ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Материалы научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава
филологического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года

Тирасполь
Издательство Приднестровского Университета
2019

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

Ответственный редактор:
Кривошапова Н.В., к.ф.н. доцент

Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года / Отв. редактор Н.В. Кривошапова. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. – 366 с. – (электронное издание)

1 disc optic electronic (CD-ROM ; 700 Mb ; 52x) : sd., col.; în container, 15 x 15 cm. – Titlu preluat de pe eticheta discului. – Cerinţe de sistem: Windows OS, HDD 64 Mb, PDF Reader.

ISBN 978-9975-150-06-4

В настоящем сборнике представлены тексты докладов участников научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года.

Сборник предназначен для филологов, журналистов, лингвистов, преподавателей-методистов, литературоведов, культурологов, психологов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами филологии, журналистики и лингвистики.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-150-06-4

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2019

Уважаемые преподаватели, сотрудники, студенты и аспиранты филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко!

Настоящий сборник научно-методических статей сформирован на основе выступлений, подготовленных к научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам научно-исследовательской работы кафедр и научно-исследовательских лабораторий 2018 года.

Как и в прошлом году, участники нашего профессионального сообщества живо откликнулись на приглашение обсудить актуальные тенденции в развитии филологии, журналистики и лингвистики. Столь широко обозначенная тематика позволяет надеяться, что сборник до некоторой степени репрезентирует актуальный тематический репертуар, стиль методологической и методической рефлексии над ведущейся аналитической научной работой.

При выстраивании композиции сборника (как и при организации секций конференции) естественно встал вопрос о рубрикации. Классифицировать тексты научных статей по объекту исследования ввиду тематического их разнообразия показалось затруднительным, поскольку тематика и объект исследования в некоторых материалах пересекаются. В этом году принято решение классифицировать публикации по секциям согласно штату кафедр, а внутри секции материалы располагать в алфавитном порядке. В сборники вы можете найти статьи на официальных языках нашей республики (русском, украинской, молдавском), на английском, немецком, французском языках. Авторы придерживаются ставших уже знакомыми требований к оформлению материалов, магистранты выпускных курсов подключаются к работе секций и в соавторстве с научными руководителями публикуют свои наработки.

Составной частью научной деятельности нашего университета является научно-исследовательская деятельность опытных и талантливых молодых исследователей.

Приятно осознавать, что запущенный в прошлом году пилотный проект - издание электронного сборника научно-методических статей по результатам итоговой январской конференции - пользуется популярностью на факультете среди преподавателей и магистрантов, стимулирует коллег к совместному творчеству. Все вместе они обладают истинной силой научной мысли, способной на открытия и достижения.

Во все времена наука являлась мощным двигателем прогресса, важнейшей составляющей роста потенциала академического вуза. Сегодня наука является одним из показателей качества образования в высшем учебном заведении.

Дорогие друзья! Желаю вам новых профессиональных достижений, успехов в поиске наиболее эффективных решений научных проблем, смелых идей, научного любопытства и реализации самых смелых проектов! Крепкого здоровья, мира, добра и любви!

Ответственный редактор, канд. филол. наук, доц.
НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА КРИВОШАПОВА

Секция: **АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

УДК 81-13

О.В. Щукина, Л.Н. Бабенко

METHODS OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE FORMATION IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation: The article deals with the items of socio-cultural competence formation in the process of learning a foreign language. Special attention is paid to the importance of comparing not only language systems in the learning process but also different cultures, mentalities, and ways of communicative behavior.

Keywords: communicative competence, intercultural communication, picture of the world, communicative behavior.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования социокультцрной компетенции в процессе изучения иностранного языка; особое внимание уделяется важности сравнения не только языковых систем в процессе обучения, но и разных культур, менталитетов, способов коммуникативного поведения.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, картина мира, коммуникативное поведение.

During the entire period of learning languages, communicative competence is formed, the components of which are: linguistic, sociolinguistic, discourse, strategic, social.

Successful intercultural communication requires the study of worldview, national, cultural characteristics of different peoples' behavior, as well as communicative behavior. Studying and comparing one's own worldview with others helps a person to understand better oneself and others and leads to a more effective intercultural communication.

Each nation has its own set of concepts about itself and other peoples, which reflect its cultural identity and are part of nation's worldview. When studying a foreign language, a person also deals with a different linguistic and cultural picture of the world, as a form in which a nation's worldview exists. Without reference to the data

of history and culture of the target language native speaker, the use of linguistic facts and phenomena in the process of intercultural communication will be incomplete and incorrect. In this regard, students' acquaintance with a foreign language not only as a means of communication but also as a means of perceiving a different national culture is an important task.

It is the formation of socio-cultural competence as an integral part of communicative competence in the process of learning a foreign language that ensures that students become familiar with the cultural elements of the language being studied. The development of socio-cultural competence should deal with a large cultural diversity, which leads to improved knowledge, skills and abilities in the process of language education.

"If we consider the concept of "competence" from the point of view of the educational process, we can say that competence is, above all, the result of learning. Through the study of educational material, the student acquires a special competence - specific knowledge, skills - and gains experience (professional quality) and thereby demonstrates perseverance, self-confidence and responsibility (personal qualities) [Safina: 2014, 80].

Socio-cultural competence is usually defined as knowledge of the national-cultural characteristics of the country of the studied language, the culture of speech behavior.

The ability to apply knowledge of the national-cultural characteristics of the countries of the language being studied consists of the following elements: lingua-cultural knowledge; country study knowledge; knowledge of the country culture.

It is considered that the formation of socio-cultural competence is carried out in three stages. Each stage has its own problems in relation to its goals. The first stage is "motivational," that is, ensuring psychological readiness to communicate with all students. The second stage, "informative", is the collection and processing of educational material, which is the content of training. The next step is the organization of cooperation based on subject-oriented, motivated communication actions between the students themselves and the teacher [Safina: 2014, 82].

The purpose of the first stage is to interest students in gaining knowledge about different nations and their cultures, to show how diverse the world and people living in this world are, to achieve a positive attitude to the study of other cultures and to awaken in them a desire to interact with other cultures.

The main aims of the second stage are the collection and processing of educational material, which is the content of training. "The content of education is not only the subject of what you can hear or see in a lesson

that is clearly expressed or clearly presented by the teacher or student, but also what they think, feel and experience, as well as the mental processes that occur in their "heads" when one is revealed and the other develops the world of another culture" [Safina: 2014, 82].

At last, in the process of direct interaction, it is important to do pair and group work. "The whole difficulty of learning a foreign language from the point of view of psychology lies in the fact that the listener›s attention is distributed simultaneously to several objects: determining the content of statements, choosing and fixing language resources, establishing and taking into account the logical sequence of statements, its implementation in the external plan (speaking)" [Safina: 2014, 82]. The task is to organize the work in the classroom in such a way as to correctly formulate the task, create a communication situation, and determine the role of everyone in the communicative act. During training, the teacher helps the student to organize his thoughts, clarify the solution to the problem of communication, find ways to implement it and create conditions for natural communication in a foreign language. The material for communication should not require special knowledge, but should be of interest, causing the expression of their own opinions and evaluation.

If a person has little idea about the worldview of his\her partner in communication, it may cause serious problems in interaction between them or even conflict. Thus comparing diverse cultures helps better communication. Such comparison of different world images can be also used in methodology of teaching a foreign language as a means in the process of forming secondary school students' socio-cultural competence where the skill to compare one's culture with another and analyze those cultures is an essential part [Borgoyakova; 2003, 23].

The involvement of the socio-cultural component in the teaching process is the main means for achieving the main practical goal - building the ability to communicate in the language being studied. Accordingly, the main aim of teaching intercultural communication can be achieved only with adequate development of socio-cultural competence.

Литература

1. *Borgoyakova, A.P.* National and cultural specifics of Russians, English and Khakass' linguistic consciences. Thesis, Moscow, 2003, S. 23.

2. *Minnisa S. Safina*. Formation of Socio-Cultural Competence in Foreign Language Teaching. Procedia - Social and Behavioral Sciences 136 (2014) 80 – 83

УДК 81’34

О.В. Щукина, И.И. Железняк

СОПОСТАВЛЕНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СЛУЧАЕВ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА УРОВНЕ ИНТОНАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы сопоставительного изучения интонационных систем английского и русского языков; особо подчеркиваются те участки интонационных систем, которые могут явиться причиной фонетической интерференции, и, в дальнейшем, акцента.

Ключевые слова: интонационная система, интерференция, акцент, потенциальные трудности, ядерный тон, типы шкал.

COMPARISON OF THE ENGLISH AND RUSSIAN INTONATION SYSTEMS AS A BASIS FOR PREDICTING INTERFERENCE CASES AT THE INTONATION LEVEL

Annotation: The article deals with the issues of English and Russian intonation systems comparative study; the authors emphasize particularly those areas of intonation systems that may be the cause of phonetic interference, and, further, accent.

Keywords: intonation system, interference, accent, potential trueness, nuclear tone, types of heads.

Вопросам изучения языковой интерференции посвящено немало работ. Данному феномену уделяется особое внимание в силу того, что последствием языковой интерференции, является акцент, проявляющийся на всех языковых уровнях, а особенно ярко – на интонационном.

Проблема анализа интерференции на уровне интонации достаточно сложна и требует комплексного подхода в изучении как с позиций лингвистики и методики преподавания иностранного языка, так и на уровне психологии и социолингвистики.

Однако в нашей статье мы рассматриваем интерференцию исключительно как лингвистическое явление и опираемся на определение М. Кублановой: «Интерференция на уровне интонации определяется как явление, возникающее в результате контакта интонационных систем родного и изучаемого языков и приводящее к возникновению иноязычного интонационного акцента» [Кубланова 2003; 19]. Таким образом, интерференция есть результат взаимодействия минимум двух языков – родного и иностранно, а часто и более двух языков. Интерферирующее воздействие родного, второ-

го родного, либо других языков, распространенных в конкретной языковой среде, в процессе изучения иностранного языка влияет на успешность усвоения системы иностранного языка.

Следовательно, с целью качественного прогнозирования участков интерференции на уровне интонации в английской речи носителей русского языка, важным является сопоставление интонационных систем английского и русского языков. Ниже будет приведен краткий обзор предполагаемых основных ошибок русскоговорящих в интонационном оформлении английской речи.

Необходимо остановиться на потенциальных трудностях, которые могут возникнуть при овладении интонационной системой английского языка носителями русского языка. Эти трудности отнесем к разряду типологических, вытекающих из взаимодействия двух указанных языков. При этом, безусловно, имеют место и специфические трудности английской интонационной системы, которые характерны для носителя любого языка, изучающего английский. На некоторых участках эти две категории трудностей совпадают.

Особую сложность вызывает использование типов шкал в нейтральной речи. Русский язык допускает использование как нисходящей, так и восходящей и ровной шкалы; в английском языке в данном регистре речи используется лишь нисходящая шкала. Соответственно, можно предположить, что в силу межъязыковых различий, русскоговорящие будут испытывать сложности в интонационном оформлении тех коммуникативных типов предложения, в которых используется восходящий и ровный типы шкалы в русском языке и нисходящий – в английском языке (в частности, общие и альтернативные вопросы, ответные вопросительные предложения, повторяющие вопрос и т.д.) С другой стороны, в тех случаях, где и в английском, и в русском языке для оформления одинаковых коммуникативных типов предложений употребляются сходные интонационные средства (нисходящая шкала + нисходящее, восходящее или ровное завершение), вероятно, будут наблюдаться определенные формальные различия в движении тона на разных участках синтагмы [Кубланова 2003, с. 43]

Анализируя отклонения в интонировании низкого нисходящего тона (*Low Fall*), следует отметить, что низкий нисходящий тон в произношении русских, при выражении законченности, завершенности высказывания, имеет типичные отклонения по своей конфигурации и диапазону; вместо постепенного и полного английского конечного понижения наблюдается недостаточноярко выраженное, нефинальное завершение, то есть английский тон в произношении

русских не достигает нижней границы голосового диапазона. В своём экспериментальном исследовании Н. К. Иванова доказала, что в русском языке понижение тона «менее крутое и менее значительное» [Иванова 1985; 12].

Низковосходящее движение тона (*Low Rise*), в свою очередь, в завершении, выражающее незаконченность, неопределенность, в английской речи русских имеет резкий повышающийся характер, заметно отличающийся от плавного английского повышения [Кубланова 2003; 48].

При наличии затакта в завершении в произнесении русских наблюдается спад голосового тона в конечных безударных слогах, следующих за ударным (ядерным) восходящим. Такой мелодический контур является типичным для русской вопросительной фразы (ИК-3).

Тоны *Fall-Rise* и *Fall+Rise* не характерны для мелодики русской речи, что является причиной более пристального внимания к ним в ходе процесса обучения английскому произношению. Полное расхождение двух интонационных систем на данном участке может, с одной стороны, говорить о больших трудностях по сравнению с изучением других тонов, с другой же, о возможности обучить интонационному оформлению речи с использованием этих тонов без каких-либо препятствий, основанных на схожести с родным языком учащихся.

Сложный восходяще-нисходящий тон *Rise-Fall* в английской речи русских встречается, главным образом, в его русском варианте (ИК-3) и намного чаще, чем в речи носителей английского языка. Русский восходяще-нисходящий тон эмоционально нейтрален, а английский обычно эмоционально окрашен. Конфигурация английского тона *Rise-Fall* имеет плавный рельефный характер, русского - более резкий.

Г. Вишневская, исследуя вопросы языковой интерференции, пришла к следующим выводам. «В реализации основных английских тонов русскими наименьшее число ошибок приходится на *Low Fall*; остальные тоны, по степени возрастания ошибочных реализаций, располагаются следующим образом: *Low Fall, High Rise, High Fall, Rise-Fall, Low Rise, Fall-Rise, Fall + Rise*» [Вишневская 1993; 179].

Как правило, большее количество отклонений от нормы наблюдается в мелодическом оформлении предъядерного участка английской фразы. В английской речи носителей русского языка типично английское постепенно нисходящее движение тона в мелодической шкале (в эмоционально-нейтральной речи) меняется на скачкоо-

бразное, с повышением на ударных слогах значимых слов, характерное для русской интонационной системы.

В эмоционально-экспрессивной речи носители русского языка редко используют шкалу со специальным подъемом, а также другие виды мелодической шкалы - скользящую, скандентную, ровную, восходящую. По наблюдениям В. Г. Жигиля из числа ошибок в мелодике 26% составляют ошибки в направлении движения тона; 29, 9%ошибок связаны с нарушением плавности шкалы; 44,1% ошибок связаны с занижением высоты первого ударного слога, то есть с нарушением диапазональных характеристик шкалы [Жигиль 1973; 123].

Указанные, большей частью так называемые нетонемные ошибки, постепенно преодолеваются с помощью техники интонирования на более высокой стадии владения иностранным языком. Тонемные ошибки в речи русских билингвов также многочисленны и разнообразны. Чаще всего они наблюдаются в употреблении тонов, не характерных для данного коммуникативного типа или для данного модально-эмоционального значения высказывания в английской речи.

Например, в английских общих вопросах типа: «*Was he there*?» вместо низкого плавного восходящего тона (*Low Rise*) русские могут употребить резкое повышение (с конечным безударным понижением) по аналогии с русской фразой «Он был там?» (ИК-3). Или же при вежливом обращении, при выражении просьбы в английской речи, как правило, используется восходящий тон: «*Beso kind*…», в русской речи – нисходящий: «Будьте любезны…». Под влиянием интерференции в английской речи русских также наблюдается понижающийся тон: «*Be so kind*...»

Приведем еще один пример.

ЭП: E*xcuse me*...

ИП: E*xcuse me*... (Извините…ИК-1)

Здесь наблюдается замена нисходяще-восходящего тона вежливого обращения нисходящим, более категоричным. Употребление сложного тона

Fall-Rise является характерным для английской диалогической речи тоном, особенно при выражении импликации. В акцентной речи русских частотность употребления *Fall-Rise* резко снижена по сравнению с речью носителя английского языка.

Как правило, на этом участке происходит ошибочная замена *Fall-Rise* простыми тонами *Low Fall* или *Low Rise* в речи носителей русского языка.

ЭП: *Well, I like it, but my wife (doesn't);*

ИП: *Well, I like it, but my wife (doesn't).*

В английском речевом этикете тоны *Low Rise*, *Fall-Rise*, *Fall+Rise* являются широко употребительными. В акцентной речи русских приветствия, например, звучат довольно угрюмо из-за чрезмерно частотного употребления низкого нисходящего тона и вследствие замены высокого предтакта низким.

How are you?

ЭП: *Good evening, Mr.Brown.*

Fine, thank you.

ИП: *Good evening, Mr. Brown*.

Fine, *thank you.*

Итак, на основе вышеизложенного, в системе нарушений мелодической нормы английской речи в условиях русской интерференции на уровне воспроизведения можно выделить два основных типа ошибок устойчивого характера.

По качеству мелодических типов (искажение мелодической конфигурации на одном или нескольких структурно-функциональных участках интонационной группы - в пред-такте, шкале, ядре, затакте);

По их дистрибуции (неадекватное употребление того или иного мелодического типа в ситуации высказывания).

При обучении английскому языку носителей русского языка именно на эти ошибки следует обратить внимание с целью предотвращения и минимизации иноязычного акцента.

Литература

1. *Вишневская Г.М*. Интерференция и акцент: На материале интонац. Ошибок при изуч. перод. языка) : дис. … доктор фил. Наук: 10.02.12 – Санкт-Петербург, 1993. – 373 с.

2. *Жигиль В.Г*. Экспериментальное исследование некоторых проблем обучения интонации на первом курсе языкового вуза (на материале неэмфатической интонации английского языка): Дис, ... канд. пед. наук. - М., 1973. - 224 с.

3. *Иванова Н.К*. Механизмы реализации интонационных особенностей языка (экспериментально-фонетическое исследование на матери¬але интонации завершенности в английском и русском языках): Дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1985. - 254 с.

4. *Кубланова М.М*. Языковая интерференция на уровне интонации (На материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – М., 2003. – 171 с.

УДК 811. 111’374

O.V. Sciuchina
(Fulbright scholar, Georgia Southern University, Savannah, Ga, USA)

HISTORICAL LINKS OF BILINGUAL ENGLISH AND RUSSIAN LEXICOGRAPHY

Annotation The article discusses main points of English and Russian lexicography in their historical development; traces main trends in the creation of bilingual dictionaries in Russia and in Great Britain.

Keywords: Russian lexicography, English lexicography, bilingual dictionaries, dictionary development.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДВУЯЗЫЧНОЙ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные моменты английской и русской лексикографии в их историческом развитии; прослеживаются основные тенденции в создании двуязычных словарей в России и в Великобритании.

Ключевые слова: русская лексикография, английская лексикография, двуязычные словари, развитие словарей.

A bilingual dictionary is considered to be a certain set of fixed rules for replacing the elements of one language vocabulary with equivalent elements of another language. Bilingual lexicography, primarily related to the function of interlingual communication, studies the history of bilingual dictionaries and finds best ways to compile them nowadays. Thus bilingual lexicography deals with identifying all the meaningful characteristics of a word, phrase, finding the optimal equivalent to it, without loss of meaning or minimizing this loss.

Having a relatively long history, English lexicography has strong links with Russian lexicography, revealing great lexicographic traditions. Being older than monolingual lexicography, English bilingual lexicography can be traced back to antiquity with its glossaries as early forms of bilingual dictionaries. It is evident that appearance of bilingual dictionaries at a certain stage of language development is presupposed by political, economic, and cultural conditions. “English-Russian lexicography developed over more than four centuries, in conjunction with the gradual increase of commercial and cultural contacts, first between Russia and England, and much later between Russia and the United States” [Farina, Durman 2009; 105]. In this context we can speak either about bilingual English-Russian or Russian-English dictionaries published in Russian-speaking environment or in English speaking countries.

The "Oxford history of lexicology" contains information about English-Russian linguistic contacts beginning from the 16th century when the first English translations from Russian began to appear. By contrast, the first Russian translation from English, a geometry textbook, did not appear until 1625 [Farina, Durman 2009; 105].

The period of the so-called *azbukovniki* in manuscript form, compendia written by Russians studying languages, dating from mid-century, characterizes also the epoch of Peter the Great. Russian-English contacts broadened and increased during his reign and reign of Catherine the Great. It was the time when Russian students were sent to study in foreign universities, and they later became professors and scholars.

"The first dictionary in Russia to include English words was multilingual: *Slovar' na shesti iazykakh: Rossiiskom, Grecheskom, Latinskom, Frantsuzkom, Nemetskom i Angliskom* (*A dictionary in six languages: Russian, Greek, Latin, French, German, and English*) (1763). This dictionary was preceded by a variety of works that treated Latin, German, and French with Russian" [Farina, Durman 2009; 106]. But full, detailed dictionaries, including English and Russian words appeared a little later.

The first step of early dictionary development includes two comparatively widely known Russian-English dictionaries. "The first learner's dictionaries, books for learning Russian turned up in Britain 150 years before English-Russian dictionaries by Russian authors. The two Russian-English dictionaries were the dictionaries by Mark Ridley and Richard James. Both of them can be defined as learner's dictionaries" [Devel 2009; 16].

Ridley's dictionary is of great interest for modern scientists. To Ridley are attributed two manuscripts, being kept now in the Bodleian Library, Oxford. One is a Russian-English dictionary containing 7203 entries, entitled *'A dictionarie of the vulgar Russe tongue'*, the other an English-Russian dictionary (8113 entries), entitled *'A dictionarie of the Englishe before the vulger Russe tonnge*'. G. Stone, who edited the late-sixteenth century manuscript for publication, in introduction to it gave a high evaluation to Ridley's dictionaries. He said: "They are not only the earliest dictionaries of Russian words with English equivalents, but also the first Russian dictionaries of any kind in the full sense, that is to say, arranged alphabetically and with the Russian words written in Cyrillic letters" [Stone, 2004]. Being a personal physician to the Tsar of Russia for 5years (1594-1599), he compiled two invaluable dictionaries, recording spoken Russian language of that period.

Much appreciation was given to Ridley's creation in reviewed works. "The undoubted value of the dictionary as a source for the state of ver-

nacular Russian at the end of the sixteenth century is illustrated at length, covering phonetic representations… But the overwhelming interest that the work evokes lies in the vocabulary it records. Many of the forms registered by Ridley seem to be primary occurrences in Russian, for example: веснуха *(fever),* глотати *(to swallow)*, глупь *(foolish),* гораздо *(a good deale)*... "[Sullivan; 1998].

Characterizing the following step in dictionary development, Zhdanov's dictionary can be mentioned. In 1772 bilingual English-Russian dictionary appeared as the appendix to an English grammar translated into Russian by P. Zhdanov. A little later in 1774 he published a new bilingual work of 30,000 words, entitled: *A New Dictionary English and Russian (Novyi slovar Angliiskoi i Rossiiskoi)*. "This dictionary improves upon its predecessors in numerous respects [Farina, Durman 2009; 107]. Words were sorted in an alphabetical order with part of speech indications and other grammatical information.

In the nineteenth century in Russia there were several English-Russian dictionaries: - four-volume *New English-Russian dictionary* of N. Grammatin and M. Parenago in 1808–1817; the two-volume English-Russian dictionary by J. Banks in 1838; 3) two-volume full *English-Russian dictionary* of A. Alexandrov in 1879.

It is considered that A. Alexandrov *Complete English–Russian Dictionary* (*Polnyi anglo-russkii slovar*) published in 1879, in two parts became "a landmark of the whole nineteenth century bilingual learner's dictionary making" [Devel 2009; 19]. It is important that group of authors working under the name A. Alexandrov consisted of both of Russian and English linguists. The dictionry gave a relatively complete description of the word: pronunciation, a large number of illustrations, phraseological units, an indication of the stylistic coloring of the word. The popularity of the dictionary is indicated by the fact that it has been reprinted several times both in Russia and abroad, the last edition being published in 1916.

Nineteenth century provided many dictionaries published in Russia, while nineteenth century England saw the publication of a few textbooks or other reference books for learners of Russian. More dictionaries began to appear in 1890s and continued through the twentieth-century.

The situation with modern bilingual English-Russian dictionary is a topic for further description. The number and quality of dictionaries considerably changed. The rapid pace of vocabulary updating is determined, alongside with other reasons, by the rapid pace with which even large dictionaries become obsolete.

Literature

1. *Farina D.M.T., Durman G.* Bilingual dictionaries of English and Russian in the eighteenth to the twentieth century // The Oxford History of English Lexicography. Edited by *Cowie, A.P*. - Oxford University Press, 2009. P. 106-128. P. 14-27.

2. *Devel L. A*. English-Russian Learner's Lexicography in the XVI-XXI Centuries // Lexicography and Terminology : A Worldwide Outlook. Edited by *Karpova, O., Kartashkova F.*. - Cambridge Scholars Publishing, 2009.

3. *Stone G*., ed., A dictionarie of the vulgar Russe tongue, attributed to Mark Ridley http://www.oxforddnb.com.libez.lib.georgiasouthern.edu/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-23630;jsessionid=A0D78DF4D0A982E0A8FFE9A7877EA92D

4. *Sullivan J*. Reviewed Work: A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue: Attributed to Mark Ridley by Gerald Stone. https://www-jstor-org.libez.lib.georgiasouthern.edu/stable/4212561?seq=1#metadata_info_tab_contents

УДК 811.111

Е.В. Вахтерова

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT OF COMPARISON AND COLOR TERMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article is dedicated to the phraseological units with a component of comparison and color terms in English. The author considers the theoretical study of phraseological units, their types and classifications by various scholars. Four types of classifications were characterized: typological, semantic, structural-grammatical and according to the origin.

Keywords: phraseology, phraseological unit, component, comparison, color terms, classification, language.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ СРАВНЕНИЯ И ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена фразеологическим единицам с компонентом сравнения и цветообозначения в английском языке. Автор рассматривает теоретические основы изучения фразеологизмов, их виды и классификации различных учёных. Были изучены четыре классификации: типологическая, семантическая, структурно-грамматическая и согласно происхождению.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, компонент, сравнение, цветообозначение, классификация, язык.

Idioms exist throughout the history of the language. Since the end of the 18th century, they were explained in special collections and explanatory dictionaries under various names (winged expressions, aphorisms, idioms, proverbs and sayings).

Phraseology (Phrasis - "expression", logos - "science") is a linguistic discipline that studies stable combinations of words with fully or partially rethought meaning - phraseological units. Phraseology studies only those combinations of words that exist in speech, the general meaning of which is not equal to the sum of the individual meanings of words that constitute a phraseological phrase. The ancestor of this theory is the Swiss linguist Charles Bally, who first introduced the term phraseologie in the sense of "the section of stylistics that studies related phrases" [Балли 1984; 68].

According to V.V. Vinogradov, a phraseological unit is a stable combination of words that expresses a holistic meaning and in function corresponds to a single word [Виноградов 1981; 24].

As in any other languages, phraseological unit in English is a very important and valuable component. V. V. Vinogradov identifies three types of phraseological units:

• phraseological adhesions;
• phraseological unity;
• phraseological combinations [Виноградов 1981; 34]

Most English idioms originated in various professional fields. Phraseological fund of language has the ability to display the surrounding reality in the most vivid, imaginative and expressive form [Арсентьева 2006; 115].

Creating imagery of phraseological units in many cases relies on a mechanism for comparing the realities of non-linguistic reality. A striking example of this phenomenon is the creation of expression and imagery by idioms with a component of comparison.

I. I. Turansky raises the question of comparative phraseological units that perform the function of reinforcement, and suggests classifying them according to three principles [Туранский 1990; 67]:

According to the semantic content, he divides them into four groups:

1. structures in which the physical properties of inanimate objects serve as a basis for comparison: *as light as gossamer*;

2. comparative structures based on a comparison with natural phenomena: *as free as the wind*;

3. structures that include the names of representatives of the fauna, when the basis for comparison are the most typical features, habits, lifestyle, dominant physical qualities: *as slow as a tortoise*;

4. allusions associated with biblical, mythological subjects and historical figures: *as rich as Croesus*.

Depending on the use or absence of alliteration, the class of comparative phraseological units is divided into:

1. comparatives, in the structure of which alliteration is used: *as blind as a bat*;

2. comparatives without alliteration: *as happy as a lark*.

Based on the correspondence or inconsistency of the Russian and English versions, comparative phraseological units can be divided into three subgroups:

1. demonstrating full compliance in the compared languages: *to work like crazy (*работать как сумасшедший*)*;

2. partially matched: *as soft as butter (*мягкий как воск*)*;

3. with the absence of any correspondence between the options considered: *as dull as ditch-water (*скука зеленая*)*.

According to the structural-grammatical classification two most common types of comparatives are known: adjectival and verbal [Makkai 2011; 41]

Adjectival phraseological units are functionally related to adjectives, since the adjective is their core component. The adjectival comparative model "conjunction as + adjective + conjunction as + indefinite (or definite) article + noun (or phrase)" conveys certain relationships, calling the attribute and indicating its degree. For example: *as fierce as a tiger*.

Verbal phraseological units are functionally related to the verb. The verb is the core component of these phraseological units. The model of verbal comparatives "verb + conjunction like + indefinite article + noun (or phrase)" conveys definitive-adverbial relations, calling the action and its qualitative characteristic, including indications of the degree of intensity and actions. For example: *bleed like a pig*.

Phraseological units with a component of color terms appeared due to the emergence of a metaphorical meaning in one or another color or shade. Color terms are directly involved in the formation of the linguistic picture of the world.

Sources of origin of phraseological units in modern English are very diverse. Conventionally, all phraseological units can be divided into two

groups: native English and borrowed. Borrowings in turn are divided into interlingual and intralingual. Thus, Kunin A.V. thinks that there are three groups of phraseological units [Кунин 1996; 31]:

1) native English phraseological units. For example: *a black sheep* is a shame of a family (according to old belief, it was believed that a black sheep was marked by the seal of the devil);

2) interlanguage borrowing, that is, phraseological units borrowed from foreign languages by one or another type of translation. For example: *blue blood* (aristocratic).

3) interlanguage borrowings, that is, phraseological units borrowed from American and other variants of English. For example: *paint the town red* means to indulge in fun.

Phraseological units with the component of color terms in the English language are used to express the customs, traditions of the English people, culture of color semantics. Phraseological units with a color component are capable of expressing not only color, but also other concepts; they act as a means of transmitting emotions, spiritual experiences. Color terms, expressing vital concepts, are the main component of many phraseological expressions and are distinguished by their wide use, polysemy and great compatibility. Phraseological units with a color component are widely represented in English and are specific to the English-language picture of the world, which is caused by the national importance of objects, phenomena, processes, selective attitude to them, which is generated by the specifics of activity, lifestyle and national culture of a given people.

Литература

1. *Арсентьева Е.Ф*. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). - Казань, 2006.

2. *Балли Ш*. Идиоматическая фразеология как лингвистическая и культурологическая проблема. – М., 1984.

3. *Виноградов В.В*. О теории художественной речи. – М., 1981.

4. *Туранский И.И*. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М., 1990.

5. *Makkai,A.* Idiom Structure in English. – The Hague, 2011.

6. *Кунин А.В*. English-Russian Phraseological Dictionary. – М. 1984.

УДК 81’1:659.123.1

Л.В. Автеньева

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу одного из острых вопросов лингвистики, относящихся к пониманию дискурса с точки зрения сферы «текст – дискурс». Проанализированы важнейшие нюансы сферы текстов рекламы, исходя из контекста параметров коммуникации, или, иначе говоря, дискурса (коммуникативные, прагматические, социальные).

Ключевые слова: текст, дискурс, рекламный текст, структура, социологический аспект, лингвостилистические особенности.

ADVERTISING DISCOURSE AS A SUBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Annotation. This article is devoted to the analysis of one of the critical issues of linguistics, related to the understanding of discourse from the point of view of the scope “text - discourse”. Analyzed the most important nuances of the texts of advertising, based on the context of communication parameters, or, in other words, discourse (communicative, pragmatic, social).

Key words: text, discourse, advertising text, structure, sociological aspect, linguistic features.

На нынешнем этапе развития общества исследования рекламы как социального феномена происходит в рамках большого количества наук, исследованиями рекламы занимается также наука лингвистика. Как отмечают факты, объем и масштаб рекламных публикаций за последние несколько лет стал значительным. Изучением аспектов рекламной деятельности занимаются экономисты, социологи, культурологи, также реклама изучается в таких науках как юриспруденция, психология, лингвистика, и прочие науки.

Так, специалисты в сфере маркетинга, исследующие рекламу, анализируют ее в следующих плоскостях, как рыночная целесообразность рекламы. Ученые – социологи заинтересованы в выявлении закономерностей влияния рекламы на всевозможные группы жителей определенного города, района, страны, социологи непременно учитывают ценностные ориентации групп населения.

Специалистами в сфере культурологии фокусирует внимание на рекламе как на возможности реализации массовой культуры. Специалисты в сфере юриспруденции же, преимущественно, заняты проведениями исследований рекламных текстов, где происходит

фиксация нарушений тех или иных административных или правовых норм. Специалисты в сфере психологии берутся за постижение рекламы, изучая уровень мотивации, факторы, побуждающие граждан стремиться к успеху, измеряют притязания, наличествующие в ролике либо тексте и так далее. Реклама занятна и для ученых – философов. Последние постигают рекламу в сфере социальных трансформаций, которые происходят на протяжении крайних десяти – двадцати лет [Лингвокультурный концепт 2007; 10].

Главнейший объект рекламы - дискурс. Так, языковедом В.В. Красных дается определение дискурсу: «Дискурс истолковывается в качестве вербализованной речемыслительной деятельности, и эта речемыслительная деятельность – это некая совокупность двух составляющих, одна из которых – это процесс, и вторая - итог». Дальше В.В. Красных сообщает, что дискурсу присущи две сферы проявления: лингвистическая, и сфера экстралигвистическая (лингвокогнитивная). Результат дискурса – текст либо же совокупность текстов [Красных 2004; 243].

Согласно И.Г. Ольшанскому и М.А. Ларионовой: «дискурс – это текст, обладающий неким социальным контекстом. Если анализировать дискурс детально, то это совокупность следующих компонентов: языковой формы, значения и действия, иными словами, дискурс является неким коммуникативным событием» [Ольшанский 2007; 36]. Следовательно, делая вывод из исследований И.Г. Ольшанского и М.А. Ларионовой, выявляем тот факт, что дискурс – это совокупность текста и определенных экстралингвистических факторов, что нужны для того чтобы понять данный дискурс [Ольшанский 2007; 109]. Иными словами, используя дискурс, возможно охарактеризовать некое коммуникативное событие, и, благодаря этому, может возникнуть текст.

Детально дискурс охарактеризован Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1999]. Лингвист анализирует дискурс как связный текст, единство экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и прочих факторов. Следовательно, дискурс - это речь “погруженная в жизнь” [Маслова 2004; 136−137].

До сей поры ученые, исследователи, лингвисты сообщают, что им не удается дать цельное трактование «дискурсу», и продолжают исследовать данный термин. В целом, дискурс принято трактовать и анализировать как особый вид речемыслительной деятельности, который может возникнуть в процессе взаимодействия совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов. Следовательно, нужно четко разграничивать понятия «дискурс» и «текст».

Благодаря дискурсу, рождается текст. Если анализировать смысловые центры дискурса, то, таковыми являются концепты, которые обладают многослойной структурой. Концепт может быть выражен посредством особых элементов любого дискурса – прецедентного текста и прецедентного феномена. Исследователями при этом выделяются следующие виды прецедентного феномена: национальный и транснациональный. Исследователи подчеркивают, что характер дискурса зависит от того, в пределах какой культуры существует дискурс.

Так, различные лингвокультуры обладают своими концептами, прецедентными феноменами, и стереотипами; они могут совпадать по значению, а могут и различаться по смыслу.

Однако в целом можно определить, что дискурс – это особая речемыслительная деятельность, образование взаимодействия ряда лингвистических и экстралингвистических факторов. В результате появления дискурса образуется текст, иными словами, текст и дискурс – это два дифферентных понятия, текст – это итоговый продукт дискурса. К ключевым функциям, которые выполняет дискурс, следует отнести, функцию социальную, информационную, экономическую и воздействующую [Арутюнова 1999; 38; Кубрякова 2007; 78].

Проанализируем аспекты рекламного дискурса. Базовый, основополагающий фактор в рекламном дискурсе, это фактор сферы, и фактор тематики общения. Сферой общения рекламного дискурса является общественная жизнь того места, где происходит реализация данного дискурса - региона, страны или мира во всех ее проявлениях, а тематика общения объясняется актуальностью товаров, к которым можно причислить товары и услуги, также особая роль принадлежит личностям, занятым в рекламе.

Тип рекламного дискурса может быть нарративным, аналитическим, аргументативным, интерактивным, критическим. Данные типы дискурса, как утверждает Е.С. Кубрякова, сочетаются в одном виде дискурса (к примеру, в дискурсе политическом, или экономическом), а также могут с легкостью существовать, взаимодействуя. Так, к примеру, если анализировать статью, которая повествует о той или иной рекламной новинке, например, статью, которая рекламирует духи, повествуя об их аромате и свойствах, то, можно с легкостью увидеть, что в данную статью включены элементы нарративного и аналитического дискурса. Следовательно, рекламный дискурс является дискурсом, включающим в свой состав элементы нарративного, аргументативного, аналитического типов дискурса.

Если анализировать особенности публикации рекламы в сети Интернет, то, можно видеть, что данная публикация обладает элементами компьютерного дискурса [Арутюнова 1999; 41].

Если выполнять анализ особенностей рекламного дискурса сквозь призму лингвистики, то очевиден тот факт, что в лексико-семантическом плане рекламный дискурс – это структура гетерогенная, многоплановая. В состав данного дискурса входит большое количество терминов, полутерминов, данный дискурс состоит из профессиональной лексики, также там есть компоненты лексики нейтральной общелитературной, которой принадлежит функция опорных слов, при этом данные слова обладают высокой культурной и экспрессивной нагрузкой, иными словами, данные языковые единицы являются лингвоконцептами, и данные лингвоконцепты достаточно широко применяются в сфере рекламного дискурса.

В дискурсе рекламном, согласно исследованиям многих лингвистов, применяется достаточно обширная концентрация средств выразительности. Согласно исследованиям лингвистов, среди них - стилистические приемы, тропы, также к ним причисляют аллегорию, гиперболу, иронию, метафору, метонимию, олицетворение, перифразу, сравнения, эпитеты. Эпитеты по праву можно считать наиболее часто встречающимся приемом в текстах рекламы, например:

- *Be fast – be delicious. Eat Snickers.,*

- *New Baskin Robbins ice-cream is always vogue, prestige and stylish!*

- *Pure aroma for real ladies.*

Рекламный дискурс, по утверждениям лингвистов, состоит из фразеологических оборотов, к примеру, таких: make your brain thinking eat thinking или, к примеру, *For cats living full life* [Красных 2004]. Все это позволяет оживить, актуализировать рекламный текст, сделать его более актуальным для конкретного региона, города, поселка.

Если анализировать текст рекламного дискурса по его составляющим, то наличие простых предложений, наполненных экспрессивностью дает возможность читателям (слушателям) рекламного дискурса быстро воспринимать данный дискурс и пользоваться данной рекламой в реальной жизни. Достаточно часто можно видеть восклицательные предложения, побудительные конструкции, они также побуждают к действию, призывая обратить внимание именно на эту рекламу.

В рекламном дискурсе функционируют нижеуказанные ключевые потребности: **успех /** success, деньги / money, время / time, инно-

вация / innovation, карьера / career, удовольствие / pleasure, доверие / trust, любовь / love, благополучие / prosperity, потребность / need.

Если выполнять анализ особенностей рекламного дискурса с точки зрения психолингвистики, то, очевиден тот факт, что реклама, где широко применение эмоциональных стратегий, оперирует психологически значимыми символами, что позволяет сделать товар более эмоционально, эстетически ценным – эстетизация товара. Следовательно, использование данных стратегий - мощное средство побуждения читателя либо слушателя дискурса к покупке, предложенной рационалистической рекламой.

Интересен анализ дискурса рекламы в социологическом аспекте, социологи анализируют их в зависимости от их масштабности, выделяя местную рекламу (определенное место продажи – от населенного пункта либо же городка или конкретного города, например, местные телеканалы), также может быть выделена региональная реклама, также социологи выделяют общенациональную рекламу (мобильная связь), международную рекламу, глобальную рекламу (охватывает весь мир, но в каждой стране, она, как правило, транслируется на местном языке, например, реклама сети McDonalds).

Множество составляющих рекламного текста подвержено влиянию экстралингвистических факторов, к таким факторам можно причислить важность проведения своевременного платежа за площадь, занимаемую рекламным текстом, наличие конкуренции, прагматика, перенасыщенность информационной сферы в целом, временные промежутки для просмотра рекламы.

Следовательно, рекламный текст – это завершенное сочетание совокупностей лингвистических и экстралингвистических, и их воплощение в действительность позитивного прагматического устремления [Ольшанский 2007; 160].

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

2. *Красных В.В.* Анализ дискурса в свете концепции фрейм-структур сознания // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – с. 243 – 254.

3. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. – М.: ЛКИ, 2006. – 208 с.

4. Лингвокультурный концепт: типология и область бытования/ под общ. Ред. С.Г. Воркачева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 399 с.

5. *Маслова В.А*. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 202 с.

6. *Ольшанский И.Г., Ларионова М.А*. Лингвокультурные аспекты экономического дискурса // Вестник МГЛУ. Сер. Лингвистика. – 2007. – Вып. 537. – С. 160– 180.

7. *Попов Е.В*. Продвижение товаров и услуг: Учеб.пособие. – Финансы и статистика, 1999. – 320 с.

8. *Слышкин Г.Г*. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004.

9. *Стернин И.А*. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 191 с.

УДК 81'13

V.V.Glijin

HISTORICAL BASICS OF THE PROJECT METHODOLOGY

Annotation: This article discusses the historical basics of the project methodology. In particular, is explained the historical origin of the project method and its sources. Makes a brief tour of the figures of the Russian and foreign methods involved in the study of this phenomenon.

Key words: learning process, method of project, communicative method, self-education, system of education.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТА

Аннотация: в данной статье рассматриваются исторические основы методологии проекта. В частности, объясняется историческое происхождение метода проекта и его источники. Делается краткая экскурсия по фигурам российских и зарубежных методов, задействованных в изучении этого явления.

Ключевые слова: учебный процесс, метод проекта, коммуникативный метод, самообразование, система образования.

At the present time, when the learning process is undergoing fundamental changes, radically revised the content and methods of teaching, communicative method is a harmonious combination of different methods of teaching foreign languages, being, in practice, at the peak of the evolutionary pyramid of different educational methods. The method of projects is one of the main tools of the communicative method of language teaching.

Studying the history of foreign language teaching methods, E. S. Polat found out that in the world practice of language teaching this method

can not be called new. As in the early twentieth century in America revealed the need for the education of children who are in the presence of their abilities, Hobbies, a busy schedule was not able to acquire the necessary educational base. The method of the project, or as it is called -the method of "problems", was closely associated with the ideas of the humanistic orientation in education and philosophy, the founder of which is considered an American philosopher and pedagogue John Dewey and his disciple W. H. Kilpatrick. The teaching method of John Dewey was based on an active basis, at the initiative of the student, relying on his personal interests in this area. Based on this, it was very important to draw children's attention to new knowledge that should and can be applied in the future. In Russia it is possible to consider as one of sources of a method of projects - interest to the personality of each pupil which has arisen in the same period. Exactly, L. N.Tolstoy, who studies the theory of free education of Jean-Jean Rousseau, interpreted education as the creation of certain conditions, which are the main criterion for the development of the child's personality.

In Russia in the early twentieth century, many scientists became interested in the ideas of L. N. Tolstoy on free education. N. In. Chekhov, K. N. Wentzel, exploring the achievements of domestic and foreign pedagogy, pursued the goal of creating schools in which teaching would be devoid of a rigid framework, and the head angle would put the interests of the pupil [Wentzel 1923;149]. N. In. The Czechs did not support the traditional system of education and argued the importance of creating a school that would allow the student to gain a large number of possibilities in teaching. S. T. Shatsky came closest to the method of projects in his teaching practice, with his ideas of the organization labor`s activity of students on the job [Shatsky. 1980; 123]. He relied on American developments in the field of project training and transformed them in relation to the specifics of the Soviet school. Shatsky worked on such tasks as the organization of the most favorable conditions for the natural development of the child, versatile work as a pedagogical means of creating a normal childhood, school self-government. Thus, initially the project activity was implemented with the aim of organizing practical participation of schoolchildren and was based on the ideas of free education. The aim of the projects was to combine theoretical knowledge and practical activities.

Later, already under the Soviet regime, these ideas are widely used in schools, but not carefully and consistently. As a result, by the resolution of the CPSU/B / in 1931, the method of projects was canceled, and until now in Russia no more attempts were made to resume the use of this

method in school practice. Meanwhile, in a foreign school, it is actively and very successfully used.

Over time, the idea of the project method has undergone a slight evolution.

Having emerged from the idea of free education, today it is an integrated component of a sufficiently developed and structured education system. And the essence of it remains the same-to activate the interest of children to certain problems, based on the ability to own some knowledge reserves and assuming through project activities the solution of these problems, the ability to practically use the acquired knowledge, the development of reflex (in the terminology of John Dewey), or critical thinking. Increased attention has been paid to the method projects both in domestic didactics (M. I. Makhmutov, I. J. Lerner). But we have a problem method is not associated with the method of projects. And also, as is often found in didactics, it was not technologically advanced. If the method is a set of operations and actions in the performance of a certain type of activity, the technology (educational technology) — a precise study of these operations and actions, a certain confusion of their implementation. The method of projects involves the involvement of a wide range of problem, research, search methods aimed clearly at a real, tangible result, essential for the student, on the one hand, and on the other, the consideration of the problem taking into account various factors and conditions for its solution and application of the results.

The use of the project method and the research method in practice, according to E. S. Polat, leads to a change in the position of the teacher. From the carrier of knowledge he becomes the organizer of research and cognitive activity of pupils. Changing and psychological climate in the classroom, as the teacher has to redirect their educational work and the work of students on a variety of independent activities of students, the priority of research, search, and creative nature.

The modern school has set goals that are aimed at creating the necessary conditions for the intellectual, spiritual and moral development of students, for the preparation of an educated person and education in each student needs for self-education, self-education and self-realization. The method of the project is an excellent “platform” for the implementation of all the goals set for the new system of education.

Literature:

1.*John D.* Pedagogical ideas: History and modernity” - M: 1996.
2. *Passov E.I.* Communicative method-M: 2000.
3.*Polat E. S.* How the project is born. - M., 1995.

4.*Polat E. S.* Method of projects at foreign language – M., 1997.
5. *Shatsky S.* T. Selected pedagogical works: In 2 T. – M., 1980.
6. *Wentzel K.N.* New ways of upbringing and education of children. – M., 1923.

УДК 811.111

С.С. Епифанов

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОВТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается функционирование такого стилистического средства, как повтор, в современном кинематографе. Помимо определения повтора и его функций, а также языковых уровней, на которых он встречается, приводятся примеры использования данного стилистического средства в современном кинематографе.

Ключевые слова: повтор, стилистическое средство, функция, выразительность, ритм, аллитерация, эпифора, анадиплосис.

FUNCTIONING OF REPETITION AND ITS FEATURES IN MODERN CINEMA

Annotation. This article addresses the functioning of repetition as a stylistic device in modern cinema. The article does not only provide definition of repetition and state its functions, as well as linguistic levels, where it may be found, but also provide examples of repetition's usage in modern cinema.

Keywords: repetition, stylistic device, function, emphasis, rhythm, alliteration, epistrophe, anadiplosis.

Повтором, по определению И. Гальперина, является экспрессивное средство языка, которое используется для выражения сильных эмоций говорящего и внутреннего его состояния [Гальперин 1977; 211].

И.В. Арнольд определяет повтор как фигуру речи, заключающуюся в повторении звуков, морфем, слов, синонимов или синтаксических конструкций, расположенных достаточно близко друг к другу для их выделения [Арнольд 2005; 244].

В роли стилистического средства главной задачей повтора является не столько прямой эмоциональный вклад, сколько логический акцент, необходимый для привлечения внимания читателя (зрителя, слушателя) к ключевому слову высказывания.

Одной из общих функций повтора является развитие мысли, расширение семантического пространства высказывания. Д. Лич и

М. Шорт указывают, что многие виды повтора выполняют функцию связи текста, формирования его неделимости [Leech G. and Short M 1981; 323].

Основными функциями повтора являются усиление выразительности (эмфаза), последовательность передачи информации, выражение многоразовости или длительности действия, функция нарастания, подчёркивания неповторяющейся единицы, создание ритма, добавление ясности через избыточность (тавтологию) и стилизация разговорной эмоциональной речи.

Как уже было сказано, повтор встречается на всех уровнях языка, от звуков до синтаксиса. Одним из основных видов звукового повтора является аллитерация. В.Н. Ярцев определяет аллитерацию как повторение одинаковых или однородных согласных, которое придаёт тексту определённую звуковую выразительность [Ярцев 2008; 27]. Пожалуй, одним из ярчайших примеров данного приёма является фильм "V for Vendetta", где в самом начале главный герой произносит следующий монолог:

" Voila! In view ... vaudevillian veteran ... you may call me V."

В данном случае повтор согласной "v" служит для усиления выразительности, а также стилизации разговорной эмоциональной речи. Герой рассказывает частично свою биографию, частично свои мотивы и цели, однако именно повтор придаёт данному монологу нужный эмоциональный оттенок и стиль. В некотором смысле данный повтор является символизмом, так как буква "V" является также римским эквивалентом арабской цифры "5", а ключевые события фильма происходят именно 5 ноября, в Ночь Гая Фокса. Также прозвище "V", которое взял себе главный герой, связано с номером камеры заключения, в которой его удерживали – "V", или "5".

На лексическом и синтаксическом языковых уровнях можно встретить эпифору. Гальперин, классифицируя повтор по композиционной структуре, указывает, что если повторяющийся элемент находится в конце соседствующих фраз, предложений, абзацев, то его можно считать эпифорой

Пример эпифоры можно найти в фильме "The Jungle Book":

"Look for the bare necessities,
the simple bare necessities,...
I mean the bare necessities,...
That brings the bare necessities of life."

Здесь словосочетание *"the bare necessities"* не только создаёт ритм, но и усиливают внимание на приоритетах главных героев – от жизни им нужны лишь "простые радости".

Анадиплосис, или связка, – ещё один вид повтора, который может быть как лексическим, так и синтаксическим. Его структура заключается в следующем: последние слова фразы или предложения повторяются в начале следующей, тем самым являясь так называемой связкой. Его можно встретить в мюзикле “Teen Beach Movie”:

“I know what boys like, boys like girls like me!

I know what girls like, girls like boys like me!”

В данном случае анадиплосис создаёт ритм, а также делает акцент на том, что главные герои считают себя идеалом для противоположного пола.

Литература

1. *Арнольд И.В*. Стилистика. М. 2005.

2. *Ярцев В.Н*. Большой энциклопедический словарь. М. 1998

3. *Гальперин И.Р.* Stylistics M. 1977

4. Leech G. and Short M., Style in fiction: a linguistic guide to English fictional prose, London: Longman, 1981.

УДК 81’13

I.A. Kerekesha

THE PROBLEM OF STUDYING THE FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE: THE CURRENT STATE

Annotation. This article discusses the concept of speech etiquette, its development until the present day. Some concepts of etiquette and its meaning are discussed.Its functions and purpose are established.

Key words: speech etiquette, manner of speech, etiquette situations, formulas of speech etiquette.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФОРМУЛ ЭТИКЕТА РЕЧИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие речевого этикета, его развитие до наших дней. Обсуждаются некоторые понятия этикета и его значения. Установлены его функции и назначение.

Ключевые слова: речевой этикет, манера речи, этикет-ситуации, формулы речевого этикета.

The study of speech etiquette occupies a special position at the junction of linguistics, theory and history of culture, ethnography, geography, psychology and other humanities.

Let us turn to the concept of speech etiquette and etiquette in general. The concept of "etiquette" (Franz. etiquette-label, label) of French origin and is associated with the name of Louis XIV, who introduced the order of behavior for invited guests, set out on special cards. Later, etiquette came to mean the right conduct and the observance of norms and rules of courtesy adopted in society. In each society, etiquette gradually developed as a system of conduct`s rules, a system of permits and prohibitions, organizing moral norms in general.

In the modern world, etiquette is a set of rules for behavior in society, towards others, forms of addresses and salutations, manners and appearance. [Shkatova 1994; 7]. This is "a complex system of signs indicating in the process of communication (verbal and nonverbal) the attitude to another person - the interlocutor, his assessment and at the same time an assessment of himself, his position regarding the interlocutor" [Formanovskaya 1982; 4-5]. Such signs carry information about the situation of communication, the relationship of speakers, social belonging of each of them and much more.

"Dictionary of ethics" defines the concept of "etiquette" as "Etiquette" (French « etiquette» — label) — a set of rules for conduct relating to the external manifestation of attitude to people (treatment of others, forms of treatment and greetings, behavior in public places, manners and clothing) [Ushakov 2000; 214]. As you can see, here the general rules of behavior and rules of speech behavior are combined, we will talk mainly about speech rules, i.e. about speech etiquette.

Naturally, etiquette and speech are closely related. The manner of speech, style, permission or prohibition to speak one thing and not to speak another, the choice of language means as a litter of belonging to the environment - all this is noticeable in our everyday speech manifestations. If etiquette as an established set of rules in society regulates our behavior in accordance with social requirements, then speech etiquette can be defined as regulating rules of speech behavior. This is a wide area of units of language and speech, which verbally expresses the etiquette of behavior, gives us into the hands of those linguistic riches that have accumulated in every society to express a non – conflict, "normal" attitude to people, and this means-a friendly attitude. On the other hand, etiquette regulates the difficult choice of the most appropriate, the most appropriate means for this person, for his particular recipient, in this particular case, in this situation and the environment of communication [Lakoff 1993; 32].

Etiquette, as an external form of behavior of the individual, is always associated with a certain internal content of the spiritual world of the individual. The external culture is inseparable from the internal, and if

there is a gap between them, in whatever sphere of activity it is not manifested, it means the spiritual inferiority of the person, which eventually will manifest itself in relations with other people.

Etiquette is expressed in a variety of aspects of our behavior. For example, etiquette value can have a variety of human movements, poses that he takes. For etiquette purposes we often use items (raised hat, presented flowers), clothing features (the choice of festive or everyday clothes shows how to understand the situation or attitude to other participants in communication). But the most important role in expressing attitudes towards people is our speech. Our speech is the verbalization of our actions [Sternin 1996; 4].

In the modern study of speech etiquette, it is impossible to do without the classical works of Western scientists P. Brown and S. Levinson, I. Hoffman, G. P. Grice, J. Leech (Brown et al. 1987; Goffman 1967, 1971; Grice 1975; Leech 1977, 1983). In his works, I. Goffman refers greetings to the rituals of reverence, which contribute to the creation and strengthening of a positive image (image) of the addressee (1967, 1971). John. Leach speaks of the postulates of sympathy and recognition associated with speech etiquette (1977, 1983). G. P. Grice introduces "the principle of cooperation", "the principle of politeness" (1975). P. Brown and S. Levinson divided politeness into positive and negative (1987).

It can be concluded that the speech etiquette concept is broad and multifaceted; it is a set of verbal forms of courtesy, politeness, goodwill, without which it is impossible to do in society. Therefore, it has developed a special system of rituals and appropriate verbal formulas that serve the need – to establish contacts in an accepted way and maintain a friendly tone of communication.

The units of speech etiquette is related to the function of will in relation to the interlocutor, the impact on him (this function is also called voluntary). Most clearly, this purpose of language is manifested in speech etiquette in situations of requests, invitations, advice, proposals. Allocated from the science of language functions to the verbal etiquette is the emotive function is associated with the expression of emotions, feelings (e.g.: I'm glad to see you!; Very nice to meet you! and others). [Formanovskaya 2002; 177].

Etiquette communication plays an important role in everyone's life. However, human communication is not limited to rituals. Etiquette situations are only a part of communication.

It fluctuates to the beat of human relationships is the etiquette modification of speech. Special etiquette communication is made only from

time to time, but the modification of speech and non-speech behavior under the influence of human relations always occurs.

From the above it follows that speech etiquette is a complex phenomenon that requires special, targeted training. Mastering the etiquette of speech communication requires knowledge in the field of various humanities: linguistics, psychology, history of culture and many others. For more successful development of culture` s communication skills use such concept as formulas of speech etiquette.

Literature:

1. Shkatova L.A. The dictionary of businessman. - M., 1994. - 7 p.

2. Formanovskaya N.I. The use of Russian speech etiquette. - M., 1982. 4-5 p.

3. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. - *M*., 2000. - 214 p.

4. Lakoff R. Language in Woman's Place // Language in Society. – 1993. - №2. - 32 p.

5. Sternin I.A. Russian speech etiquette. - Voronezh, 1996. - 4 p.

6. Formanovskaya N.I. Speech communication: communicative and pragmatic approach. M., 2002. - 177 p.

УДК 811.111'38'671.5

Ю.М. Костылева

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПОВТОРА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме классификации повтора как стилистического приема. Рассмотрено понятие повтора, а также различные подходы к классификации повтора, предложенные лингвистами.

Ключевые слова: повтор, классификация, проблема, стилистический прием.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF REPETITION AS A STYLISTIC DEVICE

Annotation. This article is devoted to the problem of classification of repetition as a stylistic device. The concept of repetition, as well as various approaches to the classification of repetition, proposed by linguists, is considered.

Keywords: repetition, classification, problem, stylistic device.

Существует множество различных стилистических приемов, которые придают тексту красочность, образность и выразитель-

ность. Одним из наиболее сильных средств выразительности, на наш взгляд, является повтор. Однако проблема его классификации до сих пор остается актуальной, так как нет единого мнения по этому вопросу.

Традиционно повторение рассматривают как один из видов стилистических приемов, представляющий собой повтор слов, синтаксических систем в предложении или в составе текста, употребляющийся в литературе для придания желанной экспрессии [Кулинич 2011; 92].

Проблема отсутствия одной общепринятой классификации повтора затрудняет работу с этим видом стилистического приема в ходе проведения его анализа в произведении.

В процессе изучения этой проблемы были проанализированы работы ряда лингвистов, которые имеют разные мнения, относящиеся к классификации повтора.

Так, И.Р. Гальперин, на основе принципа о местоположении повтора в тексте, делит этот приём на следующие виды:

1) анафору (представляет собой стилистическую фигуру, с повторением языковых единиц в схожих высказываниях);

2) эпифору (повторение последней части в схожих отрезках речи);

3) анадиплосис (повторение слов или словосочетаний, которые заканчивают одно высказывание и начинают первую часть другого высказывания);

4) симплоку (повторение языковых единиц в первой и последней части высказывания);

5) хиазм (в двух смежных высказываниях, которые построены из параллельных конструкций, второе выстраивается в иной очередности слов, за счет чего перекрещиваются одинаковые члены двух схожих высказываний) [Гальперин 2012; 267].

По мнению лингвистов М.Р. Львова и Э.Ф. Маховой, повтор классифицируется на основе того, к какому уровню языка принадлежит повторяющаяся единица. Данные лингвисты имеют схожие взгляды в отношении классификации этого приема, за исключением того, что в классификации Э.Ф. Маховой, помимо лексического повторения, содержится еще грамматическое и фонетическое повторение. М.Р. Львов разделяет повтор на следующие виды:

1) лексическое повторение (смысловой повтор сочетается с синтаксическим повтором);

2) морфемное повторение (повтор корневой и суффиксальной части слов);

3) синтаксическое повторение (анафора, эпифора, рефрен и полисиндетон) [Львов 2004; 143], [Махова 2010; 93-94].

Если обратиться к классификации Н.М. Разинкиной, можно заметить, что она классифицирует повтор исходя из того, к какой части речи он принадлежит. Классификация Н.М. Разинкиной состоит из:

1) повторения предикативной части (одна предикативная основа структуры предиката является констатацией явления, а вторая – доказательством и усилением предыдущей);

2) повторения подлежащего (прослеживается в односубъектных структурах, но с разными предикатами, где подлежащее выражается именем существительным или представлять собой личное, неопределённо-личное, отрицательное, определительное местоимение);

3) повторение сказуемого (характеризуется модификацией субъекта действий) [Разинкина 2004; 58].

Выше предложенная классификация основывается на достаточно понятном принципе, но ее недостаток заключается, на наш взгляд, в том, что в ней не учтены все возможные части речи, что делает классификацию недостаточно широко раскрытой.

Обращаясь к работам С.И. Семиной и Ю.В. Трубниковой, выяснили, что оба исследователя классифицируют повтор в зависимости от расположения повторяющейся единицы в тексте. Эта классификация состоит из:

1) контактного повторения (применение слов, которые располагаются друг возле друга);

2) дистантного повторения (применение слов, которые отделяются словами, словосочетаниями или предложениями);

3) смежного повторения (применение слов, которые находятся друг возле друга, но не входят в одно и то же словосочетание или предложение) [Семина 2009; 54].

По нашему мнению, более полной и конкретной является классификация И.Р. Гальперина, по той причине, что он делит повторы на типы, опираясь на их расположение в предложениях. Тем ни менее необходимо уточнить, что данную классификацию, на наш взгляд, можно дополнить таким типом повторения, как полисиндетон, который представляет собой построенное предложение, в котором все однородные члены связывает друг с другом один и тот же союз.

Таким образом, не существует единой общепринятой классификации повторов. Вопрос классификации повторов остается открытым, но на наш взгляд, классификация, предложенная И.Р. Гальпериным, с учетом включения в нее полисиндетона, наиболее точная.

Литература

1. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка. – М.,2012.

2. *Львов М.Р.* Риторика. Культура речи: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений,обуч. по пед. спец. – М., 2004.

3. *Махова Э.Ф*. Практическая стилистика немецкого языка. –Е., 2010.

4. *Разинкина Н.М*. Функциональная стилистика. –М., 2004.

5. *Семина С.И*. Языковой повтор как конституент предикатного сложносочиненного предложения в современном русском языке. – Р.-н.-Д., 2009.

УДК 811.111'1

Э.В. Крохмалюк

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ ТОК-ШОУ И ТЕЛЕСЕРИАЛОВ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу способов и средств выражения иронии в англоязычных странах на примере британских ток-шоу и телесериалов. Проанализировано функционирование средств выражения иронии в англоязычных ток-шоу и телесериалах на примере телесериала «Большая игра». Удалось выяснить, что ирония – это многокомпонентный объект исследования, который может быть реализован сразу на нескольких уровнях. Среди них: просодический, морфологический, лексический, синтаксический и уровень текста.

Ключевые слова: ирония, функции иронии, сериал, средства.

THE MEANING AND WAYS OF EXPRESSING IRONY IN ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES FOR EXAMPLE BRITISH TALK SHOW AND TELEVISION SERIES

Annotation. This article is devoted to the analysis of ways and means of expressing irony in English-speaking countries on the example of British talk shows and television series. The functioning of the means of expressing irony in English-speaking talk shows and TV series is analyzed on the example of the television series "Big Game". It was possible to find out that irony is a multi-component object of research that can be implemented at several levels at once. Among them there are: prosodic, morphological, lexical, syntactic and text level.

Key words: an irony, the functions of irony, means, TV series.

В условиях межкультурной коммуникации очень важна способность не только понимать прямой смысл сообщения, но и различать

оттенки значений одного и того же выражения в зависимости от цели говорящего. Ирония достаточно распространена в британской лингвокультуре, хотя её восприятие иностранцами иногда бывает весьма затруднено. Именно поэтому имеет место большое количество исследований данного явления, посвященное именно процессу понимания иронии в условиях международного общения.

Иронию в широком её смысле можно определить, как тонкую насмешку над чем-либо. История иронии уходит своими корнями в античные времена, Аристотель и Платон высоко ценили иронию. Аристотель считал её «свойством величия души». Во все времена писатели, мыслители и ораторы уделяли иронии должное внимание и отделяли её от юмора, поскольку эти два понятия стоят рядом. Соотношение понятий «юмор» и «ирония» были четко разграничены и обозначены Е.Н. Зарецкой, которая выдвинула идею том, что в юморе серьёзное скрывается за шуткой, а в иронии – наоборот шутки прячутся под обличьем серьезного [Зарецкая 2002; 56].

Для успешной коммуникации необходимо уметь распознавать иронию, поскольку буквальное понимание иронии может привести к недопониманию в общении.

Для реализации иронии необходимы три стороны: автор, адресат, а также объект иронии. Эффект иронии достигается только при особенных условиях, когда интеллектуальный, культурный уровень, а также настроение автора и адресата совпадают. Именно в таком случае можно говорить об уместности иронии.

Если речь идёт об использовании иронии в ток-шоу или телесериалах, то её эффективность достигается автоматически, поскольку каждый телевизионный продукт уже заранее имеет свою целевую аудиторию в соответствии с возрастом, уровнем образования и другими факторами. Более того, если человек не будет настроен на иронию в каком-либо ток шоу, то он сможет в любой момент прервать просмотр, чего чаще всего нельзя себе позволить в рамках живого общения. Если смотреть с данной точки зрения, то использование иронии в ток-шоу и телесериалах проходит с меньшими рисками.

Одним из важных условий для иронии является контекст. Без контекста она практически не может существовать. Контекст иронии может быть абсолютно разным: от рамок одного абзаца до культурных реалий целой нации. Соответственно, в телевизионных программах также может быть представлена ирония различных уровней.

Использование иронии в ток-шоу и телесериалах нацелено на то, чтобы увлечь телезрителя, захватить его внимание. Цель таких

телепрограмм – развлечь зрителя. Дело в том, что без иронии данные телепрограммы были бы пресными и скучными, иными словами не соответствовали бы поставленной задаче. Кроме того, использование иронии в рамках контекста определенной программы помогает телезрителю погрузиться в атмосферу просматриваемого фрагмента.

В британской культуре имеет место особое отношение к юмору и иронии в том числе. Британцы считают юмор неотъемлемой частью жизни. Они всегда готовы перевести любой разговор в шутливую форму. Даже на серьезный вопрос они не против получить шуточный ответ. Они, несомненно, поддерживают серьезное отношение к чему-либо. Считается, что не стоит слишком серьезно относиться к самому себе. Именно этот принцип и лежит в основе британской иронии. На самом деле британцы используют иронию чаще представителей других европейских государств, а также считают себя, своё чувство юмора очень тонким и ценят своё умение посмеяться над собой.

Нельзя не согласиться с Лазаревой М.И, которая утверждает, что ирония в английском языке образуется при помощи широкого спектра разнообразных языковых средств. Рассмотрим именно те, которые могут быть использованы в ток-шоу и телесериалах [Лазарева 2005; 28].

Во-первых, в данной разновидности коммуникации ирония достаточно эффективно может быть образована с помощью фонетических и просодических средств создания иронии. Здесь имеет место так называемый фонетический уровень языковых средств, к которому относятся: высота тона, длительность и сила звучания, темп речи, расстановка ударений.

Следующий уровень – морфологический. В него входит: использование множественного числа, использование превосходной степени прилагательного, использование императива. Ирония, основанная на морфологии, может встречаться не только в телевизионных текстах, но и в текстах, которые не подвергаются экранизации.

Ирония, образованная на лексическом уровне, также имеет место в телепередачах. К этому уровню кандидат филологических наук Орлов М.Ю, относит использование омонимии и полисемии для создания иронического эффекта (игра слов), лексическое противопоставление реального изображаемому, антитеза, использование имен собственных, прецедентное словообразование, парадоксальное словосложение [Орлов 2005; 15].

Не менее успешно ирония может быть создана на синтаксическом уровне с помощью использования таких средств языковой выразительности, как: повторы, риторические вопросы, косвенная речь, градация, синтаксическая игра слов, притворные восклицания, перечисления.

Одной из самых эффективных и, на наш взгляд, наиболее воспринимаемой иронией в ток-шоу и сериалах является ирония на уровне текста (в данном случае на уровне телевизионного текста). Здесь имеет место ассоциативная и прецедентная ирония, которую легко реализовать в рамках целого телесериала или выпуска ток-шоу. Кроме того, к средствам данного уровня относят: использование символического значения слов и словосочетаний, необычные словосочетания, олицетворение, овеществление отвлеченных понятий, фразеологические сочетания, разрушение фразеологизмов, иронический фразеологизм, парадоксальные сочетания, иронические тропы, метафора и клише, гипербола и литота, иронический эпитет, а также намеренное завышение или занижение стилевого фона. На данном уровне предоставлено огромное многообразие языковых средств, с помощью которых создается ирония.

Таким образом, средства выражения иронии в ток-шоу и телесериалах представлены очень разнообразно и в большей мере совпадают с текстовыми средствами языковой выразительности.

Рассмотрим британский телесериал «Большая игра» для того, чтобы выявить примеры иронии и средств её выражения на аутентичном примере.

Данный сериал, состоящий из шести эпизодов, был выпущен в 2003 году. Его можно отнести сразу к двум жанрам: драма и триллер. Главным действующим лицом является молодой полицейский, который попадает под подозрение в совершении убийства своей помощницы. Журналисты местной газеты проводят расследование этого преступления.

В первую очередь нам хотелось бы рассмотреть иронию на просодическом уровне, основываясь на примере из данного телесериала. Ниже приведён фрагмент разговора отца с сыном, когда сын в одиночку встречает его на вокзале. Необходимо отметить, что сын сделал это без разрешения своей матери, соответственно отец недоволен поведением мальчика.

Stephen: She doesn’t even know you’re here?

Louis: No.

Stephen: Great.

В данном отрывке диалога последняя реплика отца является примером иронии с негативным оттенком. Он произносит слово «great» с нисходящей интонацией, что означает его недовольство данной ситуацией, но вместо разговора с сыном на повышенных тонах, он использует иронию.

Рассматривая иронические высказывания на данном примере, мы можем заметить, что они проявляются одновременно на нескольких уровнях. В этом случае затронут просодический и лексический уровень. Таким образом, ирония образовалась за счёт контраста лексического наполнения и интонационной реализации высказывания. Мы привыкли, что слово «great» имеет положительную коннотацию, но в данном примере с помощью нисходящей интонации получилась ирония с негативным подтекстом.

Говоря о просодическом выражении иронии необходимо отметить, что по мнению Туякова В.Н., интонационная составляющая дополняется выражением лица, мимикой, жестами, внешним видом говорящего. [Туяков 2017; 39]

Наряду с негативной иронией, в данном сериале можно отметить фрагменты, содержащие положительно-окрашенную иронию. К таковой можно отнести диалог двух друзей, когда они выходят из такси:

Della: You pay and I'll make us some coffee.

Helen: That sounds fair.

Della предлагает Helen расплатиться, а та компенсирует это сваренным кофе на двоих. Коллега иронично отвечает, что такая «сделка» видится ей вполне «справедливой», подразумевая, что оплата такси несопоставима по затратам с двумя чашечками кофе. Данная ирония хоть и имеет оттенок недовольства, но воспринимается по-дружески.

Таким образом, удалось выяснить, что ирония – это многокомпонентный объект исследования, который может быть реализован сразу на нескольких уровнях. Среди них: просодический, морфологический, лексический, синтаксический и уровень текста. Рассматривая иронию в рамках британских телесериалов и ток шоу, мы можем отметить, что особо значимым является просодическое выражение иронии, которое в сочетании с другими средствами выразительности может выступать в качестве целостной единицы.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Основы научных исследований в лингвистике. - М., Высшая школа, 1991

2. *Зарецкая Е.Н.* Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. – М., Дело, 2002

3. *Лазарева М.Е.* Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов. дис. … канд. филол. наук. - М., - 2005

4. *Орлов М.Ю.* Текстообразующая ирония в русской и англоязычной прозе: автореф. дис. канд. филолог.наук. - Саратов, 2005

5. *Туяков В.Н.* Ирония в англоязычном устном речевом дискурсе и особенности ее просодической реализации (на материале британских телесериалов и ток-шоу): дис. …канд. филол. наук. – М., - 2017

УДК 811.111

И.И. Мирошникова

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья рассматривает понятие заимствования и причины возникновения заимствований в английском языке. В ходе исследования были выявлены и представлены этапы процесса заимствования немецких слов английским языком.

Ключевые слова: заимствования, причины возникновения, этапы становления процесса, сферы

GERMAN BORROWINGS IN ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article considers the concept of borrowing and the causes of borrowing in English. During the research, the stages of the borrowing process of the German English Dictionary were identified and presented.

Keywords: borrowing, causes, stages of formation of the process, field

Иноязычные заимствования играют важную роль в развитии словарного запаса любого языка. Они обеспечивают высокое качество межкультурной коммуникации и способствуют расширению лексической и семантической частей языка, являясь составляющей частью функционирования и эволюции языка. Внедряясь в словарный состав, заимствованные единицы не только делают его богаче, но и оказывают серьезное влияние на фонетические, грамматические и морфологические аспекты языка.

Иностранные заимствования составляют довольно большую часть в словаре английского языка. Это обусловлено многочисленными изменениями в ходе английской истории и связано с различными завоеваниями и нашествиями других народов, развитием торговли и дипломатических отношений, культурным влиянием

соседних стран. В сравнении с другими языками количество иностранных заимствований в английском языке является достаточно большим и составляет более пятидесяти процентов всей лексики. Оставшуюся часть составляют исконно английские слова, словосочетания и выражения.

В современной лингвистической науке исследователи поразному истолковывают основное понятие процесса заимствования слов. В своих трудах О. С. Ахманова называет процесс заимствования влиянием одного языка на другой. Другой исследователь-лингвист, С. О. Карцевский, рассматривает процесс заимствования с точки зрения территориального и социального аспектов, подчеркивая влияние диалектов на процессы, действующие в литературном языке.

Изучение причин заимствования иностранных слов стало предметом исследования многих языковедов. Однако ученых до сих пор не пришли к единой классификации причин данного явления. Данная тема не раз рассматривалась Л. П. Крысиным. В одном из своих трудов ученый пишет, что в начале XX века основной причиной заимствования считалась потребность в наименовании предметов, явлений, событий, пр. Л. П. Крысин называет также и другие причины – психологические, социальные, языковые, необходимость образования новых языковых форм и т.д.

Любые значительные изменения, которые происходят в истории той или иной страны, находят свое отражение в лексическом составе языка и становятся важным объектом исследования лингвистов. Проанализировав словарный состав, ученые могут восстановить основные этапы взаимодействия различных государств, характер данных взаимодействий, а также контакты многообразных этнических групп. Языковые контакты представляют собой социально-общественную ценность, так как во время взаимодействия языков происходит передача информации различного рода (политической, культурной, религиозной и пр.).

Такие ученые, как Чарльз Барбер, И.В. Арнольд и другие исследовали значительный пласт немецких заимствований в английском языке. По их мнению, самих немецких слов, вошедших в словарный состав английского языка, не слишком много. Существует чуть более 800 немецких слов в английском языке, обозначающих различные явления, присущие германской культуре, а также научных и технических терминов германского происхождения. И хотя данные категории слов были заимствованы конкретно из немецкого языка, многие лексические единицы, относящиеся к научной области,

в действительности имеют латинское и греческое происхождение. Поэтому часть таких заимствований следует рассматривать в качестве интернациональных слов.

Первые заимствования немецкого языка появились в английской культуре уже к XVI веку. В XVI-XVII века Германия занимала крепкие позиции на европейской арене, где развитие торговли началось значительно раньше благодаря благоприятным географическим условиям. В этот период основные заимствования относились к следующим сферам деятельности: торговля (*kreuzer* – название немецкой монеты), военное ремесло (*Halt! – Стой!),* ботаника (были заимствованы названия некоторых растений), профессии (*junker*) и другие.

Уже в XVI веке в Англии начинается активное развитие металлургической промышленности и поиск рудных месторождений, тогда как Германия в то время уже была передовой страной горного дела и металлургии. Постепенно из Германии в Англию прибывают специалисты горнодобывающей отрасли, что в конечном итоге привело к организации в Англии двух промышленных компаний под руководством немецких специалистов во время правления Елизаветы Тюдор. В результате непосредственного контакта с людьми, говорящими на немецком языке, происходит сначала устное заимствование немецких слов и выражений. И только в XVII веке такие слова стали появляться в письменных документах. Поэтому первыми заимствованиями из немецкого языка можно назвать термины металлургической сферы, название металлов, как *zinc, bismuth, cobalt* и прочие [Barber 2009; 13-17].

В XVII веке Англия активно развивает дипломатические и торговые отношения с другими странами. В этот период появляются новые заимствования из области торговли и военного искусства. Это, например, *groschen, drillinq, staff, fieldmarshal* и многие другие.

В следующем столетии процесс заимствования немецких лексических единиц приостанавливается в связи с экономическим упадком Германии после Тридцатилетней войны. По свидетельствам историков, «Германия была отброшена в своём развитии назад сотни на две лет» [Арнольд 1989; 72].

Серьезное влияние немецкого языка заметно в области минералогии. Из немецкого языка заимствованы названия отдельных минералов и металлов, напр. *bismuth, cobalt, gneiss, quartz, zink.*

В области минералогии особенно заметен процесс заимствования терминов и названий из немецкого языка. Начиная с XVIII века, английский язык пополняет свой словарный состав различными минералогическими и геологическими терминами, которые на

тот период составляют около половины всех немецких единиц в английском языке. К таким словам относятся *spathic, feldspar, sinter, wolfram, hornblende, nickel, meershaum, speiss.* Во второй половине XVIII века были заимствованы слова и другие слова из области геологии: *iceberq, wolfram, nickel, qletscher.*

В XIX веке сфера заимствований значительно расширяется. Появляется ряд иноязычных слов из области гуманитарных наук, общественной жизни и политической сферы, также продолжают внедряться заимствования из химии, физики, искусства и филологии. Так благодаря исследованиям германских лексикологов стали популярны следующие термины, которые успешно вошли в словарный состав английского языка: *indogermanic (Indogermanisch), Middle English (Mittelenglisch), umlaut, ablaut, grade (Grad), breaking, folk etymology (Folksetymologie), vowelshift (Lauterverschieburg), loanword (Lehnwort).*

В XIX веке Германия становится центром европейской философской, общественно-политической мысли благодаря К. Марксу и Ф. Энгельсу, кроме того, с развитием науки, литературы, искусства, биологии, селекции и прочих наук в Англии стали популярны следующие группы немецких заимствований [Ringe 2014; 417-437]:

Слова из бытовой сферы, обозначающие названия продуктов, напитков, предметов обихода: *marzipan, kohl-rabi, schnapps, kummel, kirsch, vermuth, stein, lagerbeer, sauerkrauft*. Данная категория заимствований по количеству была меньше, чем, например, те же слова из французского языка, и поэтому ассимилировались в меньшей степени;

Музыкальные термины: *leitmotiv, kapellmeister, claviatur*;

Названия животных: *spits, poodle, pinscher*.

Популяризация научных трудов таких ученых-философов, как И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше, сыграли немаловажную роль в проникновении немецких заимствований в английский язык *(noumenon, objective, subjective, determinism, intuition, tramscedental)*.

Для немецких заимствований XX века характерно преобладание слов, связанных с военной тематикой. В период 35-45 гг. прошлого столетия в английский язык перешли понятия и реалии, возникшие во время гитлеровского режима и Второй Мировой войны. Наиболее известные из них: *der Euhrer, gauleiter, Gestapo, Hitlerism, Nazi, the Third Reich, blitzkrieg, bunker, Luftwaffe, Wehrmacht*.

Современный немецкий язык обогатил английский словарный состав не меньше. Некоторые немецкие заимствования успешно ассимилировались в английской речи, другие используются гораздо реже. Например, *rucksack, zappelin*, отдельные музыкальные термины, как *kappellmeister, leitmotif, zither* и прочие.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс заимствования немецких слов и выражений английским языком особенно ярко проявляется в XIX-XX века, что обусловлено развитием немецкой философской и общественно-экономической мысли в XIX веке, а также событиями военного характера Германии в первой половине XX века. Интенсивность проникновения немецких заимствований в английский язык менялась ввиду социально-исторических взаимодействий Германии и Англии. Первые признаки проникновения германских языковых элементов появились во время индустриализации: Германия как более развитая в торгово-промышленном отношении страна стала источником многих появившихся в английском языке лексических единиц, необходимых для осуществления промышленной и торговой деятельности.

Что касается области проникновения иноязычных заимствований в английский язык, то немецкий язык в большей степени оказал влияние на научно-техническую и общественно-политическую сферы, в меньшей степени – на лексический состав, связанный с бытовой сферой. Данные процессы объясняются географической близостью стран Германии и Англии.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. – М., 1989.

2. *Barber C., Beal J.C., Shaw P.A.* The English language: A historical introduction, 2d ed. - Cambridge Univ. Press, 2009.

3. *Ringe D.R., Taylor A*. The Development of Old English - A Linguistic History of English, vol. II - 2014.

УДК 378

О.Я. Молчанская

ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Данная статья посвящена этапам построения индивидуальной образовательной траектории при обучении иностранному языку студентов в вузе. Рассмотрено понятие индивидуальной образовательной траектории, а также представлены этапы, которые необходимо соблюдать для успешного проектирования ИОТ студентов вуза.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, этапы построения, иностранный язык, студенты вуза.

PHASES OF DEVISING UNIVERSITY ESL STUDENTS' INDIVIDUAL LEARNING TRAJECTORIES

Annotation. This article is devoted to the study of phases of devising university ESL students' individual learning trajectories. The author describes the concept of individual learning trajectory and provides a range of phases that should be observed to project it successfully.

Keywords: individual learning trajectory, phases of devising, university ESL students.

Модернизация образования привела к ситуации, в которой проблема индивидуализации обучения находится в центре внимания педагогического сообщества. В качестве одного из способов ее решения в настоящее время рассматривается организация учебного процесса на основе построения индивидуальных образовательных траекторий. Однако реализации данного решения на практике мешает отсутствие четкого представления о том, каковы этапы ее построения.

Под индивидуальной образовательной траекторией понимают персональный путь овладения студентом дисциплиной (либо ее фрагментом), составленный совместно с преподавателем с учетом его [студента] индивидуальных особенностей, включающих в себя мотивацию, обучаемость, способности и уровень обученности [Вдовина 2000; 63; Хуторской 2005; 205].

Выделяют следующие этапы разработки ИОТ: поисковый (теоретический), моделирующий (методологический), операционально-деятельностный (технологический), контрольный (рефлексивный) и преобразующий (стратегический) [Бережная 2012; 44 – 46]. Рассмотрим их более подробно.

Поисковый этап характерен для начала проектной деятельности, когда проводятся опросы студентов и преподавателей; экспресс-диагностики, дискуссии по вопросам организации учебного процесса и внеучебной деятельности, изучение опыта других вузов. Кроме того, имеют место коллективные обсуждения, во время которых используются такие приемы, как мозговой штурм, построение пирамиды проблем; «баскет-метод», контент-анализ научных и профессиональных текстов и др. На данном этапе также важно провести диагностику личностных и профессиональных качеств студентов в виде тестирования, разного рода тренингов, бесед, дискуссий, анкетирования и т.д.

На поисковом этапе следует отдавать предпочтение использованию групповых форм учебного процесса, так как это позволит студентам сравнивать результаты своей деятельности с другими и корректировать свои действия, а также предоставит возможность получения поддержки со стороны одногруппников.

Преподавателю на данном этапе отводится роль организатора семинаров по проектированию, эксперта результатов микроисследований, консультанта, носителя норм, традиций и требований, которые предъявляются к первокурсникам.

Моделирующий этап предполагает разработку стратегий и принципов проектирования индивидуальной образовательной траектории; на нем уточняются цели и формулируются задачи проектирования; выбираются критерии оценки.

Студенты начинают проектировать собственную индивидуальную образовательную траекторию в соответствии со своими целями, задачами, интересами и потребностями. Проект непременно должен содержать такие компоненты, как цель, задачи, этапы, виды деятельности и ожидаемые результаты, а его форма должна предполагать коррекцию, а также внесение изменений и дополнений.

Самым длительным по времени и самым трудоемким этапом проектирования ИОТ является реализационный этап. Начинается он с постановки проблемы, анализа, осмысления, моделирования, то есть с непосредственного включения студентов в процесс проектирования их собственной индивидуальной образовательной траектории. Отличительной чертой данного процесса является его нелинейный характер, так как реализация ИОТ предполагает наличие отступлений, замедление темпов, обратное движение, обусловленные возникновением новых интересов либо включением в новые виды деятельности, что ведет к корректировке образовательных траекторий.

На *контрольном этапе* осуществляется рефлексия по поводу замысла проекта, его хода и результатов, презентация окончательных результатов и их внешняя экспертиза. Кроме того, проводится тестирование, выявляется уровень развития личностных и профессиональных качеств студента, а также сравниваются полученные результаты с результатами исходной диагностики.

Контроль можно осуществлять, используя такие формы, как защита портфолио, конкурсы профессионального мастерства, научные конференции и др.

Стратегический этап предполагает замысел нового проекта и разработку личностно-профессиональных стратегий дальнейшего профессионального развития.

Производственная практика имеет наиважнейшее значение на данной стадии, так как дает возможность применить и углубить полученные теоретические знания на практике. Большую роль играет и дипломное исследование, также проводимое на этом этапе и имеющее теоретико-практическую направленность, а также тесно связанное с будущей профессиональной деятельностью.

Описанные выше этапы, несомненно, могут использоваться для проектирования ИОТ, однако, на наш взгляд, в рамках обучения иностранному языку следует соблюдать несколько иной алгоритм создания ИОТ. Модифицировав идеи Н.С. Кемеровой [Кемерова 2007; 55-57], мы предлагаем следующие этапы проектирования ИОТ:

1) *Диагностический*, который представляет собой **подготовительный** этап для создания условий успешного обучения. Преподаватель при этом проявляет высокую активность, помогая студенту разобраться в учебном материале и выбрать оптимальную для него форму работы, студенты же на данной стадии приобретают базовые навыки.

2) Проектировочный, предполагающий активное сотрудничество студента и педагога. Данный этап подразумевает создание студентом индивидуальной траектории в виде графика, на котором отмечается желаемый уровень владения иностранным языком по окончании курса, но не ниже уровня, заложенного в государственном образовательном стандарте. В сотрудничестве с преподавателем предпринимается попытка спрогнозировать результаты, устанавливаются временные рамки, определяются алгоритм самостоятельной работы и формы взаимодействия с педагогом.

4) Переход непосредственно к самостоятельной реализации индивидуальной образовательной траектории осуществляется в рамках реализационной фазы. Студенты выполняют индивидуальные задания, используя разнообразные технологии и ресурсы, и взаимодействуют с преподавателем в рамках групповых занятий интерактивного характера (ролевые игры, кейсы, проекты, симуляция профессиональных коммуникативных ситуаций). Следует отметить, что такая форма работы привлекает студентов и отличается высокой мотивационной ценностью.

5) Завершающим этапом является *контролирующая (оценочная)* фаза. На данной стадии и преподавателем, и студентом осуществляется контроль и оценка выполнения заданий и степень реализации индивидуальной образовательной траектории. Активная позиция студента позволяет говорить о развитии самоконтроля и адекватно-

го восприятия личных достижений. Описываемый этап позволяет выявить характерные ошибки, а также провести анализ причин провалов и успехов. Результаты контрольных работ и тестов студента, характеристики, отчеты собираются в личной папке достижений (портфолио), которая отражает объем выполненных работ, уровень сформированности компетенций, прилежание и самооценку студента.

В заключение следует отметить, что, каковы бы ни были этапы построения ИОТ, каждый из них должен сохранять и дополнять конструктивные элементы предыдущего и отметать исчерпавшие себя компоненты. Таким образом, речь идет об их преемственности, которая выражается «в последовательном разрешении при переходе к новому этапу противоречий между системой целей, мотивов, притязаний личности и имеющимися у нее реальными возможностями, между требованиями к личности и актуальным уровнем ее развития» [Годник 1981; 171].

Таким образом, соблюдение предложенных нами этапов формирования индивидуальной образовательной траектории при обучении иностранному языку студентов вуза приведет, по нашему убеждению, к успешному ее проектированию и реализации в дальнейшем.

Литература

1. *Бережная И.Ф.* Технология педагогического проектирования индивидуальных траекторий профессионального развития будущих специалистов в образовательном процессе вуза [Текст] / И.Ф. Бережная // Наука и бизнес: пути развития. – М., 2012.– № 2(08). – с. 42-48

2. *Вдовина С. А.* Индивидуальные образовательные траектории как средство реализации субъект-субъектных отношений в учебном процессе современной школы [Текст]: дис. … канд. пед. наук: спец. 13.00.01 / С. А. Вдовина. – Тобольск, 2000. – 175 с.

3. *Годник С.М.* Процесс преемственности высшей и средней школы [Текст] / С.М. Годник. – Воронеж, 1981. – 208 с.

4. *Кемерова Н.С.* Проектирование индивидуальной образовательной траектории обучения иностранному языку в техническом вузе // Вестник ТГПУ – Томск, 2010. – Выпуск 2 (92). – с. 53 – 57

5. *Хуторской А.В.* Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя [Текст] / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.

УДК 372.881.111.1

М.И. Мурашова

ВЕБ-КВЕСТ КАК СПРАВОЧНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ФОРМА УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В настоящей статье исследуется один из порталов интернета веб-квест и его возможности в обучении учащихся иностранному языку в школе и ВУЗе. Большое внимание уделяет автор технологии проведения веб-квеста как формы урока и выявляет его особенности.

Ключевые слова: ИКТ, веб-квест, интернет портал, ссылки, опоры.

WEB-QUEST AS A REFERENCE ORIENTED FOREIGN LANGUAGE LESSON FORM

Annotation. This article explores one of the Internet portals which is called web quest. The author points out its possibilities in foreign language teaching students at school and university. Much attention is paid to the technology of the web quest as a form of a lesson and identification its peculiarities.

Keywords*:* ICT, web quest, Internet portal, links, supports.

Современные технологии заполняют нашу жизнь всё большее и больше. На территории многих областей деятельности человека, среди которых и образование, собирается много информации. Задача образовательных учреждений научить учащихся жить в виртуальном пространстве. Вследствие этого, перед школой поставлена цель развивать умение учащихся приспособиться к жизненной динамике, способность подвергать анализу любые проблемы, понимать и находить пути их решения. Задача школы научить школьников оперировать данными и общаться.

Для достижения данной цели преподаватели иностранного языка пытаются сделать возможным использования таких методов обучения, которые предоставили бы каждому ученику возможность быть активным, творческим, и мотивированным к познавательному процессу. Большинство преподавателей согласятся, что всему этому способствуют современные технологии (ИКТ). И каждый раз, прибегая к ИКТ, преподаватель сталкивается с проблемой поиска веб-ресурса. Анализом порталов в сети Интернет занимались исследователи Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н., Коптюг Н.М., Николаева Н.В. Их изыскания показали, что на некоторых порталах размещены аутентичные аудиоматериалы и тексты различной тематики.

Hotlist предлагает перечень сайтов с текстами различной тематики. Treasure hunt отсылает к сайтам с разнообразной тематикой и заданиями к ним. Subject sampler это база ссылок на текстовые материалы в сети Интернет. На портале Multimedia scrapbook представлены фотографии, аудио- и видеофайлы. Используя портал Веб-квест, можно создать проект [Коптюг 2000; 54-59; Сысоев, Евстигнеев 2008; Николаева 2002].

Заинтересовавшись порталом последним, т.е. веб-квестом, решили подробнее изучить его. Выяснили, что это сайт в мультимедийном пространстве, в помощь учащимся для выполнения определённой учебной задачи. Здесь ученики могут найти необходимую информацию с помощью ссылок представленных на медиапортале..

Термин «веб-квест» появился в 1995 году. Его предложил Профессор образовательных технологий Университета Сан-Диего Додж Б., который исследовал Интернет с целью его использования в учебном процессе [Dodge 2001; 55].

По мнению Марча Т., веб-квест – это вид учебой деятельности, в процессе которой учащиеся собирают информацию для своих проектов, опираясь на ссылки на важные порталы Интернета. Цель такой учебной деятельности научить учеников анализировать поставленную задачу и находить несколько её решений. Работа выполняется самостоятельно и в группе [March 2002; 61-62].

Додж Б. различает двенадцать видов веб-квестов. Среди них пересказ, планирование и проектирование, самопознание, компиляция, творческое задание, аналитическая задача, головоломка, таинственная история, достижение консенсуса, оценка, журналистское расследование, убеждение, научное исследование.

Марч Т. считает, что в процессе выполнения такого типа заданий учитель оказывает помощь в составлении плана исследования, вовлекает учащихся в решение проблемы, концентрируя их внимание на самые главные аспекты изучения [March 2002; 73].

Цель веб-квеста активизировать, развить мыслительные способности и мотивировать учащихся к общению на иностранном языке. В итоге обучающиеся умеют вести изыскательную работу и проявляют ораторские способности, получают навыки самостоятельной работы с Интернет – ресурсами. Эти умения и навыки проявляются в презентации [Dodge 2003; 50].

Перед преподавателями, заинтересовавшимися такой деятельностью, встаёт вопрос о совокупности методов работы с веб-квестом. По мнению основателя, веб-квеста Доджа Б., веб-квест состоит из нескольких обязательных этапов: вступление, задание,

последовательность приёмов, ссылки на сайты, рефлексия и вывод [Dodge 2003; 45].

Первый этап - это вступление. Преподаватель проводит непринуждённую беседу по теме, поясняет основные понятия и предлагает задание, связанное с текущей темой.

Вызывает интерес опыт Евдокименко В.В. Преподаватель использовала такую форму урока как веб-квест в 7 классе по теме *The USA* [Евдокименко; 7].

Учитель предлагает учащимся представит себя молодыми журналистами, которые готовят к выпуску статью о США для географического журнала. Учащиеся приглашаются в путешествие по Америке и получить беглый обзор всех районов и достопримечательностей этой страны. В презентации учитель предлагает учащимся дополнительные слова упражнения, задания и видео, в помощь учащимся. Далее учитель говорит, что в результате исследования Интернета, ответив на поставленные вопросы в процессе поиска подходящей информации, они должны подготовить презентацию.

Второй этап- это задание. Учитель объявляет цель, условия, обязательные для соблюдения. Определяется проблема и пути ее решения. Этот этап считается самым важным этапом веб-квеста. В задании учитель объясняет учащимся последовательность действий в ходе решения проблемы.

В продолжение темы «США» Евдакименко В. В. Озвучивает задание и рассказывает о четырёх районах Америки и задаёт ряд вопросов, чтобы выяснить что учащиеся знают об этом, о достопримечательностях Америки.

Далее учитель отмечает, что для того чтобы ответить на эти вопросы, нужно поделиться на 4 группы и выполнить задания. Для этого учащимся необходимо ту информацию, которую они посчитают подходящей для исследования, записывать в тетрадь. При этом учитель предлагает сохранять картинки, фотографии достопримечательностей для будущей презентации, которые помогут отразить особенности тех мест, которые будут представлены.

На следующем этапе учитель объясняет последовательность исследования. После того, как учащиеся поделены на 4 группы, учитель разъясняет то, что учащиеся должны сделать во внеурочное время, а именно: 1.изучить материалы веб-сайтов, предложенных в виде ссылок; 2. если необходимо, найти дополнительный материал на других сайтах; 3. ответить на предложенные вопросы; 4. разделить собранный материал между членами группы; 5. иллюстри-

ровать результаты исследования примерами и создать Power Point презентацию, отражающую идеи и мысли членов группы.

На уроке эта презентация должна быть представлена в группе. В начале урока учитель определяет ход работы. Сначала, учитель объясняет по какому принципу класс делится на 4 группы и предлагает каждой группе найти информацию по одной из четырёх частей Америки. После чего каждая группа должна представить свой материал всей группе.

Далее учитель предлагает распределить роли внутри каждой группы. Для большей эффективности выбирается лидер, в обязанности которого входит организовать работу, распределить темы между членами группы и при этом проследить, чтобы все аспекты изучаемой проблемы были охвачены. Все члены группы несут ответственность за презентацию материала в классе, независимо от своей роли.

Таким же образом работают все четыре группы и отвечают на поставленные учителем вопросы.

Вслед за этим проводится групповая работа. Члены группы обсуждают те вопросы, которые в последствие будут предложены для обсуждения всем классом.

На заключительном этапе подводятся итоги выполнения задания. Выясняется, что нового узнали учащиеся во время выполнения данного задания, какие навыки приобрели. Можно задать вопросы, мотивирующее на дальнейшее изучение темы.

Таким образом, использование учебных порталов более интенсивно развивает способности речевого общения учащихся. Многообразность и количество материала должно зависеть от уровня развития и подготовленности школьников.

Считаем, что веб-квест предлагает большие методические возможности учителю для пополнения материала по изучаемым темам, для организации дискуссии в отдельных группах и целом классе, для анализа устной и письменной речи носителей языка. Это хороший помощник в организации внеурочной проектной деятельности учащихся, который гарантирует подходящую среду для учащихся с хорошими способностями в решении иноязычных задач общения для реализации своих мыслительных возможностей.

Литература

1. *Коптюг Н.М.* Интернет-уроки как вспомогательный материал для учителя английского языка // Иностранные языки в школе № 4, 2000.

2. *Сысоев П. В., Евстигнеева М. Н.* Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе. - 2008. - № 6.

3. *Dodge B.* Creating a Rubric for a Given Task, 2001.

4. *Dodge B.* Some Thoughts About WebQuests, 2003-2004..

5. *March T.* Criteria for Assessing Best WebQuests, 2002-2003.

6. *Николаева Н.В.* Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся //Вопросы Интернет-образования. 2002. - Режим доступа: [http://vio.fio.ru/vio_07]

7. https://infourok.ru/veb-kvest_po_angliyskomu_yazyku_po_teme_ssha_7_klass-155570.htm

УДК 81

Е.П. Тимчук

(МОУ Тираспольская средняя школа № 3 им. А.П.Чехова)

РОЛЬ МЕССЕНДЖЕРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В настоящее время такие мессенджеры как Viber, WhatsApp, Imo и другие, являются самыми экономичными, быстрыми и доступными средствами общения, а также набирают популярность среди людей разных возрастов.

Ключевые слова: мессенджеры, СМС, Viber.

THE ROLE OF MESSENGERS AND THEIR INFLUENCE ON MODERN SCHOOLCHILDREN

Abstract: Currently, instant messengers such as Viber, WhatsApp, Imo and others are the most economical, fast and affordable means of communication, and are gaining popularity among people of different ages.

Keywords: instant messengers, SMS, Viber.

В связи с быстрым темпом жизни современного общества, количество пользователей мессенджеров WhatsApp и Viber превышает миллиард человек. СМС постепенно уходят в прошлое, в связи с этим люди по всему миру все больше используют разнообразные сервисы мгновенных сообщений, так как они удобнее, надежнее, дешевле. И еще они модные. Мессенджеры вошли в нашу жизнь 20 лет назад, они переживали разные времена, но сегодня определенно находятся на пике популярности и меняют повседневность в той же мере, в какой в свое время это делали соцсети. С каждым днем ответов на вопрос «Чего нельзя сделать при помощи мессенджера»

становится все меньше. Устроить рабочий чат, заказать пиццу, выбрать кино на вечер, вызвать такси, купить билеты на самолет, отправить настоящую телеграмму. Разнообразие и функционал данного сегмента IT-рынка уже не просто удивляет [1].

Мессенджеры массово используются и для группового общения. Еще в 1995 году один из самых влиятельных теоретиков современных медиа Говард Рейнгольд писал о «виртуальной общине» и анализировал, как никогда не видевшие друг друга люди помогают собеседникам по форумам.

Сегодня в мессенджерах также образуются сообщества, правда, состоящие из родственников, друзей и коллег. Такие группы также могут включать и малознакомых людей, но только если они объединены общими интересами (например, чат посетителей кафе, одногруппников или сотрудников газеты)[2].

В наши дни большинство родителей считают, что гаджеты имеют отрицательное воздействие на детей, а именно они развивают проблемы с вниманием, памятью и эмоциональной сферой. Дети имеют на этот счет другое мнение, поэтому часто возникают конфликты между родителями и детьми.

Таким образом, причины негативного отношения родителей к использованию их детьми мессенджеров заключаются в следующем:

1) отсутствие вербального общения между детьми, так как данный вид общения является ключевым пунктом социально-психологического развития ребенка; 2) общение в мессенджерах не позволяет видеть эмоциональное состояние собеседника, что приводит к недопониманию в определенных ситуациях; 3) в подростковом возрасте при общении через мессенджеры у детей возникает ложное ощущение власти, которая подразумевает под собой способность влиять и управлять поведением других. В данном случае это проявляется в ожидании ответа на послание собеседника.

Несмотря на негативное отношение родителей к использованию месседжеров, можно также отметить и положительные стороны общения через мессенджеры, к которым относятся такие «плюсы» как: 1) при помощи имеющегося на устройстве мессенджера дети и родители создают и (или) вступают в группы, в которых они независимо от времени суток могут решать многие возникшие вопросы, а также получать и отправлять необходимую информацию; 2) существует огромное количество паблик чатов, в которых можно принимать участие в зависимости от своих интересов; 3) через мессенджеры можно узнать о событиях, происходящих в мире быстрее, чем по средствам теле- радио вещаний.

В целях исследования данной темы, был проведен опрос среди родителей учеников 6 «Б», 7 «Б», 8 «Б» и 9 «А» классов, а также анкетирование учащихся МОУ «ТСШ № 3 им. А.П. Чехова». Результат опроса показал, что 80 % родителей видят в использовании мессенджеров много плюсов, при этом сами часто используют их в повседневной жизни. 10% родителей считают, что мессенджеры на их детей влияют отрицательно, так как дети большую часть времени проводят в переписках, общаясь в группах их классов, тем самым уделяя меньше времени выполнению домашнего задания по предметам. Оставшиеся 10% не имеют возможности пользоваться мессенджерами, в связи с отсутствием возможности приобретения гаджетов, поддерживающих данные функции.

Проанализировав ответы учащихся, были сделаны следующие выводы, что большее количество учащихся (82,5%) пользуются мобильными телефонами для использования мессенджеров для общения через Интернет. 84% учащихся используют такие мессенджеры, как Viber и WhatsApp, что показывает нам актуальность данных мессенджеров. 75% учащихся считают Viber и мессенджеры полезными не только для общения, но и помогают им в учебном процессе. Они, таким образом, узнают домашнее задание, если вдруг находятся на больничном, скидывают друг другу необходимую им информацию. А также есть группа учащихся (38,7%), которые видят минусы использования мессенджеров, поскольку они считают, что общение посредством мессенджеров отнимает у них большое количество времени и отвлекает их от учебного процесса, потому что периодически отвлекаются на приходящие им сообщения.

Основываясь на результатах анкетирования, мы пришли к выводу, что для большей части учащихся и их родителей Viber и другие мессенджеры не наносят никакого вреда, а наоборот, являются помощниками и друзьями.

Литература:

1.https://news.rambler.ru/internet/30838890-pochemu-messendzhery-zamenyat-sotsseti/

2.https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/24/7655705/messengers_after_social.shtml

3.http://www.psychologies.ru/self-knowdge/communication/sms-obschenie.htm/

УДК 81

А. А. Радулова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию лексических средств выражения концептов «добро» и «зло» в современной лингвистике. Рассматриваются модель и структура концепта, а также приводятся классификации лексических средств выражения исследуемых концептов на материале английского языка.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, ассоциаты, лингвоцветовая картина мира.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING CONCEPTS «GOOD» AND «EVIL» IN ENGLISH

Annotation. The article represents the review of scientific works on lexical means of expressing the concepts of “good” and “evil” in modern linguistics. The model and structure of the concept are considered, and classifications of lexical means of expressing the concepts on the material of the English language are given.

Key words: concept, linguoculture, associates, linguocolour picture of the world.

Концепты «добро» и «зло» в английском языке представлены базовыми лексемами «good» и «evil». О. А. Миронова пишет, что концепт в языке может быть выражен словами, и сочетаниями слов, фразеологизмами, а также предложениями и целыми текстами, или совокупностью текстов [Миронова 2011; 7]. В представленном исследовании изучены лексические и лексико-стилистические средства выражения концептов «добро» и «зло» в современном английском языке.

В основу исследования взята модель концепта, которую разработали З. Д. Попова и И.А. Стернин, так как именно она является наиболее популярной и принимается большинством исследователей. Согласно данной структуре концепт - это трехмерное образование, которое включает понятийную, образную и значимостную составляющие [Стернин 2007; 10].

О.А. Миронова в своем исследовании описывает данные составляющие:

1. К образной составляющей относятся стилистические средства, выражающие данный концепт.
2. Значимостную составляющую эксплицируют лексические единицы.

3. Понятийная составляющая – само ядро концепта, или основное понятие, реализующее исследуемый концептов «добро» и «зло» [Миронова 2011; 11].

Исходя из результатов исследования О.А. Мироновой, лексические средства выражения исследуемых концептов - это значимостная составляющая данного концепта. Чтобы описать их в полной мере, обратимся к исследованию Е.О. Егоровой, в ходе которого путем ассоциаций было выявлено, что существуют как минимум четыре тематические группы: морально-этическая, субъективно-психологическая, религиозно-философская, а также прагматическая. Для раскрытия сущности этих групп приведены синонимы или ассоциаты. Рассмотрим подробно каждую из этих групп.

К первой группе относится морально-этическая лексика. «Good» для англичан как совокупность моральных ценностей представляется такими словами, как *honest, trustful, sincere, noble, fair*. Как совокупность нравственных качеств личности: *kind, wise, faithful, loyal, warm heart*. Помощь и забота о других людях: *helpful, caring, considerate of others*. Совокупность синонимов, определяющих высшую моральную ценность: *virtuous, moral, scrupulous*. Ассоциация с щедростью: *generous, charitable, sharing* [Егорова 2005; 6].

Далее подробно рассмотрим группу субъективно-психологической лексики. В нее входят слова частной оценки или оценки с различными экспрессивными оттенками. Совокупность слов, характеризующих эмоции: *pleasant, friendly, loving, happy, emotionally acceptable*. Оценка этической нравственности: *fine, nice, reliable, forgiving, righteous, valuable*. Эстетическая оценка: *wonderful, sweet, pretty, beautiful, attractive, neat, terrific*. Слова, определяющие степень положительности качества: *right, great, best, excellent, better, positive, satisfactory* [Егорова 2005; 7].

Следующая группа – религиозно-философская – не разделяется на подгруппы. Она определяется рядом синонимом и ассоциатов: *God, soul, heart, grace, good deed, generosity, angel, to bless* [Егорова 2005; 7].

И последняя группа – прагматическая. Здесь собраны значения, ассоциирующиеся с человеком и тем, как он взаимодействует с миром. Другими словами, в этой группе описывается социальная составляющая. Здесь выделяются некоторые классы. Слова, которые описывают природные явления: *sun, sunshine, good weather*. Политика и социальная деятельность: *citizen, my country, peace*. Имущество и социальные услуги: *pension, service, wealth*. Наслаждение жизнью: *no stress, pleasure, fun, good time*. Символические ассоци-

ации: *smile, humor, good thoughts, light*. Описание жизненных интересов: *experiencing of other culture, travel*. Оценка органов чувств: *taste, delicious, smell that pleases*. А также некоторые выражения, не относящиеся к определенной группе: *a positive world view, optimism, inspiring, feel enriched inside* [Егорова 2005; 7-8].

Теперь обратимся к лексическим средствам выражения концепта «зло». Е. О. Егорова пишет, что существуют тематические группы, позволяющие описать образ понятия «зло», определяя его через определенные «виды» зла: «религиозно-философское зло», «моральное зло», «нравственно-оценочное зло», «символическое зло», «социальное зло». Для раскрытия сущности этих групп приведены синонимы или ассоциаты. Рассмотрим подробно каждую из этих групп.

Первая рассматриваемая нами группа – религиозно-философское зло. Здесь зло выступает в образе Сатаны и ада: *devil, hell, sin, sinner, sinful, wicked* [Егорова 2005; 6].

Теперь подробно рассмотрим группу – моральное зло. В нее входят слова, связанные с образом человека в худшем его проявлении: *cruel, hateful, ugly person, mean, angry, cause harms to others*. Сюда же относятся опасные действия и поступки: *evil deed, killing, despicable act, hurting, harm, vice, malice, ill, badness, immoral, tragedy* [Егорова 2005; 7].

Следующая группа – нравственно-оценочное зло – является совокупностью лексики, которая описывает зло как нечто плохое, неправильное или жестокое: *wrong, envy, scary, frightening, dark, bad, cruel, sad, hateful, nasty, misfortune, mischief, trouble, immorality, violence, brutality, vulgar* [Егорова 2005; 7].

«Символические зло» ассоциируется со смертью, страхом и темнотой: *darkness, fear, despair, cold, blackness, death, curse*. Символикой зла у англичан также считается алчность и тюрьма: *prison, avarice, money* [Егорова 2005; 7].

И последняя группа – социальное зло. Здесь описывается социальная составляющая: *misery, war, crime, murder, enemy, terrorism, criminal, law breaker*. В эту группу также могут входить слова, которые ассоциируются с образом конкретных людей. Например, *dictator, Stalin, Hitler, leader not caring about others, despot* [Егорова 2005; 7-8].

Е.А. Филиппенко в своей статье описывает возможность выражения концептов «добро» и «зло» через цветовые ассоциации. Она пишет, что существует лингвоцветовая картина мира, которая реализуется через цветообозначения, составляющие группу лексиче-

ских единиц, словосочетаний и фразеологизмов. Цветовая картина мира существует у каждого народа, этноса и отдельного человека. Мир первоначально предстает перед нами в цвете, поэтому оценки, нормы и установки человека во многом зависят от цвета. Цвета могут передавать как положительные, так и отрицательные эмоции [Филлипенко 2007; 42].

В английском языке положительную оценку создают такие цвета, как:

• White – этот цвет у англичан ассоциируется со словами *pure, good*. Примерами могут послужить такие выражения как: *white knight* – спаситель; *white hope* - человек, который достигнет успеха и др.

• Green – этот цвет ассоциируется со значением *young, innocent, virgin*.

• Gold – может быть ассоциирован со значением *wise, wisdom, sun*.

• Blue – в значении *blue sky* – чистое, безоблачное небо.

Согласно исследованию Е.А. Филиппенко, негативную оценку создают такие цвета, как:

• Black – для этого цвета характерна коннотация негативной оценки и коннотация негативных эмоций, присутствующая в значениях: *hopeless, angry, dirty*. Итак, black у англичан ассоциируется с мрачным, унылым, злым человеком, а также с мрачным и плохим днем или событием.

• White – чаще всего вызывает положительные ассоциации, но в некоторых контекстах может передавать негативные эмоции. Например, *a face white with rage* – побелевшее от ярости лицо, *white feather* – показатель трусости.

• Blue – у данного цвета тоже присутствует негативная коннотация. Данный цвет может характеризовать печального, угрюмого, мрачного человека.

• Yellow – может ассоциироваться с трусостью, так же как и white. Например, *yellow-bellied* – трусливый, *yellow dog* – подлый трус.

• Grey – ассоциируется с хмурым и невеселым человеком [Филлипенко 2007; 43-44].

Литература

1. Егорова О. А. Нравственно-оценочные категории «добро» и «зло» в лингвокогнитивном аспекте (на материале русского и английского языков). - Ульяновск, 2005.

2. *Миронова О. А*. Реализация концептов good и evil *в английском языке на материале произведений авторов Высокого Фэнтези. - Санкт-Петербург, 2011.*

3. *Стернин И. А*. Вариативность структурной организации концептов / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. / Науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2007. - Вып. 9. — С. 7-13.

4. Филиппенко Е. А. «Образ человека по данным лингвоцветовой картины мира (на материале английского языка): Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика Выпуск№ 15 (87) / том 87 / 2007, 42-45 с.

УДК 81

Е.Ю. Такий

ПРИМЕНЕНИЕИНТЕРАКТИВНЫХМЕТОДОВОБУЧЕНИЯ, КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье описываются способы повышения мотивации к изучению ИЯ у учеников старшего звена, при помощи интерактивных методов обучения. Особое внимание уделяется описанию ключевых особенностей психологического развития учеников. Автор описывает способы повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация, конкретно-образный материал, познавательный интерес, творческая инициатива, рефлексия.

THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS AS MEANS OF INCREASING MOTIVATION TO LEARN A FOREIGN LANGUAGE

Annotation: This article describes the ways of increasing the motivation to learn foreign languages among senior students using interactive teaching methods. Special attention is paid to the description of the key features of the psychological development of students. The author describes the ways to increase motivation to study foreign languages.

Keywords: motivation, concrete-shaped material, cognitive interest, creative initiative, reflection.

Важным и сложным моментом в обучении иностранному языку на старшей ступени является создание мотивации обучения. Половое развитие детей-подростков вызывает психические изменения. Основное возрастное новообразование - чувство психосоциальной

адаптации. Подростку необходимо определить свою адекватность, идентифицировать свое место среди одноклассников, друзей. В этом возрасте угасает интерес к обучению, подростки не осознают значение знаний для дальнейшей жизни, но интерес возникает к предметам, которые чем-то заинтересовали, мотивация поддерживается за счет оценки. Статус ученика в классе определяется не знаниями, а оценкой. Подросткам в этом возрасте сложно заучивать без понимания, но внимание привлекает возможность участвовать в работе и выражать свое мнение. Эмоциональный, прикладной, конкретно-образный материал и наоборот, абстрактный и обобщающий материал интереса не представляет. У учащихся данного возраста наблюдается большое количество увлечений, не связанных с обучением. У них повышенный уровень требований к себе и к своим близким.

Анализируя возрастную характеристику старшеклассников, можно констатировать, что мотивационное влияние осуществляется через оценку, интересный материал учителя на уроке должен содержать противоречия, ученик должен иметь право высказать свое мнение, принимать активное участие в работе. Поэтому эффективным мотивационным влиянием на организацию работы старшеклассников является разделение их на группы, в которых распределение ролей осуществляют ученики без вмешательства учителя. Познавательный интерес учащихся старшего звена является наиболее значительным в этом возрасте. Поэтому учитель должен использовать в соответствии с этими интересами конкретные приемы работы для мотивации учебной деятельности учащихся данного возраста [Мамонтова 2004; 8].

На уроках в старшем звене с целью повышения мотивации, уровня знаний учащихся, заинтересованности предметом, следует подобрать материал, который бы заинтересовал учеников данного возраста, используя различные виды работы: распределение учащихся на группы (пары) для создания ситуаций, для ролевых игр, имитаций, использование наглядности и мультимедийных средств, игры и игровых моментов.

Учебная деятельность - это основная форма активности ученика, направленная на изменение самого себя как субъекта обучения. В соответствии с принципом единства сознания и деятельности, сформулированного С. Рубинштейном, учебное действие состоит из двух компонентов: мотивационного (побуждения) и исполнительного [Кулагина 2008;103].

Мотивация учеников старшего звена – это достаточно сложный процесс и является результатом взаимодействия нескольких элементов:

1. целей
2. познавательного интереса
3. социальных
4. нравственных
5. практических и т. д. [Сысоев 2012; 7]

Урок, как известно, является ключевой формой организации учебной деятельности. Для проведения урока, по нашему мнению, с целью создания мотивационных моментов, следует придерживаться следующих рекомендаций:

1) использовать различные формы и методы обучения, учитывая возрастные особенности учащихся старших классов, их опыт и интересы;

2) создавать такую атмосферу, в которой каждый ученик будет заинтересован (от слабого к сильному) в своей работе и поощрять к работе в группах, парах, во всем классе путем индивидуального и дифференцированного подхода;

3) создавать такую ситуацию на уроке, которая позволила бы каждому ребенку, независимо от степени его подготовки к уроку, чувствовать себя комфортно, не унижать его личность, а наоборот, дать возможность поверить в свои силы, проявить себя на отдельных этапах урока;

4) поддерживать стремление учеников к самостоятельной работе, анализировать всевозможные способы выполнения поставленных задач, поддерживать творческую инициативу детей;

5) в начале урока ставить перед учениками конкретную цель и сообщать, что они сегодня научатся делать и для чего им это нужно в жизни, а в конце урока обсуждать что мы «узнали» и то, что «понравилось» или «не понравилось» на уроке и почему, что хотелось бы выполнить еще раз, а сделать по-другому (метод «рефлексии»);

6) в ходе оценки и анализа ответов учащихся необходимо оценивать не только верность ответов, но и их оригинальность, неординарность, самостоятельность;

7) когда выдается домашнее задание, стоит давать четкие инструкции по его выполнению и возможные образцы, если речь идет о творческом задании (проектная, творческая письменная работа с иллюстрациями и т.д.). [Зимняя 2003; 160]

Настрой ученика перед уроком и непосредственно в процессе урока играют очень важную роль. Если у ученика нет мотивации, он не понимает что и зачем он выполняет, то урок в целом не будет результативным.

Для достижения результата могут быть использованы разнообразные приемы развития познавательных мотивов. Формирование мотивации учения на старшем этапе в процессе изучения ИЯ повышается различными путями, а именно за счет использования инновационных технологий обучения, привлечения различных интерактивных методик и собственного опыта.

Учителю необходимо мобилизовать потенциальные возможности школьников определенного возраста, знать психологические и возрастные особенности детей разного возраста и оказывать влияние на доминирующие в этом возрасте потребности и интересы.

На основании вышеизложенного, можем говорить о необходимости учета индивидуальных и возрастных особенностей старшеклассников при выборе методов активизации их учебной деятельности на уроках иностранного языка. В частности, речь идет об уровне развития сложных психических процессов, способности к осмыслению и усвоению абстрактного материала, теорий, закономерностей, развития таких качеств мышления как критичность, самостоятельность, целеустремленность, а также способности контроля за собственной деятельностью. [Хуторской 2004; 47]

Одним из наиболее явных признаков активизации учебной деятельности в старших классах можем назвать познавательный интерес, повышение мотивации, заинтересованности предметом, для поддержания которых следует подобрать материал, который бы заинтересовал учеников данного возраста, используя различные виды работы: распределение учеников на группы (пары) для создания ситуаций, для ролевых игр, имитаций, использование наглядности и мультимедийных средств, игры и игровых моментов.

Литература

1. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: кн. для учителя / И. А. Зимняя. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2003. – 160 с.

2. *Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. - М.: ТЦ Сфера, 2008.

3. *Мамонтова С.В.* Необходимость сочетания интерактивных и традиционных форм преподавания. Инновационные технологии в образовательном процессе: Материалы XII междунар. науч.-практической конф. Курск, 21 ноября 2014 г – Курск: Издательство: ООО «АПИИТ «ГИРОМ» – С. 180-181

4. *Сысоев П.В.* Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // Иностранные языки в школе. – 2012, №2. – С. 2-9.

5. *Хуторской А.* Практикум по дидактике и современным методикам обучения / А.Хуторской. – Санкт-Петербург, 2004. – 539 с.

УДК 811.11-112

А.С. Форш

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Рассматриваются лексические стилистические средства в английском и немецком языках, а также различные подходы ученых-лингвистов к их классификации в обоих языках.

Ключевые слова: лексические стилистические средства, тропы, классификация, различные подходы, лингвистика, иностранные языки, лексика, стилистика.

THE VARIOUS APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF THE LEXICAL STYLISTIC MEANS IN ENGLISH AND GERMAN LANGUAGE

Annotation. The lexical stylistic means are considered in English and German, as well as the various linguistic scientists' approaches to their classification in both languages.

Keywords: lexical stylistic means, tropes, classification, various approaches, linguistics, foreign languages, lexis, stylistic.

Язык представляет собой специфическую систему, отражающую культуру, ментальность и психолингвистическое пространство определенной нации, поэтому естественно, что в каждом языке так или иначе существуют различные лексические стилистические средства, а также подходы к их классификации. Как английский, так и немецкий языки характеризуются наличием языковых средств выразительности. Главная их цель – привлечь внимание читающего, слушающего, а также более подробно выразить мысль. Дан-

ные лексические стилистические приемы делают язык более выразительным. Лексические стилистические средства представляют собой выразительные средства языка и стилистические приемы, которые формируются путем использования семантических, стилистических и некоторых других особенностей слова в иностранном языке. При классификации лексических стилистических средств в английском и немецком языках необходимо опираться на принцип взаимодействия различных типов лексических значений.

В английском языке наиболее известными и используемыми классификациями лексических стилистических средств являются классификация М.Л. Гаспарова, Ю.М. Скребнева, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, Дж. Лича. По мнению М.Л. Гаспарова, троп является риторической фигурой, словом или выражением, используемым в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи. Фигура речи, по его мнению, можно характеризовать, как различные обороты речи, которые придают языку стилистическую значимость, образность и выразительность, изменяют эмоциональную окраску. По технике формирования лексические стилистические средства делятся на «фигуры замещения» и «фигуры совмещения». «Фигуры замещения» в свою очередь делятся на «фигуры количества» и «фигуры качества». [Гаспаров, Скулачева 2004; 11 - 25]

Согласно утверждению лингвиста, Ю. М. Скребнева, тропы в английском языке делятся на традиционно - обозначающие и ситуативно - обозначающие. Такие тропы, как метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, ирония и некоторые другие формируются заменой традиционно обозначающего ситуативно обозначающим. Ученые-лингвисты Арнольд И.А., Знаменская Т.А., Емельянова О.Н. подтверждают выводы Ю.М. Скребнева, а также говорят о том, что это можно отнести к функциональной классификации. [Скребнев 2004; 201] Ю.М. Скребнев разделяет лексические стилистические средства на изобразительные и выразительные.

К изобразительным средствам языка (тропам), согласно его классификации, относятся все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем. К выразительным же средствам (фигурам речи) можно отнести те средства, которые не создают никаких образов, а только повышают выразительность речи. [Скребнев 2004; 201] Лексические средства делятся парадигматические и синтагматические. Парадигматические средства (изобразительные) формируются путем ассоциации слов и выражений, выбранных автором, с другими, являющимися близкими им по значению, но не пред-

ставленными в тексте. Синтагматические средства (выразительные) образуются путем линейного расположения частей, причем расположение влияет на эффект от них. [Кухаренко 2009; 74]

И. Р. Гальперин в своих трудах касаемо английской стилистики делит лексические стилистические средства на лексические, синтаксические и фонетические. Кроме того, он утверждает, что целесообразно деление на выразительные средства языка и стилистические приемы с делением средств языка на нейтральные, выразительные и стилистические. Однако, можно говорить о том, что между экспрессивными средствами и стилистическими приемами английского языка трудно провести четкую грань, тем не менее различия между ними присутствуют. [Гальперин И.Р. 1981; 334]

Согласно И.Р. Гальперину, лексические выразительные средства и стилистические приемы делятся на три подраздела. К первому разделу относятся четыре группы тропов: средства, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных значений (метафора, метонимия, ирония, антитеза); слова, основанные на взаимодействии начальных и производных значений (полисемия (многозначность), зевгма, каламбур); средства, основанные на противоположности логических и эмоциональных значений (междометия, восклицательные слова - местоимения, наречия, экспрессивно окрашивающие утверждения, эпитеты, оксюморон или оксиморон); средства, основанные на взаимодействии логических и номинальных значений (антономасия (переименование). К второму разделу относятся тропы, формирующиеся путем взаимодействия двух лексических значений в контексте, например, сравнение, перифраз, эвфемизмы, гипербола, мейозис (преуменьшение), литота, аллегория, олицетворение. Третий раздел включает в себя устойчивые комбинации слов, взаимодействующие с контекстом, в частности клише, пословицы, поговорки, сентенция, цитаты, аллюзии, разлад устойчивых фраз. [Гальперин И.Р. 1981; 334]

В.А. Кухаренко в своих работах расширяет классификацию И.Р. Гальперина. Он применяет уровневый подход к классификации и разделяет лексические стилистические средства в английском языке на фонографический («графоны», прочие грамматические средства) и морфологический уровни; лексический уровень (метафора, метонимия, синекдоха, игра слов, ирония, эпитет, гипербола, преувеличение, оксюморон); синтаксический уровень (разные типы предложений, эллипсис и др.; по типу связи: многосоюзие, бессоюзие, присоединение), а также лексико-синтаксические стилисти-

ческие приемы такие, как антитеза, ретардация, сравнение, литота, перифраз [Кухаренко 2009; 67].

Отличие классификации В.А. Кухаренко состоит в том, что согласно его классификации, выделяются отдельно фонографический и морфологический уровни, а также вводится дополнительно синтаксический подуровень в виде лексико-синтаксических стилистических приемов. Джеффри Лич согласно своей теории, классифицирует стилистические средства как отклонения от языковой нормы. При этом он выделяет два языковых уровня «регистр» и «диалект». В основе классификации Дж. Лича лежит принцип различения между языковой нормой и отклонением от литературного языка. Среди последнего вида он выделяет также парадигматические и синтагматические отклонения. Например, если взять ряд таких выражений, как «*inches away*», «*feet away*», «*yards away*» и «*farmyard away*», то согласно Дж. Личу, «*farmyard away*» будет отклонением. Подобное выражение характерно для поэтического языка. Однако, можно утверждать, что классификация лексических стилистических средств как отклонение от нормы не полное и не позволяет увидеть всю картину классификации лексических стилистических особенностей английского языка [Гаспаров, Скулачева 2004; 11 - 25].

В немецком языке особо значимыми и используемыми классификациями лексических стилистических средств являются классификации М. П. Брандеса, Ц. Тодорова. М. П. Брандес делит лексические стилистические средства на тропы и фигуры, которые, по его мнению, являются «фигурами замещения» и «фигурами совмещения». Фигуры замещения делятся на фигуры качества, фигуры количества, фигуры совмещения (фигуры тождества, неравенства, противоположности). [Брандес 1990; 416]

Фигуры количества образуются путем выражения сопоставления двух разнородных предметов/явлений или их свойств с общим для них признаком, объективно характеризующим один из сопоставляемых предметов (гипербола – преувеличение; мейозис, литота – преуменьшение).

Фигуры качества образуются путем опосредованной языковой образности по характеру ассоциации, которая обуславливает замещение свойств и признаков явлений действительности, и технике переноса: по сходству (метафора, сравнения: метафорические – полное замещение понятий, метонимические – частичное замещение понятий; персонификация), по связи, смежности (метонимия, синекдоха, аллегория), по контрасту (оппозиция, ирония), по тождеству (перифраз(а), эвфемизм, антономазия).

Фигуры совмещения представляют собой стилистическое сочетание лексических значений единиц одного или разных уровней, в результате которого возникает третье предметно-смысловое значение – «зримый семантизм» риторического или художественного образа.

Фигуры тождества являются соединением значений языковых единиц одного и того же предмета, например, сравнение, как средство уточнения, выделения, подчеркивания, т.е. образного изображения содержания и меньше эмоционального выражения. Они находятся на промежуточном положении между фигурами замещения и совмещения, т.к. перенос осуществляется на основе прямого, а не косвенного значения. К ним можно отнести синонимы-заместители, синонимы-уточнители.

Фигуры неравенства - это семантические группы с достаточно устоявшимися моделями качественного или количественного семантического комбинирования: эмоциональное насыщение высказывания, смысловая двузначность слов и выражений (каламбуры, зевгма, аллогизмы). Фигуры противоположности – парные образования, в которых совмещаются противоположные по значению слова, словосочетания и предложения (антитеза, оксюморон). [Брандес 1990; 416]

Ц. Тодоров также занимался изучением лексических стилистических средств. В частности, согласно его классификации, основанной на критерии «тип отношений», имеются следующие группы средств: звук/смысл (соответствует понятию недискретной фигуры (парономазия, аллитерация); синтаксические отношения (соответствует понятию словесной (диаграмматической) фигуры (эллипсис, зевгма и пр.)); семантические отношения (соответствует понятию тропа и большей части амплификации (метафора, метонимия, синекдоха)); знак/референт (совершенно различные денотативные структуры соотносятся с одним референтом (реальным предметом или явлением)). [Наер 2006; 271 с]

В итоге можно сделать вывод, что немецкий и английский языки богаты различными лексическими стилистическими средствами. В частности, к таким средствам относятся сравнение, эпитет, метафора, метонимия, антитеза и некоторые другие. Что касается классификации тропов в английском и немецком языках, можно утверждать, что ближайшими по своим особенностям являются классификации Ю.А. Скребнева и М.П. Брандеса, а также И. Р. Гальперина.

Сравнив две приведенные классификации можно сделать вывод, что и И.Р. Гальперин, и М. П. Брандес одинаково классифици-

руют тропы в немецком и английском языках. Разница прослеживается лишь в названиях подразделов, однако определение и состав каждого подраздела одинаков.

Кроме того, в качестве сходства двух классификаций можно упомянуть то, что и И.П. Гальперин, и М.П. Брандес относят большинство тропов к одному подразделу, который в свою очередь делится на четыре группы. Отличие состоит в том, что у М. П. Брандеса исследуемые тропы относятся к фигурам качества, то есть сами отражают качество предмета или человека, а у И.Р. Гальперина отражение смысла происходит на взаимодействии значения и контекста.

Литература

1. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. М., 2004. – с. 11-25.

2. Гуревич В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка. М.: Флинта; Наука, 2008. – с. 72

3. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. - М.: АСТ, 2004. - 221 с.

4. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. - М.: Флинта; Наука, 2009. – с.74

5. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. - М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.

6. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. - М.: Флинта; Наука, 2009. – с.67

7. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка (для ин-тов и фак. иностр. яз.): учеб. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая. школа, 1990. – 416 с.

8. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с.

УДК 811.111’367.625

Х. Е. Хорошилова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию функций неопределенных форм глагола в английском языке. Рассмотрены функции герундия, инфинитива и причастия в предложении, а также продемонстрированы способы и трудности, связанные с их использования в речи.

Ключевые слова: неопределенные формы глагола, инфинитив, герундий, причастие, предложение, функции.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE NON-FINITE FORMS OF VERBS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article is dedicated to the study of functions of non-finite forms of the verb in the English language. The peculiarities of the indefinite forms of the verb and the absence of their full analogs in the Russian language form difficulties in their study. The functions of the gerund, infinitive, and participles in a sentence as well as ways and difficulties associated with their use in speech, is considered.

Key words: non-finite forms of the verb, infinitive, gerund, participle, sentence, functions.

Всем известно, что в английской грамматике различают определенные и неопределенные формы глагола. В сравнении с определенными формами глагола, выполняющих лишь синтаксическую функцию, а именно быть простым предикативом в предложении, неопределенные формы глагола способны менять свои синтаксические позиции, кроме функции сказуемого.

К ним относятся инфинитив, причастие и герундий. Их называют неполноценными, или частичными глаголами, поскольку они не способны самостоятельно выполнять ряд базовых глагольных функций и не обладают полным набором характеристик. Так, например, неопределенные формы глагола не способны выступать в качестве самостоятельного сказуемого, а могут являться лишь его частью. Кроме того, как утверждает Нагорная А.В, они не согласуются с подлежащим предложения в лице и числе. Инфинитив, причастие и герундий не имеют и характерных для глагола временных форм, хотя они и способны выражать временные отношения [Нагорная 2012; 4-6].

Рассматривая инфинитив как неопределенную форму глагола, которая называет действие и совмещает в себе признаки глагола и существительного, мы выделим следующие его глагольные характеристики:

1) наличие аспектных и залоговых форм;

2) способность присоединять к себя прямое дополнение *(to change the world)*

3) способность присоединять к себе наречие, указывающее на характер действия, интересующего инфинитива *(to run slowly)*

Именная характеристика инфинитива отличается способностью выполнять в предложении роль существительного (подлежащее и дополнение).

Инфинитив в роли подлежащего может использоваться как самостоятельно, так и в составе инфинитивного оборота. Выделим несколько частных случаев использования инфинитива в функции подлежащего.

1) Предложения, в которых в роли сказуемого выступают глаголы *to be, to appear u to seem.*

Например: *To be soulless in this situation seems impossible*.

2) Предложения, которые содержат вводное местоимение *it,* сконструированные по модели *it+be+Infinitive*.

Например: *It is difficult to give up smoking*.

3) Предложения, которые содержат глаголы *to take u to cost.*

Например: *It cost him a fortune to resolve the problem.*

Рассматривая инфинитив как часть сказуемого, мы пришли к выводу, что данный вид неопределенных форм глагола, непосредственно может входить в состав предикативов разных типов.

a) She will certainly forgive him.

b) He has to buy it for his sister.

Инфинитив может использоваться в роли дополнения после следующих глаголов: *to agree, to aim, to attempt, to choose, to hope, to try, to refuse* и др.:

He refuse to take for an answer.

Функционируя как определение, инфинитив отвечает на вопрос «какой?» и по сути представляет собой свернутое придаточное определительное: *He advised me an interesting game to play*. *= He advised me an interesting game that I could play.*

Рассматривая инфинитив, играющий функцию обстоятельства, необходимо учесть, что он может выступать в роли обстоятельства цели, следствия и результата.

Примером обстоятельства цели может послужить следующее предложение: *To buy an excellent car, Mr.White has to work hard.* Необходимо отметить, что существует несколько конструкций, в которой инфинитив используется в качестве обстоятельства результата:

1) Mr.White is too green to understand it. (Too+ Adjective + Infinitive)

2) We have done too much to retreat. (Too+ Adverb+ Infinitive)

Значение следствия обнаруживается в предложениях, где инфинитив фактически используется вместо соединительного слова and. Такое употребление иногда называется в грамматике «инфинитивом последующего действия»:

English spread all over the world to become the number one language of international communication. =English spread all over the world and became the number one language of international communication.

С формальной точки зрения такое употребление инфинитива невозможно отграничить от инфинитива, используемого в функции обстоятельства цели. Решающую роль, по мнению Ивановой И.П, в данном случае играет контекст. [Иванова 1981; 156] Значение следствия усиляется именно с помощью наречия *only*, позволяющего подчеркнуть негативный характер последовавшего события:

Mr.White returned to the front onle to be killed in the last battle.

Если инфинитив выполняет функцию вводных инфинитивных оборотов, то он не вступает в синтаксическую связь с членами предложения и отделяется запятыми. С помощью данной функции передается отношение говорящего к высказыванию, оценка содержания этого высказывания или связь высказывания с общим контекстом.

Изучая причастие, которое способно совмещать в себе свойства глагола и прилагательного, мы пришли непосредственно к выводу, что причастие имеет одинаковые глагольные характеристики с инфинитивом, а именно:

1) наличие аспектных и залоговых форм;

2) способность присоединять к себя прямое дополнение (conducting an experiment)

3) способность сочетаться с наречием (sleeping kids, fallen leaves)

Именной характеристикой причастия является способность выступать определением при существительном.

Нельзя не согласиться с М. Я. Блох, который утверждает, что в составе предложения причастие может использоваться в качестве сказуемого, определения и обстоятельства [Блох 2004;111-112].

Исследуя причастие как часть сказуемого, мы считаем, что *Present Participle* используется для образования временных форм группы Continuous и *Perfect Continuous (The child has been playing in the playroom for two hours.*), а *Past Participle* используется для образования временных форм группы Perfect, а также форм страдательного залога (The garden has been cleaned)

По справедливому утверждению А.В. Нагорной, причастие может функционировать как определения и отвечать на вопрос «какой?» или «который?». В качестве определения могут использоваться формы непосредственно первого и второго причастия. Нельзя не отметить, что причастие имеет способность принимать функцию определения самостоятельного либо в составе причаст-

ного оборота, присоединяя к себе зависимые слова [Нагорная 2012; 28-29]: *Mother looked at the playing son. Mother looked at the son playing in the playroom.*

В зависимости от того, какой передается смысл, существует несколько разновидностей обстоятельств, в качестве которых могут использоваться причастия:

a. Используясь в роли обстоятельства времени, причастие (причастный оборот) отвечает на вопрос «когда*?»: Living in Odessa, I go to the beach every morning.*

b. Выступая в качестве обстоятельства причины, причастие отвечает на вопрос «почему?»: *Knowing that she was short of money, Sam offered to lend her some.*

c. Обстоятельство образа действия отвечает на вопросы «как?» и «каким образом?»: *He was sleeping on the sofa snoring softly.*

По мнению Козиной О.Н., герундий является видом неопределенной формы глагола, сочетающий в себе черты глагола и существительного [Козина 2015; 3-4].

Герундий в роли подлежащего максимально сближается с существительным: *Smoking is a health hazard.*

Герундий как часть сказуемого может использоваться как в качестве именной части составного именного сказуемого после глагола связки *to be (My hobby is knitting*.), так и являться частью составного аспектного сказуемого: *My sister continued learning English.*

По мнению Т.А Барабаш, данный вид неопределенной формы глагола в предложении может использоваться в качестве прямого и предложного дополнения [Барабаш 1975;285]:

1) We are all looking forward to going to Cyprus.

2) She apologized for coming late.

Следует отметить, что герундий также может выступать в роли определения. Чаще всего он располагается после определяемого существительного, отделяясь от него предлогом *of: The thought of seeing Mary again filled me with joy.*

Герундий принимает функцию обстоятельства времени, причины, образа действия и условия:

a. Выполняя функцию обстоятельства времени, герундий используется после предлогов *on, before, after, in: Before going on a business trip I visited my mother.*

b. В функции обстоятельства причины герундий используется в сочетании с предлогами *for* и *through*: *He was angry with his wife for ruining his plans.*

c. Выполняя функцию образа действия и условия, герундий используется после таких предлогов как *without, by instead of: He came without saying nothing.*

Таким образом, в статье мы рассмотрели и выделили основные функции неопределенных форм глагола. Особое внимание мы уделили вышесказанным формам глагола в роли главных и придаточных членов предложения.

Литература

1. *Барабаш Т.А*. Пособие по грамматике современного английского языка (A Guide to Better Grammar). – М.: Международные отношения,1975.

2. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка – М.: Высш. школа, 2004

3. *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* И 20 Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. / – М.: Высш. школа, 1981

4. *Козина О.Н.* Отличительные черты грамматической категории герундий как одной из неличных форм английского глагола – М., 2015.

5. *Нагорная А.В*. Неличные формы английского глагола. – М: Айрис-пресс,2012

Секция: **ЖУРНАЛИСТИКА**

УДК 81’373.48

В.В. Дабежа

СТРУКТУРА МЕМА И МЕМПЛЕКСА КАК МИКРО- И МАКРОЕДИНИЦ ВИРУСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Автор анализирует структуру мема и мемплекса, описывает роль и значение каждого компонента.

Ключевые слова: вирусная информация, мем, мемплекс

STRUCTURE OF MEMA AND MEMPLEX AS A MICRO AND MACRO UNIT OF VIRAL INFORMATION

Annotation. The author analyzes the structure of the meme and memeplex. The role and meaning of each component is described in the article.

Keywords: viral information, meme, memeplex.

Структура мемов – единиц вирусной информации и одновременно культурной инициации – способствует их распространению.

С. Шомова говорит о двухчастной структуре меметического сообщения, выделяя в нем внутреннюю составляющую («сгусток культурной информации») и внешнюю форму (мелодию, изображение, ассоциативный образ и т.п.) [Шомова 2018; 19].

Однако такое описание не раскрывает всей сложности внутреннего содержания мема и механизмов его проникновения, воздействия на эмоции, поэтому мы предлагаем рассмотреть четырехчастную структуру мема, схематически изображенную на рис. 1.

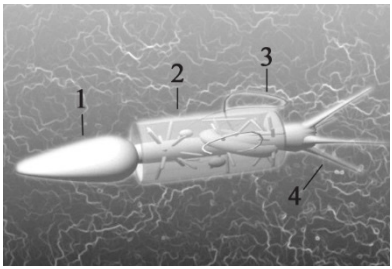

Рис. 1. Структура мема

1. Интегратор – модуль внедрения (голова). В нем сосредоточен комплекс механизмов и триггеров, направленных на проникновение мема, на воздействие на эмоции и отключение рационального мышления. Это знаковый уровень, куда помещают отсылки к архетипам, чтобы реакция на них происходила максимально быстро и однозначно. По сути, интегратор использует весь доступный арсенал мнемотехники: рифмы, созвучия, звуки и мелодии, оптические иллюзии, цифробуквенные коды и другие визуально-аудиальные компоненты, главные характеристики которых – узнаваемость, ассоциативность и запоминаемость. Самым простым и очень эффективным способом усиления эффекта узнаваемости является повтор. В некоторых случаях интегратор «продавливает» сознание, перегружая восприятие сверхплотным потоком информации.

2. Информационный контейнер (ядро). Информационная сущность мема имеет достаточно сложную структуру, и составляет основу всего мема. Может содержать различные символы, архетипы, стереотипы мышления. Сюда же входят *средства перепрограммирования* мировоззрения личности: сообщение выдуманных секретов, шокирующая правда, разоблачение общеизвестного, шоковые новости, предсказание будущего, обещание награды: денег, здоровья и т.п. В результате инфицирования информация из «контейнера» становится неотъемлемым (иногда даже подавляющим другие) элементом аксиологической структуры личности, однако не всегда активируется сразу. После инфицирования может латентно храниться в подсознании и активизироваться от некоего импульса (события, явления и др.).

Кроме того, здесь находятся *средства защиты (прививки) от «антивирусов» и других вирусов*: указание на врагов, разоблачение «лжи» и расчеловечивание оппонентов (колорады, ватники, укропы и др.), а также инструкции по выполнению нужных *создателю действий* (пойти на опрос, на выборы, на митинг, скачать софт, перевести деньги и т.п.) и *инструкции по дальнейшему распространению* (поставить лайк, сделать репост, рассказать друзьям).

Меметическое ядро имеет ограниченный ресурс жизнеспособности, оно распространяется репостами только в определенной, благоприятной ему среде и со временем теряет новизну. По этой причине мемы часто модифицируют себя внешними данными, создавая различные вариации, встраивают себя в макросы.

3. Коннекторы, или агенты стремления. «Зацепки» мема (его ассоциативный ряд, определяющий ареал его обитания), с помощью которых он может участвовать в жизни других мемов, совместно

мутировать и создавать мемплексы. К коннекторам можно отнести хэштеги, ключевые слова.

4. Репликатор (хвост) – комплекс средств репродукции и доставки. К средствам репродукции мы относим совокупность стимулов, основанных на двух базовых потребностях: *потребности к социализации* (общение, утверждение собственного превосходства, манифестация своих взглядов, демонстрация принадлежности к сообществу) и *потребности чувствовать себя в безопасности* (чувство освобождения от нависшей угрозы, в том числе мистической, как в письмах счастья, подтверждение собственных достижений и статуса). Средства доставки – вброс через фейковые аккаунты, ботов, лидеров мнений и др.

Репликатор семантически сложного мема, стремясь устранить погрешности в усвоении его смысла, выстраивает защитную оболочку из субмемов, т. е. собственный мемплекс. Чем универсальнее репликатор мема, тем дольше его жизненный цикл.

Таким образом, мем – единица вирусной информации, способствующая культурной инициации; концентрированное многослойное сообщение, которое заключает в себе тонкую ассоциативную игру текста и контекста, содержит аллюзии на гипертекст, а также мем – скрытое сообщение о личности его транслятора, его знаниях, ценностях, навыках.

Упрощенная структура мемплекса соответствует строению мема и так же состоит из четырех частей: приманки, зацепки, ядра, прививки.

Приманка – часть мемплекса, которая обещает помочь носителю, получить вознаграждение обычно в ответ на репликацию комплекса.

Зацепка – часть мемплекса, которая вызывает репликацию. Зацепка часто наиболее эффективна, когда она не является определенным утверждением, а является логическим следствием содержания мема.

Ядро – базовая концепция (центральный персонаж, идея, символ).

Прививка – **средства защиты от «антивирусов» и других вирусов:** указание на врагов, громкие и скандальные разоблачения, высмеивание или очернение оппонентов.

Однако на эволюционной лестнице вирусной коммуникации мемплекс стоит на ступень выше мема и характеризуется на самом деле гораздо более сложной организацией (рис. 2).

Ядром мемплекса является базовая концепция либо центральный персонаж. Внешнюю оболочку составляют мемы, содержащие

скрытые подсказки, стимулы, ассоциации, вовлекающие в мемплекс. Окружают ядро различные виды мемов:

– *коммуникативы* – кластеры из различных интерпретаций одного мема в сознаниях разных людей. Эти мемы действуют на уровне коллективного сознания и возникают только там, где происходит социальное взаимодействие. Коммуникатив содержит в себе некий компонент, активизирующий индивидуальные фильтры восприятия, поэтому разными группами людей этот мем будет восприниматься по-своему;

– *пустотные мем-агенты* (кусочки пазла). Побуждают реципиентов искать дополнительную информацию и собирать весь пазл целиком, постигая базовую концепцию через субмемы (например, инфографику, «коубы», gif-анимацию, лайфхаки). Если мем вышел за пределы мемплекса и группы людей, его создавших, новые носители не знают всех тонкостей или контекстов смысла из его предыстории. В этом случае мем превращается в пустотный, а его недостающий фрагмент заполняется домыслами или новым значением, главное – найти в нем нечто знакомое, уже известный образ. Такие мемы, как правило, привлекают к себе внимание недосказанностью, отсутствием в их структуре части смыслового наполнения, которую сознание стремится заполнить. В качестве примера можно привести понятие «сепульки» из произведений С. Лема, «манускрипт Войнича»;

– *мемы-конфабуляторы*. Обладают способностью искажать существующие воспоминания (или даже удалять их) и создавать ложные. Предполагается, что именно такие мемы являются причиной большинства случаев эффекта Манделы (когда большие группы людей обладают одинаковыми ложными воспоминаниями о конкретном предмете или событии, причем воспоминания могут быть достаточно яркими и детальными). Конфабулятор побуждает носителя вспоминать несуществующий образ и создает пустоту в конкретном сегменте памяти носителя, заставляя ее достраиваться и обрастать подробностями, вытянутыми из сопряженных участков памяти и перезаписанными ретроспективным искажением, создавая таким образом полноценное воспоминание. Ярким примером конфабуляторов являются конспирологические теории, подрывающие уверенность в знании о чем-либо;

– *макросы* – метамемы, содержащие в себе несколько мемов. В современных соцсетях макросные мемы набирают особенную популярность, что говорит в пользу их эффективности. Контент может нести совершенно разные функции и триггеры, но макрос всегда узнаваем. Многие из них созданы в онлайн-генераторах мемов:

Рис. 2. Структура мемплекса

– *инфорнографические* мемы, которые перегружают восприятие человека сверхплотным потоком информации на знаковом уровне (мелькание картинок, какофония звуков) и вводят его в транс, снимая рациональные фильтры восприятия.

– *архитектурные* (музыкальные и др.) мемы, т. е. мемы из области искусства, в том числе содержащие элементы национальной культуры. Эти мемы содержат знакомые с детства образы (памятники родного города, колыбельная мамы, национальный праздник и др.) и вызывают доверие ко всему мемплексу. Часто используются в качестве приманки;

– *дремлющие мемы*. Некоторые мемы могут долгое время находиться в «дремлющем» состоянии и активироваться только в условиях определенных трендов, когда у целевой аудитории складывается подходящая для него модель восприятия и образный ряд;

– *мемы-репелленты* (отпугиватели). Мемплексы защищают себя от вредных мутаций, распада и вытеснения другими мемплексами. Мем-репеллент – структурный элемент мемплекса, обладающий механизмом подавления мемов, угрожающих целостности мемплекса.

Если компоненты мемплекса усвоены носителем избирательно, отсутствуют какой-то фрагмент знания, их место может занять посторонний агент, который не конфликтует с имеющимися. В таких случаях мемплекс может мутировать. Целостность мемплекса зависит от сохранения всех его компонентов в изначально согласованном состоянии.

Для управления общественным мнением населения страны оперировать следует именно мемплексами, а не единичными мемами. Чтобы победить в информационной войне объектом атаки также должны стать мемплексы.

Литература

1. *Шомова С.А.* Мемы как они есть: учеб. пособие. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 136 с. – С. 19.

УДК 070:808.1.

Н.И. Иоввa

ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается конфликт в публицистическом произведении, исследуется понятие «конфликт» на примере материала, опубликованного на информационном портале «Моё! Онлайн».

Ключевые слова: конфликт, публицистика, читатель, автор, диалог.

A REFLECTION OF CONFLICT IS IN PUBLICISM

Annotation. In the article a conflict is examined in publicism work, a concept is investigated “conflict” on the example of the material published on an informative portal “My! Online”.

Keywords: conflict, publicism, reader, author, dialogue.

Конфликт в публицистическом произведении - элемент сознания, отражение реальных противоречий, столкновение разных точек зрения, инцидент, коллизия, спор, возникающий в процессе социального взаимодействия. Источником конфликта является несовпадение между желаниями «как хочу», возможностями людей «как могу» и требованиями внешней среды «как должен».

Публицист предлагает в материале истолкование жизненных конфликтов. Конфликт в журналистском произведении всегда пропущен через авторское сознание. Изображение конфликта должно

быть документальным, соответствующим реальной жизненной ситуации.

Конфликт характеризуется по следующим параметрам:

– участники конфликта (человек, группа, производственный коллектив и т.д.);

– исходная коллизия, порождающая конфликт (бытовые противоречия, противоречия между экономическими агентами, ведомственными структурами и т.д.);

– время и действие конфликта;

– способы разрешения конфликта.

Включение этих критериев в процесс осознания противоречия помогает автору публицистического произведения яснее передать суть происходящего, выявить позицию сторон, исходя не только из субъективных оценок, но из объективного значения поступков и действий людей.

В рубрике «Происшествия» на информационном портале «Моё! Онлайн» был опубликован материал журналистки Антонины Светловой под заголовком *«В Воронеже гостья ресторана порезала девушке лицо бокалом за пролитый коктейль»*.

В основе истории лежит инцидент, произошедший между двумя девушками в элитном воронежском ресторане «Платонов», где гостья из северной столицы в ночь с 29 на 30 декабря бокалом порезала лицо 25-летней девушке за пролитый на нее коктейль.

Интересно само появление данной публикации на сетевом ресурсе «Моё! Онлайн». Только после написания обращения, небезразличного лица к услышанной истории, произошедшей в родном городе, в разделе «Комментарии»: *«Мое онлайн почему молчите!? Два дня назад в элитном ресторане «Платонов» порезали лицо девушке, ей наложили 16 швов! Порезала «известная» светская львица в узких кругах, всячески это дело пытаются замять! «Мое! Онлайн», опубликуйте статью!»*, появляется реакция редакции информационного портала на произошедший конфликт, в виде публикации А. Светловой.

Автор А. Светлова предлагает свое расследование случившегося и придает тем самым событию некую громогласность. Публикацию просмотрели 20385 человек, из которых 140 оставили свои комментарии.

В статье автор спокойно рассказывает о конфликте между девушками, как о рядовой ситуации: *«Женщина молча вырвала из рук*

бокал, вылила остаток напитка на девушку, потом разбила его о лицо девушки, после чего вместе с мужем пошла к выходу».

В материале создается модель жизненного конфликта. Журналистка показывает столкновение двух действующих лиц главных героев истории, которые персонифицируют столкновение интересов.

Автор предлагает читателю самим дать оценку произошедшему конфликту. В публикации автор рассказывает о равнодушии людей, которые пребывали в ту ночь в ресторане и являлись свидетелями столь вопиющего инцидента. А. Светлова пишет, что пострадавшую отвели в туалет, потом посадили в кресло и *«подручными средствами (водой и салфетками) начали останавливать кровь»*, у подруги в ресторане плохо ловил телефон, поэтому *«вызвать скорую удалось не сразу»*. Между тем супруги «*беспрепятственно*» покинули заведение, «*охранники не стали их останавливать. Полицию на место не вызывали*».

В больнице выяснилось, что девушке нужно накладывать швы, но в медучреждении «*нет нужных ниток*», ее перенаправили «*в областную клиническую офтальмологическую больницу*», где ей «*оказали необходимую помощь*». Итог этой истории – «*пострадавшей наложили порядка 20 швов, врачи борются за сохранение зрения на правом глазе*».

Автор пишет, что именно подруге удалось благодаря социальным сетям выяснить фамилию и имя агрессора, ею оказалась уроженка Воронежа Екатерина (при этом фамилия не указывается), которая вышла замуж за бизнесмена из Санкт-Петербурга.

Удивительным является и тот факт, что именно сама подруга передала информацию в полицию. Пресс-служба регионального Управления МВД подтвердила, что по факту произошедшего проводится проверка.

Получить оперативный комментарий журналисту от владельцев ресторана, в котором случился конфликт «*так и не удалось*», однако подруга пострадавшей, рассказала о том, что приезжал представитель заведения и за увечья, нанесенные девушке «*он попросил прощения и выразил готовность возместить за моральный вред*».

В основе сюжета публикации журналистки А. Светловой лежит конфликт. Конфликт в публицистическом произведении имеет реальную основу, отражает способ разрешения противоречия с общественной точки зрения, вбирает в себя группу элементов содержания (факт, мнение, идею).

Конфликт, как и факт, понятие двузначное. С одной стороны, это способ разрешения противоречий в действительности, с другой –

это отражение объективно существующего конфликта в сознании и поведении людей. В публицистике процесс отражения конфликта действительности происходит на уровне точки зрения автора и интерпретации его аудиторией.

Реакция читателей публикации на портале (140 комментариев) к конфликту двух девушек неоднозначна. Развернулась целая полемика, прослеживается негатив в комментариях. У читателей диалог строиться на размышлении о медицине и качестве обслуживания медперсонала, об отношении органов правопорядка к «элите» общества, о должностных обязанностях охранников, о качестве телефонной связи, о хладнокровии очевидцев, о самом заведении – ресторане «Платонов», но только не о самом инциденте и его результате – израненной девушки, которая может лишиться зрения.

Читателей, бурно обсуждающих событие и ведущих диалог, друг с другом волнует все, кроме самой «уголовной» составляющей конфликта. Первостепенным является собственная точка зрения и ряд сопутствующих вокруг случившейся ситуации проблем, вторичным остается пострадавшая девушка.

На этом история разборок двух девушек в одном из элитных воронежских ресторанов заканчивается. Больше эта история не имеет продолжения и не находит своего отражения на сетевом портале «Моё! Онлайн», хотя в обществе идет бурное обсуждение «кто прав» и «кто виноват» и «что дальше».

Конфликт в публицистическом произведении может быть внешним и внутренним. Внешний конфликт – это факт, действительность, случившаяся ситуация, столкновение между разными людьми, внутренний – борьба между различными установками внутри одного человека [Дмитриев 2000; 45].

Журналист при подготовке материала, в основе которого лежит конфликт, должен:

1. определить конфликт, нуждающийся в общественном внимании;
2. определить характер повествования и его структуру;
3. определить адресата конкретной реальной ситуации;
4. объективно описать конфликт;
5. обосновать варианты решения и пути выхода из конфликта;
6. расположить адресата к выработке своей точки зрения.

Цель публицистического выступления, в основе которого заложен конфликт заключается не в том, чтобы рассказать о возникшей конфликтной ситуации, а в том, чтобы добиться адекватной реакции аудитории. Адекватная реакция аудитории это, прежде

всего, стремление взглянуть на процессы, которые возникают в обществе.

Литература

1. *Дмитриев А.В.* Конфликтология: Учебное пособие. - М.: Гардарики. – 2000. – 320 с.

УДК 808.2-06

Е.А. Матвейчук

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕДАКТИРОВАНИЯ БУДУЩИМ ИЗДАТЕЛЯМ И ЖУРНАЛИСТАМ

Аннотация. Рассматриваются особенности преподавания основ редактирования журналистам и будущим издателям. Раскрыты некоторые аспекты в привитии навыков правки студентам разных специальностей.

Ключевые слова: издательское дело, основы редактирования, авторская концепция.

PECULARITIES OF TEACHING THE BASICS OF EDITING TO FUTURE PUBLISHERS AND JOURNALISTS

Annotation. Considers features of teaching the basics of editing to journalists and future publishers. Reveals some aspects of inculcating the editing skills to students of different specialisations.

Keywords: publishing, editing basics, author's concept.

Подготовка будущих специалистов кафедра журналистики осуществляет с 1991 г. В рамках обучения студентов знакомят и с навыками издательского дела путем преподавания дисциплин «Стилистика и литературное редактирование» и «Основы книгоиздания».

При подготовке материала для печатных СМИ журналисту необходимо не только подготовить его, но и отредактировать. При преподавании основ редактирования преподаватель делает акцент на зависимость вида правки от жанра и назначения будущей публикации. Например, если газета напечатала нормативно-правовой документ, то редактор должен использовать правку-вычитку, а письмо читателя в газету определенно требует правки-переделки. При этом молодому журналисту нужно понять, что даже серьезная правка требует сохранить авторское кредо. Важно будущим «работ-

никам пера» понять особенности редактирования статьи, заметки, очерка и других видов публикаций.

Часть материалов, звучащих по радио или телевидению, в некоторых случаях требуют записи устной речи. Будущий журналист должен при этом руководствоваться следующими правилами:

– приблизить к нормам письменной речи текст;

– понять смысл, даже в случае передачи невербальными средствами;

– нивелировать фонетические особенности речи и употребление неологизмов, ненормативной речи [Гордиенко 2015; 144];

– не изменять в процессе редактирования авторскую концепцию.

Перечислены не все, а лишь некоторые особенности приобретения навыков редактирования будущими журналистами.

В 2016 г. впервые на кафедре журналистики была открыта новая специальность «Издательское дело». Обусловлено это было недостатком специалистов в области полиграфии и издательского дела. Специальность «Издательское дело» требует от преподавателя несколько иных подходов, хотя общие тенденции несомненны. Программа курса «Основы редактирования» включает и вопросы, связанные со стилистикой, но несколько в ином, более глубоком аспекте. Есть и нравственные аспекты, связанные с отношениями автор–редактор. Правка редактора должна быть обоснованной, всегда объяснимой и понятной автору. Заявления «мне так больше нравится», «так красивее» здесь не проходят. И в большинстве случаев при двух разных мнениях приоритет отдается автору. И здесь большое значение приобретает практическая работа. На занятиях, где отрабатываются навыки редактирования, студентам даются задания из практикума, где содержатся отрицательные тексты, требующие серьезной правки. Кроме того, студенты приобретают качественные знания в Издательстве Приднестровского университета, где они могут оттачивать свои свое мастерство в области редактирования, работая как редакторы над плановыми и внеплановыми рукописями, поступающими в портфель Издательства Приднестровского университета.

Преподавание большинства курсов в рамках учебного плана специалистам в области полиграфии и издательского дела требует современной базы, где они смогут получить практические навыки своей будущей работы. И в этом отношении Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко предоставляет все условия для этого в стенах Издательства Приднестровского университета, где трудятся профессиональные специалисты своего дела.

Тандем производственной базы и кафедры позволяет выпускникам занять свою нишу в различных организациях Приднестровья.

Литература

1. Гордиенко Т.В. Журналистика и редактирование / Т.В. Гордиенко. М.: ИД ФОРУМ; ИНФА-М., 2015. (Высшее образование). 315 с.

УДК 070.19 60

Е.А. Матвейчук, А.О. Логвинова

СПОСОБЫ ОСВЕЩЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются позиции средств массовой информации, связанные с политическими и экономическими конфликтами между странами. А также представлены основные способы и виды освещения конфликтной ситуации между Республикой Молдова и Приднестровьем в информационных программах «Первого Приднестровского» телеканала.

Ключевые слова: освещение, конфликт, Молдова, Приднестровье, «Первый Приднестровский» телеканал, информационная передача.

WAYS OF LIGHTING CONFLICT SITUATIONS BETWEEN COUNTRIES IN MASS MEDIA

Annotation. The article discusses the positions of the media related to political and economic conflicts between countries. And presents the main methods and types of coverage of the conflict situation between the Republic of Moldova and Transnistria in the information programs of the “First Transnistrian” TV channel.

Key words: coverage, conflict, media, Moldova, Transnistria, «First Transnistrian» TV channel, information transfer.

Информационная составляющая играет в современных противостояниях и конфликтах чрезвычайно важную роль. СМИ могут способствовать как разжиганию конфликтов и военных действий, так и являться одним из главных участников урегулирования.

От того, какую позицию займут представители СМИ по отношению к вооруженному или только зародившемуся невооруженному конфликту, как будут его освещать, в значительной мере зависит его исход. Важно, чтобы журналисты и поддерживающие их СМИ сами решили, какую позицию по отношению к конкретному конфликту они занимают. Можно выделить три основных позиции: 1)

непредвзятое и объективное информирование исключительно с гуманистических, общечеловеческих позиций; 2) информирование о событиях, сочетающееся с поддержкой военных усилий своей страны; 3) информирование о событиях, сочетающееся с поддержкой военных усилий противника.

На современных журналистах и СМИ, освещающих разные стороны вооруженных и невооруженных конфликтов, а также других межнациональных взаимодействий, лежит огромная ответственность. От них напрямую зависит, какие идеи, стереотипы и нормы, представления о ситуации распространятся в обществе не только страны, их представляющей, но и соседней: тревожность и отчужденность, неуверенность, страх, либо спокойствие и желание оказать поддержку и проявить соучастие. Считается, что именно первая из трех выбранных позиций, непредвзятое и объективное информирование исключительно с гуманистических, общечеловеческих позиций, может поспособствовать мирной и спокойной жизни граждан в стабильном обществе страны. Любой журналист, описывая межнациональные взаимодействия в своих сюжетах и статьях, всегда должен помнить о возможном созидательном или разрушительном потенциале публикаций, независимо от политических подсказок и подталкиваний.

Информация о том или ином межнациональном конфликте, передаваемая через прессу, радио, ТВ и современные медиа, может выполнять толерантную миссию, а иногда и примирять два противоположных мнения конфликтующих сторон. Из различных материалов СМИ-источников люди узнают много нового не только о жизни другой страны, но и, как часто бывает, о положении и пропагандируемом мнении общества своей собственной страны. Таким образом, когда журналист и СМИ действуют правильно, в рамках написания и создания политических сюжетов и других материалов о конфликте, они воздействуют на сознание и восприятие конфликтной ситуации у аудитории. Толерантная информация о существующем межнациональном конфликте, транслируемая через прессу, радио, телевидение и современными медиа в массовое сознание, способствует формированию позитивных представлений и установок людей в области межнациональных отношений. Необходимо отметить, что при неправильной подаче информации, с использованием искаженных данных, статистик и соцопросов она может выполнять и крайне отрицательную функцию, рождая неприязнь, подчеркивая различия и особенности, привязывая к нации определенные негатив-

ные черты и пробуждая чувство опасности, грозящее со стороны той или иной национальной группы.

Однако чаще всего в основе межнациональных конфликтных отношений, противостояний различных групп лежат не национальные или религиозные различия (что иногда служит импульсом к их зарождению), а социальные, политические, экономические интересы представителей этих национальных групп и стран. Таким образом, конфликтная межнациональная ситуация иногда маскируются для массового сознания национальными или религиозными признаками. Информация о конфликте, которая подается СМИ аудитории, часто представляет интересы той или иной страны. Активно обсуждая подробности событий, журналист невольно принимает одну сторону конфликта, которая ближе его нации, стране и личному взгляду на сложившуюся ситуацию. Подобные материалы будут иметь личностный характер, в таких статьях и сюжетах автор, бессознательно или осознанно, делит общество на сторонников и оппонентов социальных или национальных противоречий.

Именно посредством СМИ одновременно могут распространяться массовые национальные и религиозные предубеждения и установки и, в то же время, существует возможность примирения конфликтующих сторон и ослабления вражды взглядов. Современные СМИ и медиа являются не просто информатором, а очень значимым инструментом воздействия на аудиторию и ее сознание, а также влияют на результат существующего вооруженного или невооруженного межнационального или политического конфликта.

Одним из способов определения позиции журналиста и СМИ к межнациональным отношениям является метод наблюдения за характером подачи информации государственных СМИ, представляющих одну из конфликтующих сторон. Объектом для наблюдения мы выбрали государственный телеканал «Первый Приднестровский», активно информирующий аудиторию, а точнее, общество жителей Приднестровья и других его зрителей о состоянии межнациональных отношений между Приднестровьем и Молдовой. Также перед нами стояла цель – определить способы раскрытия экономических и политических отношений и, соответственно, их урегулирования.

Предметом наблюдения послужили следующие информационные программы государственного телеканала «Первый Приднестровский»:

- Вопрос дня;
- Диалоги с президентом;

- События (два выпуска в день – 16-00 и 21-00);
- События недели (один раз в неделю);
- Специальный разговор;
- Специальный репортаж;
- Документальный фильм;
- Эксклюзивное интервью.

В ходе наблюдения были выявлены следующие способы, которые использует телеканал и представляющие его журналисты в своих информационных, политических программах и сюжетах:

1) подача информации (все рассмотренные нами информационные и политические передачи государственного канала «Первый Приднестровский» носят информативный характер сюжетов и сообщают аудитории о состоянии, развитии и урегулировании молдово-приднестровского конфликта);

2) диалоговая форма обсуждения (некоторые передачи задуманы редакцией телеканала в форме диалога, где происходит обмен мнениями относительно молдово-приднестровского конфликта, это такие передачи как «Диалоги с Президентом», «Специальный разговор»);

3) подача информации в форме интервью (многие сюжеты информационных и политических передач «Первого Приднестровского» телеканала оформлены комментарием репортера, где акцент выставлен на информации в интервью специалиста, компетентного в вопросах молдово-приднестровского конфликта, это такие передачи как «События», «События недели», «Специальный репортаж», «Эксклюзивное интервью»);

4) полилоговая форма обсуждения (отдельные передачи выстроены в форме диалога, где несколько ведущих ведут беседу с несколькими специалистами в области молдово-приднестровского конфликта, каждому предоставляется возможность высказать свое мнение относительно проблематики и вопросов конфликта, например – передача «Вопрос дня»);

5) историческая справка (репортер включает в сюжет и делает основной акцент на исторической справке о молдово-приднестровском конфликте – передача «Документальный фильм»).

Из всех информационных передач, осветивших молдово- приднестровские отношения, наиболее часто выходит в эфир новостная программа «События» (а также «События недели») – освещаемость 62,2 % и две программы «Вопрос дня» (диалоговая подача) и «Специальный репортаж», освещаемость по 10,5% каждая, которые это делают реже, но более подробно и детально.

Также можно отметить, что подробно проблему межнациональных отношений раскрывает программа «Специальный разговор» (диалоговая подача), освещаемость 2,63%.

В жизни государства, затронутого экономическими и политическими молдово-приднестровскими отношениями, наиболее часто выделяются через СМИ следующие проблемы: общества в целом (24,8 %), урегулирования конфликта (17,4 %), внешней и внутренней политики (по 15,2 %). В меньшей степени освещаются проблемы экономики и культуры (5,17 и 4,18%), совсем слабо – проблемы спорта, здравоохранения, образования, религии, сельского хозяйства.

Таким образом, на основании проведенного наблюдения, можно сделать вывод о том, что государственный телеканал «Первый Приднестровский» детально освещает экономические и политические отношения между Республикой Молдова и Приднестровьем, а также рассматривает проблематику всех сфер жизни государства и общества, связанную с ними. Необходимо подчеркнуть, что приднестровское общество и СМИ неравнодушны к межнациональным отношениям. Все волнующие темы и существующие проблемы своевременно и подробно освещаются государственным телеканалом «Первый Приднестровский», причем в разных форматах и телепередачах информативной направленности. Способы, которые использует редакция «Первого Приднестровского», самые различные: подача информации (фактов и новостей относительно конфликтной ситуации), диалоговая и полилоговая формы освещения, информация посредством интервью, историческая справка.

Литература

1. История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней / Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. — Кишинёв, 2002.

2. История Приднестровской Молдавской Республики. — Т.2, ч.2 Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2008.

3. *Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. — Тирасполь: РИО ПГУ, 1998.

УДК 341.231.5+070

С.В. Олейников, Н.В. Полторак

СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕТЕВЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ

Аннотация. Статья является первой из цикла статей, посвященных сетевому измерению медиасистемы Приднестровья. Целью настоящей статьи является выявление типологии сетевых СМИ ПМР. Для их характеристики были рассмотрены понятие «медиасистемы», ее функции и структурные элементы, а также понятие «новых» медиа. Обозначаются направления сетевых СМИ ПМР.

Ключевые слова: медиасистема, сетевое измерение, типология, «новые» медиа, сетевые медиа, Интернет-платформы.

CONTEMPORARY TYPOLOGY OF NETWORK MEDIA RESOURCES

Annotation. This article is the first one from the cycle of articles about the network dimension of the Transnistrian media system. The article attempts to identify the typology of networked media in the Transnistria. The notion of «media system», its functions and structural elements, as well as the notion of «new» media in order to characterize typology were considered. The directions of the network media of Transnistria are indicated.

Keywords: mediasystem, network measurement, typology, «new media», network media, Internet platforms.

Период первого двадцатилетия XXI века охарактеризовался значительными переменами в медийном пространстве. С развитием информационных и коммуникационных структур в медиасфере происходит интеграция традиционных СМИ в сетевые, вследствие чего возникает глобальное информационное пространство, изменяющее функциональную нагрузку медиасистем.

Под медиасистемой подразумевается «сложноорганизованный объект, который представляет совокупность внутренне неоднородных печатных, электронных, цифровых СМИ, взаимосвязанных типологически в единую открытую структуру, что позволяет обеспечить целостное информационное пространство, ориентированное на потребности аудитории» [Погребин 2015; 202]. Большинство исследователей придерживаются точки зрения о медиасистеме как совокупность уже взаимосвязанных медиапредприятий на национальном или региональном информационном пространстве.

Для четкого представления и понимания понятия «медиасистема» необходимо рассмотреть ее структуру и элементы.

По мнению Е.Л. Вартановой, печатные и аудиовизуальные СМИ являются базовыми – основными – частями медиасферы [Вартанова 2003; 4-5] Периодическая пресса: ежедневные и еженедельные газеты, журналы различной периодичности и тематики – составляет первую группу элементов. Некоторые исследователи относят в эту группу и книги – непериодические издания, ведь они тоже хранят и распространяют определенную информацию для аудитории. Экономическая сторона печатной сферы включает производство самих печатных изданий. В этом состоит ее главное отличие от аудивизуальных СМИ.

Аудиовизуальные СМИ входят в следующую группу. Их называют электронными, потому что они включают радио и телевидение. Вартанова Е.Л. сообщает, что характеристика таких СМИ расширяется, поскольку они, совершенствуясь, начинают выполнять все новые функции: сообщение информации и распространение радиосигнала, куда относят и важный элемент – Интернет.

Интернет постепенно вбирает в себя все традиционные СМИ вместе и с аудивизуальными. Теперь на сетевых площадках разрастаются пресса, кино, радио, телевидение, телефония и онлайновые медиа [Засурский 2005; 19-22]. Такие СМИ называются «*новыми*», ведь они включат в себя интерактивные электронные издания и новые формы коммуникации производителей контента для аудитории.

Таким образом, структура медиасистемы подразделяется на:

1) совокупность традиционных СМИ (печатных и аудиовизуальных) и новых медиа, ограниченных географически, политически или исторически;

2) аудитории этих СМИ;

3) связи и отношения между СМИ и аудиторией.

«*Новые*» медиа, или Интернет-СМИ, выполняют те же самые функции, что и традиционные. Одной из основных функций является функция информирования. Каждый медиаресурс имеет свою собственную аудиторию, для которой собирает информацию и выпускает ее на Интернет-платформу.

Интернет-СМИ также способны выполнять идеологическую функцию, то есть функцию формирования общественного мнения. Разнообразие сетевых ресурсов позволяет делиться своими точками зрения и мнениями, а также рассматривать и множество других.

Культурно-просветительская функция «новых» медиа включает в себя не только пропаганду высококультурных ценностей, но и возможность самим стать одним из осуществляющих культурную деятельность.

Самая прибыльная функция, которую осуществляют и традиционные, и «новые» медиа, - рекламная. Множество различных сетевых ресурсов производят и выпускают рекламу на сетевые платформы. Реклама в Интернете – экономически выгодна: ее стоимость дешевле и, кроме того, она может быть специализированной. Современная интернет-реклама имеет возможность подстраиваться под интересы аудитории, в таком случае она менее навязчива и привлекает больше внимания.

Ввиду видового разнообразия сетевых медиаресурсов «новые» медиа становятся уже не средством передачи информации, а превращаются в индивидуальные, которые совместно с пользователями Сети – Интернет-аудиторией – участвуют в регуляции информацию

Именно в таком случае формируется новая функция Интернет-СМИ – производить информацию. Отличие от обычного информирования заключается в том, что сетевым ресурсам необходимо привлекать и удерживать аудиторию, а значит, основный аспект делается на выработку новых интересных информационных поводов.

Производство информации определяет следующую функцию – интегративную. Эта функция интергрирует все обязательные функции медиаподсистем и происходящих в них процессах. Главная задача этой функции – обеспечить организацию массового инфопространства общения, информационного воздействия всего общества и создание объективной медиакартины в соответствии с интересами аудитории [Шкондин 2014; 147].

Исследователи Д. Халлин, П. Манчини классифицируют медиасистемы по следующим критериям [Вартанова 2013; 13]:

1) Развитие массовой печати: медиасистема, в которых пресса ориентирована на массовую аудиторию, и медиасистема, в которых в качестве аудитории выступает образованная, политически активная часть населения, его элита;

2) Политический параллелизм: степень и природа связей между медиа и политическими структурами, каким образом информационная система отражает существующие в обществе основные политические разделения;

3) Степень развития журналистской профессионализации: степень журналистской автономии, соблюдение журналистами норм и стандартов своей деятельности и т.д.;

4) Роль государства: степень и природу государственного вмешательства в информационную систему общества.

Кроме того, все издания в Интернете могут разделяться на две самостоятельные конкретные категории – собственно сетевые из-

дания и онлайновые версии печатных СМИ. Политика некоторых редакций электронных газет и журналов заключается в том, что на сервере электронные версии появляются и становятся доступными тогда, когда печатные аналоги подписываются к выходу в свет. Это определяет главное качество сетевых медиа – оперативность. В вышеописанном случае такая оперативность повышается, а для печатного издания это немаловажно, ведь обычно они уступают в оперативности электронной прессе.

Главное достоинство всех электронных СМИ – это интерактивность, которая позволяет взаимодействовать с аудиторией в диалоговом онлайн-режиме.

Следующий подвид – новостные сайты. Это разновидность сайтов информационных, но их специализация строится на оперативной подаче новостей. Классический пример новостных сайтов – информационные ленты, могут быть как общего характера, предлагающими подборку новостей по самым разным темам (Новостные агентства «Лента» - https://lenta.ru/, медиахолдинг «РБК» - https://www.rbc.ru/), так и специализированными, отражающими новости экономики, политики или компьютерного рынка (http://www.finmarket.ru/, Интернет-издание http://www.cnews.ru/).

Новую роль в Интернете играют информационные агентства. Их задача – предоставлять аудитории – пользователям – краткую и оперативную информацию. Ценность таких ресурсов для пользователя состоит, прежде всего, в возможности достаточно быстро получить сообщения о событиях, но более подробную информацию и комментарии по поводу произошедшей ситуации размещает именно сайт аналитического характера.

Еще один критерий, по которому можно выделить типы сетевых медиа, – характер аудитории. В этом случае сетевая пресса разделяется на общую и специализированную. Общая пресса публикует информацию по основным темам, необходимых обществу: аналитика, новости, культура, образование и другие. Любой пользователь Сети тут же может найти для себя необходимые сведения. Специализированная выполняет основную задачу информировать общество по одной конкретной теме:

1) Направленность: политическая, образовательная, культурная и т.д.;

2) Гендерное различие: мужская сетевая пресса и женская;

3) По возрастам: взрослая, подростковая и детская и многие другие.

Еще один критерий, четко дифференцирующий издания, – доступность информации. Большинство владельцев информационных ресурсов отказались от предоставления платного доступа для привлечения как можно большего числа сетевых пользователей.

Еще одна неотъемлемая характеристика любого издания – способ его распространения. Интернет-СМИ распространяет информацию двумя способами. Первый – создание сайта, на котором в открытом или ограниченном режиме выкладываются предназначенные для читателей материалы. Второй – организация рассылки по интересам. Кроме Интернет-СМИ, которые распространяют свою деятельность только в сети Интернет, есть онлайн-газеты. Интернет-газеты – это цифровая форма печатного СМИ. На сайтах таких онлайновых СМИ выкладывают ту же информацию, какая была напечатана, либо выборочную, чтобы интерес к газете не иссякал. К таким СМИ легко получить доступ и найти их в сети. Помимо этого достоинства, в режиме онлайн хорошо работает обратная связь – пользователи взаимодействуют с редакцией через функцию комментариев.

Исходя из критериев, разделяющих сетевые СМИ, для Приднестровской Молдавской Республики характерна своя типология:

Во-первых, по форме собственности: государственные (Первый Приднестровский телеканал – https://tv.pgtrk.ru/ru, газета «Приднестровье» - http://pridnestrovie-daily.net/) и частные (газета «Караван» - http://karavan.md/, Dnestr-TV – http://dnestr.tv/)

Во-вторых, информационное агентство, информирующее граждан ПМР о ежедневных событиях (ИА «Новости Приднестровья» - https://novostipmr.com/ru).

В-третьих, специализированные СМИ. Одним из таких является пресс-центр ПГУ им. Т. Г. Шевченко, выпускающих информацию для студентов университета, а также электронная версия газеты ПГУ – периодическое издание «Приднестровский университет» (http://spsu.ru/press).

В числе Интернет-газет можно назвать газету «Приднестровье», газету «Караван». В цифровую форму скоро перейдет и газета «Днестровская правда».

Для сетевого измерения Интернет-СМИ Приднестровья требуются особые методы изучения действий и активности пользователей. Полноценный анализ возможен лишь при переосмыслении и определении основных функциональных нагрузок приднестровских сетевых медиа для современной аудитории республики.

Литература

1. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие. – М., 2003.

2. Вартанова Е. Л. Теоретический анализ российской медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. М., 2013. № 2.

3. Засурский Я.Н. Медиасистемы XXI века и новая философия журналистского образования // Информационное общество. М., 2005.

4. Погребин А. Медиапространство и медиасистема, информационное пространство и информационный рынок // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 4.

5. Шкондин М. В. Функциональная целостность медиасистемы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. №2.

6. Neese B. 5 Types of New Media. 2016. Режим доступа: https://online.seu.edu/new-media/

УДК 070

Ю.В. Ткаченко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РАДИОЭФИРЕ (на примере программы «Приднестровье» 1992 г.)

Аннотация. В настоящей статье представлен жанрово-тематический анализ политической проблематики на приднестровском радио, выявлены факторы, определяющие жанровую структуру и стилистические особенности политического дискурса в эфире в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: политическая проблематика, приднестровское радиовещание, интервью, реплика (глосса), радиослово, радиообозрение.

POLITICAL PROBLEMS (on the example of the program «Pridnestrovie» 1992)

Annotation. This article presents a genre-thematic analysis of political issues on Transnistrian radio, identifies factors that determine the genre structure of political discourse in the air of historical retrospective.

Key words: political issues, Transnistrian broadcasting, interview, replica (gloss), radio word, radio review.

Политическая проблематика в приднестровских СМИ традиционно – одна из центральных. Это обусловлено и интересами политической элиты, и общественным запросом. И в период вооружен-

ного конфликта и сегодня населению психологически важно быть в курсе событий политической реальности, в частности, неизменный интерес вызывает ситуация вокруг республики, которая на бытовом уровне воспринимается самими приднестровцами некой разменной монетой в политических договоренностях между Россией и Западом. В этот процесс вовлечены и соседние государства: Молдова и Украина. В этом смысле внешнеполитическая ситуация, особенно в периоды обострения, оказывается в центре внимания СМИ.

В связи с этим в период вооруженного конфликта политические вопросы о статусе республики, создании государственных органов власти, ситуации в соседних государствах, в частности, в Молдове неизменно перемежались сообщениями о ходе вооруженных действий. Для населения, да и для самих журналистов в этот период был очевиден политический контекст происходящих событий. Этим объясняются жесткие оценки в адрес молдавских властей и осуждение в эфире их политических решений и действий.

Информационные жанры, такие как заметка и корреспонденция позволяли оперативно сообщать о событии, например, дать сводку вооруженных столкновений. Более подробную картину выстраивали с помощью интервью. Этот жанр нередко использовался в программе «Приднестровье» для рассказа о политических событиях, как на государственном, так и на местном уровне. В качестве примера можно привести фрагмент интервью корреспондента Валентина Лесниченко с председателем исполкома поселкового совета Валентиной Слесаренко о встрече руководителей Слободзейского района Приднестровья и молдавского района Штефан-Водэ. [1]

«Корр.: Ваши впечатления от этой встречи.

В.С.: Мы встретились на мосту в Раскаецах, пожали друг другу руки, познакомились с кем не были знакомы…

Корр.: Как Вы считаете, разговор удался?

В.С.: Если говорить о большом разговоре, то его, наверное, не было. Не было цели решать какие-то большие политические вопросы. Это была встреча добрососедства. Встреча была для того, чтобы ни жители в нашем районе, ни жители Штефан-Водэ не боялись выходить в поле, работать, пахать, сеять, делать то, чем кормит потом целый год наша матушка-земля. Говорили о том, чтобы разблокировать мосты, чтобы выставить посты для проверки. А политические вопросы – это не наша компетенция…

Корр.: Как Вы считаете, близки ли позиции сторон, есть ли общие интересы?

В.С.: Многие руководители встретились как давние хорошие знакомые… Говорили о том, что те нити, которые долгие годы связывали нас, нельзя рвать. Их нужно крепить взаимопониманием».

Примечательно, что, несмотря на военные действия и обусловленный этим идеологический конфликт, в эфире появился подобный материал. Перед журналистом стояла задача показать механизмы работы так называемой «народной дипломатии», как описывает встречу сама героиня интервью. Простые, всем понятные вопросы журналиста позволяют раскрыть суть события – обычные люди далеки от «большой политики» и просто хотят работать и развивать свои районы. Тем не менее, журналист задает еще один вопрос, ответ на который буквально в одной фразе демонстрирует и существующие между сторонами противоречия.

«Корр.: Что Вам не понравилось на встрече?

В.С.: Вызвали напряжение слова одного из участников встречи о «единой и неделимой» в отношении Молдовы».

Еще один жанр, актуализирующий политическую проблематику – обзор прессы. Для приднестровцев обзоры зарубежных СМИ в тот период были одной из немногих возможностей увидеть ситуацию в республике со стороны.

В период социально-политических катаклизмов одной из основных функций средств массовой информации, в том числе и радио, наравне с информированием, становится функция выражения и формирования общественного мнения. А это прерогатива аналитических жанров. Нередко в начале 90-х на «Радио Приднестровья» использовалась реплика (глосса). Такое качество этого жанра как сочетание фактологичности и образности позволяет в коротком материале изложить не только суть события, но и дать ему авторскую оценку. Вот фрагмент глоссы корреспондента из Григориополя Анны Дроздовой [2]:

«Нам не дают забыть о том, что война еще не закончена. Mesager усиленно демонстрирует, как дружно принимают присягу карабинеры, как охотно благословляет новые подразделения святая церковь, как наставляет молодежь Президент Молдовы Мирча Снегур во имя сохранения «единой и неделимой». Ощерившиеся танки и БТРы, которые не вмещаются в экраны телевизора, имеют свою определенную цель – трепещите, сепаратисты. Да, мы знаем, что война еще не закончилась. И надо быть готовыми ко всему».

Автор использует широкую палитру выразительных средств и фигур речи: лексический повтор (*как дружно, как охотно, как наставляет*); олицетворение (*ощерившиеся танки и БТРы*); аллегорию (*не вмещаются в экраны*); эллипс (*свою определенную цель – трепещите, сепаратисты*). Все эти приемы позволяют передать особое эмоциональное состояние автора, выразить его отношение к происходящему. Эффект усиливают и авторские интонации, авторская манера чтения (текст у микрофона читает сама Анна Дроздова).

«И поэтому, казалось бы, в праздничные тихие дни приходится думать о войне. Четвертого мая у расстрелянной скульптуры мальчика у села Дороцкое экскаватор рыл окопы. Почему он остановился? Еще бы шаг. Еще бы ком земли… И скорее всего восстановить картину случившегося много лет назад оказалось бы делом невозможным. Привлекли внимание ржавые полуистлевшие патроны. Дальше уже работали гвардейцы лопатками с большой осторожностью. Так были обнаружены останки солдата, погибшего в 44-м.

Кем был этот человек? Каким было его имя? Где остались его родные и близкие? Наверное, мы этого никогда не узнаем. Но можно сказать точно. Был он молодым и красивым. Рослым парнем. На полуистлевших сапогах сохранился номер размера – 45-й. А еще стало известно, как он был убит. Видимо, умер он, обхватив руками голову, когда пуля не пощадила ни молодость, ни красоту. Не дождалась где-то сына мать, кто-то потерял родного и любимого. Но самое страшное не это. Прошло 50 лет. И снова на этом же месте молодые и красивые роют окопы…».

Для создания эмоциональной картины используются риторические вопросы (*Кем был этот человек? Каким было его имя? Где остались его родные и близкие?*); плеоназм (*Был он молодым и красивым. Пуля не пощадила ни молодость, ни красоту. И снова на этом же месте молодые и красивые роют окопы*).

Далее автор рассказывает о событиях 1942 года, когда возле Дороцкого шли бои с немецкими войсками. На памятной доске, установленной при въезде в село, запечатлена информация об этом. *«Честное слово, не хочется проводить параллели, но рядом с цифрой 1942 кем-то уже нацарапана новая дата «1992»*. Метафоричность, образность текста и исторические параллели, приведенные журналистом, становятся лучшим доказательством его правоты.

Еще один аналитический жанр, обладающий особой эмоциональной силой – радиослово. *«Всем. Всем. Всем, кто нас слушает.*

Наши передачи идут от сердца исстрадавшихся людей, которым национализм Молдовы готовит участь третьесортной рабочей силы, загоняет в лагерь новой тоталитарной системы, лишает права на Родину, права выбора языка общения. Рождение нашей Приднестровской Молдавской республики – это общенародный протест против насилия над правами и свободами человека. Слушайте «Радио Приднестровья» на средних волнах 999 кГц ежедневно в 20.00 и 23.00 часа по Московскому времени. Разнесите его вести по всему миру. Поддержите нас в дарованном нам самим Всевышним правом на свободную жизнь» [3].

Такое патетичное и эмоциональное обращение призвано разбудить в памяти слушателей ассоциации с советским радио времен Великой Отечественной войны. С этой целью используется хорошо знакомый всем советским людям лексический повтор (*Всем. Всем. Всем*); сильные эпитеты (*исстрадавшихся людей, дарованном нам*); метафоры (*идут от сердца*), обращения (*слушайте «Радио Приднестровье», разнесите его вести, поддержите нас*); оценочные выражения (*готовит участь третьесортной рабочей силы, загоняет в лагерь новой тоталитарной системы, лишает права на Родину, общенародный протест против насилия*). Все эти средства выразительности призваны затронуть чувства слушателей, привлечь внимание, прежде всего, зарубежной аудитории к проблеме Приднестровья, заставить мировое сообщество как-то реагировать на конфликт.

«Радио Приднестровье», несомненно, сыграло важнейшую роль в создании республики, объединении приднестровского общества. Несмотря на укрепившуюся в СМИ формулировку о «вооруженном конфликте на Днестре», оценивающую события 1992 года как незначительные и кратковременные, радиостанции удалось донести до зарубежных слушателей трагедию сложившейся вокруг Приднестровья ситуации и, тем самым, привлечь внимание российских политических деятелей к этому вопросу. Ввод российских войск сумел остановить кровопролитие.

Литература

1. Приднестровье [Звукозапись] // Архив ПГТРК. – Тирасполь, 1992. – 6 мая.

2. Приднестровье [Звукозапись] // Архив ПГТРК. – Тирасполь, 1992. – 7 мая.

3. Приднестровье [Звукозапись] // Архив ПГТРК. – Тирасполь, 1992. – 8 мая.

УДК 070

В.А. Юзифович

ЭЛЕМЕНТЫ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ПРИДНЕСТРОВЬЕ»

Аннотация. В статье рассматриваются элементы манипуляции в республиканской газете «Приднестровье». Такие приёмы, как авторский домысел, приклеивание ярлыков, создание угрозы, слова – индикаторы, ссылка на авторитетное мнение, апелляция к публике и др., - влияют на общественное сознание, формируют отношение населения к тем или иным событиям.

Ключевые слова: журналистика, газета, манипуляция, Приднестровье.

THE ELEMENTS OF MANIPULATION IN THE REPUBLICAN NEWSPAPER "PRIDNESTROVIE»

Annotation. The article deals with the elements of manipulation in the Republican newspaper "Pridnestrovie". Such techniques as author's speculation, labeling, threat creation, words-indicators, reference to authoritative opinion, appeal to the public, etc. – it affects the public consciousness, form the attitude of the population to certain events.

Keywords: journalism, newspaper, manipulation, Pridnestrovie.

Каждое периодическое издание использует те или иные способы психологического воздействия на читателей (внушение, подражание, заражение и др.). Прессе важно умение воздействовать в выгодном для общества направлении, создавать атмосферу, благоприятную для успеха дела. СМИ обладают возможностью приостановить процесс массовой истерии, нейтрализовать негативные эмоции. Какого бы вида ни была используемая манипуляция, ее цели и приемы остаются скрытыми для общества, в частности, для читателя.

Одним из распространённых приемов внушения является прием авторского домысла. Так, например, в статье «Евроинтеграция любой ценой» И. Викторов использует именно этот прием: *«Но, видимо, Николай Тимофти сам ничем не интересуется, а его советники боятся ему докладывать то, что публично говорят высокопоставленные представители российского МИД, в том числе и глава этого ведомства. Если бы знал, то, наверное, не сыпал бы словесами в интервью СМИ»* [Викторов//pridnestrovie-daily.net].

Автор использует слова «видимо», «наверное», что говорит о том, что он домысливает информацию, которая ему неизвестна наверняка. Давая волю своей фантазии, журналист может посеять семена недоверия и сомнения в разум читателей.

И далее: *«Большинство молдавских граждан после этих слов своего президента должны были охарактеризовать его как врага собственной страны»* [Викторов//pridnestrovie-daily.net].

Автор, не имея никаких точных фактов, додумывает то, что явно способно испортить репутацию молдавской власти в глазах читателей. А это, по всей вероятности, и есть его цель.

Часто журналисты при написании материалов применяют прием «приклеивание ярлыков»: *«Конечно, можно было бы оставить очередной «план» без внимания. Не хотелось бы рассуждать на тему компетенции его автора, но то, что он откровенно игнорирует нормы международного права, уже о многом говорит. Проигнорировать «план Пую» было бы наиболее логичным. Если бы не одно «но» – необычайно активно его стали муссировать в определённых политических кругах Молдовы»* [Викторов //pridnestrovie-daily.net].

И. Викторов внушает читателям: бывший советник румынского премьер-министра Петришор Пую не пользуется авторитетом, его предложения с легкостью можно проигнорировать.

В материале «А судьи кто?» Анатолий Михайлов использует этот же прием: *«…легко увязывается с публикацией из Одессы журналиста Сергея Братчука – самоназванного военного эксперта»* [Михайлов//pridnestrovie-daily.net].

Автор ставит под сомнение компетентность украинского журналиста, хотя никаких фактов он не предоставляет. Далее он пишет: *«Сумбурно свалив все в кучу – и Крым, и Донбасс, и Приднестровье, – горе-эксперт также отмежевался от фактов, от логики, от здравого смысла»* [Михайлов//pridnestrovie-daily.net].

А. Михайлов говорит о том, что этот журналист не является настоящим специалистом своего дела, и семя недоверия по поводу компетентности журналиста было посеяно.

«Они будут зарублены на корню, а сам Игорь Додон будет «народным лидером» при «антинародном парламенте и правительстве» [Никитин//pridnestrovie-daily.net].

Слова Никитина А. подрывают авторитет власти, и в сознание читателя уже внедряются стереотипы.

В этом же материале автор использует такой прием, как создание угрозы: *«Что будет, если в следующем году социалистам удастся обеспечить конституционное большинство в парламенте, гадать не будем. Вспомним лишь президентство ещё одного молдавского политика, который также заявлял о себе как о «пророссийском»* [Никитин//pridnestrovie-daily.net].

А. Никитин не говорит прямо об угрозе и том, что нас ждет в будущем, но он напоминает, что у нас уже был горький опыт с прошлым президентом Молдовы.

На страницах газеты «Приднестровье» можно найти и такой способ манипуляции, как использование слов-индикаторов: *«Засветившись несколько раз на телеэкранах во время парада на День Победы в Москве рядом с Владимиром Путиным, Игорь Додон мигом попал в «топ» мировых новостей»* [Никитин//pridnestrovie-daily.net].

В данном контексте слово «засветившись» несет отрицательную оценочность. Оно выступает индикатором, благодаря которому позиция автора становится ясной в данном материале. Употребляя это слово с пренебрежительным оттенком, А. Никитин рассчитывает, что его мнение будет авторитетным для определенной аудитории и она поддержит его позицию.

Еще один из журналистских приемов, - это ссылка на авторитетное мнение. Авторитетом может выступить эксперт или круг лиц, политическая личность, знаменитость.

В материале «Объятия, которые могут задушить», опубликованном в газете «Приднестровье», Н. Феч использует данный метод: *«Свободные от политического и дипломатического политеса, основатели республики полагают, что Москва могла бы более жестко отреагировать на эту ситуацию, усилив давление на Молдову (введение виз для гастарбайтеров, работающих в России, ограничение импортных поставок молдавской продукции на свой рынок и другие контрмеры)»* [Феч//pridnestrovie-daily.net].

Автор ссылается на мнение основателей республики. Особенная структура текста может подвести читателя к нужным выводам.

Далее используется тот же прием: *«Общим было мнение первых приднестровских депутатов и в том, что необходимо вспомнить позабытые в последние годы методы народной дипломатии, принятия заявлений, обращений, блокирования, в конце концов, границы (как это было в марте 2006 г.). Нужно активнее взывать к общественному мнению в России, на Украине, в Молдове и других странах, всеми возможными способами доводить нашу позицию до международного сообщества»* [Феч//pridnestrovie-daily.net].

Ссылка на первых приднестровских депутатов. С помощью этого приема читатель, воспринимающий информацию, склонен доверять мнению журналистов, экспертов, и в то же время он становится объектом манипуляции.

«В экспертной среде бытуют два мнения относительно нежелания австрийского МИДа организовывать встречу в форма-

те «5+2». Первое – Вена хочет спокойно отсидеться в сторонке до конца года, когда надо будет передавать председательство в ОБСЕ другой стране» [Нефедов//pridnestrovie-daily.net].

К. Нефедов опирается на экспертную среду. Конкретные лица не были названы, но подразумевается, что в этой среде люди знающие. Читатель полагает, что данная информация не подвергается никаким сомнениям.

На страницах газеты «Приднестровье» используется и такой прием манипуляции, как апелляция к публике: *«В Молдове, насколько мы понимаем, не всё так просто. Там то признают советских воинов, борцов с фашизмом оккупантами, говорят о возрождении «Романия маре», то памятники героям Великой Отечественной собираются сносить, то, вероятно, в качестве компромиссной меры, уравнивают в правах ветеранов, советских солдат, с теми, кто воевал на стороне Гитлера и Антонеску»* [Феч//pridnestrovie-daily.net].

Н. Феч пишет «мы», подразумевая, что так считают многие, именно так, а не иначе думает народ.

Таким образом, в результате исследования газеты «Приднестровье» можно сделать следующий вывод: данное средство массовой информации использует различные методы манипулирования сознанием населения, чтобы довести свою позицию до максимально возможного числа людей.

Для аудитории важно занять активную позицию при прочтении статей: сопоставлять различные точки зрения, приходить к собственным выводам. Читателю желательно научиться выявлять такие приемы, как ссылки на анонимный авторитет, приклеивание ярлыков и др., определять слова-классификаторы, обращать внимание на способы проведения обратной связи.

Литература

1. *Викторов И.* Евроинтеграция любой ценой. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/1148

2. *Викторов И.* Евроинтеграция любой ценой. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/1148

3. *Викторов И.* План к юбилею. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/10413

4. *Михайлов А.* А судьи кто? Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/9803

5. *Михайлов А.*. А судьи кто? Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/9803

6. *Никитин А.* Не всегда надо что-то говорить…иногда достаточно показаться перед телекамерой. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/18211

7. *Никитин А.* Не всегда надо что-то говорить…иногда достаточно показаться перед телекамерой. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/18211

8. *Никитин А.* Не всегда надо что-то говорить…иногда достаточно показаться перед телекамерой Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/15567

9. *Феч Н.* Объятия, которые могут задушить. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/18210

10. *Феч Н.* Объятия, которые могут задушить. Сайт газета «Приднестровье». Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/18210

11. *Нефедов К.* У кого не хватает политической воли. Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/18728

12. *Феч Н.* Как в капле воды отражается море…Режим доступа: http://pridnestrovie-daily.net/archives/21738

13. *Панкратов В.* Манипуляции в общении и их нейтрализация. М.: Век, 2000, С. 91

УДК 070

В.А. Юзифович, Т.О. Седова

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ВИДЕО

Аннотация. В настоящей статье отражены результаты исследования современных возможностей интерактивных видео как одних из ведущих интерактивных форм взаимодействия с аудиторией.

Ключевые слова: интерактивное видео, линейное видео, видеореклама, обратная связь.

MODERN POSSIBILITIES OF INTERACTIVE VIDEO

Annotation. This article reflects the results of the study of modern interactive video as one of the leading interactive forms of communication.

Keywords: interactive video, traditional video, video advertising, feedback.

Сегодня массмедиа стремятся к интерактивным формам взаимодействия с аудиторией. Это обусловлено тем, что именно инте-

рактивное взаимодействие помогает изучить характер аудитории, понять ее потребности и использовать полученную информацию в осуществлении программной политики (например, изменять контент в зависимости от ожиданий и потребностей аудитории). В условиях конкуренции появляются новые интерактивные формы взаимодействия с аудиторией. В данной статье мы рассматриваем один из самых популярных рекламных форматов на сегодняшний день – интерактивное видео.

По прогнозам IAB, в 2016 году рекламодатели потратили на видеорекламу в интернете около 10 миллиардов долларов (что на 85% выше, чем два года назад, согласно исследованию, IAB VideoStudy). Эта тенденция открывает множество перспектив для создания новых форматов и креативных возможностей.

Одна из таких возможностей– интерактивность, позволяющая брендам вовлекать пользователей в диалог со своей аудиторией и увеличивать продолжительность и глубину рекламного контакта.

Интерактивное видео – это новая форма медиа, которую многие ведущие бренды используют для привлечения потребителей и достижения своих целей цифрового маркетинга. Эта форма уже доказала свою эффективность; 70% маркетологов говорят, что интерактивное видео привлекают аудиторию «хорошо» или «очень хорошо», из них же 68% считают, что оно будет становиться все более важным компонентом современного маркетинга.

Несмотря на то что интерактивная видеореклама становится все популярнее, многие до сих пор не знают в точной мере, что это такое и как это можно использовать. В нашей работе мы постараемся дать ответы на многие вопросы, касающиеся интерактивного видео.

Что такое интерактивное видео? В словаре видеорекламы IAB 2016 этот термин определяется так:

«Тип цифрового видеокреатива, который может использовать данные пользователя, чтобы реализовать ряд расширенных взаимодействий с пользователем с использованием дополнительных элементов, интегрированных в видеоролик помимо стандартных элементов управления (например, воспроизведение, пауза, перемотка и отключение звука). Эти взаимодействия могут включать в себя различные призывы (CTA), формы для заполнения, опросы/исследования, ссылки, варианты действий и горячие клавиши, которые могут повлиять на сюжет видеоролика и / или детализировать отдельные части контента. Творческая цель– предоставить пользователю различные варианты взаимодействия с рекламным сообщением в ходе просмотра видео»[Кэролл// brainient.com].

Разница между интерактивным видео и линейным видео

Традиционное видео (линейное видео) – это тип видео, к которому мы больше всего привыкли. При просмотре линейного видео мы воспроизводим его с возможностью сделать паузу, перемотать и запустить видео в удобное для нас время. Помимо этих ограниченных функций, мало что можно сделать для взаимодействия/обратной связи.

Интерактивное видео дает зрителю возможность взаимодействовать с самим видео-контентом с помощью различных инструментов. Пользователи могут щелкнуть, перетащить, прокрутить, навести и выполнить другие цифровые действия для взаимодействия с содержимым видео, подобно тому, как они взаимодействуют с веб-контентом.

Есть несколько различных функций, которые можно встроить в интерактивное видео, но наиболее часто используемые опции включают:

Горячие точки: кликабельные области в видео; эти кнопки могут переносить зрителя на отдельную веб-страницу или отображать контент непосредственно в видео, например, цены на товары.

360 градусов: возможность перетаскивания экрана в пределах видеокадра для просмотра во всех направлениях.

Ветви: различные пути, по которым пользователь может управлять и настраивать отображаемое и содержимое.

Входные данные: формы полей, посредством которых пользователь может ввести информацию, такую как их имя, возраст и т. д.

Викторины: комбинирование кнопок и ветвления, чтобы дать оценку и выявить персонализированный результат в конце видео.

Эти инструменты создают более интересный и привлекательный опыт для зрителя и превращают потенциально статичное видео в нечто более запоминающееся, приятное и интерактивное [Кэролл // brainient.com].

Зачем использовать интерактивное видео?

Интерактивное видео быстро стало устоявшимся и широко используемым маркетинговым инструментом. Рассмотрим основные причины, по которым многие компании добавляют данный инструмент в свой цифровой набор:

1) Интерактивное видео — популярный инструмент.

Лучшие маркетинговые стратегии включают в себя те инструменты, с которыми потребители хотят взаимодействовать, и сейчас это интерактивное видео. Его популярность проявляется как брендовым, так и потребительским поведением. Бренды произво-

дят интерактивное видео с поразительной скоростью; оно уже составляет 36% всего видеоконтента, который производится. С другой стороны, потребители реагируют на интерактивное видео с повышенными показателями вовлеченности; зрители смотрят их на 44% дольше, чем линейное видео.

2) Рейтинг интерактивного видео отслеживается

Долгое время единственным способом, которым маркетологи могли отслеживать успех видео, был сбор просмотров. Сейчас же можно отследить активность просмотра интерактивного видео, вовлеченность аудитории, собрать необходимую информацию и получить отклики и т.д., что невозможно сделать при просмотре линейного видео.

3) Интерактивные видео более привлекательны

Когда пользователь смотрит линейное видео, его легко отвлечь. 87% зрителей используют больше одного устройства одновременно, то есть уже идет соперничество за внимание аудитории. Интерактивное видео делает просмотр активным, а не пассивным, создавая игровой опыт, который захватывает и удерживает внимание пользователя и приводит к повышению активности пользователей на 591% – огромный рост, который большинство маркетологов не могут позволить себе упустить.

4) Интерактивные видео более запоминающиеся

Оказывается, сама способность взаимодействовать с контентом в интерактивном видео делает пользователя более склонным помнить бренд. Даже если зритель не взаимодействует с самим видео, интерактивные видеорекламы запоминаются на 32% больше, чем линейные видеорекламы.

5) Интерактивные видео радуют пользователя

Интерактивное видео - это отличный способ добавить момент радости в пользовательский опыт, когда зрители увлечены, они узнают о рекламируемом бренде больше.

Недавно компания Brainient решила исследовать реализованные в интернете интерактивные видеокампании и пришла к выводу, что уровень вовлеченности в интерактивный рекламный видеоролик составляет в среднем на 5–7%, что в пять-семь раз выше, чем стандартное видео. Также аналитики выяснили, что наличие интерактивного элемента продлевает контакт пользователя с видеорекламой в среднем на 30 секунд.

В заключение хотелось бы добавить, что интерактивная видеореклама позволяет брендам налаживать диалог с аудиторией за пределами стандартных рамок ролика, а пользователи, в свою оче-

редь, более глубоко взаимодействуют с тем контентом, который им интересен. Интерактивный элемент, предлагающий релевантный контент и обладающий приятным пользовательским интерфейсом, помогает брендам завоевать лояльность аудитории, рассказать ей больше и, в конечном счете, больше продать.

Литература

1. Электронный словарь видеорекламы IAB 2016
2. http://new.brainient.com/en/

УДК 070

В.А. Юзифович, М.Н. Китаева

АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СЕГМЕНТОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Автор рассматривает лингвостилистические особенности рекламного текста, предлагает телевизионные, радио, газетные и журнальные рекламные сообщения и, исходя из этого, изучает их отличительные черты.

Ключевые слова: реклама, текст, композиция, глаголы, неполные действия.

ANALYSIS OF FORMAL SEGMENTS IN THE ADVERTISING DISCOURSE

Annotation. The author examines the linguistic and stylistic features of the advertising text, offers television, radio, newspaper and magazine advertising messages and on this basis, studies their distinctive features.

Keywords: advertising, text, composition, verbs, incomplete, action.

Реклама, медиа, тенденции. Три взаимосвязанных направления, которые в современном мире друг без друга существовать не могут. Каждый день реклама выходит на носителях средств массовой информации в различных видоизменённых форматах. Более того, «диффузия» элементов стилей происходит и на уровне журналистских текстов. Например, репортажи совмещают с корреспонденцией, комментарий – с рецензией, статьи – с фельетоном. То же самое происходит и с рекламой. В обычный рекламный текст включается комментарий, очерк, анекдот.

В лингвостилистический анализ рекламных сегментов входят следующие элементы: идея, стиль текста, композиция, лексические средства выразительности, стилистические фигуры речи, синтаксический строй предложений.

Если ещё 20 лет назад на телевидении была популярна реклама, текст которой вначале обозначал проблему, а затем находилось ей решение в обсуждении с экспертом, то сегодня популярны уже совсем иные видеоролики. Это реклама в виде публицистических жанров - очерков, комментариев, зарисовок, сцен из реальной жизни обычных людей. Подчёркиваются внутренние мысли человека и умозаключения, приводящие к рекламируемому продукту. Именно такие форматы PR- текстов публикуются сегодня на экранах телевизоров. Наравне популярна реклама без текста либо с минимальным его использованием. Вот пример такой рекламы:

Видеоряд ……Текст
Зима. Сосновый лес.
Автомобиль «Мерседес» едет по трассе.
Водитель тщательно следит за дорогой.
Оборачивается на знак – дорога запрещена.
Рядом с водителем появляется мужчина
в черном капюшоне с косой.
Снимает капюшон, смеётся. ……..… «Sorry»
Резкий сигнал машины, водитель бросает взгляд на дорогу.
Навстречу – аварийные машины, распилка дров.
Машина едва не врезается в длинное полено,
подвешенное на тросе грузовой машины.
Водитель резко тормозит. Выдыхает.
Обращается к мужчине. ……...«Sorry» [Mercedes Смерть // youtu.be/yQo].

Так уж вышло, что телевизионной рекламе, образно говоря, «повезло». Здесь есть картинка, которая всё сама скажет за рекламируемый продукт. И в последнее время намечается именно такая тенденция – минимум слов, максимум образов. Тем не менее, минимальное использование текста придаёт завершённость рекламе. Итак, идея ролика – показать надёжность бренда в метафорическом стиле: мужчина в капюшоне предстаёт в роли «вестника смерти». Композиция текста проста – используется лишь одно слово «Sorry». Лексические средства выразительности выражены хорошо подобранным видеорядом. Синтаксический строй предложения – два простых неполных предложения.

В печатных средствах массовой информации стиль рекламных текстов стабилен. Выделение заголовка полужирным шрифтом и более высоким кеглем, формулировка уникального торгового предложения в нескольких фразах и указание контактов заказчика ре-

кламы – вот основные моменты, на которые обращают внимание рекламодатели и авторы сообщений. Из года в год изменяются шрифты, цветовая гамма, графические изображения (в журнальной периодике).

Пример печатной рекламы:

«Сдам. Недорого.

Однокомнатную квартиру 38 кв.м.

Студентке или одинокой девушке.

Цена договорная. Звонить по номеру – XXX-XX-XXX» [Маклер // 2018, №17].

Такая реклама несёт только информацию. Здесь нет эмоций, да и в таком роде объявлений не должно быть. В объявлениях читатели хотят видеть название продукта, уникальное торговое предложение, цену и контакты. Длинное представление положительных качеств продукта утомляет аудиторию, и она переключает своё внимание на другие тексты.

Реклама на радио в 1990-х годах отличалась более высоким стилем подачи информации. Заострялось внимание на положительных качествах товара и деятельности рекламируемой компании. Сейчас рекламные тексты на радио в основном сопровождаются эмоциями, интершумом, музыкой, выразительным голосом и минимальным количеством предложений. Примером такой радиорекламы может послужить следующий текст:

«Верили, ждали.

Надеялись, мечтали.

Создавали, ошибались.

Учились, попадали.

Находили, теряли.

Но не предавали.

Падали, вставали.

Боролись, побеждали.

Делали, меняли.

Менялись, поднимались.

Снова делали, взлетали.

Верили, ждали.

И всегда любили.

Пол ван Дайк, Маркус Шульц, Дэвид Гетта, Нойз. Четыре танцпола. 50 артистов. В павильоне «Ленэкспо» и под открытым небом. Вокруг и изнутри себя ты чувствуешь – любовь. Радио «Record» – любовь длиною 13 лет. Вспышка 2008. 6 сентября. Всё только начинается [QMusic //clck.ru].

Органичное вплетение в текст ритмичной музыки и выразительного мужского голоса – такая реклама построена на чувственном восприятии текста.

Анализируя лингвостилистические данные рекламного текста, следует отметить, что такие сегменты рассматриваются с точки зрения стиля языка и экспрессивных, оценочных свойств. В последнем примере ярко выражен стиль текста в структуре сообщения. Односоставные неполные предложения, ритм которым придаёт использование одних глаголов, настраивает слушателя на позитивное восприятие. Такие предложения не сложны, не перегружены эмоциональной лексикой. Оценочные черты текст приобретает только в конце сообщения: *«Вокруг и изнутри себя ты чувствуешь – любовь. Радио «Record» – любовь длиною 13 лет. Всё только начинается»*.

Используя множество глаголов, которые указывают на действие, автор располагает слушателя к тексту. Дело в том, что каждый из нас верил, ждал, падал, поднимался, боролся, побеждал, ошибался и учился. А самое главное – любил. Так с помощью таких точных формулировок аудитория становится ближе к автору.

Возьмём журнальную периодику. Реклама автомобиля «Seat».

«The new Seat Ibiza Cupra. Now with powerful TSI engine. For drivers that live each and every turn. To experience the real thing, visit the Seat showroom and take the it for a ride».

Перевод: «Новый *Seat Ibiza Cupra.* Теперь с мощным двигателем TSI. Для водителей, которые живут на каждом шагу. Для того чтобы испытать реальную вещь, посетите выставочный зал «*Seat*» и наслаждайтесь» [Positiv News // clck.ru].

Отметим, что журнальная периодика, так же, как и телевидение, обладает качественным изображением, только статичным. Чтобы найти оригинальное решение, дизайнеры используют журнальный лист творчески. Так, реклама «Seat» выглядит так: на развороте напечатан руль автомобиля, на фоне – спидометры. Переворачивая на эту страницу, читатель словно ассоциирует себя с водителем, держа в руках печатный автомобильный настоящий руль. Надпись призывает аудиторию посетить выставочный зал данной марки машины и увидеть результат самим.

Таким образом, лингвостилистические сегменты рекламных текстов – это ядро PR-сообщений, которое формирует интерес и спрос потребителей на рекламируемый продукт. Кроме того, несмотря на возможности видеоряда, текст следует использовать хотя бы минимально. И такое минимальное сообщение способно в ре-

кламном тексте поставить точку. Использование таких элементов, как неполные односоставные предложения, чередование длинных и коротких предложений, минимальное использование эмоционально окрашенной лексики и рифмованных фраз придаёт рекламе ритмичность, образность и располагает аудиторию к бренду.

Литература

1. Креативная реклама Mercedes-Benz: самое лучшее или ничего // 1000 идей. Режим доступа: https://clck.ru/F5DoG
2. «Маклер», 2018, №17, С. 25
3. QMusic. Режим доступа: https://clck.ru/F5Dta
4. 45 примеров интересной рекламы на журнальных разворотах // Positiv News. Режим доступа: https://clck.ru/F5Dwp

УДК 341.231.5+070

А.Ю. Голбан

КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается настоящее положение Международного гуманитарного права, как отрасль международного права, которая применяется в период вооруженных конфликтов с целью смягчить их последствия. Также, эффективность МГП в экстремальной деятельности журналистов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, война, журналист, корреспондент, конфликт.

COGNITIVE SECURITY IN THE CONTEMPORARY WORLD

Annotation. The present situation is considered in the article. The International Humanitarian Law is a branch of international law that is applied in the period of armed conflicts in order to mitigate their consequences. Also, the effectiveness of IHL in the extreme activities of journalists.

Keywords: international humanitarian law, war, journalist, correspondent, conflict.

В настоящее время, оглядываясь на опыт многих исторических событий, журналистам нужно знать нормы международного гуманитарного права, так как именно журналист важное действующее лицо в современной войне. Через работу журналистов общество узнает картину действий и может дать оценку событиям. Информа-

ционная составляющая играет большую роль в вооруженных конфликтах.

Имея такое большое влияние на общественное мнение, журналисту важно не стать пешкой в руках политиков и военачальников, которые часто пытаются использовать их в своих целях, контролировать их в ходе войн и вооруженных конфликтов. Журналистам нельзя забывать, что они должны выражать интересы общества, а не тех или иных вооруженных группировок.

Каждый репортер, корреспондент, который освещает то или иное событие, должен осознавать, какую берет на себя ответственность и правильно использовать информационные технологии в современных войнах. И, безусловно, для качественного и профессионального освещения вооруженных конфликтов журналисту необходимо знать о нормах международного права. Журналист должен знать о своих возможностях и правах во время войн и вооруженных конфликтах ведь безопасность журналистов – актуальная проблема для правительств государств, поскольку масштабы насилия в отношении журналистов, в том числе убийств и нападений с нанесением тяжких телесных повреждений, за последние годы значительно возросли. Но особенно больший риск для жизни журналистов несут горячие точки.

Международное гуманитарное право – это отрасль международного права, которая применяется в период вооруженных конфликтов с целью смягчить их последствия. [Чемякин 2015;1]

Существуют критерии, по которым можно определить, что ситуация переросла в вооруженный конфликт: конфликтующие субъекты должны обладать минимальной организованностью и иметь вооруженные силы; их конфликтные отношения должны вырасти до уровня открытых и коллективных военных действий [Чемякин 2015;3].

Как уже известно, предметом международного гуманитарного права является смягчение участи жертв вооруженных конфликтов [Пустогаров 1997; 6].

Перед государственными границами действия гуманитарного права не прекращается.

Сферу действия МГП также расширяет и тот факт, что некоторые меры применяются и в мирное время. Это подготовка санитарного персонала, снабжение опознавательными знаками объектов, которые содержат опасные силы. А запрет МГП существует не только на использования определенного вида оружия, но также на его создание [Пустогаров 1997; 10].

Как минимум были убиты 48 журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в период с 1 января по 15 декабря 2016 года. Расследуются обстоятельства гибели ещё не менее 27 журналистов с тем, чтобы определить, были ли они связаны с профессиональной деятельностью жертв.

Большая часть журналистов была убита в ходе перестрелок и боевых действий. Таким образом, 26 журналистов погибли в Сирии, Ираке, Йемене, Афганистане, Ливии и Сомали.

Обычно, около двух третей журналистов становится жертвами организованных убийств. Однако, 2016 году было всего лишь 18 таких журналистов, что является меньшим числом с 2002 года. Почему снижается количество таких убийств не известно. На это влияет множество факторов. Некоторые журналисты отказываются идти на риск. Также, прикладывается больше усилий для привлечения внимания к проблеме безнаказанности преступлений против журналистов, а также к использованию других способов для ущемления профессиональной свободы журналистов.

Общая тенденция выражается в ухудшении условий работы журналистов в период вооруженного конфликта: «… освещение военных событий становится все более опасным занятием для журналистов. Непредсказуемый характер нападений, которые пополняют список традиционных опасностей, связанных с войной, постоянно совершенствующиеся виды оружия, которые сводят на нет усилия по подготовке журналистов и меры по их защите. Воюющие стороны больше озабочены тем, чтобы хорошо выглядеть в средствах массовой информации, а не тем, чтобы обеспечить безопасность сотрудников информационных агентств, – вот факторы, увеличивающие опасность, которой подвергается человек, ведущий репортаж о войне …» [Бальги-Галлуа 2004; 5].

В ответ на это вызывающее особую озабоченность положение организация «Репортеры без границ» разработала текст «Декларации о безопасности журналистов и средств массовой информации в ситуации вооруженного конфликта». Декларация призвана напомнить о принципах и нормах международного гуманитарного права, предоставляющих защиту журналистам и средствам массовой информации в период вооруженного конфликта. Декларация предлагает усовершенствовать некоторые положения права с тем, чтобы оно соответствовало требованиям современности. В связи с этим необходимо вновь сказать о незаконности нападений на журналистов и средства массовой информации и напомнить об обязанности властей принимать меры предосторожности, если они готовят на-

падение, в ходе которого могут пострадать журналисты, или принимают решение о таком нападении [Бальги-Галлуа 2004; 7].

В международном гуманитарном праве проводится различие между двумя категориями журналистов, работающих в зонах вооруженного конфликта: военными корреспондентами, аккредитованными при вооруженных силах, и «независимыми» журналистами. К первой категории относится любой «журналист, который находится в зоне проведения военных операций, имея на то разрешение вооруженных сил воюющей стороны и пользуясь защитой с их стороны, и выполняет задачу по предоставлению информации о событиях, связанных с военными действиями». Что же касается термина «журналист», то в соответствии с проектом Конвенции ООН 1975 г. он обозначает «…любого готовящего кино, радио и теле материалы корреспондента, репортера, фотографа, оператора и их ассистентов, для которых осуществление указанной деятельности обычно является основной профессией…».

• Защита военных корреспондентов

«Военные корреспонденты» относятся к недостаточно хорошо определенной категории «лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящими в их состав». Они являются гражданскими лицами и пользуются соответствующей защитой. Кроме того, поскольку военные корреспонденты имеют определённое отношение к военным действиям, попадая в плен к неприятелю, они приобретают статус военнопленных при условии, что имели разрешение следовать за вооруженными силами.

• Защита журналистов в опасных профессиональных командировках

Речь идет о статье 79 Протокола I, которая не вносит никаких изменений в режим защиты, предоставляемой военным корреспондентам: «Статья 79 – Меры по защите журналистов.

Журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица в значении статьи 50, пункт 1.

Журналист получает, таким образом, защиту не только от последствий военных действий, но от произвола той или иной стороны в конфликте, когда он оказывается в ее власти, будучи захваченным в плен или задержанным. Составители Протокола I не захотели предоставлять журналистам особый статус, потому что «…любое увеличение числа особых статусов, которое будет неизбежно сопровождаться появлением новых защитных знаков, может привести к

ослаблению защиты, предоставляемой в соответствии с уже принятыми статусами…» [Бальги-Галлуа 2004; 9].

• Защита прикомандированных («embedded») журналистов

В какой-то степени двусмысленным является в настоящее время статус т.н. «прикомандированных» журналистов, которые следуют за воинскими частями во время войны. Новизна в том, каких масштабов оно достигло во время иракского конфликта 2003 г. На основании того, что эти журналисты были включены в состав американских и британских военных подразделений и приняли на себя обязательство следовать за воинской частью, к которой они прикомандированы и которая обеспечивает им защиту, их можно приравнивать к военным корреспондентам, упоминаемым в Женевской конвенции III. Если обратиться к руководящим принципам, регулирующим отношения со средствами массовой информации, которые были разработаны министерством обороны Великобритании, то из них следует, что прикомандированным журналистам предоставляется статус военнопленных, если они попадают в плен. [Бальги-Галлуа 2004; 10].

Во время иракского конфликта официальные представители Пентагона неоднократно обращали внимание журналистов, не имевших статуса «прикомандированных», на те опасности, которым они подвергались, не имея надлежащей аккредитации. Если прикомандированных журналистов принимали в войсках «как родных», то в отношении независимых репортеров проявлялось со стороны, в частности, американских сил полное безразличие к условиям их жизни и безопасности. Тот факт, что во время иракской войны было убито и ранено такое большое число независимых журналистов, вызывает у некоторых опасение, что практика прикомандирования журналистов к воинским частям будет получать все большее распространение. Это вызывает озабоченность не только у журналистов, но и у широкой общественности, представители которой считают, что разнообразие источников информации и точек зрения имеет решающее значение для объективного и сбалансированного освещения войны. Именно поэтому в вышеупомянутой Декларации о безопасности журналистов и средств массовой информации в ситуации вооружённого конфликта указывается, что «журналисты имеют право на одинаковую защиту независимо от своего профессионального статуса (независимые журналисты или журналисты, работающие на определенное агентство или средство массовой информации), гражданства, а также того факта, прикомандированы они или нет к вооруженным силам».

Кроме того, существующая практика, заключающаяся в том, что независимые журналисты прибегают к услугам вооруженных телохранителей, может оказаться опасной для всего журналистского корпуса. Существует реальная опасность того, что воюющие стороны решат, будто теперь во всех машинах работников прессы имеется оружие.

Журналисты могут и должны использовать средства, позволяющие гарантировать им безопасность (передвигаться на бронированных автомобилях и носить бронежилеты), однако использование сотрудников частных охранных агентств, которые, не раздумывая, применяют оружие, лишь затрудняет проведение различия между репортерами и комбатантами», – заявил Робер Бенар, генеральный секретарь организации «Репортеры без границ». [Бальги-Галлуа 2004; 12].

• Прекращение защиты

В соответствии с пунктом 2 статьи 79 Протокола I, а также пунктом 3 статьи 51 журналисты пользуются защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом, за исключением случаев, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. Прекращение защиты наступает не при выполнении журналистами их обычной работы, а в том случае, если они проявляют активность, которая способствует непосредственно и существенным образом успеху военных действий.

• Защита средств массовой информации как гражданского имущества

Оборудование радио и телестанций является гражданским объектом, поэтому оно пользуется общей защитой.

• Определение гражданского объекта

Как и в случае с «гражданскими лицами», в Протоколе I содержится определение «гражданского объекта» от противного: гражданским считается любой объект, который не является военным.

Используемые средствами массовой информации оборудование и установки, которые не применяются в военных целях и не отвечают требованиям статьи 52(2), относятся к гражданским объектам, которые «… недолжны являться объектом нападения или репрессалий …» [Бальги-Галлуа 2004; 12].

• Средства массовой информации как военные объекты

Международное гуманитарное право требует, чтобы нападения осуществлялись лишь на «военные объекты». В качестве таких объектов –при соблюдении определенных условий – рассматриваются установки и оборудование радио и телестанций (см. документы

МККК 37 , труды в этой области 38 и Гаагскую конвенцию 1954 г. о защите культурных ценности в случае вооруженного конфликта).

• Определение «военного объекта»

Объект должен соответствовать критериям, приводимым в статье 52(2) Протокола I, в которой дается определение «военного объекта»,для того чтобы его можно было считать законной целью:– в силу своего характера, расположения, назначения или использования они вносят эффективный вклад в военные действия (критерий постоянный);– их полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество (критерий переменный). [Бальги-Галлуа 2004; 21]

По мнению большинства исследователей, в области гуманитарного права, определение военного объекта, которое приводится в статье 52Протокола I, является выражением обычного права.

• Двойное использование (в гражданских и военных целях) оборудования средств массовой информации

В настоящее время, когда развитие техники достигло высокого уровня, нередко объекты и ресурсы используются с двойной целью – гражданской и военной, что отражается на режиме защиты этих объектов. Гражданские объекты (дороги, включая железные, школы и т.п.), которые временно используются в военных или как в военных, так ив гражданских целях, могут подвергаться нападению на законных основаниях.

• Пропагандистское средство массовой информации и военные объекты

Комиссия, учрежденная МУТЮ, заняла четкую и твердую позицию: средство массовой информации не является «законной мишенью» только потому, что распространяет пропагандистские материалы, хотя эта деятельность вносит определенный вклад в военные действия. Кроме того, в докладе уточняется, что моральное состояние населения как таковое также нельзя рассматривать в качестве «законного военного объекта». Подобное утверждение встречается, в частности, в доктрине обороны Великобритании, опубликованной в 1996 г. [Карл фон Клаузевиц 2003; 15].

В соответствии с этой доктриной «сокрушение воли противника также является целью войны» – эти слова любил повторять Уинстон Черчилль. Если бы психологическое воздействие на население было признано в качестве законной цели войны, насилие стало бы беспредельным, как это было во время Второй мировой войны. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что говорится в одном из заяв-

лений организации «Международная амнистия»: «”Международная амнистия” признает, что дезорганизация официальной пропаганды может способствовать подрыву морального духа населения и вооруженных сил, но считает, что, оправдывая этим на падение на гражданские объекты, можно настолько расширить понятия «эффективный вклад в военные действия» и «явное военное преимущество», что они перейдут допустимые пределы».

Тем не менее, разрешаются не все формы пропаганды. Запрещена пропаганда, подстрекающая к совершению серьезных нарушений международного гуманитарного права, актов геноцида или насилия, а средства массовой информации, которые распространяют такую пропаганду, могут стать объектом нападения на законных основаниях: «Вопрос о том, можно ли на законных основаниях совершать нападение на средства массовой информации, подлежит обсуждению.

«Мирная» или «миротворческая» журналистика выступает в качестве оппозиции к военной журналистике, главной задачей которой заключается трансляция репортажей с места событий с использованием типичных кадров военных действий. Усилия средств массовой информации конфликтующих сторон в демонстрации всех ужасов войны и страданий жертв схожи с «безрезультатными играми, в которых никто ничего не выигрывает, но способствует возобновлению активной фазы противостояния, что чревато очередными потерями». «Мирная» или «миротворческая» журналистика разделяет стороны, создавая пространство для их диалога и инициатив, которые могут позитивно отразиться на развитии ситуации в целом.

За последние годы упала смертность журналистов. Более чем за половину убийств за последние два года ответственны политические группировки и организации боевиков исламистов. Чаще всего, журналисты подвергали себя опасности, если освещали темы войны и политики. А самыми опасными профессиями оказались фотограф, телеоператор и репортер. Также, выявилась такая тенденция, что перед нападением некоторые журналисты получали угрозы в свой адрес, на что полиция не всегда обращала внимание.

Средства массовой информации должны предпринять несколько шагов, чтобы помочь обеспечить лицам, содержащимся под стражей, свои права в соответствии с международным правом. Новостные организации должны быть уверены в том, что они достаточно юридически проконсультированы по вопросам Международного гуманитарного права, а затем предоставить своим журналистам обучение принципам и нормам гуманитарного права. Журналисты

не должны встречаться с военнопленным и с их похитителями, поскольку это увеличивает риск того, что заключенные будут подвергаться принуждению и насилию. Новостные агентства должны включать принципы Международного гуманитарного права в свои принципы для предоставления отчетов о конфликтах. Эти меры могут снизить риск того, что воюющие стороны будут использовать пленников и средства массовой информации в качестве пропагандистских инструментов. Они могут также помочь журналистам в достижении баланса между свободой выражения мнений и защитой Международным гуманитарным правом военнопленных.

Также, можно сделать выводы, что журналист должен тщательно продумывать свою безопасность. Заранее узнать о зоне конфликта, где ему предстоит работать. Редактор должен дать ему время на подготовку и изучения территории. Журналисту следует подготовить оценку безопасности перед потенциально опасным заданием. Стоит переоценивать риски, так как условия часто меняются. Журналист должен беречь себя от опасных ситуаций на поле боя, таких как перекрестный огонь, наземные мины, ловушки, артиллерийские и воздушные удары. Большую опасность предоставляют террористические взрывы. Журналисты должны остерегаться похищения. С осторожностью находиться в толпе. Ведь опасность, создаваемая толпой, включает возможность сексуального нападения, воровства, слезоточивого газа или насилия. Каждый журналист отвечает за свои источники и за информацию. Следует придерживаться рекомендованных правил по защите информации.

Литература

1. Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного креста. – 2004. – № 853-855.
2. Карл фон Клаузевиц. О войне. – М.:Эксмо,2003.
3. Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997.
4. Чемякин Ю.В. Международное гуманитарное право и СМИ. Конспект лекций. – Доступно: http://h.120-bal.ru/doc/14835/index.html

УДК 070

И.А. Панина,

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СМИ КАК МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ

В статье проводится исследование взаимосвязи политического дискурса в СМИ вокруг медиа-ресурсов “RT America”, “Sputnik” и закона США FARA, а также гражданской позиции и профессионального творчества журналиста.

Ключевые слова: политический дискурс, манипуляция сознанием, “RT America”, “Sputnik”», гражданская позиция, журналистское творчество.

POLITICAL MEDIA DISCOURSE AS A MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS

The article investigates the relationship of political discourse in the media around the media resources “RT America”, «Sputnik» and the US law FARA, as well as citizenship and professional creativity of the journalist, which is the theme of my master’s Thesis.

Keywords: political discourse, manipulation of consciousness, “RT America”, “Sputnik”», civil position, journalistic creativity.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что совсем недавно появившийся термин «дискурс» сам по себе не имеет пока четкого и общепризнанного определения, которое охватывало бы все случаи его употребления.

Больше единодушия у ученых по использованию словосочетания «политический дискурс». Под этим понятием подразумевается политически нагруженная речь, солидарная по своему содержанию с другими членами какого-либо сообщества, употребляющего или понимающего тот же язык в качестве опосредованного звена между мыслью и действием. Исследователи выделяют значительное количество основных признаков политического дискурса.

Масс-медийный политический дискурс (или политический дискурс в СМИ), опорным концептом которого является политическая ситуация вокруг российских медиа-ресурсов “RT America” и “Sputnik” в настоящее время актуален. Такая привязка политического дискурса в данном случае обусловлена тем, что возникшая проблема касается представителей журналистского цеха, что всегда вызывает очень болезненную или агрессивную реакцию со стороны коллег, в зависимости от того какому противоборствующему лагерю они принадлежат. Основной политический накал ситуации, в первую очередь – это заслуга журналистов большого числа стран. Они издавали публикации, распространяемые посредством прессы,

телевидения, радио и интернета: множественные интервью с политиками и политологами, собственные аналитические материалы, заметки, репортажи... Все это подливало масло в огонь с единственной целью – привлечь внимание массовой аудитории к проблеме дабы оправдать или осудить политические решения властьпредержащих. Подобная ситуация полностью отвечает научному пониманию важнейшего фактора политического дискурса – установление политического давления на аудиторию и социальной дискриминации в отношении оппонентов.

Подавляющее большинство участников политического дискурса в СМИ вокруг медиа-ресурсов "RT America", "Sputnik" и закона США FARA пытались не столько прояснить обвинения в адрес российских журналистов – докопаться до истины, сколько оправдать политические решения парламентариев и руководства США и Российской Федерации. Журналисты обеих стран, выражая в большинстве случае собственную гражданскую позицию, тем не менее оставались заложниками политических обстоятельств и политического истеблишмента своих стран.

Основная тема политического дискурса в СМИ – это всегда политика и политическая борьба, поэтому и общественное его предназначение заключается в том, чтобы внушить адресатам – целевой аудитории или гражданам своей страны – необходимость совершения политически «правильных» действий и/или оценок.

Другими словами, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив у населения определенные намерения и создать общую точку зрения – убедить и побудить к определенным действиям. В случае с "RT America", "Sputnik" преследовались именно эти цели и общественное предназначение всеми участниками политического дискурса в СМИ.

Надо отдать должное журналистам обоих противоборствующих лагерей – эффективности их политического дискурса: творчески обработанная журналистами информация по ситуации легко переваривалась ментально и быстро производила необходимый эффект, что позволяло по возможности незаметно манипулировать сознанием аудитории.

Политический дискурс в СМИ обладает манипулятивным потенциалом, т.е. возможностью целенаправленно управлять мнениями и отношениями аудитории. Предпосылками для манипуляции общественным сознанием явились особенности политического дискурса в СМИ: его цели и задачи, социокультурный контекст, передача информации и человеческий фактор. Манипуляцией сознанием

целевых аудиторий в случае с “RT America” и “Sputnik” стало программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции – в нашем случае политическим институтам обеих стран. Дискурс был создан в определенной ситуации общения, в котором участники обладали различными социальными ролями и установками, а потому в нашем случае мы имеем дело с институциональным дискурсом, который представляет собой статусно-ориентированное общение в заданных рамках отношений аудитории, журналиста и власти, что в большей степени и соответствует понятию политического дискурса в СМИ.

Характерным примером манипуляцией сознания целевой аудитории может служить предновогодний комментарий Главного редактора информационного агентства “Sputnik” и телеканала “RT” Маргариты Симоньян на публикацию лондонской газетой “Times” списка «неблагонадежных» коллег-журналистов российского редактора из британского офиса агентства. Британское издание опубликовала имена и фамилии восьми сотрудников агентства “Sputnik”, сопроводив их подписью с названием должностей. Кроме того, газета напечатала призыв члена парламента Шотландии от Либерально-демократической партии Алекса Коул-Хэмилтона отобрать активы агентства и телеканала “RT” в Великобритании.

«Times публикует поименный список наших британских журналистов с фотографиями под заголовком о «кремлевских марионетках». С наступающим новым 1933 годом вас, май British friends», – написала Симоньян в Telegram-канале, имея в виду, что в 1933 году Адольф Гитлер пришел к власти в Германии, сразу же издав декрет «О защите германского народа», который давал правительству контроль над политическими мероприятиями и прессой, при этом в стране началась кампания по поиску врагов.

Маргарита Симоньян в своем комментарии даже не делает попытку разобраться, а законны ли действия британской газеты или насколько обоснованы обвинения в адрес сотрудников агентства. Она сразу же проводит хлесткую аналогию с нарушением основных прав человека в фашистской Германии, манипулируя на сознании людей, у которых этот исторический период вызывает лишь негативные ассоциации «охоты на ведьм».

То, что мы имеем дело лишь с политически ориентированным дискурсом, свидетельствует и тот факт, что в ответ на происки в отношении российских масс-медиа в Великобритании Роскомнадзор объявил о начале проверки канала “BBC World News” и интер-

нет-ресурсов “BBC” на предмет соответствия выпускаемых материалов российскому законодательству.

Тема нашего исследования – политическая ситуация вокруг медиа-ресурсов “RT America”, “Sputnik” и закона США FARA – очень напряженная и политически остра. Для участия в ней журналисту необходимо обладать гражданской позицией, так как вовлекаясь в политический дискурс, ему не удастся сохранить нейтральность. Политический дискурс в подобной ситуации требует от публициста принятие одной из жестко борющихся друг с другом сторон. Поэтому, участвуя в дискурсе, журналист просто обязан не просто иметь свою гражданскую позицию, но и публично ее демонстрировать, аргументируя в качестве собственного мнения доводы и побуждающие причины высказываемых им информационных постулатов.

Для эффективности своей профессиональной деятельности в политическом дискурсе журналисту необходима не только гражданская позиция, но и виртуозное владение языком, своей профессией. Учитывая то, что исследуемая ситуация противоречива, массово и по-разному комментируемая, публицист должен обладать настоящим даром убеждения, а также в совершенстве знать и уметь применять в публикациях широкую палитру синтаксических ресурсов, обладающих манипулятивным потенциалом, политические метафоры, различные журналистские приемы, стратегии и идеологемы.

Опытные журналисты в политическом дискурсе эффективно используют: восклицательные предложения («Не молчите!», «Не бойтесь!», «Мы победим!»…); инверсии – выделение в публикации главного; различные риторические приемы и синтаксический параллелизм («Как можно мириться? «, «Какие еще могут быть?», «Это МОЯ вина»…). В качестве журналистских стратегий в политическом дискурсе очень эффективны: перевод проблемной ситуации в плоскость недоработки властей; предложение собственной персоны, как единственной силой, способной решить конфликт; предложение собственного способа решения проблемы; определение конкретной цели, способной решить спор.

Для участия журналиста в политическом дискурсе необходима и достаточна его гражданская позиция. А качество и эффективность профессиональной деятельности публициста в политическом дискурсе прямо пропорциональны его творчеству, основанному на его: эрудиции, политических знаниях, опыте и творческом потенциале.

УДК 811.133.1'373.43

В.Н. Абабий

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ-НЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. Представлены результаты исследования важнейших категориальных особенностей реалий-неологизмов во французском общественно-политическом дискурсе как констант политической культуры. На основе общего семантического и референтного признаков автором выделены три категории общественно-политических неологизмов (ОПН), национальные, общеевропейские и интернациональные, отсылающие к актуальным политическим денотатам (R-реалии) и сигнификатам (С-реалии).

Ключевые слова: реалия, общественно-политический неологизм, денотат, сигнификат, семантический признак, референтный признак, национальный ОПН, общеевропейский ОПН, универсальный ОПН.

THE BASIC CATEGORIAL FEATURES OF THE FRENCH SOCIO-POLITICAL REALITIES OF NEOLOGISMS

Annotation. This article presents the results of the study of the most important categorical features of realities-neologisms in the French socio-political discourse as constants of political culture. On the basis of the General semantic and referential features the author identifies three categories of OPN, national, European and international, referring to the actual political denotates and signatures.

Keywords: realia, social-political neologism (SPN), denotation, significat, semantic characteristic, the reference characteristic, national SPN, european SPN, universal SPN.

Понятие *реалия* рассматривается, в рамках ряда теорий лингвокультурологии и интерлингвокультурологии, с различных позиций и концепций *(см. подробнее)* [Федоров 1963] [Томахин 1988], [Гак 1998], однако данное исследование проводится в русле лингвистической теории реалии [Кретов, Фененко 2013; 7], согласно которой в основе возникновения политических неологизмов (в нашей терминологии, L-реалий – новых языковых номинаций) лежат как политические R-реалии (натурфакты), так и С-реалии (ментефакты, концепты), в трудах В.Г. Гака «… абстрактные сущности, принадлежащие ментальному миру» [Гак 1998; 145]. Концепт, представ-

ляющий собой языковую категорию, рассматривается, в данном случае, как аспект «… коллективного сознания, имеющий языковое выражение и отмеченный этнокультурной спецификой» [Лингвокультурный концепт … 2007; 6].

Как отмечают авторы данной теории, концептуальная основа понятия *реалия* отражается тремя ее аспектами, в частности:

1) R-реалия — категория материального мира (во франц яз. *réalité*);

2) C-реалия — сущность (составляющая) ментального мира (во франц языке *concept*);

3) L-реалия — языковой номинант предметов объективной реальности (во франц. яз. *lexème*) [Французские и русские реалии … 2013; 5].

Цель исследования — выявить и системно описать важнейшие категориальные особенности реалий-неологизмов, которые появляются в современном политическом пространстве Франции и являются, по мнению А.П. Чудинова, важнейшим средством выражения участников *политического диалога*, т. е. политической коммуникации [Чудинов 2012; 53].

Выделение эмпирического материала проводилось при помощи сплошной выборки на основе политического словаря «Toupictionnaire: le dictionnaire de politique» и справочника «La banque des mots» («Банк слов» издания 2001-2017гг.).

Основным критерием при выделении ОПН послужил их функциональный признак «принадлежность к сфере политики», а основными маркерами — пометы в словарных статьях, например: *pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.*

Анализ проводился на основе 2 общих категориальных признаков (характеристик) ОПН: общего семантического и референтного признаков, что позволило выявить их важнейшие категориальные особенности :

1. на основе общего семантического признака выделены 3 типа ОП реалий-неологизмов:

а) национальные (французские) общественно-политические реалии-неологизмы как коды политической культуры и национального языкового сознания, обозначение национально-специфических реалий, объективирующие актуальные общественно-политические реалии внутренней политики Франции. Их лексикографические маркеры: словарные пометы: *pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.*; имена прилагательные *national, français, intérieur* в экспликации термина; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы

(смежные термины) в словарной статье; реалия как показатель национальной (локальной и временной) окраски текста

б) универсальные (интернациональные) ОПН, номинирующие актуальные ОП реалии международной политики. Их лексикографические маркеры: словарные пометы: *pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.*; имена прилагательные *mondial, international, extérieur* в экспликации термина; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье. Например:

в) региональные (общеевропейские) ОПН, определяющие актуальные общественно-политические реалии Евросоюза и отражающие происходящие в нем процессы интеграции и глобализациии и ЛЕ, называющие европейские организации и соглашения, европейские ассоциации и движения, территориальные деления (ЛЕ). Их лексикографические маркеры: словарные пометы: *pol., soc.-pol., géo.-pol., adm.-pol., cult.-pol.*; имя прилагательное *européen,* реалии *Europe, Union Européenne* в экспликации термина; цитирования, примеры, ссылки, термины-синонимы (смежные термины) в словарной статье.

На основе второго категориального признака — референтного, нами отмечены:

1. ОПН, номинирующие актуальные реалии, отсылающие к денотатам (R-реалии), среди которых:

- *национальные R-реалии* (ЛЕ), например:

mélanchoniste (включен в «Банк слов» в 2016г.) (pol.) – Partisan des idées politiques de M. Mélanchon.

Un mélanchoniste radical ne devient pas en quelque mois un social-démocrate réformateur digne de confiance. [*https://www.lemonde.fr/]*

Представим ряд других наиболее репрезентативных примеров: opiniomane, centrophile, chef de projet politique de la ville, témoignaire, branchitude, perdeur, gréviculture, tiers observateur, agent d'accompagnement, facilllitateur, société ouverte, prafiste, loi fondamentale, vote blanc, projet de société, légaliste, question préalable.

- *общеевропейские R-реалии* (ЛЕ), например:

euroformateur (soc., pol.) – Personne chargée de préparer les « populations fragiles » au passage à l'euro (la monnaie européenne).

Aujourd'hui, elle fait partie des quelque 4400 retraités bénévoles qui dispensent leurs explications aux personnes âgées. Comme tous les «euroformateurs», elle a reçu une formation préalable de trois jours... Chaque canton dispose d'un euroformateur qui a pour mission d'organiser une séance de formation par commune. [*https://www.lemonde.fr/emploi/]*

Приведем в качестве примеров также: Eurocratie, Euroland(s), *zonier, noniste, années euros, bloc euro, candidats euro, club euro, équipe euro, espace euro, mission euro, pays euro(s), régime euro, services euro, système «tout euro»,* guerre du futur, majorité qualifiée, Traité modificatif européen (TME).

- *универсальные R-реалии* (ЛЕ), например:

dubliné, ée (включен в «Банк слов» в 2017г.) (pol.) — Migrant astreint aux obligations imposées par le règlement dit «de Dublin».

La promesse faite aux «dublinés » de Calais oubliée.[*https://www.lemonde.fr/]*

Наряду с этим, globaphobe,_saoudisation, primoarrivant, biens publics globaux, État de lancement, subalterniste, cyberdissident, génération banane, Chindia, congolité, cyberjuge, ***islamoconservateur (-trice), dubliné(ée), multinationale, lobby, think tank,*** castriste, VIP (Very Important Person).

2. ОПН, номинирующие актуальные ОП реалии, отсылающие к сигнификатам (концептам) (С-реалии) как элементы категоризации политического маркирования единиц языка, среди которых:

- *национальные С-реалии* (ЛЕ), **например:**

conflictualisation ***(***включен в «Банк слов» в 2013г.***) (pol.)*** – ***La force des conflits.***

Jean-Luc Mélenchon, qui veut réorganiser le paysage politique à gauche autour du thème de la « conflictualisation » de la société, va envoyer des signes au Parlement. [.] Au nom de cette même réflexion sur la « conflictualisation », il juge, à droite, Jean-François Copé « beaucoup plus en phase avec la société » que François Fillon. ***[****https://lelab.europe1.fr/jean-luc-melenchon-estime]*

Отметим также sarkozyste, sarkozysme (или sarkozisme), nationalitarisme, françafricain, picarditude, décliniste, politisation, déficit publique, primarisation, ***métanational, activisme,*** biopolitique, biopouvoir, etat de grâce.

- *региональные (общеевропейские) С-реалии* (ЛЕ):

euroscepticisme (19 февраля 2018г.) (pol.) – attitude, un état d'esprit qui consiste à critiquer et à s'opposer au projet de construction européenne en tant qu'unité (économique, politique.), de son utilité, de sa viabilité; douter de la légitimité et de l'efficacité des institutions de l'Union européenne. (Synonymes: anti-européanisme, europhobie; antonymes: europhilie, européisme)

L'euroscepticisme au sein du parlement européen: stratégies d'une opposition anti-système au coeur des institutions [http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html]

Среди них отметим, extracommunautaire, européanisation, Brexit, Grexit, Frexit, euromot, critères de convergence, europhilie, europhobie, turcophobie, bioterroriste, politique en euro, caractère euro, euro kit, euro-Contact, euro-euro (Européen), antieuro, pro-euro, néolibéralisme, postdémocratie, transposition, politique sectorielle.

- *интернациональные (универсальные) С-реалии* (ЛЕ):

écran global (pol., soc.) – Mise en scène par l'image de tous les aspects publics et privés de la vie.

Voici l'époque de «l'écran global». C'est aussi celle d'un cinéma mondialisé, qui s'est glissé en quelque sorte dans nos gènes, traversant, irriguant et nourrissant les autres écrans. [*https://www.lemonde.fr/*]

Наиболее репрезентативными примерами данной группы являются также mondialisation, antimondialisation, internationalisation, altermondialisme, altermondialisation, géoatratégie, information géospatiale, décorsication, américanité, ivoirité.

В результате проведенного анализа категориальных особенностей ОПН можно сделать следующие выводы:

1. французские общественно-политические неологизмы (ОПН) представляют собой группу лексических единиц, обладающих особыми семантическими, словообразовательными и функционально-стилистическими характеристиками, совокупность которых отличает их от других типов неологизмов;

2. выявленная на лексикографическом уровне референтная специфика ОПН определяется тем, что в их основе лежат актуальные денотаты (R-реалии) и актуальные сигнификаты (С-реалии), которые отражают современные процессы и явления, происходящие в общественно-политической жизни. При этом количество ОПН, отсылающих к актуальным денотатам (R-реалии) значительно меньше, чем ОПН, отсылающих к актуальным сигнификатам (С-реалии), что объясняется спецификой общественно-политической сферы человеческой деятельности;

3. неологизмы, репрезентирующие национальные, европейские и интернациональные концепты образованы по наиболее активным и продуктивным моделям современного французского языка, среди которых суффиксация, телескопия, семантическая деривация.

4. политические реалии являются категориями, которые обеспечивают взаимосвязь, внешне- и внутриполитический контакт, в качестве способа поддерживания и развития политической культуры. На основе общего семантического признака французские ОПН можно подразделить на национальные, определяющие особенности внутриполитической коммуникации, региональные (общеевропей-

ские), отражающие интеграционные и глобализационные процессы, происходящие в Европейском союзе, и интернациональные, которые отражают современные универсальные процессы в мире и обусловливают взаимопонимание участников политического диалога на международной арене.

Литература

1. *Гак В.Г.* Языковые преобразования/ В.Г. Гак.– М.: Языки рус. культуры, 1998. – 768 с.

2. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак-тов иностр. языков. учеб. пособие / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416с.

3. *Томахин Г.Д.* Реалии-американизмы: пособие по страноведению / Г.Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 240с.

4. *Кретов А.А.* Лингвистическая теория реалии/ А.А.Кретов, Н.А.Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – №1. – С. 7-13

5. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: монография/Н.А.Фененко [и др.]; под ред. Н.А.Фененко, А.А.Кретова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.

6. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: [монография] / ВолГУ; под общ. ред. проф. С. Г. Воркачева. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – 400 с.

7. *Чудинов А.П.* Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А.П. Чудинов // Политическая лингвистика: науч. журнал. – 2012. – № 2 (40). – С.53 – 59.

Список источников примеров

8. *https://www.lemonde.fr/*

9. *https://www.lemonde.fr/emploi/*

10. *https://lelab.europe1.fr/jean-luc-melenchon-estime*

11. http://www.toupie.org/Dictionnaire/index.html

УДК 81’25+81’27

В.А. Григорьева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье обосновывается важность лингвистических и экстралингвистических аспектов перевода. Говорится о влиянии экстралингвистических факторов на переводческий процесс, о необходимости знания культуры переводимого текста, а также социокультурной и коммуникативной ситуаций.

Ключевые слова: перевод, лингвистический, экстралингвистический, переводоведение, перевод.

LINGUISTIC AND EXSTRA LINGUISTIC ASPECTS OF TRANSLATION

Annotation. The article substantiates the importance of linguistic and extra linguistic aspects of translation. It is said about the influence of extra linguistic factors on the translation process, the need for knowledge of the culture of the translated text, as well as sociocultural and communicative situations.

Keywords: translation, linguistic, extra linguistic, translation.

В настоящее время языкознание рассматривает множество проблем, среди которых понятие лингвистические аспекты перевода является весьма актуальным для языковедения. «Перевод – это отношение между двумя или более текстами, которые играют одинаковую роль в одинаковых ситуациях. Но понятие эквивалентности между ними условно, так как “одинаковая роль” и “ одинаковая ситуация”– не абсолютное понятие» [Комиссаров 1990; 15].

Появление переводоведения как науки привело к возникновению множества важных вопросов в теории и практике перевода, которыми заинтересовались лингвисты. Пока еще считалось, что лингвистические аспекты перевода выполняют второстепенную, техническую роль. Нельзя не согласиться с мнением В. Гумбольдта: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [Федоров 2002; 42].

Несомненно, процесс самого перевода двухмерен: 1) переводчик должен выявить явные противоречия и недостатки текста-оригинала и передать, заложенный в них “верный” смысл; 2) за-

тем переводчику необходимо определить синтаксическое строение предложений текста-оригинала, подобрать и выполнить подходящий перевод, естественно, придав исходному тексту необходимую дополнительный колорит на языке перевода.

Тем не менее семантическая эквивалентность оригинального и переводного текстов редко предполагает эквивалентность значений лексических единиц. Единые закономерности всех видов речевой деятельности возможно исследовать лишь, учитывая взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических факторов (мировоззрение, влияющее на выбор и возможность употребления тех или иных лексических средств, лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций в конкретной ситуации общения). Следует отметить, что к экстралингвистическим факторам относятся численность населения, говорящего на том или ином языке, возрастная дифференциация носителей языка, социальная структура общества, культурно обусловленные языковые традиции. Приведем слова известного голландского языковеда Э.М. Уленбека: «...Знание языка-источника и переводящего языка недостаточно. Переводчику также необходимо знать культуру народов, говорящих на данных языках» [Долгополая 2004; 5–29].

Другими словами, сам процесс межкультурной коммуникации немыслим без экстралингвистических факторов, переводчик должен владеть экстралингвистической информацией. Разумеется, переводчик научно-технических текстов хорошо осведомлен в области, к которой относится переводимый текст; переводчик художественной литературы осведомлен о мировоззрении и эстетических взглядах автора оригинального произведения, об эпохе описываемого произведения, а также обстоятельствах и условиях социальной жизни людей; переводчику общественно-политических материалов надлежит владеть знанием государственного строя, политической обстановки и других факторов, характеризующих страну, в которой был создан переводимый текст, а также необходимо учесть социальную направленность перевода как деятельности.

Следует отметить такой важный феномен как социальный характер нормы перевода, то есть переводчику необходимо придерживаться нормативных критериев, правил стратегий перевода, которые предъявляются обществом. Эти требования варьируются в зависимости от культуры, эпохи и от жанра текста, также в процессе развития изменяются их содержание и иерархия.

Лингвисты выделяют два противоположных подхода в переводоведении: 1) дословный (буквальный) перевод языковых средств

текста-оригинала, 2) вольный перевод, применяя который, переводчик передает не только информацию, но и переводит текст согласно эстетическим представлениям своего времени и национальной культуры. Проблема противопоставления этих двух видов перевода всегда интересовала языковедов, так как прерогатива использования той или иной переводческой стратегии определялась не характером переводимого текста, а личным мировоззрением переводчика, согласно цели и содержания работы.

В этой связи примечателен тот факт, что сторонники дословного перевода признают только такой вид перевода в художественной литературе, максимально близком к исходному тексту. Примером может послужить перевод пьесы Т. Стоппарда «Аркадия», сделанный О. Варшавер.

Герой произведения по фамилии Nightingale (англ. «соловей»), сохраняя анонимность, изобретает новую - Peacock (англ. ‹павлин›). Таким образом, переводчик выбирает стратегию вольного перевода, отказывается от русификации фамилии, и в русском варианте пьесы наблюдаем фамилии «Солоуэй» и «Павлини».

Таким образом, вольный перевод предпочтителен и удобен в большинстве случаев. Благодаря ему возможно избежать не только искажения текста-оригинала, но и нарушения норм системы языка в переводном тексте. Но другой стороны, при данном виде перевода непременно происходит потеря части информации, содержащейся в исходном тексте.

Следовательно, мы согласимся с Л.К. Латышевым, что создаваемому переводчиком тексту следует: быть эквивалентным исходному тексту в коммуникативно-функциональном отношении; быть в максимально возможной мере (не противоречащей первому условию) семантико-структурным аналогом исходного текста; не содержать «компенсирующих» отклонений от исходного текста, выходящих за пределы допустимой меры переводческих преобразований.

Таким образом, мы приходим к выводу, что семантическую эквивалентность исходного и переводного текстов нельзя установить без использования экстралингвистических факторов. Перевод – это непременно речевая деятельность, следовательно, языку принадлежит ведущая роль в создании перевода, в то время как экстралингвистические факторы вторичны и дополняют лингвистические факторы.

Литература

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 2002. – 416с.
2. Долгополая М.С. Контекстуальные характеристики каламбура // Филологический журнал. – М., 2004.
3. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. – М., 2005. – 192 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М., 1990. – 304 с
5. https://sociolinguistics_dictionary.academic.ru
6. Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник

УДК 811.111'276.6:6

Л.Б. Грудогло

LEARNING FOREIGN LANGUAGE LEXICS AS ONE OF THE COMPONENTS OF FORMING LANGUAGE COMPETENCE OF MEDICAL STUDENTS

Annotation. This article is devoted to the problem of teaching English language vocabulary of the medical field. When learning foreign vocabulary, there are many methods and methods of teaching. For the successful mastery of medical vocabulary, you should follow the successive stages of the formation of lexical skills.

Key words: lexical skill, language competence, English language vocabulary, professional - oriented approach.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обучения англоязычной лексике медицинской сферы. При усвоении иностранной лексики существует множество методов и методик обучения. Для успешного усвоения медицинской лексики следует соблюдать последовательные этапы формирования лексического навыка.

Ключевые слова: лексический навык, языковая компетенция, англоязычная лексика, профессионально – ориентированный подход.

In connection with the expansion of international relations and cooperation, the need of modern society for the emergence of high-level international professionals who actively speak a foreign language has increased. The reality sets the task for specialists to be aware of the latest discoveries and inventions, information about them appears faster in the

original language and only then in translation. The latest medical research, conferences of leading experts, all modern medical materials are available worldwide in English. One of the requirements for the level of training of medical students in the subject Foreign language is that the specialist must apply the knowledge of a foreign language for professional and everyday communication (oral and written), improve oral and written language, as well as be able to translate foreign texts of professional orientation, independently replenish vocabulary. Medical subject is one of the most difficult. Symptoms of the disease, manipulation, pharmaceutical terminology require precise formulations. Information in the field of medicine is important because it concerns not only health workers, but also their patients. English, being one of the international languages and thus acting as a common language, not only helps physicians to understand, assimilate and follow the latest trends in the field of medicine and technology, but also to expand their own horizons, thereby developing the ability to make new, independent, non-standard decisions.

Mastering the special terminology that constitutes the lexical core of the language of any branch of knowledge is considered by methodologists as the basis for the formation of professional foreign language communicative competence of future specialists and therefore is one of the main tasks of teaching a foreign language in a non-linguistic university. Within the framework of a modern, competence-based approach to learning foreign languages, it is obvious that mastering terminology should be considered primarily as mastering the appropriate lexical skills necessary for effective information retrieval and informational and analytical activities, as well as for professional communication in a foreign language. The question of the formation of speech skills and abilities is one of the central in the methodology of teaching a foreign language, because it is they who largely determine the level of development of foreign language communicative competence in general, the degree of readiness to use a foreign language as a means of communication. [Вепрева 2012; 58, Митрофанова 2010; 89]

A significant role in the process of teaching a foreign language to students of the medical faculty belongs to the vocabulary. Systematic accumulation and expansion of vocabulary is one of the main tasks in teaching a foreign language. It is precisely the well-formed lexical skills that are one of the conditions for successful communication in a foreign language, and violations of the lexical-semantic norm lead to semantic errors or complete misunderstanding. In teaching English to medical students, an important task is to master the knowledge of specialty terms and acquire skills to use professional vocabulary.

Many English medical terms are based on a number of Latin and Greek terms and terminological elements. The comparison of lexical units in two languages not only helps to master the medical vocabulary of the English language, but also contributes to the better assimilation of Latin medical terms. Medicine refers to the branch of knowledge where a special language is created in parallel on a national and Latin basis. In some cases, both versions of the special vocabulary interact. Then, in the absence of a lexical unit in one language that adequately conveys a concept, it is borrowed from a parallel language. The artificiality of the construction of individual fields allows us to attract words of different languages that have the same meaning in common use, and give them different meanings in different micro fields. For example, the Russian word skin corresponds to the Greek derma, which was included in the English language in the same form derma, which became a word – formative term for many words and expressions: dermatocele – sluggish skin dermoidectomy – removal of dermoid cyst derma, dermis-dermis, the skin itself. In medical terminology, a word skin in the skin value assigned to the micro field skin grafts, and derma – micro field skin diseases dermatitis: - weeping dermatitis – eczema.

In the field of foreign language acquisition, there are many methods and techniques of training. They all strive to learn as many words as possible. However, learned words are easily forgotten and erased from our memory. The process of memorizing new words, if approached haphazardly, is a long and very tedious task. Conversely, the use of the correct method will turn it into an exciting and entertaining process. A number of scholars identify the following stages of teaching foreign language vocabulary in the medical field: 1) the presentation of a thematic block of lexical units; 2) recognition of lexical items; 3) juxtaposition of lexical items in English, Latin and Russian; 4) understanding of lexical units; 5) memorizing lexical items; 6) combining new lexical units with each other and with already known lexical units; 7) the use of lexical units for the implementation of communicative tasks. [Молчанова 2009; 45]

The main objective of the presentation stage of the thematic block of lexical units is to familiarize students with the lexical units that must be learned. Given the methodological classification, namely the grouping of medical vocabulary according to thematic characteristics, and the thematic criterion for the selection of medical vocabulary, many teachers consider it appropriate to introduce medical vocabulary thematic blocks. It is recommended for each topic to offer an average of 40 - 50 lexical units to be learned. A necessary condition for this phase is to create clear sound-motor images.

The task of the second stage is the process of recognition of lexical units. At this stage, students identify new lexical units from the context, primarily by paying attention to the form of the new lexical unit.

The task of comparing lexical units in English, Latin and Russian is the consolidation of the form and meaning of lexical units due to the comparison of lexical units in three languages (English, Latin and Russian). Through the establishment of strong associative links is the assimilation of English lexical units.

The stage of understanding of lexical units is contextual and situational conditioned. Due to the fact that students will see lexical units in context, they will have an idea of the compatibility and features of the use of these lexical units, which will further contribute to memorizing, and then conscious use of lexical units.

The task of the memorization of lexical units is the immediate fixation of new lexical units in the memory of students. Stage memorization of lexical units is a kind of result of all previous stages of learning the English language vocabulary of the medical field.

The task of combining new lexical units with each other and with already known lexical units is the development of a compatibility mechanism, without which the free and adequate use of the word in speech is impossible. At this stage, there is a conscious use of lexical units in separate statements and in prepared productive speech for the adequate realization of communicative intentions.

The task of the final stage of the use of lexical units for the implementation of communicative tasks is the training of unprepared speech with the use of lexical units for the expression of communicative intent. This stage is an indicator of successful completion of the previous stages of lexical skill formation, and, accordingly, an indicator of students› learning of lexical units.

The system of the proposed stages of the formation of a lexical skill most fully reflects the specifics of learning the English-language vocabulary of the medical field. It takes into account, first of all, the psychological features of memorizing foreign language vocabulary of the medical field.

Summing up, we can conclude that, lexical competence, as part of language competence, is one of the criteria for the formation of speech activity in general. The study of a foreign language should be conducted in direct connection with the specialty of students. Teaching a foreign language to medical students can only be successful if the selection of language material is taken into account, taking into account the professional orientation of future specialists. The success of the work depends on the degree of involvement in the educational process, both the teacher and the

student himself. The mastery of the teacher, his possession of modern educational technologies, together with a large independent work of students in the performance of tasks, form the necessary competencies that further contribute to being a successful user of a foreign language.

Литература:

1. *Молчанова Ю.А.* Методика обучения студентов неязыкового вуза профессиональной терминологии на основе компенсаторной компетенции (английский язык). - Н.Новгород ., 2009.
2. *Вепрева Т.Б.* Обучение профессионально-ориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного курса. - СПб., 2012.
3. *Митрофанова К.А.* Обучение иноязычной лексике медицинской сферы студентов-медиков. - Екатеринбург, 2010.

УДК 811.111 (048.2)

А.М. Душкова

ОСОБЕННОСТИ АННОТИРОВАНИЯ И РЕФЕРИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные требования к составлению аннотаций и рефератов на английском языке. Выявлены особенности структуры, определены основные группы фраз-клише и грамматические особенности англоязычных текстов аннотации.

Ключевые слова: аннотирование, реферирование текстов, методы обучения, обобщение, иностранные языки.

FEATURES OF ENGLISH TEXT ANNOTATION AND SUMMARIZATION

Annotation. The paper considers the basic requirements for annotation and summary preparation in English language. It identifies the peculiarities of structure, main groups of phrases, clichés and grammatical features of the English language text abstract.

Key words: abstracting of texts, teaching methods, generalization (general conclusions) and foreign languages.

В настоящее время изучение иностранных языков является неотъемлемой частью общеобразовательной подготовки специалистов и ученых. Знание иностранных языков не только открывает широкий доступ к источникам научной информации, но и дает возможность ознакомиться с достижениями мировой науки, техники и культуры.

Основная задача, на которую ориентировано обучение иностранным языкам в неязыковом вузе – научить студентов пользоваться иноязычной литературой по специальности в профессиональных целях и уметь высказываться на иностранном языке по тем вопросам, которые связаны с будущей специальностью. Одним из основных методов обучения иностранному языку – развитие у студентов навыка обработки информации на иностранном языке.

Под этим понимаются творческие процессы, которые включают осмысление, анализ и оценку содержания оригинального текста для извлечения необходимых сведений. Достижению данных целей соответствует процесс аннотирования и реферирования текстов, поскольку в его основе лежат два метода мышления (синтез и анализ).

Анализ помогает выделить наиболее ценную и важную информацию, отделить второстепенные сведения и данные, то есть совершить определенные аналитические операции, без которых невозможно извлечь основное содержание оригинала. Его синтез позволяет соединить в логическое целое основную информацию, которая получена в результате аналитических операций. Недостаточно усвоить информацию оригинала в целом или по частям (анализ), очень важно научиться выделять главное в той или иной статье, кратко его формулировать и представлять в логической последовательности (синтез), создавая, таким образом, вторичный обобщенный текст.

Вторичные тексты служат для переработки, хранения и совершенствования первичной информации. Именно это назначение и определяет их существенную роль в обучении: создавая вторичные тексты, студенты приобретают навыки самостоятельного извлечения, обработки и кодировки информации.

Лаконичное обобщение информации является непростой задачей для студентов. Разумеется, что для решения этой задачи необходимы определенные умения и навыки, и этому нужно обучать. В первую очередь студентам необходимо теоретически освоить понятия «реферат» и «аннотация», специфику реферирования и аннотирования англоязычных текстов, методы изложения в них информации, особенности стиля и языка, а также общие и отличительные характеристики реферата и аннотации.

Сущность аннотирования (“annotation” – «аннотация», “to annotate” – «аннотировать») и реферирования (“summary” – «реферат», “to summarize” – «реферировать») состоит в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания. В процессе компрессии первоисточника, ан-

нотирование и реферирование выполняются совершенно разными способами. Аннотация перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, не раскрывая самого содержания этих вопросов, но обязательно отвечая на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?» Реферат же не только перечисляет все эти вопросы, но и раскрывает содержание каждого из них.

Как правило, реферат строится на языке оригинала, так как в него необходимо включить фрагменты из первоисточника. Это обобщения и формулировки, которые мы находим в первичном документе и в готовом виде переносим в реферат (цитирование).

Аннотация же, в силу своей предельной краткости, не допускает цитирования, в ней не используются предложения и фрагменты оригинала, то есть основная мысль и содержание первоисточника необходимо передать своими словами.

Особенностью аннотации является использование в ней языковых оценочных клише, которые отсутствуют в реферате (например: *the article deals with…, the article tells us about…., the article is devoted to an important problem of…or the author comes to the conclusion of…, the author stresses upon, points out…,etc.).*

При написании реферата на английском языке принято вести изложение как от первого лица (*In this paper I suggest…*), так и от третьего лица. Часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции типа: *it was decided, it is necessary, it is important…*

Важную роль играет заключительная часть аннотации и реферата. Здесь подводятся итоги из всего сказанного, также указывается, какие вопросы удалось рассмотреть более-менее полно, какие рассмотрены лишь частично. Заключение должно содержать выводы, отвечающие тем целям и задачам, которые были сформулированы во введении. Приведем несколько примеров фраз, которые могут употребляться при написании заключения:

Summing up the results of the conducted analysis the following conclusions can be made: …

I want to end this paper by repeating / stressing / emphasizing / noting that..

The obtained result can be directly applied to the process of … .

Овладение навыками и умениями аннотирования и реферирования ведет к существенному повышению уровня знаний иностранного языка у студентов, хорошо развивает навыки письменной речи. В повседневной практике – это умение писать деловые письма, заявления, сочинения, доклады, составлять отчеты, рецензии и грамотно излагать свои мысли в письменной форме.

Данный вид учебно-методической деятельности создает благоприятные возможности объединения специального и гуманитарного образования, способствует личностному росту студентов, расширяет их кругозор, обогащает их словарный запас специальной лексикой, терминологией, знакомит с реалиями страны изучаемого языка, приобщает к мировой культуре.

Литература

1. Аннотирование и реферирование специальной литературы на английском языке: практикум / сост. Л.П. Павлова. – Ставрополь: СтавГУ, 2008. – 48 с.

2. Английский язык: методические указания по подготовке к аннотированию, реферированию и развитию навыков устной речи / сост. Г.А. Кузнецова. – Вологда: ВоПИ, 1990. – 33 с.

3. *Введенская Э.И.* Учитесь реферировать (английский язык): учебное пособие / Э.И. Введенская, К.П. Казанчан, Е.Н. Трибунская, К.И. Шпетный. – М.: Высшая школа, 1997.

4. *Вейзе А.А.* Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста / А.А. Вейзе. – М.: Просвещение, 1985.

5. *Копылова О.В.* Аннотирование и реферирование / О.В. Копылова. – М.: Высшая школа, 1992.

6. *Пичкова Л.С.* Реферирование, аннотирование и перевод текстов: теория и практика / Л.С. Пичкова. – М.: Высшая школа, 1999.

УДК 81’23

Н.С. Зинченко

КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО И ДИСКУРСНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка выявить отдельные перспективные толкования категории комического в лингвистике, психологии и философии. Путем сопоставительного анализа автор стремится выявить общие рациональные признаки, которые могут лечь в основу дискурсного анализа иронического текста.

Ключевые слова: категория комического, юмор, ирония, художественный текст, дискурс.

CATEGORIES OF COMIC AND DISCOURSE ANALYSIS

Annotation. The paper makes an attempt to reveal perspective interpretations of categories of comic in linguistics, psychology and philosophy. By means of comparative

analysis the author aims at revealing general rational features which may underlie ironic literary discourse.

Key words: category of comic, humour, irony, literary text, discourse.

Общеизвестно, что написано множество статей, трактатов и монографий, посвященных изучению юмора, сатиры, пародии и иронии. Но эта тема по-прежнему остается достаточно актуальной в лингвистике.

Считается, что первым теоретиком, изучавшим категорию комического, является Платон. Он определял комическое как душевное состояние, которое является смесью удовольствия и страдания.

С термином «комическое» также связано имя Аристотеля. После первой части трактата «Поэтика», где были описаны речевые технологии создания трагедии, Аристотель написал вторую часть, посвященную комедии. В ней он дал определение сущности комического, где указал, что «смешное – это некоторая ошибка, никому не причиняющая страдания и ни для кого не пагубная» [Аристотель 2000; 153].

В современной литературе концепт «комическое» всё больше и больше ассоциируется с проявлением юмористического эффекта.

Современный американский лингвист Сальваторе Аттардо предлагает при анализе любого комического текста принимать во внимание логический приём или механизм построения комического эффекта, ситуацию, описанную в комическом тексте, объект высмеивания и стилистические особенности языка [Attardo 1994; 196-207].

Лингвисты и психологи считают, что юмор является всеобъемлющей категорией, которая охватывает любой предмет или событие и вызывает смех.

Мы придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой комическое это просто противопоставление трагическому. Юмор – это физиологическое проявление комического. Комическое не всегда является юмористическим, но часто эти термины синонимичны.

О юморе достаточно трудно говорить с научной точки зрения.

Существует множество теорий юмора. Условно все они могут быть разделены на три группы: теории несоответствия, теории превосходства и унижения, теории возбуждения и утешения.

Авнер Зив выделяет пять ключевых функций юмора: агрессивную, сексуальную, социальную, защитную и интеллектуальную [Зив 1984; 22].

Пол Симпсон в своей книге, посвященной дискурсу сатиры предложил два типа юмора: юмор, производимый намеренно и юмор, вызванный ненамеренно, когда говорящий не пытается быть смешным. Намеренный юмор это осознанные манипуляции английской грамматикой [Симпсон 2003; 70-75].

Обычно исследователи выделяют следующие группы комического: юмор, остроумие, сатира, ирония, пародия, игра слов, шутка, насмешка, сарказм.

Наиболее распространенным типом комического в современной литературе является ирония. В последние десятилетия интерес лингвистов к феномену ирония значительно вырос. Количество определений и теорий иронии огромно, но при всем уважении к их классификациям, нет единой точки зрения. Зачастую определения являются устаревшими и достаточно узкими.

По определению британского профессора Криса Болдика, ирония – это тонкое юмористическое восприятие несовместимости, в которой очевидно откровенное утверждение или событие разрушается его контекстом, т.к. придает ему абсолютно другое значение [Болдик 2001; 130]. Автор не делает значительной разницы между иронией и сатирой. Он сводит механизм иронии просто к фигуре речи.

В различных формах ирония проявляется во многих видах литературы от трагедий Софокла до романов Джейн Остен, где вербальная ирония возникает из-за несоответствия между тем, что сказано и тем, что подразумевается.

В английской специальной литературе общепринято выделять три категории иронии: вербальную, драматическую и ситуационную. Общей чертой всех видов иронии считается несоответствие того, что происходит и того, что ожидали. Должен быть так называемый третий элемент, который фактически определяет иронию и то, что привело к ней.

Существует множество дефиниций сатиры, но чаще всего сатира определяется в словарях двусмысленно.

В английском оксфордском словаре сатира это использование юмора, иронии, преувеличения или насмешек для разоблачения критики глупостей и пороков людей, особенно в контексте современной политики или других актуальных вопросов.

В кратком оксфордском словаре литературных терминов Крис Болдик описывает сатиру как «способ письма, который высмеивает недостатки людей и общества» [Болдик 2001; 228].

Сатира определяется как жанр, социальное действие, а ирония проявляется как черта.

Интерпретация иронии в художественном тексте, допуская множество дефиниций, должна опираться на интердискурс автора, персонажей и читателя.

В нашей работе мы используем термин дискурс в тройном смысле:

1. как эстетико-лингвистическую систему, включенную в дискурс;

2. как лингвистическую и стилистическую систему повествования;

3. как систему коммуникации персонажей

В романах Джейн Остен каждый слой дискурса содержит элементы комического, которые переплетены друг с другом. Основой комического в романах Остен является ирония.

Литература

1. *Аристотель.* Поэтика. Риторика.- СПб., 2000

2.*Сатира* [Электронный ресурс] // Оксфордский словарь английского языка.URL:http//en.oxforddictionaries.com/definition/satire (дата обращения: 20.01.2019).

3. *Salvatore A.* Linguistic Theories of Humour. Humour Research. – Berlin, Ney York: Mount de Gruyter, 1994.

4. *Simpson P.* On the Discourse of Satire: Towards a Stylistic Model of Satirical Humour. - John Benjamins Publishing, 2003.

5. *Ziv A.* Personality and sense of humour. - N.Y.: Springer publ. Co, 1984.

6. *The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms* / Chris Baldick. - New York: Oxford University Press Inc., 2001

УДК 811.111:378.147

Л.П. Кистол

РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В ЭФФЕКТИВНОМ РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. Статья рассматривает роль применения творческих заданий в эффективном развитии иноязычной коммуникативной компетенции в обучение студентов иностранным языкам.

Ключевые слова: развитие иноязычной коммуникативной компетенции, творческий подход в использовании творческих заданий, совершенствовать на практике, иноязычная коммуникация.

THE ROLE OF CREATIVE TASKS IN THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF STUDENTS' FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Annotation. The article deals with the question of using creative tasks in the effective development of the foreign communicative competence in teaching foreign languages students.

Key words: development of foreign communicative competence, creative approach, creative tasks, foreign communication.

Новая образовательная концепция сделала обучающего центральным элементом иноязычного образования как процесса. В настоящее время язык выступает не как самоцель, а как средство реальной и полноценной коммуникацией с представителями других народов и культур. Почти исчезли границы между странами и континентами. У каждой личности появилась возможность общаться на иностранном языке с носителями языка, познакомиться с культурами, обычаями и традициями других иноязычных наций и национальностей. Однако возникает еще одно противоречие; а именно процесс обучения иностранным языкам мы осуществляем вне языковой среды.

Окружающий мир, жизнь меняется, появляются различные инновационные технологии с новыми требованиями и стандартами, требующие от педагогов создания креативной иноязычной дидактической среды, которая будет способствовать успешному межкультурному общению обучающихся.

Обучающимся рано или поздно приходится сталкиваться с проблемой, которая требует умения формулировать и выразить теоретически и практически свою мысль на ин. языке. И поэтому задача педагогов, которые их обучают, состоит в том, чтобы найти более эффективные пути развития коммуникативной компетенции у студентов, изучающих иностранные языки. Чтобы коммуникация со стороны обучающихся успешно состоялась педагогам - организаторам учебного процесса, необходимо создать креативную иноязычную дидактическую среду, которая бы способствовала активизации коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся.

При этом мы должны помнить принципы дидактики: от простого к сложному. Необходимо обеспечить тренировку в употребле-

ние лексики по теме и речевых клише: научить их выстраивать свое высказывание по определенной схеме с использованием языковых средств логической связи.

Все это общие правила дидактики и методики. Но сегодня этого мало. Чтобы оживить группу обучающихся, активизировать их коммуникативно-познавательную деятельность необходимо разработать широкий спектр различного рода заданий и материалов, которых следует креативно вплетать в канву каждого цикла занятий одной большой темы.

Хочу остановиться на роли творческих заданий в эффективном развитии иноязычной коммуникативной компетенции у студентов. Каждый преподаватель волен поступать как он считает нужным. Творческие задания могут иметь различные цели, но окончательной целью должна оставаться- развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Пример творческого задания из опыта работы. Цель занятия: Обучение в собственном темпе. Правила этого творческого задания следующие: 1) преподаватель объявляет общую тему; 2) обычно все задания регламентируются по времени. Это задание особенное. Вначале каждый студент работает в собственном темпе.

То есть на начальном этапе форма работы индивидуальная, а в дальнейшем переходит в парную. Главное преимущество состоит в том, что у каждого студента есть возможность работать в собственном темпе. Это очень важно для тех студентов, которые не умеют работать быстро. Данное задание можно выполнить с тем партнером, который работает также медленно или быстро как и ты, при этом без боязни, что можно не успеть выполнить задание. Работа строится так: Студент получает текст, внимательно читает первый абзац, переводит. Если студент прочитал начало текста и готов пересказать коллеге, то поднимает руку и тот, кто тоже прочитал первый абзац, переходит к нему. Они по очереди начинают пересказывать друг другу первый абзац. Пересказав его, они продолжают работать таким же образом со следующим абзацем. Пока не будет пересказан последний абзац, работа с текстом будет проходить по этой модели. Что важно в этой творческой модели? Важно то, что студент находит напарника с одинаковым темпом работы. Позднее некоторые уже знают с кем в дальнейшем будут работать при подобных заданиях, а некоторые даже становятся друзьями.

Различные коммуникативно-направленные упражнения, проблемные ситуации, способствующие развитию познавательной

деятельности обучаемых и развивающие умения продуктивного взаимодействия со сверстниками в созданной дидактической среде, позволяют сформировывать иноязычную коммуникативную компетенцию у студентов. Разнообразие творческих задач, вариативность коммуникативно-нацеленных упражнений, создание проблемных ситуаций, провоцирующих на сотрудничество и совместную деятельность с педагогом и студентами – одногруппниками -зависит от знаний, умений, опыта, думающего и мастерски владеющего своим ремеслом - преподавателя.

Создание и использование ряда творческих упражнений в обучении студентов иноязычной речи позволяют активизировать их познавательную деятельность, закладывать основы креативного, оперативного и критического мышления, а парная и групповая работа участников учебного занятия вырабатывает умение действовать в интересах всего коллектива.

Систематическая организация учебного процесса, при продуманном взаимодействии его участников способствует возможности развития коммуникативной иноязычной компетенции обучающих, способных разбираться в различных вопросах, ориентироваться в большом потоке информации и совершенствовать на практике иноязычную коммуникацию.

Литература

1. *Щукин А.Н.* Методы технологии, обучение иностранным языкам/ Щукин А.Н. – М.: Издательство ИКАР, 2014- 240 с

2. *Куклина С.С.* Коллективная учебная деятельность в группе на этапе формирования навыков иноязычного общения// Иностранные языки в школе – 1998, - №5. – с. 11-17.

УДК 811.124’36:61

Н.С. Косогорова

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются практические задачи обучения основам медицинской терминологии, выделяющие два аспекта (грамматический и терминологический) и выдвигающие свои требования к отбору учебного материала. Рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции студентов медицинского факультета в процессе изучения латинского языка.

Ключевые слова: латинский язык, медицинская терминология, грамматика латинского языка, лексический минимум.

PRACTICAL TASKS OF TEACHING THE BASICS OF THE LATIN LANGUAGE AND MEDICAL TERMINOLOGY

Annotation. The article discusses the practical tasks of teaching the basics of medical terminology, highlighting two aspects (grammatical and terminological) and setting forth their requirements for the selection of educational material. The questions of the formation of the professional competence of students of the medical faculty in the process of learning the Latin language are considered.

Keywords: Latin, medical terminology, Latin grammar, lexical minimum.

Дисциплина «Латинский язык и основы медицинской терминологии» является неотъемлемой частью современного медицинского образования и занимает основополагающее место в подготовке квалифицированных специалистов в области медицины. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования, владение общекультурными и общепрофессиональными компетенциями предполагают способность к саморазвитию, самообразованию и готовность решать задачи профессиональной деятельности с использованием медицинской терминологии, а изучение латинского языка, в свою очередь, является одной из дисциплин, играющей важную роль в формировании данных профессиональных компетенций и подготовке будущих специалистов. [Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования специалитет специальность 31.05.01 Лечебное дело 2016]

У студентов первого курса латинский язык вызывает определенные трудности в усвоении материала, так как для них этот язык - это новая и ранее не изучавшаяся дисциплина. Среди целей и задач обучения латинскому языку ведущее место занимают практическая (развитие фонетического, грамматического и лексического навыка), а также развивающая цель (развитие умения вести самостоятельный поиск знаний и их использовании при изучении других дисциплин). При обучении латинскому языку учитываются междисциплинарные связи с такими дисциплинами как анатомия, гистология, биология, микробиология, фармакология и клинические дисциплины; даются основы использования медицинской терминологии не только в вузе, но и в дальнейшей профессиональной медицинской деятельности. Таким образом, главная задача, стоящая перед преподавателем латинского языка – подготовка терминологически грамотного врача.

Считается, что современная медицинская терминология – это одна из сложных терминологических систем, насчитывающей свыше 400 тысяч терминов. Медицинская терминология не перманентна. Современная медицина пополняется новыми исследованиями и открытиями в области профилактики, диагностики, лечения, которые, в свою очередь, влекут за собой не только появление новых терминов, но и исчезновение устаревших.

Традиционно медицинская терминология подразделяется на три взаимосвязанные составные части: анатомо-гистологическая, клиническая и фармацевтическая терминологии.

Согласно Федеральному стандарту и примерной программе, дисциплина «Латинский язык и основы медицинской терминологии» изучается на первом курсе, который рассчитан на 72 часа практических занятий. В результате изучения практических исследований и на основе собственного опыта преподавания, мы сходимся во мнении, что в программе курса дисциплины многие грамматические темы предоставляются в сокращенном виде и этого недостаточно для полного усвоения материала, а также не берется во внимание отсутствие филологической подготовки у студентов. В следствие данных замечаний, следует проводить строгий отбор грамматического и лексического материала, уделять основное внимание на практические вопросы терминообразования и выделять наиболее продуктивные модели терминообразования во всех трех частях медицинской терминологии.

При постановке практических задач в обучении латинскому языку и основам медицинской терминологии следует учитывать два аспекта – грамматический и терминологический. А. А. Качалкин в своей статье «К вопросу о специфике преподавания латинского языка на медицинских факультетах» выделяет два направления в обучении латинскому языку. С одной стороны, обучение латыни рассматривается как общеобразовательная дисциплина, которая предполагает знакомство с языком и грамматическим строем. С другой стороны, латинский язык он рассматривает как профилирующую дисциплину. В этом случае речь идет о том, что основной практической задачей становится изучение профессиональной медицинской терминологии» [Качалкин 2010]

На медицинском факультете преподавание латинского языка не требует усвоения большого объема грамматического материала. В основу закладывается цикловой метод обучения, который соответствует делению на терминологические разделы (анатомо-гистологический, клинический и фармацевтический). Этот метод являет-

ся более оптимальным, моделирующим тесную связь с кафедрами профильных дисциплин (анатомии, патфизиологии, фармакологии и др.) и позволяющий выработать единые требования к знанию медицинской терминологии.

Грамматический материал анатомо-гистологического раздела включает в себя лишь те элементы грамматики, которые необходимы для построения и понимания анатомических терминов (категории имени существительного и имени прилагательного). Для точного перевода названий анатомических образований следует уделять особое внимание на запоминание словарной формы существительного и прилагательного и на правильное конструирование словосочетаний с согласованным и несогласованным определениями. В отличие от клинической и фармацевтической терминологии (изучаются во втором семестре), анатомическая терминология начинает изучаться одновременно с латинским языком, вызывая тем самым трудности у студентов как в произношении, так и в построении анатомических терминов. В связи с этим, перед преподавателем стоит задача в первую очередь с первого же занятия начать работу по развитию произносительных навыков и объяснению основных структур простых анатомических терминов.

Клинический раздел терминологии не предусматривает изучение грамматического материала, так как, в отличие от анатомической терминологии, основывается на терминоэлементах греко-латинского происхождения и теории словообразовательного и морфемного анализа. В данном цикле обучения перед преподавателем стоит задача научить студентов разбираться в структуре клинических терминов, понимать их значение и самостоятельно уметь их конструировать.

Цикл фармацевтической терминологии предусматривает отработку умений и навыков владения терминологией ботанической и химической номенклатур, а также навык прописи рецептов. Грамматический аспект фармацевтической терминологии предполагает изучение категорий глагола (изъявительного и сослагательного наклонения), а также предлогов, использующихся в стандартных рецептурных формулировках. Как указывалось выше, количество часов, согласно учебному плану, критически мало, особенно в фармацевтическом разделе, поэтому данные грамматические темы изучаются в быстром темпе и предусматривают большой объем самостоятельной работы студента.

Анализируя грамматический и терминологический аспекты в изучении латинского языка и основам медицинской терминологии, мы приходим к выводу, что грамматический материал включает в себя

только те разделы, которые способствуют лучшему пониманию и усвоению терминологического материала. Нельзя не согласиться с А.А. Качалкиным, который утверждает, что «грамматический материал выполняет организующую функцию, определяет последовательность введения терминологического материала и обеспечивает практические потребности владения терминологией» [Качалкин 2010].

Литература

1. *Качалкин А.А.* К вопросу о специфике преподавания латинского языка на медицинских факультетах // Проблемы современной высшей школы: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.2 – М.: РУДН, МАНПО, 2010

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования специалитет специальность 31.05.01 Лечебное дело // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/31.05.01.pdf

УДК 811.112.2:378.147

А.В. Ледовская

USE OF VIDEO RECORDS DURING AUDITION ON CLASS IN GERMAN

Annotation. This article it is about advantage of use of video records during German lessons, stages of work with the video record are presented including types of activity, the purposes of this type of work are explained.

Key words: Video record, audition, native speaker, language competence, modeling of a situation.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ВО ВРЕМЯ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИИ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье речь идет о пользе использования видеоматериалов на паре по немецкому языку, описаны три этапа работы с видеоматериалом, включая виды деятельности, разъяснены цели данного вида работы.

Ключевые слова: Видеоматериал, аудирование, носитель языка, языковая компетенция, моделирование ситуации.

Die Bildung der professionellen Kultur der Studenten, die Integration der Persönlichkeit in die nationale Kultur, die Vorbereitung der Jugend auf das Leben unter den Bedingungen des Dialoges der Kulturen ist ohne Nut-

zung der modernen Technologien, einschließlich der technischen Mittel der Ausbildung, solcher, wie Video, im Laufe der Ausbildung unmöglich. Mit dem Gebrauch der neuesten Entwicklungen auf dem Gebiet der Ausbildung den Fremdsprachen, die auf dem Gebrauch der Technologie der Multimedia gegründet sind, ist der Prozess der Ausbildung auf das qualitativ neue Niveau übergegangen - jetzt kann man mit aller Gewissheit sagen, dass es sogar unter den Bedingungen des künstlichen Verkehrs, kann man der Situation der realen, natürlichen Kommunikation bilden.

Einige meinen, dass die Anwendung der Videos während des Unterrichts unnützlich ist, die Arbeit mit ihnen «abkühlt» die Schüler , es vergeudet vergebens die Zeit während der Doppelstunde. Jedoch kann man die Videomaterialien wie eines der Mittel, die die Aktivität der Studenten während des Unterrichts erhöhen und bilden bei ihnen den Wunsch , sich auszusprechen, die Meinung anlässlich gesehen und gehört zu äußern.

Was ist «Video»? «Video» vom Lateinischen bedeutet «ich sehe». Man kann spezieller Auswahl der Videowerbefilme auf Youtube verwenden, auf der Webseite studygerman zum studierten Thema oder die einfach interessanten wissenswerten Werbefilme, die den historischen, landeskundlichen des Charaktershaben, zu finden, oder, die Materialien des Goethe Institutes zu nehmen, in die die Prüfungen DAF verschiedener Stufen vorgeführt sind, damit die Studierenden das fremde Wissen sehen, vergleichen,und, fortsetzen, an sich zu arbeiten, konnten.

Die Durchsicht Videos erleichtert in der ersten Zeit das Verständnis, weil das Angehörte auch vom Bild verstärkt wird. So werden sich bei den Studenten die Fertigkeiten des Sprechens und die Fähigkeit der Kommunikation auf der Fremdsprache entwickeln, und zwar diese Fähigkeit ist ein Hauptziel der Ausbildung der Fremdsprache. [Solmecke 1993; 112] Video ist ein prächtiges zusätzliches Material beim Studium der Fremdsprache, da es der sprachlichen Realität maximal genähert ist. Video schließt die visuellen Bilder und das nötige Audiomaterial ein, was einen Prozess des Behaltens wirksam und leicht macht.

Die Arbeit mit dem Videomaterial kann man auf die folgenden Etappen teilen:

1. Die Vordemonstrationsetappe:

• Nennen Video, die Studenten können vermuten, worüber die Rede im gegebenen Video mit dem Ausspruch der Meinung gehen wird.

• Arbeit mit der Lexik, die sich im Video treffen wird.

2. Die Demonstrationsetappe:

• das Abhören «des Filmes» (das erste Mal).

• Der Lehrer führt das Gespräch mit den Studenten: worüber ist «der Film», welche Helden (die Episode) gefallen hat und warum?

• das Abhören Videos das zweite Mal.

3. Die Nachdemonstrationsetappe:

• Der Lehrer stellt die Frage über die Klarheit des Videos

• Beantworten auf die folgenden Fragen (6 W: wer? was? warum? wo? wohin? wozu?).

• Die Bildung der Assoziagramen.

• der Zusammenstoß der Meinungen, um dieses oder jenes Problem zu besprechen, das in Videos erkärt wird.

• Individuelle Arbeit:

• «die Vertonung der abgesonderten Fachkräfte»,

• die Arbeit in Paaren (es gibt viel verschiedene Arten der Arbeit für die Bildung, die Entwicklung und die Vervollkommnung der mündlichen Rede der Studierenden).

Deshalb kann man Video während des Unterrichts für das Training des Sprechverkehrs verwenden, und es bedeutet, dass man gleichzeitig während der Doppelstunde bei der Durchsicht Videos, die dialogische und monologische Rede der Studenten entwickeln. Als Hausaufgabe kann man verschiedene Arten der schriftlichen Arbeit aufgeben: die Meinung über irgendwelchen Helden zu schreiben oder wie kann man in dieser oder jener Situation handeln, vergleichen die Situationen des Landes der studierten Sprache und unserer , d.h. es wird vom Thema abhängen, das in Videos angeboten ist.

Die Videounterrichte haben folgende Ziele:

Für die Einleitung, der Durcharbeitung und der Wiederholung der lexikalischen Einheiten laut der Lehrthemen.

2. Mit Hilfe Videos kann man landeskundliches Material durcharbeiten, wo die Studenten die Kultur des Landes kennenlernen, die Rede des Trägers der Sprache in verschiedenen Situationen hören. [Brandi 2003; 192]

Der Lehrprozess ohne Video ist zur Zeit auch einfach undenkbar, da die Arbeit mit ihnen viele Vorteile gibt:

• macht den Unterricht attraktiv,

• die ständige Systemarbeit entwickelt Sprechkompetenz der Studierenden,

• erhöht die Motivation des Fremdsprachenlernen,

• die Studenten hören die Rede des Trägers der Sprache hören und wöhnen die fremde Rede zu verstehen an,

• entwickelt die Persönlichkeit des Studierenden, die zur Wechselwirkung auf dem interkulturellen Niveau begabt ist,

• dehnt die Fähigkeiten der Studenten aus, die eigenen Aussprüche zu machen.

Литература

1. *Ильченко Е.* Использование видеозаписи на уроках английского языка // Первое сентября. Английский язык. 2003. № 9. – с.7 - 9.

2. Всего хорошего! Телевизионный курс немецкого языка (сборник диалогов): практическое пособие. М.: Высшая школа, 1990. - 271 с.

3. *Brandi Marie-Luise.* Video im Deutschunterricht. Fernstudieneinheit 13. Goethe-Institut. München: Langescheidt, 2003. - 192 s.

4. *Solmecke Gert.* Texte hören, lesen und verstehen. Berlin; München: Langescheidt, 1993. - 112 s.

УДК 811

П.А.Паршин

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В данной статье рассмотрены способы повышения мотивации, развития осознанной необходимости изучения, а также повышения уровня владения иностранным языком у студентов неязыковых специальностей. В статье приведены основные ошибки, которые встречаются у студентов, изучающих английский язык и представлены возможные варианты их устранения с сопутствующих развитием профессиональных качеств и профессиональной компетентности.

Ключевые слова: мотивация, компетентность, профессиональный подход.

STUDENT'S OF NON-LANGUAGE SPECIALITIES PROFESSIONAL APPROACH TO THE STUDYING OF FOREIGN LANGUAGE DEVELOPMENT (ENGLISH TAKEN AS AN EXAMPLE)

Annotation. In this article way to increase the motivation, develop a conscious necessity of studying and improvement of foreign language mastering level of non-language specialities students. The article highlights the typical mistakes that students who study English make and presents the potential variants of their elimination with the following-up development of professional behavior and professional competence.

Key words: motivation, competence, professional approach.

Наиболее распространенным способом обучить человека английскому языку в современном мире является коммуникативный подход. В его основе лежит ориентированность на общение

и восприятие иностранной речи. [Морозова 2015] Однако он будет мало малоэффективным в условиях отсутствия постоянного поддержания взаимодействия с языковой реальностью или средой. Именно такой средой, то есть средой отсутствия возможности осуществлять взаимодействие и коммуникацию, используя иностранный язык, и представлена учебная среда студентов неязыковых специальностей. Помимо этого, профильные предметы являются приоритетными. В совокупности эти факторы создают крайне неблагоприятные условия для изучения английского языка, совершенствования и повышения уровня уже имеющихся знаний, умений и навыков.

Именно по причине всего вышеуказанного возникает необходимость развития у студентов не только языковой компетентности, но и формирование так называемого профессионального подхода к изучению иностранного языка. Важными признаками такого подхода является понимание и осознание фундаментальных основ своей деятельности, способность к признанию своей некомпетентности, постоянное обучение новым аспектам выполняемой деятельности и всестороннее развитие уже имеющихся навыков и качеств. [*Горчакова 1999;* 224] Очень часто человек, взаимодействующий с профессионалом тем или иным образом, не задумывается о тех усилиях, которые были приложены профессионалом, чтобы стать таковым.

Так, люди, обучающиеся тому или иному делу, совершают определенные ошибки в своем подходе к обучению. У студентов неязыковых специальностей при изучении английского языка это выражается, во-первых, в попытке вести речевую деятельность (устную или письменную) на иностранном языке, придавая ей те же характеристики (в частности темп и ритмику), что и речи на родном языке.

Однако, в связи с отсутствием уровня владения иностранным языком, сопоставимого с уровнем владения родным языком, такой подход крайне нежелателен. Результатами его применения являются ошибки в произношении, отсутствие понимания грамматики, неверное использование грамматических конструкций. Основной причиной такого подхода является отсутствие необходимых знаний об обучении как о процессе. Студенты пытаются ассимилировать максимальное количество информации в минимальные сроки, что в определенных условиях является оправданным, однако для формирования понимания и осознания базовых данный подход неприменим.

Решением данной проблемы является обучение студентов контролю над совершаемой деятельностью. Контроль при этом достигается снижением скорости. При достижении студентом контроля над своей деятельностью и многократном повторении тех или иных действий в медленном темпе с последующим его повышением возможно достижение полного понимания изучаемого материала. Вторая ошибка, возникающая у людей, изучающих английский язык и у студентов неязыковых специальностей, заключается в неосознанном незнании. Это выражается в неправильном использовании грамматических конструкций, отсутствии окончаний, неуместном использовании словесных единиц. При этом человек может говорить достаточно уверенно и темп речи может быть довольно высоким. Такая ситуация является прямым следствием применения упомянутого ранее подхода. Решением в такой ситуации является возврат обучаемого к начальному уровню и устранение ошибок.

Таким образом, на основании всего вышеупомянутого, можно сделать вывод, что профессиональный подход представляет собой в первую очередь умение находить максимально подходящий темп восприятия информации, а также способность по необходимости к переосмыслению уже имеющихся знаний, умений и навыков и к приобретению новых. Важной характеристикой профессионала является высокий результат, достигнутый с минимальными необходимыми затратами энергии и подобные показатели профессионал демонстрирует даже в среде, препятствующей этому. [Дружилов 2005; 55] Однако становление профессионала невозможно без его изначального обучения применению профессионального подхода в его учебной деятельности.

Литература

1. *Морозова О.Г.* Различные подходы к изучению и преподаванию иностранного языка. – Электронный журнал Экстернат РФ – СПб. 2012.

2. *Горчакова В.Г.* Деловитость и женственность: Психологические особенности профессионализма женщин. – Челябинск: РЕКПОЛ, 1999. – 224 с.

3. *Дружилов С.А.* Системный подход к изучению психологического феномена профессионализма человека // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Т. 45, № 1 (45). – С. 51-55.

УДК 811.124’36:61

М.О. Пауль

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ В ПОДГОТОВКЕ /ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИ ГРАМОТНОГО ВРАЧА

Аннотация. Процесс изучения дисциплины «Латинский язык» на медицинском факультете направлен на формирование профессионального терминологического языка, что напрямую связано с развитием грамматической компетенции.

В настоящей статье автор даёт практические рекомендации по вопросу оптимизации обучения латинской грамматики студентов-медиков.

Ключевые слова: латинский язык, методика преподавания, грамматика латинского языка, анатомо-гистологическая терминология.

OPTIMIZATION OF THE TEACHING OF MEDICAL BATHING IN THE PREPARATION OF A TERMINOLOGICALLY GRANDABLE DOCTOR

Annotation. The process of studying the discipline “Latin language” at the medical faculty is aimed at forming a professional terminological language, which is directly related to the development of grammatical competence. In this article, the author makes practical recommendations on how to optimize the teaching of Latin grammar of medical students.

Key words: Latin language, teaching methods, Latin grammar, anatomical and histological terminology.

Основополагающим принципом отбора грамматического материала в процессе преподавания латинского языка на медицинских факультетах является «закон экономии». *«Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem»*, что означает: «Не нужно множить сущности без необходимости».

Однако внимание студентов сфокусировано на конкретных вопросах образования и употребления профессиональной лексики. Поэтому в учебном процессе у них возникают определённые трудности, связанные с овладением способов изменения слов, перевода словосочетаний, согласования единиц языка. И это, в свою очередь, требует от преподавателя расширения образовательной парадигмы.

В рамках статьи, опираясь на собственный опыт, доступную литературу и результаты анкетирования первокурсников, мы попытаемся совместить эти разнонаправленные аспекты преподавания латинской грамматики. В каких случаях актуальна минимизация объёма, а в каких необходима детализация материала? Перед преподавателем сохраняется главная задача, как помочь студентам, не

имеющим предварительной филологической подготовки, знаний, приобретенных на старших курсах, с разным уровнем владения русским языком (в условиях Приднестровья), оптимально разобраться в сущности изучаемых грамматических явлений латинского языка.

К проблеме эффективности обучения латинской грамматики студентами-медиками обращались Марцелли А.А., М.Н.Нечай, А.З Цисык, М.Н.Чернявский (авторы базовых вузовских учебников), а также Е.В.Грищенко, А.А.Качалкин, Т.Д Татаренко, Т.В.Тюрина и др., предлагая собственные наработки.

Например, А.А.Качалкин отмечает, что «в целях оптимизации преподавания медицинской латыни, особенно на начальном этапе, при рассмотрении анатомической терминологии, в изложении грамматики следует делать акцент только на наиболее стандартные моменты. Каждый нестандартный момент…следует…рассматривать, разбирать и комментировать отдельно от системного изложения» [Качалкин 2016;177].

Мы соглашаемся с такой позицией автора, поскольку a posteriori знаем, что в каждой группе студентов возникают одни и те же вопросы: образование супплетивной степени прилагательных, сочетаемость латинского прилагательного подъязычный с определёнными существительными, препозиция прилагательного в словосочетании твёрдая и мягкая мозговая оболочка, понятие приложения в наименовании мышц по функции и варианты перевода названий мышц, сохранение греческих падежных окончаний у существительных 1 склонения. И мы готовы это разъяснять.

Для обеспечения системности усвоения грамматического материала и достаточно быстрого перехода к упражнениям по переводу можно поменять последовательность введения языковых явлений латинского языка. Буквально с первых занятий мы вводим формы единственного и множественного числа, таким образом, студенты имеют представление о всей парадигме падежных форм того или иного склонения и выстраивают систему языка.

Привычные для филолога-преподавателя грамматические категории не воспринимаются большинством студентов негуманитарного факультета. Опыт преподавательской деятельности позволяет проводить сравнительно-сопоставительный анализ категории падежа, рода, числа, склонения с соответствующими явлениями в русском и молдавском языках. Такая полезная во всех отношениях работа позволяет сознательно овладевать основами латинской грамматики. Последующее закрепление знаний происходит через использование проблемных вопросов: совпадает ли принадлежность

к категории рода у неодушевлённых существительных в русском и латинском языках, можно ли определить род по формальному показателю, что является признаком склонения в латинском языке, что такое практическая основа и как её определить?

Большие затруднения у студентов вызывает громоздкая, на первый взгляд, система латинских именных флексий, которая приводит порой к неприятию учебной программы. Не понятен тот факт, что разные термины в одной и той же форме принимают разные окончания в зависимости от принадлежности к тому или иному склонению, а также то, что одинаковое окончание может не только принадлежать к разным склонениям, но и выражать разные грамматические формы. Например, *duct**us** hepatic**us*** – это N.S., а *duct**us** hepatic**i*** – это может быть и G.S., и N.Pl. В это случае целесообразно провести аналогию с распространением омонимии флексий существительных в русском языке, которая, как правило, выступают в виде гласных, а гласных букв всего десять. Следовательно, вероятность повторения окончания велика. Пусть студенты подберут грамматические формы в родном языке с омонимичным окончанием –а. «Открытия» такого типа проще всего воспринимаются первокурсниками и помогают грамотно выражать разные грамматические формы, формируют системное мышление.

Богатство грамматических категорий, выраженных флективно, приводит к наиболее распространённым ошибкам - согласование по роду, числу и падежу прилагательных и существительных в словосочетании (*glomus caroti**cus***, вместо *glomus caroti**cum)***, а также выбор падежной формы главного и зависимого существительного (*sinus aort**a***, вместо *sinus aort**ae)***. Сформировать осознанное отношение к переводу на латинский язык анатомических терминов можно посредством приведения примеров речевых ошибок в русском языке с привлечением заведомо неправильных форм: правая край или пластинка дуга. Знания, необходимые для определения морфемной структуры термина и грамматического значения каждой морфемы как в русском, так и в латинском языке идентичны.

Актуальной является задача по сопоставлению структуры термина и его перевода, где латинский эквивалент не соответствует буквальному русскому переводу: *dens caninus* - буквально: собачий зуб (надо – клыковый); *spina scapulae* – ость лопатки (надо – гребень). Дословный перевод приводит к терминологической неточности и в случае с несогласованным определением в латинской анатомо-гистологической номенклатуре, когда в русском эквиваленте термина вместо существительного в родительном падеже выступа-

ет прилагательное: *vena portae* - воротная вена (досл. вена ворот), *linea nuchae* - выйная линия (досл. линия выи), *calcar avis* - птичья шпора (досл. шпора птицы).

Особо отметим целесообразность сокращения грамматических тем «Третье склонение существительных» и «Третье склонение прилагательных» в обучении латинскому языку студентов-медиков, поскольку эффективность результатов освоения данных вопросов не сопоставима со временем, потраченным на традиционную подачу материала. В первой теме мы давно отказались от изучения типов третьего склонения, останавливаясь лишь на понятиях равносложный и неравносложный с одной или двумя согласными основы. А во второй теме исключили прилагательные одного окончания (немногочисленны и схожи со словарной формой существительных третьего склонения; можно лишь бегло познакомить с ними студентов) и трёх окончаний (отсутствуют в медицинских номенклатурах).

Пожалуй, первое место в условном «рейтинге ошибок», а, следовательно, и трудностей, занимает определение практической основы – *radius**i***, *pulm**i**, cavitas**is**, dexter**a**, teres**is,** longius**is.*** Практика работы, и мы соглашаемся с О.Н.Куценко, позволяет минимизировать количество ошибок такого характера путём комментирования параллельных явлений русского языка, а также регулярного анализа и понимания студентами ошибок, которые имеют теоретическую основу языка [Куценко 2017;329].

Итак, анализ методов освоения латинской грамматики отражает систему обучения латинскому языку в вузе, тем самым существенно облегчает студентам-медикам освоение латинской медицинской терминологии и оптимизируют весь процесс обучения.

Литература

1. *Качалкин А.А.* Латинский язык и основы терминологии (Вопросы методологии) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы IX международной научно-практической конференции. – М., 2016 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27247374_46880776.pdf

2. *Качалкин А.А.* Медицинская латынь: грамматика или терминология? // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей. Выпуск XIV / Ярославль, 2016 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25795350_31602914.pdf

3. *Качалкин А.А.* Специфика преподавания клинической терминологии на медицинских факультетах вуза // Актуальные пробле-

мы образования и общества: Сборник науч. трудов в 2 т. – Т. 1. – Ярославль, 2011 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27033533_47401254.pdf

4. *Куценко О.Н.* Виды типичных речевых ошибок и способы их устранения в процессе изучения латинского языка и медицинской терминологии // Современные проблемы экологии языка, Материалы научно–практической конференции с международным участием – Астрахань, 2017 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29134466_48304879.pdf

5. *Марцелли А.А.* Латинский язык и основы медицинской терминологии. - Ростов н/Д, 2014

6. *Нечай М.Н.* Латинский язык для лечебных факультетов: учебное пособие. – Ростов н/Д, 2007

7. *Нурмухамбетова Б.Н., Лисариди Е.К.* Принципы преподавания латинского языка в медицинском университете. // Вестник Казахского Национального медицинского университета №1, 2014 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kaznmu.kz.

8. *Татаренко Т.Д., Токпанова А.А.* Виды СРС по латинскому языку в высшей медицинской школе // Вестник Казахского Национального медицинского университета. №1, 2014 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kaznmu.kz.

9. *Цисык А.З.* Латинский язык: учебник для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего медицинского образования. - Минск, 2009

10. *Чернявский М.Н.* Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник. – М., 2014

УДК 378.147:811.111

И.В. Привалова

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье приводятся обоснования необходимости поликультурного компонента в современной образовательной системе. Приводятся основные принципы поликультурного образования и некоторые методы их практической реализации в учебном процессе в вузе.

Ключевые слова: поликультурное образование, самоидентификация, дидактические принципы, образовательный процесс.

TO THE ISSUE OF THE MULTICULTURAL EDUCATION PRINCIPLES REALISATION AT HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS DURING FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Annotation. The article presents the rationale for the need for a multicultural component in the modern educational system. Some basic principles of multicultural education are presented as well as methods of their practical implementation in the educational process at a higher education institution.

Keywords: multicultural education, self-identification, didactic principles, educational process.

Современная тенденция к более тесному и свободному общению между людьми разных стран, совместным международным проектам, в том числе и в сфере образования, влечет за собой корректировку целей и задач, предъявляемых к образовательным организациям. Общедоступность связей между представителями различных стран и культур, чему во многом способствует использование современных научно-прикладных достижений, актуализирует вопрос о корректном общении в среде профессионалов, представляющих разные государства, нации или культуры. Сегодня можно легко представить себе, например, представителей русской православной старообрядческой церкви и католической церкви, являющихся студентами одной группы, сидящими за одной партой, более того, признающих право друг друга на свои религиозные убеждения, в той или иной мере проявляющиеся в повседневной жизни. Они не будут разделять молитвенные убеждения, но будут действовать сообща для достижения общих учебных целей.

Поликультурное образование подразумевает формирование нового мышления, которое принимает многообразие не только как жесткую необходимость, но и как достижение, возможность и необходимость многообразия в обществе, понимание его значимости как своего богатства; формирование глубинных психологических оснований понимания иной культуры как реальности, которую надо не просто принять как неизбежность, а понять как значимую реальность [Дюжакова 2010; 239].

К основным принципам поликультурного образования часто относят следующие: принцип культуросообразности, природосообразности, диалога культур, этнической идентификации на фоне существующего многообразия культур в мире в целом. В соответствии с данными принципами преподаватели на занятиях по иностранному языку решают следующие задачи:

- создание благоприятных условий для получения студентами информации о других культурах;

- предоставление изучающим иностранный язык примеров почтительного и терпимого отношения к традициям других народов путем более пристального изучения исторических условий, обусловивших появление тех или иных культурных особенностей;

- стимулирование у студентов потребности общения и самостоятельности;

- поощрение проявлений индивидуальности.

При осуществлении задач поликультурного образования очевидной становится необходимость связи иностранного языка с другими дисциплинами, такими как история, культурология, обществознание, государственный (официальный) язык. Иностранный язык и его использование как инструмента общения может служить платформой для осуществления общих принципов поликультурного образования. Человек, владеющий языком на уровне, позволяющем ему обойтись без использования родного языка, уже приобщен к другой культуре, так как язык во многом отражает культурные достижения и особенности нации. Изучая иностранный язык, человек, прежде всего, знакомится с историей, культурными проявлениями, особенностями социума и реалиями жизни представителей страны изучаемого языка. Английский язык в данной ситуации обеспечивает широкое поле для перспектив учебной деятельности. Приведем пример, при работе со студентами первого курса в рамках дисциплины «иностранный язык» рассматривается тема, связанная с этапами становления и современным статусом учебного заведения, в котором учатся первокурсники. Реализовать принципы поликультурного образования позволит расширение данной темы, предложение студентам самостоятельно подготовить сообщения о других институтах или университетах своей или чужой страны, при этом обучающийся сам выбирает аспект, в котором он будет представлять наработанный материал, это может быть историческая справка, сравнение современных систем образования разных стран, условий обучения, факторов, влияющих на выбор направления обучения, каждодневной жизни студентов и т.д. Представление индивидуальных сообщений по выбранным темам целесообразно завершить дискуссией, посвященной теме высшего образования в современном мире.

Важной задачей, выполняемой с учетом тенденций мультикультурности в образовании, является самоидентификация человека, как представителя определенной профессии, культуры, нации, страны. Чувствуя себя таковым, человек испытывает стремление наря-

ду с познанием и оценкой внешнего современного мира, законов его функционирования, правил поведения, технологий достижения поставленных целей, успешного существования в нем, стремление заявить о достижениях и позитивных моментах собственной культуры, развития, жизни родного края. Неизбежным является процесс анализа и выявления сходств и различий общемирового и регионального существования. В учебной деятельности применимы методы сравнения, сопоставления, выделения главного и т.д.

Действуя в этом ключе, целесообразным является использование актуальных новостных статей на английском языке. При этом следует тщательно подходит к выбору темы, уровню сложности, времени публикации и объема статьи. Проиллюстрировать сказанное можно конкретным примером, взятым из опыта работы со студентами второго семестра направлений «Политология», «Социология», «Государственное и муниципальное управление» 2017-18 учебного года. Студентам была предложена статья, опубликованная 12 апреля 2018года на сайте электронного издания News in English под заголовком «Malala Yousafzai Returns To Pakistan». Новостная статья посвящена молодой защитнице прав женщин из Пакистана, которая была тяжело ранена в своей стране, но получила помощь, поддержку, образование в Великобритании, впоследствии ей была вручена Нобелевская премия Мира. Небольшая по объему статья предоставила актуальную информацию о достаточно интересном и значимом событии, она вызвала интерес у большинства студентов и послужила основой для некоторых видов учебной деятельности помимо словарной и грамматической работы над текстом, определения идеи, выявления главного, выделения логических частей текста и т.д. На канале YouTube были просмотрены и проработаны ролики, посвященные вручению Малале Юсуфзай Нобелевской премии. Студентам были предложены темы для самостоятельного изучения и дальнейшего устного сообщения по темам, связанным с положением женщин в арабских странах, возможностях получения высшего образования, необходимостью борьбы за права женщин, исторической ролью и функцией женщины в различных культурах и странах. Еще одной формой работы стала дискуссия на тему «Необходимость борьбы за права женщин в современном мире, «за» и «против». Студенты учились высказывать обоснованное мнение на иностранном языке, мотивировать его и подкреплять историческими примерами и фактами современной жизни.

Развитие современного мира характеризуется противоречивыми тенденциями: процессы глобализации, ведущие к унификации

культуры и интернационализации языков, сочетаются со стремительным ростом национального самосознания, стремлением к этнической и этнокультурной самоидентификации. По мнению З.А. Мальковой, «глобализация выдвигает перед образованием сложную задачу подготовки молодежи к жизни в условиях поликультурной среды. Важно научить молодежь общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, понимать и ценить своеобразие различных культур, воспитать ее в духе толерантности и веротерпимости» [Малькова 1999; 103].

Литература

1. *Дмитриев Г.Д.* Многокультурное образование - М.: Народное образование, 1999. - 208 с.

2. *Дюжакова М.В.* Педагогическое образование в условиях развития миграционных процессов. – Воронеж: Издательство НПП «Аист», 2010. – 264с.

3. *Малькова З.А.* Разорванное образовательное пространство // Педагогика. – М., 1999. - №5.

УДК 811.111'1

И.А. Ткач

ПУТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

Аннотация: В данной статье автор говорит о путях развития дискурсивных маркеров в английском языке, о том, какие функции они могут выполнять в предложении, а также о том, как значение ДМ может меняться в зависимости от контекста.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, пути развития, значение, контекст.

THE WAYS OF DEVELOPMENT OF ENGLISH DISCOURSE MARKERS

Annotation: In this article the author speaks about the ways of development of discourse markers in English, about what functions they can perform in the sentence and also how DM value can change depending on a context.

Key words: discourse markers, ways of development, value, context.

Поскольку английские дискурсивные маркеры (далее ДМ) исследуются все чаще, то один из возможных вопросов о дальнейшем исследовании касается путей появления у них прагматических функ-

ций в диахронии, и в особенности могут ли они быть предсказуемы с точки зрения диахронического «цикла», сопоставимого с циклами Jespersen [Jespersen 1917;53]. Для ученых данный вопрос является непростым, т.к. установление изменений прагматической силы не столь однозначный процесс как наблюдающиеся изменения в структурных свойствах, особенно когда диапазон доказательств ограничен. Особенно сложно это осуществить в той области, где разнородность и изменчивость очень заметны, и где есть ограниченный доступ к контексту. Тем не менее, в рамках исторической прагматики недавно было сделано несколько открытий, которые анализируют эти элементы, и которые помогут нам понять пути развития некоторых английских ДМ. Спорный вопрос об определении и категоризации английских ДМ положил начало горячему спору, например, между учеными Brinton и Heine [Brinton 2010;305], [Heine 2013;1230]. Исследователи Traugott и Dasher утверждают, что даже при отделении семантического уровня от прагматического, по крайней мере, на макроуровне может наблюдаться некоторая устойчивость в развитии прагматических маркеров [Traugott and Dasher 2002; 156].

«Текстовая > субъективная > межсубъективная» модель диахронического развития - наиболее успешная попытка выявить общие тенденции. Так же ученые Traugott, Brinton, Claridge, Arnovick и Lopez-Couso утверждали, что «прагматическое изменение происходит постепенно и пошагово [Traugott 1982;160], [Brinton 2008;39], [Claridge and Arnovick 2010;179], [Traugott 2010;107], [Lopez-Couso 2010;147]. Это также означает, что прагматикализация может «углубиться» или сопровождаться второй фазой» [Claridge and Arnovick 2010;183]. Данное заявление подвергает сомнению проблемы направленности в прагматическом изменении. С другой стороны, Heine предлагает гипотезу о том, что развитие и текстовых и субъективных значений ДМ может следовать из кооптации языковой единицы как категорической. А так как кооптация – это спонтанный и не обязательно постепенный процесс, то это могло объяснить изменение темпов развития различных ДМ [Heine 2013;1236].

Некоторые ДМ подвергаются изменению, которое называется «деонтическое аннулирование». Как только развивается диапазон межсубъективного использования, некоторые ДМ меняют свое значение вежливости и встречаются в контекстах, связанных с конфликтами. Другими словами, в рамках субъективного использования, есть тенденция для хеджирования и сохранения лица (для спикера!), например, в контекстах опровержения, отказа, запрета. В этом значении данное явление называют «аннулированием», по-

тому что ДМ, который, казалось, использовался, чтобы свести конфликт на нет, позже используется для того чтобы увеличить противостояние. Это аннулирование называют «деонтическим», потому что новые значения имеют тенденцию развиваться в контекстах, в которых спикер противоречит собеседнику, часто даже с целью запрета. Более широко можно было сказать, что ДМ все еще встречаются в неожиданных частях диалоговой последовательности, но их функции изменены с выражения хеджирования или примирительной позиции на выражение функций оспаривания и даже конфронтации.

На данном этапе развития науки исследовать ДМ в исторической прагматической перспективе становится все более реально, т.к. материал находится в широком доступе. Он доступен не только в электронном варианте, но также его можно предварительно проанализировать с точки зрения жанра, типа текста, (например, корпуса корреспонденции, судебных разбирательств или научных текстов, с относительно подробными данными о собеседниках, обстоятельствах, и т.д.). Кроме того, современные исследования облегчены еще тем фактом, что они нацелены на изучение более гибких теоретических структур, чем традиционная прагматика, и они рассматривают коммуникацию как нечто «в процессе создания», что-то, что строится во время взаимодействия. Это говорит о том, что у ДМ нет фиксированного значения, а скорее «потенциал значения» [Aijmer 2013;12]. Обращая внимание на обычный подход к значению ДМ и прагматических частиц, где говорящий имеет понятие о «ядре» значений данной единицы, но может применять его и в других контекстах, мы можем говорить о том, что ДМ являются многофункциональными. И подтверждением данного факта является то, что они могут не только сохранять «литературное» или непрагматическое применение, но также могут сосуществовать в одном тексте [Traugott 1989;33-34], [Lutzky 2012;12].

Литература

1. *Aijmer, Karin.* 2013. Understanding Pragmatic Markers. A Variational Pragmatic Approach. Edinburgh: EUP.

2. *Brinton, Laurel J.* 2008. The Comment Clause in English: Syntactic Origins and Pragmatic Development [Studies in English Language]. Cambridge: CUP.

3. *Brinton, Laurel J.* 2010. Discourse markers. In Handbook of Pragmatics: Historical Pragmatics [HoPS8], Andreas H. Jucker & Irma Taavitsainen (eds), 285-317. Berlin: Mouton de Gruyter.

4. *Claridge, Claudia & Arnovick, Leslie.* 2010. Pragmaticalisation and Discursisation. In Handbook of Pragmatics: Historical Pragmatics [HoPS8], Andreas H. Jucker & Irma Taavitsainen (eds), 165-192. Berlin: Mouton de Gruyter.

5. *Heine, Bernd.* 2013. On discourse markers. Grammaticalization, pragmaticalisation or something else? Linguistics 51 (6): 1205-1247.

6. *Jespersen, Otto.* 1917. Negation in English and Other Languages. Kobenhavn: A.F. Host & Son.

7. *Lopez-Couso, Maria Jose.* 2010. Subjectification and intersubjectification. In Handbook of Pragmatics: Historical Pragmatics [HoPS8], Andreas H. Jucker & Irma Taavitsainen (eds), 127-163. Berlin: Mouton de Gruyter.

8. *Lutzky, Ursula.* 2012. Discourse Markers in Early Modern English [Pragmatics & beyond New Series 227]. Amsterdam: John Benjamins.

9. *Traugott, Elizabeth Closs.* 1982. From propositional to textual and expressive meanings: Some semantic-pragmatic aspects of grammaticalization. In Perspectives on Historical Linguistics [Current Issues in Linguistic Theory 24]. Winfred P. Lehmann & Yakov Malkiel (eds). Amsterdam: John Benjamins.

10. *Traugott, Elizabeth Closs.* 1989. On the rise of epistemic meanings in English: an example of subjectification on semantic change. Language 65:31-55.

11. *Traugott, Elizabeth Closs.* 2010. Grammaticalization. In Handbook of Pragmatics: Historical Pragmatics [HoPS8], Andreas H. Jucker & Irma Taavitsainen (eds), 97-126. Berlin: Mouton de Gruyter.

12. *Traugott, Elizabeth Closs & Dasher, Richard B.* 2002. Regularity in Semantic Change [Cambridge Studies in Linguistics 97]. Cambridge: CUP.

УДК 811.111:378.147

Е.П.Флоря

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов обучения деловому английскому языку студентов магистратуры с использованием новых форм обучения: игровой технологии, обучения в сотрудничестве, проблемного обучения, проектной технологии. В ней показаны преимущества их применения.

Ключевые слова: деловая игра, обучение деловому английскому, игровая деятельность, коммуникативные умения, технологии обучения в сотрудничестве, творческие способности.

MODERN APPROACHES TO TEACHING BUSINESS ENGLISH FOR MASTER'S DEGREE STUDENTS

Annotation. The article is devoted to the problems of teaching Business English for Master's Degree students using new forms and up-to-date approaches. The benefits of applying business role-playing games, teaching Business English in collaboration, problem teaching, criteria of their success are analyzed in it.

Keywords: business role-playing game, Business English, game activity, communicative abilities, technologies in teaching in collaboration, creativity.

Обучение деловому английскому языку студентов магистратуры имеет свою специфику. Его цель – практическое овладение навыками и умениями в области делового английского языка, умение использовать его для задач общения. Достижение этой цели способствует особенно на завершающем этапе организация практики общения в аудитории. Такое общение должно затрагивать область будущей деятельности студента, учить его профессиональной и деловой речи. Обучение деловому английскому языку рассчитано на повседневную профессиональную практику с широким использованием узкоспециальной терминологии.

Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что современные реалии выдвигают особый подход и требования к подготовке студентов магистратуры к их профессиональной деятельности и вооружить их не столько знаниями, сколько способами овладения ими.

В процессе обучения деловому английскому языку целесообразно учитывать совокупность психологических и педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения для делового общения в ситуациях, включающих образцы диалогов, деловых бесед по телефону, общение по электронной почте, личное общение и другие темы. Поэтому целесообразно использовать современные формы обучения, такие как: обучение в сотрудничестве, технологию проблемного обучения, метода проектов, игровую технологию и другие формы. Применение подобных форм в обучении представляется одним из возможных методических приемов, ведущих к достижению практической цели. Методы их использования являются чрезвычайно эффективным средством повышения мотивации учебного процесса.

Известно, что мотивация зависит от условий организации деятельности. Мотивация, заложенная в самом процессе деятельности,

проявляется, когда учиться побуждает сам процесс приобретения знаний [Щукин 2007; 480]. Интерес к изучению предмета позволяет совершенствовать личностные качества студентов магистратуры, раскрывать их резервные профессиональные возможности.

За последнее время наблюдается тенденция к переходу от коммуникативного подхода к интерактивному. Его суть состоит в том, чтобы все студенты были вовлечены в процесс познавательной деятельности и имели возможность понимать и реагировать на то, что они делают и о чем думают. Совместная деятельность студенческой аудитории в процессе освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, обменивается знаниями, идеями, способами деятельности. Это происходит в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивать саму познавательную деятельность.

Результативным и самым эффективным можно считать метод обучения деловому английскому языку в сотрудничестве. Эта технология дает возможность создавать атмосферу взаимодействия педагога и студента и повышает деловой статус студента магистратуры в коллективе.

Основная идея технологии группового обучения или технологии обучения в сотрудничестве – это учиться вместе, погружаясь в реальную атмосферу делового сотрудничества по обсуждению проблем, связанных с избранной специальностью. При работе над учебным материалом студенты распределяются по подгруппам. Каждый студент подгруппы находит материал по своей теме и обменивается информацией с другими студентами. При этом необходимо не только внимательно слушать своих партнеров, но и делать записи в тетрадях с целью составления собственного высказывания по той или иной теме. Каждый в отдельности и вся команда в целом отчитывается по всей теме. На заключительном этапе участники команды отвечают на вопросы по данной теме. Работа в группах – это процесс творческий.

Технология сотрудничества способствует формированию навыков работы в коллективе, высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения и в общении получать новые знания [Блиева 2015; №6].

Проблемное обучение относится к активным технологиям обучения и предполагает поиск резервов умственного развития и отвечает требованиям формирования творчески активных студентов магистратуры.

Технология проблемного обучения – это система методов обучения, при которой студенты получают знания не путем заучивания и запоминания информации, а предполагает организацию самостоятельной поисковой деятельности под руководством преподавателя, который не сообщает знания в готовом виде, а ставит перед студентами магистратуры задачи для решения теоретических и практических проблем, связанных с их будущей профессией. Поэтому можно определить путь проблемного обучения: не от знания к проблеме, а от проблемы к знанию, и основано оно на создании особого вида учебной мотивации – проблемной.

Метод проектов является одним из ключевых, интересных и активно развивающихся методов среди включаемых в процесс обучения деловому английскому языку. Проектная деятельность позволяет студентам магистратуры выступать в роли создателей, авторов проектов, повышает творческий потенциал, расширяет не только общую эрудицию, но и способствует расширению кругозора в избранной специальности.

Проектная технология активно влияет на мотивационную сферу студентов и помогает научиться сотрудничать, а это воспитывает в них нравственные ценности и формирует творческие способности. Задача преподавателя – предложить ситуацию таким образом, чтобы студенты могли самостоятельно определить проблему.

Студенты магистратуры могут готовить мини-проекты дома при выполнении домашнего задания или непосредственно на занятии в аудитории в сочетании с любым учебником (УМК).

Использование проектной технологии дает возможность развивать мышление студентов в современных условиях модернизации образования при реализации ФГОС и результативно влияет на уровень мотивации студентов магистратуры к изучению делового английского языка. Она предполагает также использование совокупности исследовательских, поисковых и проблемных методов.

Игровая форма занятий создается в аудитории при помощи игровых приемов и ситуаций, стимулирующих студентов к учебной деятельности.

Метод ролевых и деловых игр в учебных целях является средством дополняющим и усиливающим другие методы обучения. Кроме того, он способствует изучению как фактического, так и теоретического материала, служит методом обучения межличностным отношениям, то есть является одним из возможных средств организации общения [Низаева 2015; 1012-1015]. Использование метода ролевых и деловых игр и дает возможность организовать процесс

обучения в виде такой деятельности, где учебные результаты будут достигаться в процессе ее выполнения.

Ролевая и деловая игра является одним из видов интерактивных технологий обучения иностранным языкам, важнейшей особенностью и характеристикой которой является результативность – необходимый уровень достижения поставленной учебной практической цели.

Если игра проводится впервые, роль преподавателя в самой ролевой или деловой игре сводится к роли консультанта или координатора действий студентов. В последующих играх следует предоставлять студентам больше самостоятельности в организационных вопросах.

Процесс обучения методом ролевых и деловых игр складывается из таких этапов, как получение информации (подготовительный этап), активное использование полученных знаний в ходе игры (реализация целей игры), принятия решений на основе анализа игровой обстановки (интерактивный), осмысливание результатов принятых решений (обсуждение игры), оценка деятельности студентов (этап подведения итогов) на основе результатов, которая свидетельствует о той или иной степени активного владения материалом [Колпакова 2013; 52-57]. В ходе игры ошибки не исправляются. Для анализа и исправления ошибок предназначен этап подведения итогов. Задача преподавателя на данном этапе заключается в организации обмена мнениями между участниками игры, направленного на решение вопросов: «Что было выполнено удачно?» и «Что можно было сделать иначе и каким образом?».

В то же время обращается внимание и на профессионально значимые качества личности участников игры: инициативность, внимательное отношение к собеседнику, доброжелательность, вежливость, способность идти на компромисс, но тут же и принципиальность [Фаенова 2004; 144].

Ролевой и деловой игре на иностранном языке должны предшествовать лексические, грамматические, условно-речевые и речевые упражнения.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить положительные моменты применения ролевых и деловых игр на занятиях по обучению деловому английскому языку:

- повышение мотивации к изучению иностранного языка как эффективного средства профессионального общения и сплочению учебного коллектива;
- стимулирование речемыслительной деятельности студентов, обучающихся по неязыковому профилю;
- подготовка к будущей профессиональной деятельности студентов в рамках избранной специальности;

- обсуждение результатов после игры способствует закреплению знаний;

- деловые игры дают возможность достигать комплексные педагогические цели.

Таким образом, применение и учет современных подходов к обучению деловому английскому языку студентов магистратуры является весьма эффективным и активным, поскольку упомянутые технологии соответствуют уровню языковой подготовки и направлены на формирование всех компонентов профессионально-ориентированной компетенции.

Процессы преобразования современных подходов к обучению деловому английскому языку смогут дать ожидаемый на выходе результат - подготовку успешно социализированного специалиста.

Литература

1. *Блиева Ж.М.* Технология сотрудничества как достойный инструмент интерактивного обучения английскому языку в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015, №6.

1. *Колпакова Е.А.* Деловая игра как метод обучения иноязычному общению //Вестник ТИСБИ. -2013, № 2 (54).

2. *Низаева Л.Ф.* Использование деловых игр в условиях профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // Молодой ученый. –М., 2015, № 8.

3. *Фаенова М.О.* Обучение культуре общения на английском языке. М.: Высшая школа, 2004.

4. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2007.

УДК 811.111:378.147

С.Я. Шульга

ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов на современном этапе. Выявлены наиболее эффективные методы формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку. Особое внимание сосредоточено на аутентичных материалах, междисциплинарной интеграции, интерактивноми включении и др.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иностранный язык, принцип, междисциплинарная интеграция, интерактивное включение.

PRINCIPLES OF EFFECTIVE COMMUNICATIVE COMETENCE FORMATION OF STUDENTS FOR NON-SPECIFIC PURPOSES

Annotation. The article deals with the problem of the communicative competence formation of students for non-specific purposes at the modern stage. The most effective methods of formation of communicative competence in the teaching process a foreign language have been revealed. Particular attention has been focused on the authentic materials, interdisciplinary integration, interactive inclusion, etc.

Key words: communicative competence, foreign language, principle, interdisciplinary integration, interactive inclusion

Современный этап становления нашего государства требует от подрастающего поколения гибкости, коммуникабельности, быстрой адаптации к различным жизненным ситуациям, критического мышления, умение преодолевать конфликты и быть готовыми к межкультурной, деловой, профессиональной и межличностной коммуникации на иностранном языке. Коммуникативная компетенция – это важный компонент коммуникативной культуры и является неотъемлемой частью в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов. Современный контекст языкового образования в высшей школе связан с новым взглядом на проблемы межнационального и международного общения, важным средством которого является иностранный язык.

Для того, чтобы приобретенные в процессе обучения английскому языку лингвосоциокультурные и общепрофессиональные знания сопровождались сформированными умениями и навыками иноязычного общения, следует придерживаться определенных принципов, каждый из которых рассмотрим более подробно.

Первым принципом формирования англоязычной коммуникативной компетенции студентов в высшей школе является использование комплекса тематически структурированных аутентичных материалов лингвосоциокультурной и общепрофессиональной направленности. Тематика этого комплекса должна охватывать все сферы общения (личностную, общественную, образовательную, деловую, профессиональную).

Применение аутентичных аудиовизуальных средств обучения позволяет придерживаться общих принципов дидактики. О пользе применения аутентичных текстов свидетельствуют следующие аргументы: все факты, знания, утверждения и положения аудио-

визуального материала научно правильные (принцип научности); успешность эффективного обучения с помощью аутентичного материала определяется соответствием его содержания образовательному уровню и возрастным особенностям студентов; принцип доступности реализуется по правилу: от известного к неизвестному; при просмотре или прослушивании материала применяется профессиональный и жизненный опыт учащихся, приобретенные знания студент демонстрирует в практической деятельности (принцип связи с жизненным и профессиональным опытом); обучение на основе живого восприятия аутентичного материала воспитывает наблюдательность, формирует новый общепрофессиональный и лингвосоциокультурный опыт; применение аудиовизуальных технологий в обучении активизирует учебно-познавательную деятельность учащихся.

Для объективной оценки сформированности коммуникативной компетенции можно использовать прием аутентичного оценивания, который направлен на оценку: творческих способностей учащихся; умений в командном сотрудничестве и в коллективе в целом; умений и навыков устного спонтанного высказывания [Квасова 2010; 53]. Главная цель приема аутентичного оценивания - поощрять, способствовать правильной самооценки и контролю качества знаний студентов.

Второй принцип эффективного формирования коммуникативной компетенции – овладения иностранным языком во взаимосвязи с блоком базовых и общепрофессиональных дисциплин. Но самое главное, что эти дисциплины позволяют реализовать принцип межпредметной интеграции, реализация которого осуществляется на процессуальном и психологическом уровнях. На процессуальном уровне интеграция базируется на практических действиях, которые имеют коммуникативную ценность и являются продуктивными для восприятия и усвоения знаний.

Эффективному формированию коммуникативной компетентности студентов также способствует использование общих фраз на иностранном языке в реальных ситуациях общения во время занятий по культуре общения, культурологии, предметам узкопрофессиональной направленности. На начальном этапе могут возникнуть трудности, которые свидетельствуют о том, что студенты неязыковых вузов, не имея опыта практического применения иноязычной речи в реальной жизни, не смогут сразу применить знания, которые они получили в процессе обучения, в другую плоскость - к реальным ситуациям общения во время совместной деятельности.

Также мы наблюдаем положительное влияние интеграции в формировании коммуникативной компетенции также на психологическом уровне. Ведь во время обучения общеобразовательных дисциплин студенты лишаются одной из главных психологических барьеров в обучении иностранному языку - чувства страха за неправильное высказывание. Таким образом, мотивационная готовность студентов к коммуникации возрастает.

Третий принцип основывается на интерактивном включении студентов в иноязычное общение с применением методов и приемов контекстно-коммуникативной технологии. Эта образовательная технология направлена на создание языковой среды, активно включая студентов в иноязычное общение. В рамках этого вопроса особое значение имеет диалог, поскольку доказано, чтобы овладеть иностранным языком, сформировать ценностные ориентации студентов происходит в процессе сопоставления учащимися различных смысловых позиций, то есть в условиях лингвосоциального взаимодействия и профессионального межличностного общения, реализуется именно в форме диалога.

Реализации этого принципа способствует: ситуативному вовлечении студентов в диалог с помощью приемов «Jigsaw» (метод учебной дискуссии) «Talk show». Интерактивное включения коммуникантов в иноязычное общение предусматривает коллективное, групповое обучение в сотрудничестве, где и преподаватель, и студент являются равноправными субъектами обучения [Мешко 2010; 74]. Такое обучение создает атмосферу взаимодействия преподавателя и студентов, что позволяет практически развивать свои способности в условиях реальной профессиональной и жизненной ситуациях. Следует отметить, что именно в диалоге студенты, как правило, могут обмениваться не учебными, а лингвосоциокультурными сведеньями, так как ситуация социального взаимоотношения схожа с реальностью.

Студенты могут вести диалог с использованием карточек-опор, в которых содержаться название ситуаций, обозначение ролей, список языковых моделей, а также указаний относительно возможных вариантов развития ситуаций и поведения всех участников диалога или полилога. Ролевые карточки-опоры дают студентам возможность: организовать диалог или полилог, концентрировать внимание на использовании необходимых лексических элементов; 2) креативно моделировать ситуации; 3) быстро реагировать на информацию речевого партнера; 4) преодолеть страх, а также неуверенность в себе. Использование ролевых карточек организует

англоязычное общение студентов с разным образовательным уровнем.

Следующим методическим приемом интерактивного включения студентов в англоязычное общение – использование приема «Джигсоу». Суть этого приема заключается в усвоении учащимися большого количества информации за небольшой промежуток времени. Так, например, студенты первой группы получают схему-опору с пробелами информации, а студенты второй группы получают схему-опору, где есть информация, которая отсутствует в первой группе. Задания заключается в получении недостающей информации во время общения.

Формирование мотивации студентов - четвертый принцип эффективного формирования коммуникативной компетенции. Именно мотивация определяет речевую активность студентов. Эффективность взаимовлияния, а, следовательно, и повышения мотивации происходит при совместном сотрудничестве преподавателя и студентов. Одним из наиболее эффективных средств формирования устойчивых познавательных интересов и мотивов является применение в учебном процессе информационных технологий.

Пятый принцип основывается на создании доброжелательного социально-психологического фона в процессе учебной деятельности. Социально-психологическая атмосфера в группе - это состояние межличностного взаимодействия, которое проявляется в совокупности психологических условий, которые способствуют или препятствуют продуктивной деятельности коллектива [Бодалева 1996;158]. Следует использовать приемы, которые создают атмосферу доброжелательности в группе, при наличии которых учебная деятельность будет значительно интереснее для студентов. Это, прежде всего, улыбка и доброжелательность преподавателя. Бодрое, энергичное состояние преподавателя влияет на эмоциональный настрой студентов.

В сфере подготовки студентов в высшей школе за последнее время произошли значительные изменения, обусловленные введением новых образовательных стандартов, учебных планов и программ. Было установлено, что повышение эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов в условиях неязыкового вуза реализуется с помощью следующих принципов: использования комплекса аутентичных материалов; межпредметной интеграции; интерактивного включения в англоязычную коммуникацию; формирования мотивации студентов; создания благоприятного социально-психологического климата.

Литература

1. *Бодалева А.А.* Психологическое общение. - М.: Институт практической психологии; Воронеж: Модек, 1996. - 256 с.

2. *Иванов Д.А., Иванова Л.Ф., Загвоздкин В.К.* Компетентностный подход как новое качество образования. - М., 2001.

3. *Квасова А.Г.* Современные подходы к контролю и оценке иноязычной межкультурной компетентности / А.Г. Квасова // Иностранные языки. - 2012. - № 3. - С. 50-57.

4. *Мешко М.* Введение в педагогическую профессию: учеб. пособие. / Г.М. Мешко. - К.: Академ изд, 2010. - 200 с.

5. *Пассов Е.И.* Комммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: Пособие для учителей. Минск, 2003

УДК 378

А.Н. Щеглова

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются направления оптимизации процесса преподавания делового английского в неязыковом ВУЗе. Акцент делается на владение английским языком в качестве средства международного общения.

Делается попытка конкретизировать цели обучения деловому английскому. В курсе делового языка широкая профессионально - ориентированная компетенция в области делового общения должна быть сформирована в единстве пяти из семи её основных компонентов: лингвистического, предметного, формально-логического, делового, лингвосоциокультурного с входящим в него очень небольшим паралингвистическим компонентом.

Ключевые слова: Уровень англ. яз., как средства международного общения, дидактическая парадигма, конкретизация целей обучения, профессионально-ориентированная компетенция.

THE WAY OF IMPROVING THE PROCCESS OF TEACHING BUSSINESS ENGLISH AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Annotation. The article deals with the ways of improving the process of teaching business English at non – linguistic universities. Teaching Business English is aimed, at achieving the level of English as a means of international communication. In this view, it's not concerned with changing models of teaching but its didactic paradigm. An attempt is made to find the ways of rational specification of the goals of teaching Business English. In the course of Business English, a broad professionally oriented competence

is to be formulated in the unity of five components: Linguistic, subject, formal – logic, business linguosocialcultural and paralinguistic.

Key words: the level of English as a means of international communication, didactic paradigm, specification of the goals of teaching Business English, professionally oriented communicative competence.

Несомненно, что деловое общение рассматривается как основное требование к конкурентному специалисту на рынке труда. Среди необходимых требований помимо высокого образовательного уровня, продвинутого владения ПК, владения иностранным языком предполагает конструктивное сотрудничество на международном профессиональном уровне. Исследования, имеющие целью улучшение преподавания дисциплины по деловому общению, многогранны.

Как известно, специфика делового общения предполагает разграничение между General Business English и Business English for Specific Purposes. Следует отметить, что многие из учебных курсов делового общения представляют эксплицитный подход и связанные с ним методы и приемы. Как правило, акцент делается на развитие четырех основных умений: аудирование, говорение, чтение и письмо. Неизбежным следствием такой пошаговой, «сценарной» методики является то, что индивидуальное творчество как преподавателя, так и изучающего сводится к абсолютному минимуму.

Эксплицитной модели представления учебного материала противостоит то, что с полным основанием можно назвать имплицитным формированием учебного курса. В основе такого подхода лежит, с одной стороны, максимум исходного материала (тексты, высказывания, включающие идиомы, метафоры, коллоквиумы и т.д.) и, с другой стороны, минимум методики (весьма ограниченный набор упражнений и заданий). При большом разнообразии аутентичных текстов и минимальном предписании методических приемов развивается творческая инициатива.

Совместная деятельность группы студентов под управлением преподавателя с целью решения учебных и профессионально-ориентированных задач путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации позволяет выработать умение анализировать и решать типичные проблемы, связанные с квази-профессиональной деятельностью.

Существенно важным направлением является построение лексического запаса в рамках делового общения.

Как утверждает автор многочисленных книг и статей по данной проблематике Т.Б. Назарова «что лексике делового английского присущи многообразие и динамичность и, что познать реальность

деловой коммуникации на английском языке и приблизиться к истинным параметрам участвующего в этом процессе словарного состава можно лишь изучая все возрастающее разнообразие современного речеупотребления в деловых целях» [Назарова 2007; 121-122].

Е.Н. Соловова подчеркивает важность трёх составляющих в этом процессе: лингвистический, методологический и психологический.

Л.А. Ермакова выделила пять компонентов выработки навыков успешного делового общения на иностранном языке: лингвистический, предметный, формально-логический, лингвосоциокультурный и паралингвистический

- лингвистический компонент формирует речевое общение средствами языка (включая профессиональный подъязык специальности);

- предметный — это содержательная часть коммуникации, основанная на профессиональных знаниях;

- формально-логический компонент обеспечивает логическую связность речи, необходимую как для производства, так и для понимания.

- лингвосоциокультурный компонент необходим для продуцирования и понимания речи, исходя из социальных и культурных особенностей данной языковой общности, для понимания и употребления реалии с опорой на те фоновые знания, которые известны носителями языка;

- паралингвистический компонент является важным для нормального осуществления коммуникации (например, жестикуляция, манеры и т.д.).

Несомненно, нюансы в области грамматики и стилистики иностранного языка предполагают их внедрение в программу обучения деловому общению. Оригинальные тексты, включающие идиомы, метафоры, коллоквиализмы, а также клише по деловой переписке должны быть предметом обсуждения на практических занятиях.

В заключение можно отметить, что главным критерием эффективности курса по дисциплине «Деловой английский» является рациональное и четкое ограничение материала, логически обоснованного и востребованного в социокультурном пространстве. Формирование единого разговорного языка - это общая тенденция процесса глобализации, и английский язык выступает как один из языков, который востребован мировым сообществом.

Литература:

1. *Бахтиозина М.Г.* Деловой английский: основы, мотивация, практика. // Сборник научных и учебно – методических трудов. №12 / Под общей редакцией проф. С.Г. Тер- Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной, 2015.

2. *Назарова Т.Б.* Словарный состав английского языка делового общения (в соавторстве с Ю.Н. Кузнецовой, И.А. Ареснухиной). Спецкурс – Москва: АСТ/ Астрем. 2007.- 121 с.

3. *Tarnopolsky O.* Teaching etiquette communicative behavioral patterns to students of English as a foreign language // Atlantic/ 2001/ Vol. XXIII. №2, p. 105-117/

УДК 378. 025 + 811

Н.С. Назарчук

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Настоящая статья направлена на изучение технологии развития критического мышления, как одного из методов активного обучения иностранному языку. Основное внимание уделяется видам и процессам обучения, использующимся в данном методе.

Ключевые слова: мышление, критическое мышление, стадии развития критического мышления, технологии, методы.

TECHNOLOGY OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT AS ONE OF THE METHODS OF ACTIVE FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. This article is aimed at studying the technology of critical thinking development as one of the methods of active foreign language teaching. The focus is on the types and processes of teaching used in this method.

Keywords: thinking, critical thinking, stages of critical thinking development, technology, methods.

Формирование критического мышления при изучении иностранного языка заключается в решении проблем всестороннего гармоничного развития и формирования личности наряду с другими предметами, в чем заключается его актуальность. [Агейчева 2007; 5]

Технология формирования критического мышления «включает» учащихся в активный процесс обучения и достижения истинных

знаний, учит их самостоятельно мыслить, понимать, структурировать и передавать информацию. [Яфарова 2017; 222]

Согласно вышеизложенному возможно рассматривать критическое мышление как один из способов интеллектуальной деятельности человека, которая характеризуется следующими навыками:

– определять ложные стереотипы, ведущие к неверным выводам;

– выявлять предвзятые взгляды, мнения и суждения;

– учиться находить факты, которые можно всегда проверить, не являющиеся личным мнением или предположением;

– ставить под сомнение логическую несостоятельность речи и письма;

– уметь делать выводы о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идеологические установки отражены в тексте или в речи.

В различных научных исследованиях на сегодняшний день можно найти другой смысл понятия «критическое мышление». Так Дж. А. Браус, а также Д. Вуд рассматривают данное мышление как рациональное рефлексивное мышление, которое сосредоточенно на решении, во что верить и что делать. В соответствии с ними критическое мышление означает поиск здравого смысла и умение отказаться от собственных предрассудков. Критические мыслители могут выдвигать новые идеи и видеть новые возможности, что очень важно при решении новых задач.

Диана Халперн в своей работе «Психология критического мышления» рассматривает его как направленное мышление. Она считает, что для того, чтобы студент использовал свое критическое мышление, важно развить в нем ряд качеств, среди которых Д. Хальперн выделяет:

• готовность к планированию (так как мысли чаще всего появляются хаотично, то важно их организовать, а соответственно выстраивать последовательное изложение, упорядоченность мысли является признаком уверенности);

• гибкость (гибкость позволяет подождать с суждением, пока учащийся не будет располагать достаточно объемной информацией);

• настойчивость (данное качество способствует формированию упорства в напряжении ума, тем самым студент, безусловно, достигнет в обучении гораздо лучших результатов);

• готовность исправить свои ошибки (критический мыслитель сделает выводы, а не будет оправдывать свои неправильные решения, и, воспользовавшись ошибкой, продолжит свое обучение);

• осознанность (одно из важных качеств, которое подразумевает способность наблюдать за собой в процессе мышления, следовать ходу рассуждений);

• поиск компромиссных решений (важно, чтобы другие люди тоже воспринимали данную информацию, иначе она останется на уровне высказываний).

По словам Л.С. Выготского, «... все мышление является результатом внутреннего спора, как если бы человек продолжал повторять для себя формы и способы поведения, которые он использовал ранее для других». [Выготский 1974; 126]

Тем не менее, критическое мышление не означает негативность или критику, эта концепция подразумевает рациональное изучение разнообразных подходов для принятия базовых суждений и решений. Критическое мышление является отправной точкой для развития творческого мышления, они развиваются в синтезе и являются взаимозависимыми.

Для учащегося технология критического мышления позволит:

• научиться работать с другими в сотрудничестве;

• научиться относиться ответственно к собственному образованию;

• повысить эффективность восприятия информации;

• повысить заинтересованность, как к изучаемому материалу, так и к самому процессу обучения;

• получить желание и умение стать человеком, который учится на протяжении всей жизни.

Для учителя технология критического мышления позволит:

• создать атмосферу открытости и ответственного сотрудничества в группе;

• использовать систему эффективных приемов, способствующих самостоятельному развитию. [Яфарова 2017; 224]

Уроки иностранного языка способствуют развитию критического мышления при помощи разнообразных материалов и интерактивных подходов. Технология развития критического мышления на уроках иностранного языка, как правило, включает три этапа.

К первому этапу относят вызов. Данный этап направлен на то, что ученик «помнит», что ему известно об изучаемой проблеме (дает предположения), группирует информацию перед изучением нового материала, задает вопросы, на которые ему нужен ответ. Возможные приемы и методы:

• составление списка «известной информации», (рассказ-предположение), по главным словам,

• систематизация материала (графика): кластеры, таблицы;
• правильные и неправильные высказывания;
• запутанные логические цепочки и т.д.

Итак, информация, полученная на первом этапе, прослушивается, записывается, обсуждается, работа ведется индивидуально - парами - группами.

Далее следует второй этап - осмысление. Данная стадия осмысления содержания (realization of meaning) направлена на получение новой информации, корректировку целей обучения ученика.

Возможные приемы и методы включают в себя активные методы чтения:

– маркировка с применением значков «v», «+», «-», «?» (по мере прочтения выносятся на полях справа);

– ведение различных записей, таких как двойные дневники, журналы;

– нахождение ответов на поставленные вопросы в первой части занятия, и т.д.). [Васюта 2005; 27]

Таким образом, имеется прямой контакт с новой информацией (текст, фильм, лекция, материал абзаца), работа выполняется индивидуально или парами.

Третий этап – это рефлексия. Зачастую на занятии не хватает времени для оценки понимания студентом изучаемой темы. В результате закрепления изученной информации преподаватель дает задание на дом, которое проверяет наличие знаний и нацелено на закрепление темы на следующем уроке.

Возможные приемы и методы:

– заполнить кластеры, таблицы, установить причинно-следственную связь между блоками информации;

– возвратиться к ключевым словам, истинным и ложным утверждениям;

– ответить на поставленные вопросы;

– провести организацию устного и письменного круглого стола;

– провести организацию разных видов дискуссий;

– провести написание творческой работы: к примеру, пятистишие-синквейн, эссе. [Васюта 2005; 27]

В результате происходит креативная обработка, анализ, интерпретация и т.д. изученной информации; проводится индивидуальная работа парами - группами.

Другой метод, который часто применяется в данной технологии – это маркировка текста по мере его прочтения «Инсерт».

I – interactive

N – noting «V» - уже знал

S – system «+» - новое

E – effective «-» - думал иначе

R – reading «?» - не понял, есть вопросы

T - thinking

При чтении текста нужно попросить учащихся поставить пометки на поля, а после прочтения текста заполнить таблицу, где значки станут заголовками столбцов таблицы. Таблица суммирует информацию из текста.

Графические формы материальной организации могут стать ведущим устройством на семантической стадии, к примеру, дневники и «бортовые журналы».

Таким образом, в результате применения методов критического мышления в процессе обучения английскому языку, актуализируется субъективная позиция личности каждого студента.

Изученные методы развития критического мышления на уроках английского языка позволит преподавателю проводить более эффективную работу в группе. Она будет интересна и креативна, а главное - продуктивна.

Главным преимуществом работы по развитию критического мышления является то, что оно позволяет сделать процесс обучения личностно ориентированным, дает возможность ставить и решать новые, нетрадиционные образовательные задачи (развитие и формирование исследовательских, познавательных, коммуникативных и других навыков студента, развитие его мышления и творческих способностей, формированию определенных моделей мышления).

Работа по развитию критического мышления в процессе обучения английскому языку позволяет учащимся развивать социально значимые моральные и ценностные мотивы поведения, повышать уровень социализации, развивать креативность и рефлексию, воспитывать инициативу, общение, динамизм, что является важным для развития потребностно-мотивационных и операционно-технических качеств современного выпускника вуза.

Литература

1. *Агейчева А.Г.* Развитие критического мышления у детей младшего школьного возраста в процессе изучения романа Д. Дефо «Робинзон Крузо»// English.- 2007.- №21.- С.- 5.

2. *Васюта И.* Использование приемов развития критического мышления на уроках литературы// Литература.- 2005.- № 3.- С. 27.

3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. - М.: Наука, 1974.

4. *Кларин М.В.* Развитие критического и творческого мышления// Школьные технологии. - 2004. - №2. - С. 7.

5. *Столбунова С.В.* Технология развития критического мышления через чтение и письмо// Русский язык.: газ. Издат. дома «Первое сентября».- 2005.- №3.- С. 27.

6. *Яфарова М.П.* Применение технологии критического мышления на уроках английского языка как способ повышения мотивации // Молодой ученый. - 2017. - №42. - С. 222-229.

Секция: МОЛДАВСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 805.92-07

Е. Н. Бабий

РОЛУЛ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛА ОРЕЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ГРУПЕЛЕ КУ ЛИМБА ДЕ СТУДИУ РУСЭ ЫН ЧИКЛУЛ СУПЕРИОР ДЕ ЫНВЭЦЭМЫНТ

Аннотация. Статья посвящена роли коммуникативной компетенции студентов на занятиях по молдавскому языку в группах с русским языком обучения в высшем учебном заведении, раскрывает разные коммуникативные задачи которые выполняет обогащение словарного запаса, представляет пути развития коммуникативной компетенции студентов.

Ключевые слова: язык, коммуникативная компетенция, речь, речевая деятельность, речевое развитие.

THE ROLE OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE LESSONS OF THE MOLDAVIAN LANGUAGE IN GROUPS WITH RUSSIAN LANGUAGE INSTRUCTION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. The article discusses the role of the communicative competence of students in the classroom of the Moldavian language in groups with russian in language instruction higher education institution, reveals communication tasks performed by enriching the vocabulary, is the development of communicative competence of students.

Keywords: language, communicative competence, speech development.

Модернизаря ынвэцэмынтулуй суперior се фундаментязэ пе о визиуне интегралэ асупра феноменелор едукационале, конферинд приоритате компетенцелор ши перформанцелор че ориентязэ спре формаря-дезволтаря уней персоналитэць интеграле ынтр-о сочиетате поликултуралэ. Резултатул позитив ал процесулуй де ынвэцэмынт, аксат пе компетенце, резидэ ын обцинеря унор причеперь ши депринdерь нечесаре унуй спечиалист компетент, ын асимиларя унор модалитэць де ынсушире индепендентэ а куноштинцелор, ын анализаря капачитэцилор добындите пе база челор студияте. Консолидаря ку сукчес а куноштинцелор

ну е посибилэ ын афара уней активитэць когнитиве ши практиче активе, бине детерминате.

Формаря уней персоналитэць че-шь поате експрима гындурире ну нумай ын лимба матернэ, чи ши ынтр-о алтэ лимбэ, дезволтынд астфел комуникаря интеркултуралэ, есте уна динтре сарчиниле прочесулуй инструктив-едукатив ынтр-о сочиетате полилингвистикэ. О ворбире коректэ, експресивэ, плинэ де концинут, прин интермедиул кэрея аре лок прочесул де комуникаре интерперсоналэ, пресупуне стэпыниря лимбий суб тоате аспектеле ей, куноштеря вариятелор ей посибилитэць де експримаре.

Студиеря лимбий молдовенешть ын групеле ку лимба де студиу русэ контрибуе ла ынцележеря импортанцей лимбий ка инструмент де комуникаре ынтре оамень ынтр-ун медиу поликултурал, ка мижлок де експримаре а гындурилор ши сентиментелор. Финалитатя студиерий лимбий молдовенешть ын групеле алолингве, обьективул фундаментал спре каре ориентязэ активитатя де ынвэцэмынт есте формаря-дезволтаря компетенцей де комуникаре, че есте детерминатэ де обцинеря перформанцелор де интеракциуне вербалэ, де релационаре, де ынкадраре ынтр-о сочиетате мултинационалэ ши де ридикаре а нивелулуй де интележенцэ комуникативэ.

Формаря ши дезволтаря компетенцей де комуникаре ын прочесул де предаре-ынвэцаре а лимбий сынт субьекте але нумероаселор артиколе публикате ын диверсе периоаде де урмэторий педагожь де вазэ: Т. Калло, Е.Быстрова, Е. Литневская, М. Успенский, М. Н. Вятютнев, И. А. Зимняя, Н. И. Гез, Е. И. Пассов, И. Л. Бим, В. В. Сафонова, Дж.Савиньон, Г. Пифо, Д. Хаймс, Д. Равен ш.а. Ынсэ унеле аспекте але субьектулуй ын каузэ черчетэторий ау пус ын дискуцие инсуфичиент.

Дезволтаря компетенцей де комуникаре се ефектуязэ прин дезволтаря компонентелор: компетенца лингвистикэ, сочиолингвистикэ ши прагматикэ, прин кореляря ачестора динтр-о перспективэ интеркултуралэ, чея че контрибуе ла дезволтаря персоналитэций ши а идентитэций студентулуй. Фиекаре дин ачесте компоненте есте конституитэ дин куноштинце, капачитэць ши атитудинь. Пентру дезволтаря компетенцей де комуникаре лимба диспуне де суфициенте мижлоаче. Се соличитэ ун ыналт нивел де организаре а студиерий, реализаря унуй прочес континуу де формаре а компетенцелор лингвистиче нечесаре пентру о експримаре коректэ. Астфел Е.А. Быстрова менционязэ кэ формаря капачитэцилор де комуникаре е посибилэ доар ын база компетенцелор лингвистиче.

Ынсуширя уней лимбь нематерне требуе сэ айбэ ун карактер систематик. Култиваря ей урмязэ сэ се факэ ын фиече момент, ну нумай ын институцииле де ынвэцэмынт, чи ши ын тоате челелалте ашезэминте културале. Сарчина кадрулуй дидактик есте де а контрибуи ка унитэциле лимбий сэ фие фолосите корект, ын конформитате ку норма лингвистикэ ын вигоаре. Датория челуй каре дореште сэ комуниче ын лимба датэ есте де а ле ынсуши ши а ле аплика опортун ши ку максимэ пречизие.

Ын ведеря формэрий лимбажулуй ложик, корект ши експресив студиул лимбий молдовенешть ын групеле алолингве аре ка скоп реализаря урмэтоарелор обьективе:

а) фамилиаризаря ку стратуриле лексикале але лимбий молдовенешть, култивынд причеперя де фолосире конштиентэ а ачестора ын активитатя котидианэ;

б) ымбогэциря перманентэ а лексикулуй актив;

в) формаря причеперилор де фолосире корректэ а кувинтелор асимилате, де алежере а челуй май потривит кувынт ын кореспундере ку ситуация вербалэ ши стилул респектив;

г) превениря утилизэрий ын експримаря проприе а кувинтелор нелитераре, а диалектисмелор, аргоурилор ш. а.

Дезволтаря компетенцей де комуникаре, фиинд ун обьектив фундаментал де студиере а лимбий, се аксязэ пе реализаря унор етапе.

Етапа иницыалэ о конституе ымбогэциря перманентэ а вокабуларулуй.

А доуа етапэ о конституе поседаря компетенцей лингвистиче, каре пресупуне асимиляря нормелор лимбий молдовенешть литераре, синонимией лексикале ши граматикале, прекум ши фамилиаризаря ку унеле валорь стилистиче.

Етапа а трея констэ ын формаря причеперилор ши депринderилор де комуникаре коерентэ оралэ ши скрисэ.

Компетенца де комуникаре а студенцилор алолингвь се формязэ ын спечиал прин активитатя дидактикэ ши екстрааудиториалэ, де предаре а куноштинцелор, де формаре а причеперилор ши депринderилор, де интеракциуне вербалэ. Деачея се пуне акчентул пе нечеситатя ынвэцэрий интерактиве ши а конлукрэрий ынтре студенць ын прочесул инструктив-едукатив, ролул лекторулуй фиинд чел де обсерватор, ындруматор, капабил сэ дирижезе, сэ стимулезе, сэ формезе ши сэ дезволте компетенцеле де комуникаре але студенцилор ынтр-о алтэ лимбэ.

Уна динтре сарчиниле принчипале привинд ымбогэциря вокабуларулуй констэ ын формаря причеперий де а експлика кувинтеле

некуноскуте ын текст, а ле рекуноаште ын екзерчицииле пропусе, ын тимпул лектурий индепенденте. Ын ачелашь тимп есте импортант а-й обишнуи пе студенць сэ-шь нотезе кувинтеле некуноскуте ынтр-ун кает-вокабулар ши сэ кларифиче, сэ коментезе сенсул, апелынд ла дикционареле респективе сау ла експликациile кадрулуй дидактик.

Ымбогэциря лексикулуй аре лок атыт ын институциile де ынвэцэмынт, кыт ши ын афара лор, ка резултат ал комуникэрий, ал лектурий, ал визионэрий филмелор, аудиерий емисиунилор радиофониче ши телевизате. Ынсэ ануме ын институциile дидактиче лексикул се комплектязэ ку елементе ной ын мод систематик. Прочесул де акумуларе а куноштинцелор ла фиекаре орэ есте ынсоцит де лэржиря кантитативэ а вокабуларулуй студенцилор. Ей, луынд куноштинцэ де диферите феномене, акциунь, фапте, калитэць, евенименте, ынсушеск кувинте ной, ши май ынтый де тоате, лексикул спечифик домениулуй де студиу (де екземплу, кувинте-терминь дин домениул лингвистичий, историей, економией ш.а.). Астфел се асимилязэ кувинте де уз женерал ши челе де уз професионал, каре фак парте дин диферите групурь лексико-семантиче, се формязэ причеперя ши депринderя де а ле експлика ши а ле фолоси ын проприя експримаре.

Експликаря кувинтелор ши фразеоложисмелор некуноскуте, пречизаря семантичий кувинтелор фреквенте ын лимбэ, детерминаря сенсулуй кувинтелор, перчепция мижлоачелор експресиве але лимбий, алежеря кувинтелор нечесаре пентру експримаря гындурилор пе о темэ анумитэ контрибуе ла ымбогэциря вокабуларулуй. Причеперя де а фолоси кувинтеле ной, експликате ла лекцие, се базязэ немижлочит пе ынцележеря ролулуй контекстулуй ын евиденциеря сенсулуй лексикал ал кувынтулуй, валорий луй стилистиче ши сферей де ынтребуинцаре, прекум ши пе куноаштеря валенцей комбинаториче а ачестора.

Ын прочесул дифичил де формаре ши де дезволтаре а компетенцей де комуникаре а студенцилор ку лимба де студиу русэ ла ореле де лимбэ молдовеняскэ ын чиклул супериор де ынвэцэмынт, де ымбогэцире ши де перфекционаре а лексикулуй ачестора, ун рол импортант ле ревине кадрелор дидактиче каре, ку мултэ рэбдаре ши такт, требуе сэ ле алтояскэ дисчиполилор, атыт ла лекций, кыт ши ын прочесул лукрулуй екстрааудиториал, капачитатя де а фолоси причепериле ши депринderиле обцинуте ын практикэ, ын актеле де комуникаре.

Анализа експримэрий студенцилор а демонстрат нечеситатя комплектэрий ши лэржирий перманенте а багажулуй лор де кувин-

те. Ын ачест скоп е рационал а еволуа вокабуларул актив ку групурь тематиче де кувинте, серий синонимиче, перекь антонимиче. Есте импортант сэ ли се формезе компетенца де а десфэшура сенсул кувынтулуй, нуанцеле луй контекстуале, де а пэтрунде ын субтилитэциле експресиве але текстулуй артистик, де а утилиза ын експримаря проприе кувинтеле ной ынсушите, астфел дезволтындуле компетенца де комуникаре.

О кондиције фундаменталэ менитэ сэ конфере корективдине, пречизие, пластичитате месажулуй есте интенция конштиентэ а студентулуй де а се експрима ложик, експресив ши литерар, ролул професорулуй фиинд де а урмэри модул ын каре студенций ышь експун гындуриле, че елементе лингвистиче утилизязэ. Ку тоате кэ ла оре есте студият ши анализат ун нумэр маре де кувинте, ей ну ле фолосеск пе тоате ын ворбире. Лекциile де лимбэ ау дрепт обьектив а валорифика ынтрег вокабуларул студенцилор, трансформынду-л ынтр-ун лексик актив.

Формаря компетенцелор де експримаре, апрофундаря куноштинцелор ын домениул лимбий ва авя лок ын казул респектэрий систематиче а черинцелор униче фацэ де лукру асупра кувынтулуй, дакэ ну се трек ку ведеря кувинтеле некуноскуте, дакэ се формязэ депринdеря де а консулта диферите дикционаре, май алес, дикционарул експликатив.

Комуникаря е плинэ де концинут, адекватэ ши нуанцатэ нумай атунч кынд есте форматэ депринdеря де апликаре ку ушуринцэ а системулуй де унитэць лингвистиче нечесаре пентру конституиря проприей експримэрь; причеперя де а ынтокми варианте комбинаторий але кувинтелор дупэ моделул екзистент ын лимбэ. Е невое де о екзерсаре ын селектаря кувинтелор, пентру а пречиза концинутул експримэрий ши а-й имприма експресивитате. Ачест лукру ынчепе ку анализа материалулуй лексикал че требуе асимилат. Ефектуаря вариятелор екзерчиций ши ынсэрчинэрь суплиментаре, че пресупун релеваря синонимелор, антонимелор, формуларя ынтребэрилор ши рэспунсурилор комплете, детерминаря лайтмотивулуй ши идеилор текстулуй ш.а., прекум ши ындеплиниря диверселор лукрэрь орале ши скрисе фундаментязэ дезволтаря компетенцей де комуникаре.

Дезволтаря компетенцей де комуникаре есте унул динтре обьективеле принчипале але прочесулуй де предаре-ынвэцаре а лимбий молдовенешть ын групеле алолингве. Реализаря ачестуй скоп се обцине прин: активизаря вокабуларулуй студенцилор прин комуникаре оралэ ши скрисэ; ымбогэциря лексикулуй ку ной кувинте ши утилизаря ачестора ын експримаря котидианэ; асимиляря нор-

мелор лингвистиче ши формаря депринderилор де фолосире а лор ын диферите ситуаций де интеракциуне уманэ; нуанцаря лимбажулуй, адекваря стилистикэ. Есте евидент кэ дезволтаря компетенцей де комуникаре е ун прочес дестул де дифичил, каре пресупуне о перманентэ еволуаре ши перфекционаре. Ку тоате ачестя, астфел де активитэць контрибуе ла формаря капачитэций де експримаре а гындурилор ынтр-о алтэ лимбэ ын диверсе ситуаций комуникативе ынтр-о сочиетате поликултуралэ.

Литература

1. *Антонова, Е.С.* Методика преподавания русского языка: коммуникативно-деятельностный подход: учебное пособие / Е.С. Антонова. – М.: КНОРУС, 2007. – 460 с.

2. *Баринова Е.А., Димпул О.М.* Методика лимбий молдовенешть. - Кишинэу: Лумина, 1985. – 370 с.

3. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп.: ИНФРА-М, Москва, 2008. - 207с.

УДК 811.135.2'367.4

Е.К. Бешляга

СПЕЧИФИКУЛ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛ ШИ СТРУКУТРАЛ АЛ РАПОРТУРИЛОР СИНТАГМАТИЧЕ ДИНТРЕ УНИТЭЦИЛЕ ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ КОНТЕМПОРАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности синтагматических связей между языковыми единицами на различных уровнях современного молдавского языка. Выявляется их структурная специфика, исследуются способы реализации в речи различных синтагматических связей.

Ключевые слова: синтагматические связи, языковая единица, валентность, синтагматическое поле

THE SEMANTIC-FUNCTIONAL AND STRUCTURAL SPECIFICITY OF THE SYNTAGMATIC RELATIONS BETWEEN THE UNITS OF THE CONTEMPORARY MOLDOVAN LANGUAGE

Annotation. The article reflects the features of syntagmatic connections between language units at various levels of the modern Moldovan language. It is investigated semantic-functional and structural particularities.

Keywords: syntagmatic connections, language unit, valence, syntagmatic field

Проблема релациилор динтре унитэциле лимбий а куноскут о сериоасэ абордаре теоретикэ ын секолул трекут ши континуэ сэ се афле ын центрул инвестигациилор контемпоране. Ын челе че урмэзэ вэ пропунем о дезбатере асупра есенцей релациилор синтагматиче динтре унитэциле лимбий ын скопул дезвэлуирий спечификулуй лор семантико-функционал ши структурал ын медиул полилингвистик нистрян. Вом урмэри реализэриле конкрете але ачестора ла нивелеле де базэ але лимбий: фонематик, морфематик, глосематик ши синтаксематик. Вом опера ку ноциуня де валенцэ лингвистикэ, адикэ конфигурацие комбинаторие женералэ.

Ын прочесул комуникэрий емицэторул ну есте либер сэ ымбине елементеле лимбий ла симпла ынтымпларе, чи потривит анумитор «регуль» каре фиксязэ посибилитэциле де ымбинаре але ачестор елементе, валенцеле лор, ка проприетэць че ле каракеризязэ нумай ын кадрул системулуй уней лимбь дате. Посибилитэциле комбинаторий але уней унитэць сынт кондиционате атыт де реалитатя обьективэ пе каре о редэ, кыт ши де локул пе каре ыл окупэ еа ын системул лимбий дате. Сэ урмэрим потенциалул комбинаторик ал аджективулуй дифичил, каре прин челе доуэ сенсурь але сале есте екивалент ку доуэ динтре сенсуриле аджективулуй греу. Тотушь, путем спуне: проблема гря ши проблемэ дифичилэ, ситуацие гря ши ситуацие дифичилэ ш.а.м.д., ынсэ нумай жямантан греу (ну ши дифичил), вализэ гря (ну дифичилэ) ш. а. м. д. Ашадар, ситуация есте кондиционатэ аич де спечификул системулуй лимбий молдовенешть, каре ый пермите аджективулуй греу сэ се ымбине ши ку субстантиве конкрете, ши ку субстантиве абстракте, яр аджективулуй дифичил — нумай ку субстантиве абстракте. А се комп. ши ын л. русэ: тяжелое и трудное положение, тяжелая и трудная задача, ынсэ нумай: тяжелый груз, тяжелый состав. А се компара, пе де алтэ парте, линиile комбинаториче диферите але а аджективулуй уман, -э ын лимба молдовеняскэ ши а кореспондентелор сале гуманный ши человеческий дин лимба русэ — ситуацие кондиционатэ де вариетатя системелор дин каре фак парте еле: атитудине уманэ, гуманное отношение, дар: ворбире уманэ, сочиетате уманэ — человеческая речь, человеческое общество. Аспект каре требуе луат ын консидерацие ла ефектуаря традучерилор, прекум ши ла предаря аджективулуй, ку прекэдере ын шкоала алолингвэ.

Структура орькэрей лимбь репрезинтэ о реця комплексэ де релаций. Фердинанд де Соссюр адуче примул ын дискуцие релациile асочиативе (релациile парадигматиче) ши релациile синтагмати-

че. Фондаторул лингвистичий модерне афирма ку привире ла ултимеле: «ын прочесул комуникэрий унитэциле лимбий се ымбинэ унул ку алтеле сукчесив, репартизынду-се уна дупэ алта ын формэ де линие. Деоарече еле се манифестэ ын ворбире, сынт визибиле пот фи декларате реале, апар in praesentia.[Соссюр 1977; 115]. Лингвистика советикэ молдовеяскэ вине сэ комплетезе пречептеле соссюриене ку привире ла пуритатя ши каракторул сепарат ал релациилор, констатынд кэ «атунч кынд унитэциле лимбий де ла ачелашь нивел интрэ ын релаций синтагматиче унеле ку алтеле, еле ышь манифестэ ши унеле проприетэць парадигматиче ши инверс: унитэциле каре алкэтуеск о серие парадигматикэ ышь контурязэ ши проприетэциле лор синтагматиче» [Бережан 1973; 237].

Фондаторул школий молдовенешть де граматикэ, Н. Мэткаш пропуне дефиниция кончептулуй лингвистик черчетат: «Релациile динтре унитэциле де ла унул ши ачелаш нивел ал лимбий каре яу наштере атунч кынд ачесте унитэць се ымбинэ сукчесив унеле ку алтеле, интеракционынд ши кондиционынду-се речипрок, се нумеск релаций синтагматиче» [ibidem; 456]. Лингвистул В. Ботнарюк пропуне урмэтоаря класификаре а ачестора: «рапортуриле синтагматиче фиинд де доуэ фелурь – билатерале ши унилатерале – пе база лор яу наштере структурь нуклеу, алкэтуите динтр-ун минимум облигаториу де елементе, ши структурь амплификате ку елементе факултативе [В. Ботнарюк 2008 76].

Денумиря ачестуй тип де релаций есте легатэ етимоложик де кувынтул синтагма, каре ынсемна «реунире, ымбинаре». Деоарече ачесте релаций сынт май евиденте ла нивелулул синтаксематик, ачаста й-а фэкут пе уний черчетэторь сэ крядэ, кэ релациile синтагматиче екзистэ нумай ын синтаксэ. Фапт дезминцит де Н. Мэткаш ын монуметала лукраре «Лингвистика женералэ». Дистинсул лингвист сусцине кэ ла нивелул фонематик ал лимбий атаре релаций се стабилеск ынтре фонеме ши се реализязэ немижлочит ын прочесул де манифестаре конкретэ а фонемелор прин вариантеле (алофонеле) лор ын морфе конкрете. Еминентул филолог деклерэ, кэ орьче консоанэ дин лимба молдовеняскэ ар путя фи урматэ де орьче вокалэ, адикэ ар екзиста релация синтагматикэ унилатералэ «фонем консонантик-фонем вокалик». Ку тоате ачестя, обсервэ ши унеле абатерь: н-ам путя атеста екземпле, ын каре ун [ч] сау ун [ж] сэ фие урмат де ун [э] сау ун [ы] (ку ексчепция кувинтелор ымпрумутате дин алте лимбь), чея че ынсямнэ кэ ынтре фонемеле [ч] ши [э], [ч] ши [ы], [ж] ши [э], [ж] ши [ы] ын лимба ноастрэ ну екзистэ релаций синтагматиче.

Ла нивел морфематик релациile синтагматиче се вор манифеста прин посибилитэциле де ымбинаре але морфемелор. Астфел, дупэ морфеме радикале де типул трактор-, танк-, Пушкин- ва апэря, ку о пробабилитате максимэ, морфемул суфиксал -ист- (ку о пробабилитате май микэ — «вокала де легэтурэ» -у- ши артиколул ку рол де дезиненцэ -л сау дезиненца зеро), деоарече ынтре ачесте морфеме ын лимбэ екзистэ релаций синтагматиче. Дупэ о секвенцэ де морфеме кум есте фет-е — пот урма, ын позиция изолатэ, фие морфемул -й (фет-е-й), фие морфемул -ле (фет-е-ле), фие морфемул -лор (фет-е-лор), фие морфемул зеро (фете). Ын контекст, ынсэ, градул де недетерминаре а морфемулуй урмэтор (аша-нумита ентропие а луй) есте мулт май редус (астфел, дупэ препозиция ын фаца секвенца фет-е — поате фи ынсоцитэ нумай де -й сау де -лор).

Ла нивел глосематик релаций синтагматиче ау фост идентификате де Е. Кошериу. Ефектуынд студиул структурилор лексематиче, репутатул лингвист менционязэ кэ «структуриле лексематиче че се пот идентифика ын вокабуларул уней лимбь сынт фие парадигматиче, фие синтагматиче <…> Структуриле синтагматиче сау солидаритэциле пот фи де трей типурь, че вор фи нумите конвенционал: афинитате, селекцие ши импликацие» [Кошериу 1992; 44]. Глосемеле ши логоформеле се ымбинэ, ын примул рынд, конформ регулилор морфоложиче ши синтактиче де ымбинаре а класелор морфоложиче дин каре фак парте, позициилор синтактиче пе каре ле окупэ ын пропозиция ши функциилор синтактиче пе каре ле екзерчитэ. Дар, ын ачелаш тимп, валенца фиекэруй глосем реесе дин капачитатя де комбинаре а луй ку алтеле ын функция де концинутул семантик ши ноционал ал ачестора (кэч фиекаре глосем ышь аре структура са семантикэ, фие моносемантикэ, фие полисемантикэ). Ын сенсул ачеста ам путя ворби де о валенцэ билатералэ: морфоложико-синтактикэ а глосемулуй, пе де о парте, ши де уна лексико-семантикэ а луй, пе де алта.

Ятэ де че дикционареле експликативе де мулте орь концин индикаций привинд минимул комбинаторик, каре ый асигурэ унитэций лексикале респективе сенсул конкрет (ку прекэдере кынд есте ворба де вербе, а кэрор семантикэ есте кондиционатэ ын чя май маре мэсурэ де валенцеле лор морфоложико-синтактиче; комп., бунэоарэ, карактерул транзитив ши интранзитив ал лор, каре есте о довадэ ын плус, кэ еле поседэ сенсурь абсолут диферите, ку тоатэ асемэнаря лор апарентэ). Апариция кувинтелор ка реализэрь конкрете але глосемелор ын контексте нетипиче, оказионале поате женера апарицция унор сенсурь ной, фигурате, ла ынчепут оказионале, фапте де

ворбире (комп.: глумэ деколтатэ ын рапорт ку рокие деколтатэ), дар каре ку тимпул, прин ынтребуинцаря лор курентэ ын уз, пот девени комуне ши общине статут де елементе але лимбий.

Ла нивелул синтаксематик вом идентифика релаций синтагматиче динтре глосеме, логоформе ши синтагмеме ка пэрць де пропозиције, пе де о парте, ши динтре синтаксемеле симпле ын калитате де конституенць ай челор комплексе, пе де алтэ парте. Де фапт, ын кадрул синтаксемелор симпле се манифестэ валенца триплэ а глосемелор ши логоформелор: ка репрезентанць ай унор класе морфоложиче (пэрциле де ворбире), ка репрезентанць ай унор класе функционал-синтактиче (пэрциле де пропозиције) ши ка унитэць лексикале ку валенце лексико-семантикэ проприе. ЫІнтре конституенций облигаторий ай синтаксемелор екзистэ релаций синтагматиче есенциале, стабиле, системиче.

Астфел, ынтр-ун синтаксем ку структурэ бимембрэ де типул С + П (субьект+предикат) се реализязэ о релацие синтагматикэ облигаторие, де интердепенденцэ, ынтре субьект ши предикат, дин каре ну поате фи елиминат нич субьектул, нич предикатул. Ын ворбире ачест модел пропозиционал бимембру поате фи реализат прин енунцурь конкрете конциныnd ши алте пэрць де пропозиције секундаре конкрете, каре вор интра ын релаций синтагматиче фие ку субьектул (дакэ вор фи атрибуте), фие ку предикатул, (дакэ вор фи комплементе), ынсэ ачесте релаций синтагматиче вор фи аич неесенциале, факултативе, асистемиче, кэч синтаксемул бимембру поате функциона ши фэрэ ачесте пэрць де пропозиције. И. Ецко а стабилит, бунэоарэ, кэ ын ворбиря молдовеняскэ ачест модел пропозиционал бимембру с-ар путя реализа прин 63 де варианте конкрете, фиекаре динтре еле конциныnd ун нумэр анумит де пэрць секундаре, неесенциале, факултативе [Ецко 1979; 159]. Ла нивел синтаксематик релациile синтагматиче ажутэ ла реализаря функцией де базэ а лимбий — функцией комуникативе.

Ашадар, валенцеле диферителор унитэць ну сынт унеле ши ачеляшь: унеле унитэць диспун де ун нумэр инфинит де маре де посибилитэць де ымбинаре ку алте унитэць де ачелаш тип (де ла ачелаш нивел), алтеле ау ун нумэр лимитат де атаре посибилитэць (комп. валенца а унуй аджектив кум е фрумос, бунэоарэ, ши а аджективулуй монтан, пе де алтэ парте).

Кум ам демонстрат май сус, релаций синтагматиче се стабилеск ынтре унитэциле де ла орьче нивел. Тоталитатя релациилор синтагматиче, пе каре ле пот контракта ынтре еле унитэциле нивелулуй фонематик, алкэтуеште синтагматика нивелулуй респектив. Ын ачелаш фел ам путя ворби де синтагматика фиекэруя динтре челелалте нивеле: морфематик, глосематик, синтаксематик.

ЫНтр-ун текст литерар релацииле синтагматиче кондиционязэ ну доар пречизия ши кларитатя концинутулй ачестуя, чи ши ефектеле естетиче интродусе интенционат де аутор, аспект каре ва конституи обьект де черчетаре апарте.

Литература

1. *Бережан С.Г., Думенюк И.З., Маткаш Н.Г.* Лингвистика женералэ. – К.: Лумина, 1985

2. *Ботнарюк В.* Синтаксэ, синтаксоложия ши унитэциле лор // Ревистэ де лингвистикэ ши штиинцэ литерарэ, 2008, Нр. 3-4

3. *Ецко И.* Тиположия пропозициилор ын лимба молдовеняскэ контемпоранэ. – Кишинэу: Лумина, 1979

4. *Кошериу Е.* Структуриле лексематиче// Ревистэ де лингвистикэ ши штиинцэ литерарэ, 1992, Нр. 5

5. *Соссюр Ф.* де Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977

УДК 805.92-07

Д.А. Габужа

СИНТАКСА ШИ СЕМАНТИКА. РЕЛАЦИИЛЕ ДЕ ИНТЕРДЕПЕНДЕНЦЭ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности связей между языковыми единицами на синтаксическом и лексическом уровнях современного молдавского языка. Выявляется их структурная специфика, исследуются способы реализации в речи различных связей.

Ключевые слова: синтаксис, семантика, отношения, синтаксические единицы, смысл, контекст, коммуникация, значение.

SYNTAX AND SEMANTICS. RELATIONSHIPS OF INTERDEPENDENCE

Annotation. The article presents the features of relations between language units at the syntactic and lexical levels of the modern Moldovan language. Their structural specificity is revealed.

Keywords: syntax, semantics, relations, syntactic units, meaning, context, communication, meaning.

Синтакса есте базатэ пе студиеря лимбий ын перманентэ мишкаре, ын контекст ши ситуацие. Кум ам путя сэ ампласэм ун кувынт ын контекст дакэ ну кореспунде сенсулуй? Ачаста не май доведеште о датэ легэтура динтре ачесте доуэ дисчиплинь, каре, ла прима

ведере, пар а фи тотал диферите. Ятэ де че астэзь ын студииле де синтаксэ ышь фаче лок тот май мулт семантика ши принчипиул ложико – семантик ши функционал.

Семасиоложия есте уна динтре челе май ной дисчиплине лингвистиче ши ачастэ чиркумстанцэ детерминэ импречизия лимителор ей, кыт ши диверситатя модалитэцилор де солуционаре а проблемелор сале.

Синтакса конституе партя структурий граматикале каре куприндe регуль ку привире ла ымбинаря кувинтелор ын пропозиции ши а пропозициилор ын фразэ. О атенцие деосебитэ ын синтаксэ се акордэ анализей пропозицией, ачаста репрезентынд о унитате елементарэ де редаре а уней информаций ынкеяте, корелате ку планул темпорал, ын каре-шь реализязэ потенцеле семантико – функционале логоформа ши ымбинаря де кувинте ын тоатэ плинэтатя лор.

Релация динтре синтаксэ ши семантикэ се базязэ пе ун фапт де солидаритате, де интеркондиционаре: синтакса оперязэ ку унитэць синтактиче маркате, ын мод нечесар, принтр-ун сенс, яр семантика оперязэ ку унитэць семантиче а кэрор семнификацие се актуализязэ нумай ын контекст, прин ангажаря лор ын прочесе комбинаторий де натурэ синтактикэ.

Привит суб рапортул сенсулуй, ун кувынт, индепендент сау депендент де контекст, поате сэ–шь пырдэ сенсул принтр–ун прочес де десемантизаре тоталэ сау парциалэ, сэ–шь скимбе сау сэ–шь ымбогэцяскэ сенсуриле принтр–о екстенсиуне семантикэ; тоате ачесте прочесе ау консечинце де ордин синтактик, атыт ын операциуниле де конструкцие, кыт ши ын челе де анализэ.

ОБЬЕКТУЛ СИНТАКСЕЙ. Синтакса аре сарчина де а делимита ши а дескрие корапортул динтре кувынт, ымбинаре де кувинте ши пропозиций, де а характериза пропозиция, каре девине унитате а актулуй комуникатив даторитэ предикативитэций, де о ымбинаре обишнуитэ де кувинте, каре ну аре статут де унитате комуникативэ. А се компара: а мынка плэчинте (ымбинаре де кувинте) – мэнынкэ плэчинте (пропозиция).

Пе лынгэ дескриеря пэрцилор де пропозиция, че репрезинтэ, де фапт, о моделаре а структурий семантиче а пропозицией, синтакса се окупэ ши де елементеле пропозицией каре формал ну сынт легате де рестул пропозицией, дар ку ажуторул кэрора се експримэ о атитудине а ворбиторулуй фацэ де челе спусе, се пречизязэ релациile динтре локуторь. Е ворба, ын принчипиу, де адресэрь, де кувинтеле ши де пропозициile инчиденте ш.а. Синтакса аре сарчина

де а студия ачесте елементе нелегате граматикал де рестул пропозицией, де а детермина статутул лор, мижлоачеле де идентификаре ын скрис а ачестора.

Синтакса се окупэ ши де екзаминаря корелацией динтре пропозиције ши унитэциле комуникативе, каре, деши ну сынт тотдяуна пэрць компоненте облигаторий але уней пропозиций, ау ачеляшь сарчинь ка ши пропозиция проприу – зисэ. Е ворба де конструкций де типул: Ласэ! Но, но! ш.а. фолосите ын прочесул комуникатив, адеся ка репличь ын диалог. Пропозициие, ка унитэць комуникативе елементаре, партичипынд ла формаря текстулуй, се унеск ын унитэць май марь – фразе, ынтре пропозициие конституенте стабилинду-се рапортурь семантико – функционале де диферите фелурь. Синтаксей ый ревине ши сарчина де а релева моделеле де фразэ, легэтуриле динтре пропозициие конститутиве, мижлоачеле ку ажуторул кэрора сынт експримате ачесте легэтурь (конжункциие коордонатоаре ши субордонатоаре, кувинтеле конжунктиве, интонация).

Ка ши ын казул релациилор динтре пэрциле де пропозиције, рапортуриле динтре пропозициие дин кадрул фразей сынт детерминате де семантика елементелор конституенте. Деачея, паралел ку анализа мижлоачелор де легэтурэ динтре пропозиций ын фразэ, синтакса се окупэ ши де екзаминаря рапортурилор семантиче динтре ачестя. Ун рол деосебит ын конституиря унтэцилор комуникативе ый ревине интонацией. Ануме даторитэ ей пропозиция капэтэ характер финит (фэрэ интонация кореспонзэтоаре авем де а фаче ку о симплэ ыншираре де кувинте). Кяр недеслушинд бине кувинтеле, дупэ интонацие не путем ушор да сяма кэ чел че ворбеште повестеште, пур ши симплу, чева, ынтрябэ, чере сау ордонэ. Прин интонацие се актуализязэ ши сенсул пропозицией.

Интонация есте о категорие супрасегменталэ ши карактеризязэ аспектул орал ал унитэций комуникативе. Ын скрис структуриле интонационале але унитэцилор комуникативе сынт редате ку ажуторул семнелор де пунктуацие.

Диферите вариетэць де интонацие сынт семналате прин диферите семне де пунктуацие (пункт ши виргулэ, линиуца де унире, парантезэ, гилимеле ш.а.). Регулиле привинд утилизаря семнелор де пунктуацие конституе домениул синтаксей практиче. Требуе менционат ынсэ кэ прин регулиле ын вигоаре де фолосире а семнелор де пунктуацие ну се „акоперэ'' нич пе департе тоатэ вариетатя де нуанце интонационале че карактеризязэ ворбиря оралэ. Доар

контекстул не ажутэ сэ не дэм сяма кум требуе сэ интонэм унеле пропозиций, пентру а актуализа ун сенс сау алтул ын казул полисемантисмулуй пропозицией.

Латура интернэ а кувинтелор, сенсул лор, конституе обьектул де черчетаре ал семантичий лексикале сау ал семасиоложией. Ачешть дой терминь, унул даторат лингвиштилор франчезь, яр алтул лексиколожилор жермань денумеск ши астэзь ачелашь домениу де черчетаре пе каре л-а дескоперит лингвистика де ла сфыршитул секолулуй ал XIX-ля.

Орижиниле семантичий требуе кэутате ынкэ ын антикитатя греко–латинэ, ынтрукыт ануме аич ау фост пусе базеле черчетэрий модификэрилор де сенс. Уний черчетэторь консидерэ дрепт фондатор ал семантичий модерне пе Сезар дю Марсе, опера кэруя „Деспре диферителе сенсурь, пе каре унул ши ачелашь кувынт ле поате общине ын уна ши ачеяшь лимбэ" есте прокламатэ прима лукраре модернэ де семантикэ, деоарече ачест аутор, паралел ку студиеря мутациилор семантиче, дефинеште сенсул кувынтулуй ши делимитязэ пентру прима датэ сенсул директ де чел фигурат.

Ынтр-ун кувынт примеле студий де семантикэ ерау фондате пе интуиция сау пе рационаменте де ложикэ, стрэине штиинцей деспре лимбэ.

О етапэ калитатив ноуэ ын конструиря семантичий, ка дисциплинэ лингвистикэ индепендентэ, репрезинтэ амплеле студий реализате де лингвиштий советичь ши де песте хотаре П. Гиро, Т. Де Мауро, С. Улман, С. Г. Бережан ш. а., ын каре есте конкретизат обьектул де студиу ши сынт детерминате методеле де черчетаре але семантичий, пропунынду–се конкомитент ши ун систем терминоложик адекват.

О серие де лукрэрь, семнате де лингвиштий советичь ши де песте хотаре, концин нумероасе гындурь инжениоасе ши идей валороасе референтоаре ла проблема ын каузэ. Ынсэ ачесте гындурь ши идей ну ау фост ынкэ женерализате, дин каре мотив липсеште о теорие уникэ деспре мутациile семантиче.

Семантика актуалэ, спре деосебире де чя класикэ, акордэ атенцие ну нумай прочеселор еволутиве але сенсурилор лексикале, кыт май алес интердепенденцей динтре сенсурь ын системул лимбий ши легэтурилор каре екзистэ ынтре диверсе категорий семасиоложиче. Сенсул лексикал есте привит ка о латурэ интернэ а кувынтулуй, легатэ ын мод индисолубил де имажиня са акустикэ. Семнификация кувынтулуй есте кончепутэ ка о структурэ форматэ дин елементе минимале, денумите трэсэтурь семантиче дистин-

ктиве. Идея чентралэ а семантичий лексикале есте легатэ де рекуноаштеря аутономией кувынтулуй. Деачея, кяр дакэ се студиязэ рапортуриле кувынтулуй ку алте унитэць лексикале але ланцулуй дискурсив, анализа есте менитэ сэ комплетезе анумите ынсуширь але кувынтулуй пе каре ле дезвэлуе черчетаря парадигматикэ.

Релация динтре синтаксэ ши семантикэ се базязэ пе ун фапт де солидаритате, де интеркондиционаре: синтакса оперязэ ку унитэць синтактиче маркате, ын мод нечесар, принтр-ун сенс, яр семантика оперязэ ку унитэць семантиче а кэрор семнификацие се актуализязэ нумай ын контекст, прин ангажаря лор ын прочесе комбинаторий де натурэ синтактикэ.

Кондиция де базэ пе каре требуе сэ о ындеплиняскэ о секвенцэ пентру а фи акчептатэ ка ун акт де комуникаре есте ка сэ айбэ ун сенс, ун ынцелес. Аша дар, ынтре структура синтактикэ ши структура семантикэ екзистэ о кореспонденцэ, ун паралелисм, каре, май мулт сау май пуцин, кондиционязэ ши унеле трэсэтурь але експресией лингвистиче. Челе доуэ планурь, синтактик ши семантик. Сынт кореспонденте, дар ну индепенденте, фиекаре презентынд ши партикуларитэць проприй, пе база кэрора се пот дефини некореспонденцеле, трэсэтуриле спечифиче. Сенсул есте ун фактор де коезиуне синтактикэ, дупэ кум организаря, структура синтактикэ есте ун фактор де коезиуне семантикэ.

Прочесул студиерий синтаксей ши семантичий ну се конституе ын тоате лукрэриле де студиу ла фел, фиинд черчетате де дифериць саванць ку диферите опиний. Атыт студииле ын домениу, кыт ши практика школарэ скот ын евиденцэ легэтура индисолубилэ а ачестор рамурь лингвистиче. Итерпретаря семантичий ши синтаксей ка дисчиплине лингвистиче, ын анализа унуй фрагмент сау а уней пропозиций, сынт фоарте импортанте, деоарече фэрэ детерминаря коректэ а сенсулуй ну вом путя делимита корект пропозицииле сау сублиния корект пэрциле де пропозицие, еле ка прочесе лингвистиче резидэ ын фаптул кэ пунктул инициал - анализа синтактикэ - ну поате екзиста фэрэ пунктул финал - анализа семантикэ. Еле не пермит сэ детерминэм прочедееле де дефинире ши де презентаре ын дикционар а диферителор типурь де лексеме, ал кэрор сенс ыл дефиним ку ажуторул семантичий.

ЫН урма черчетэрий асупра синтаксей се поате конклузиона кэ ачастэ рамурэ а граматичий нечеситэ о атенцие деосебитэ, деоареце ка ши орьче штиинцэ купринде регуль стрикте, яр ынтре унитэциле синтаксей се стабилеште о иерархие, каре ну пермите ексклудеря унея сау алтея дин комуникаре.

Критериул семантик есте, ын чя май маре парте, дечисив ын класификаря ши дефиниря функциилор синтактиче. Резултэ кэ ын анализа синтактикэ солуций реале оферэ ну ынтребаря, чи прочеселе де гындире каре динамизязэ ынтрегул систем аналитик: а редуче ынтрегул прочес де анализэ ла ынтребаре ынсямнэ а кантона гындиря, прочеселе ши операциуниле рационале ын формуле примитиве, рудиментаре.

Ын конклузие, путем менциона кэ пэрциле де пропозиций сынт алкэтуите дин унитэць семантиче. Пентру а уни пэрциле де пропозиций ынтр-о ымбинаре де кувинте е невое де о компатибилитате семантикэ ынтре ачесте унитэць. Алкэтуиря пропозицией ши фразей, ла рындул сэу, нечеситэ сэ фие базатэ облигаториу пе аспектул семантик, алтфел комуникаря н-аре ложикэ, н-аре нич о валоаре. Семантика, ла рындул сэу, конкретизязэ концинутул унитэцилор семантиче, инклузынду-ле ын енунц. Астфел, се доведеште легэтура стрынсэ динтре синтаксэ ши семантикэ.

Библиографие

1. *Бережан С., Матковский И., Рябцов К., Чорный И.,* Лимба молдовеняскэ, партя I, Кишинэу, «Лумина», 1986.

2. *Бэрбуцэ И., Чикалэ А., Константинович Е., Котелник Т., Дырул А.,* Граматика узуалэ а лимбий молдовенешть, Лумина, 2000.

3. *Бэрбуцэ И.,* Структура прагматикэ а енунцулуй дин лимба молдовеняскэ, Кишинэу, 2012.

4. *Дырул А.,* Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ, Кишинэу, 1983.

5. *Корлэтяну Н.,* Лексиколожия, Кишинэу, 1992.

6. *Маткаш Н., Тырыца З., Яворский Н.,* Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Кишинэу: Лумина 1987 .

7. *Чобану А.,* Лимба молдовеняскэ литерарэ контемпоранэ. Синтакса, Кишинэу, Лумина, 1987.

УДК 811.135.2 1 (478)

Г.Б. Курлат

ЕУФОРИЯ РЕЖИОНАЛИСМЕЛОР ЫН КАПКАНА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ ДИН НИСТРЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается аспект лингвистического термина «регионализм», который параллельно с литературным языком существует в Приднестро-

вье. Даны результаты исследования существования регионализмов на территории Приднестровья и их взаимосвязь с нормами литературного языка.

Ключевые слова: регионализм, архаизм, локализм, провинционализм, эйфория регионализмов, язык-стандарт, литературный язык, функция вызова

EUPHORIA OF REGIONALISM IN THE KPAKANA OF THE MOLDOVAN LANGUAGE IN TRANSNISTRIA

Abstract: The article reveals the aspect of the linguistic term “regionalism”, which exists in Transdniestria along with the literary language. The connection between regionalism and archaisms is also revealed. The results of the study of the existence of regionalism in the territory of Transnistria and their relationship with the norms of the literary language are given.

Keywords: regionalism, archaism, localism, provincialism, the euphoria of regionalism, standard language, literary language.

Сынт трей омонимизэрь але кувынтулуй «режионализм»:

1. Терменул «режионализм» есте о тендинцэ спре унитате, кооперare, интеграре ынтр-о анумитэ режиуне(ын релаций интернационале). Ачаста а адус ла Униуня Европянэ, Организация унитарэ а африканилор ш.а.». [Бережан 1977; 314]

2. Терменул «режионализм» есте о ориентаре спре аутономия териториилор перифериче ку формеле: економикэ, културалэ, политикэ ши стратежикэ.[Бережан 1977; 314]

3. Терменул «режионализм» ын лингвистикэ денумеште ун фапт де лимбэ, характеристик уней сау унор анумите вариетэць режионале а уней лимбь сау ал унуй диалект, грай, лимитат ла о анумитэ режиуне. *«Режионализмеле сынт ниште кувинте ши експресий, че индикэ реалиile (натурале ши сочиале) але уней локалитэць апарте ши каре функционязэ регулат ын текстеле литераре (орале ши скрисе)»*. [Соколянская 1995; 63]

Режионализмул се идентификэ прин дифиренца пе каре о презинтэ фацэ де чея че превэд нормеле лимбий стандард**.**

Сэ анализэм вариателе пункте де ведере пентру терменул лингвистик «режионализм».

Гэсим о коинчидере-синонимизаре ку: локализм, провинчиализм, диалектисм,архаисм.

Ын примул рынд, требуе минуциос *студияте партикуларитэциле режиуний*, фииндкэ ла о анализэ штиинцификэ май профундэ, гэсим орь синонимизаря лор, орь фоарте мулте пункте де интерсекцие а сенсулуй, орь гэсим о комплетаре инфинитэ.

Сэ ну конфундэм режионализмул ши архаисмул. Режионализмул есте ун кувынт фолосит нумай ынтр-о анумитэ режиуне а уней

цэрь. Архаисмул есте кувынтул, експресия, форма фонетикэ сау граматикалэ ынвекитэ, ешитэ дин уз. Екземпле: болд- ак ; черкаре-експериенцэ; кокон-копил; дрептар- ындрумэтор; арипе-арипь; а тэбэры- а нэвэли; пырыу-пырэу;

Архаисмеле сынт уйтате дин мотиве де ынцелес ын контекстул глобализэрий. Се фолосеск май фреквент ын службеле релижиоасе. Унеорь «режионалисмул» коинчиде ку «архаисмул». Архаисмул депинде де епока ын каре а фост скрис, рапортул еволуцией ши контекстулуй ын литературэ. Дар, тотодатэ, се манифестэ ла орьче нивел де лимбэ. Ый атрибуе лимбий функцие експресивэ ши о алузие ла о датаре а акциуний.

Локалисмеле (ун кувынт дин локалитате) сынт кувинтеле каре се ынтребуинцязэ регулат ын фиекаре зи. Ачаста се лэмуреште ку факторь сочиаль (ну се дезволтэ лимба регулат ын тимп ши спациу). Доар ла о анализэ сериоасэ етимоложикэ вом деосеби режионалисмул де локалисм. Деч, чел май универсал ши комод кувынт рэмыне «режионалисмул», е май неутру ши май рэспындит. Яр архаисмеле, локалисмеле, диалектисмеле, советисмеле (ымпрумутуриле) вор презента ун пласт конкрет ын лингвистикэ, каре се чер анализате.

Режионалисмеле сынт форме лингвистиче спечиале спечифиче ворбирий динтр-о анумитэ зонэ жеографикэ, сынт кувинтеле ши фаптеле де лимбэ, спечифиче ворбирий динтр-о анумитэ режиуне. Натура лор есте урмэтоаря:

1. лексикале- кувинте фолосите нумай ынтр-о анумитэ режиуне а цэрий ку о арие де чиркулацие рестрынсэ: курекь (варзэ), барабулэ (картоф), мускэ(гызэ).

2. фразеоложиче - ну се фолосеск ын лимба комунэ: а ымбла леля- а умбла фэрэ рост

3. фонетиче - форме ку о чиркулацие рестрынсэ але унор кувинте де уз женерал; дифиренца е ын пронунцаря спечификэ зоней жеографиче: барбат (бэрбат), баге (баде), деште (дежете).

4. граматикале – а)форме флексионаре ши структурь синтактиче, (спечифиче уней анумите режиунь) морфоложиче: о фэкут, о фост, а меле; б) синтактиче: ей скрие, е тоць, ам декыт доуэ мере (конструкция рестриктивэ ку «декыт»)

5. семантиче (де сенс) - концин унеле сенсурь, фолосите нумай ын анумите режиунь але цэрий: карте (скрисоаре), бешикэ(баллон).

О еуфорие спечиалэ а режионалисмелор се кончепе ын Нистрения. Комформ унуй сондаж ши практикэ стилистико-етимоложикэ, ам депистат май мулте типурь де режионалисме.

1. Зона районулуй Слобозия(сатул Карагаш)- Елена Чеботарь

а) режионалисме лексикале: киницэ-беч; китэ-пыне; шараварь-панталонь; гэлятэ-кэлдаре; йорган-плапумэ; туфин-хайнэ;б) фонетиче: фумее-фемее; шюерэ-шуерэ (флуерэ);в) морфоложиче: а меу - ал меу; а меле - але меле;в) архаисме: херег-хараг;

Орашул Слобозия (партя молдовеняскэ)- Лариса Какарчан

а) лексикале: цубаркэ-кэлдаре; погриб-беч; килит-лэкатэ;

Сатул Незавертайловка - Галина Кирияка) архаисме: барел-полобок; гырлэ-рыу; халик-букатэ; чолан-карне; блид-фарфурие; унсоаре - унт; кэпэтый -пернэ; забреле-гратий; миништегурэ-штергар; кироште-колцунашь; георгеван-лилияк;

2. Зона районулуй Каменка (сатул Красный Октябрь) - Валентина Кольник

а) лексикале: анинэ-нисип; льох-кэлдаре; фироанкэ -пьердикэ; лат-цол; скоаде - скэрь; сахан-фарфурие;б) фонетиче: кихницэ (киницэ) – беч

Сатул Подойма - Максим Михайлова) архаисме: балан-алб; кикэ-пэр;

б) ымпрумутате: стакан-пахар; банкэ-боркан;в) фонетиче: кятрэ-пятрэ; кулцунь-чорапь; патлажеле-роший;г) лексикале: курекь -варзэ; пепень-кастравець;

3. Зона районулуй Дубэсарь(сатул Цибулэука) - Михаил Солтан

а) лексикале: клапач-чокан; шухляткэ-салтар;б) ымпрумутате: зараз-ындатэ; откос-коридор; фартук-шорц;

4. Зона районулуй Григориопол (сатул Токмазея) - Диана Осадчий

а) лексикале: бордей-беч; харбуз-бостан;б) фонетиче: лунгурэ-лингурэ; фарфрикэ-фарфурие; в) ымпрумутате: швартух-фустэ;г) архаисме: карбоавэ-пара;

Орашул Григориопол - Наталия Думитрашкуа) лексикале: тиндэ-коридор:б) фонетиче: камаруцэ-кэмэруцэ;

Сатул Мэлэешть-Валентина Занделова) фонетиче: люнгурэ-лингурэ; хэрман-харман; картоафи-картофь; жин-вин; жицел-вицел; шерби - фьербе;

б) лексикале: сэрничь-кибрите; гэлуште-сармале; в) ымпрумутате: стэкан- стакан; болницэ - спитал; крушкэ-канэ;г) спечифиче: чор-пичор; скуртейкэ-скуртэ; пэтлэжеле - роший; пепнь-кастравець; дугянэ-магазин;

Сатул Тею-Катя Иванова

а) лексикале: лисапет-бичиклетэ;

б) архаисме: кимерь-портмонеу; стрикатоаре-фацэ де масэ; ружь-трандафир;

в) фонетиче: шчокан-чокан; шчапы-чапэ;

Сатул Мэлэешть-Лилия Спеян

а) лексикале: кимнатэ-камерэ;

б) фонетиче: сапон-сэпун; шчиботе-чизме;

в) ымпрумутате: содэ де спалат-детержент; каструле-кратицэ; шльопанцы- ынкэлцэминте; г)архаисме: петькэ-кырпэ; йорган-плапумэ;

5. Зона районулуй Рыбница(сатул) –Наталия Кодымская

а) лексикале: сахан-фарфурие; бробоадэ-фацэ де масэ, кувертурэ; уша огрэзий-поартэ; кадрел-ковор цесут акасэ ын пэтрэцеле; б) архаисме: дугянэ- магазин; цукерчь-бомбоане; ситкэ-гергеф ла просоп; китороагэ-рэчитурэ; кетриу-албастру-дескис; выздожиу-галбен-портокалиу; в) ымпрумутате: тулпан-бробоадэ дин чит; шалварь-панталонь; покрывалэ-кувертурэ; ковш-лопэцикэ; расчоскэ-пептене; сковородкэ-тава; колготче- штрампь; г) фонетиче: шир-фир;

Конклузий: ын Нистрения аре лок еуфория режионалисмелор. Мажоритатя сынт синонимизате ку архаисмеле. Чя де-а доуа парте мажорэ е локализатэ ку ажуторул ымпрумутурилор(советисмелор ши стрэинисмелор). 1/3 де режионалисме се скимбэ фонетик: аич е факторул уман. Унеле ши ачеля режионалисме чиркулэ прин тоатэ Нистрения. Режионалисмеле трек ушор ын лимба комунэ, ынцелясэ ка аспект актуал ал лимбий, базат пе о кыт май маре информацие черутэ де практика комуникэрий, ынсушит де ынтряга колективитате, индифирент де апартененца диалектикэ а ворбиторилор. Ын режиуня респективэ еле се пэстрязэ. Ши унеле сукчесив ну афектязэ карактерул комун ал лимбий:

1. астфел се ивеск лимбь комуне режионале; 2. унеле режионалисме трек ын лимба комунэ; 3. се продук ымпрумутурь лексикале ынтре лимбиле вечине (ын диалект, апой ын лимба комунэ) пэлэсчинтэ-плэчинтэ; флуер-инстр.муз; 4. се ивеск рапортурь ынтре режионалисме ши лимба литерарэ; Лимба есте ын континуэ революцие ши ачаста се манифестэ ши прин тречеря а унор фапте де лимбэ динтр-о вариетате а ей ын алта. Режионалисмеле ымбогэцеск ши вариетэциле нережионале. Доар ной штим кэ май ынтый ерау вариетэць де диалекте пынэ ла формаря уней лимбь унитаре литераре. Май тырзиу ын лимба литерарэ ау пэтрунс режионалисмеле. СкриториЙ доряу ши дореск сэ дя кулоаре локалэ оперелор (екземплу чел май грэитор: Крянгэ)

«Унул динтре вариетэць а материалулуй нелитерар есте режионалисмул. Ел есте о унитате лингвистикэ, каре аре о сферэ де функционаре лимитат спациал». [Климкова 1994; 52]

Дар май екзистэ ниште моменте каре ымбогэцеск режионалисмеле ын контемпораниетате: ачестя-с етнографисмеле, лимба тайникэ а копиилор, аташаря жеографикэ, сочиализаря ш.а Де екземплу, тинеретул де астэзь а ынсушит вариетатя де кувинте каре а девенит нормэ де режионалисме ынтр-о лимбэ комунэ: мобилка, мобила, сотка, труба, сотикул, челула- ши тоате-с дупэ о сочиализаре ку неоложисмул: телефон мобил, челулар - апэрут ку тимпул сочиализэрий обштий.

Май сынт форме популаре: фапте де лимбэ женералэ сау апроапе женерале ка рэспындире: фэрэ а фи, ын ачелашь тимп, ши литераре. Чел май куноскут екземплу е кувынтул «муере», куноскут, дар неакчептат де нормеле лимбий литераре, фолосинду-се субстантивеле-синониме: фемее ши социе. Режионалисмеле ши формеле популаре оферэ посибилитатя де локализаре а акциуний прин лимбаж (синкроние).

Мулте дин режионалисме интрэ ын вокабуларе.

Конклузий:

Режионалисмеле ау функцие де евокаре: локализязэ акциуня оперей сау а диалогулуй, карактеризязэ ши ндивидуализязэ персоанеле, вариязэ експримаря.

Литература

1. *Бережан Н.Н.* Дикционар екпликатив ал лимбий молдовенешть.-К.,1977.-314с.

2. *Климкова Л.А.* Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. - Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. - 52 с.

3. *Соколянская Н.Н.* О некоторых группах региональной лексики. Идеи, гипотезы, поиск. - Вып. 2. - Магадан: Изд-во Северн. междунар. ун-та, 1995. – 63 с.

УДК 811.135.2’367.625

Н.Н. Леонтьева

КЛАСИФИКАРЯ СЕМАНТИКЭ А ВЕРБУЛУЙ

Анотацие. Артиколул де фацэ оферэ консемнэрь деспре спектрул семантик ал вербелор де акциуне, вербелор де девенире ши вербелор де старе, довединд импортанца лор ын комуникаре.

Кувинте-кее: верб, акциуне, девенире, старе.

THE SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE VERB

Annotation. The present article offers a detailed account of the semantic spectrum of the action verbs, the verbs of becoming and the verbs of the state, proving their importance in communication.

Key words: verb, action, becoming, status.

Вербеле де акциуне окупэ ун лок чентрал ын спациул семантик ал «прочесуалитэций». Импортанца лор резултэ дин нумэрул маре де лексеме че интрэ ын ачест груп, дин вариетатя лор структуралэ, дин мултиплеле лор валенце семантиче, синтактиче ши стилистиче. ЫІн граматикэ акциуня есте адеся консидератэ ка фиинд валоаря фундаменталэ а вербулуй. Вербеле де акциуне дескриу прочесе, репрезентынд о транслацие де енержие динтре ун пол актив, каре есте сурса енержией, ши ун пол пасив, репрезентынд субстанца афектатэ де ачест прочес: мунчиторий конструеск о касэ. Характеристика семантико-синтактикэ фундаменталэ а вербелор де акциуне, каре декурже дин спечификул прочесулуй денотат, есте транзитивитатя [Аврам 1986; 45]. Ку ексчепция вербелор де мишкаре, каре аратэ аутодепласаря корпурилор ын спациу (а мерже, а се плимба, а алерга, а вени, а соси, а плека), рестул вербелор де акциуне сынт транзитиве. Транзитиве сынт ши вербеле каре ау обьектул акциуний експримат прин форме индиректе: медичий луптэ ымпотрива канчерулуй, пикторул привеште ла таблоул сэу, ворбим деспре ун колег etc. Транзитиве, суб аспект семантик, сынт ши вербеле де акциуне ла диатезеле рефлексивэ ши пасивэ, кынд аратэ кэ обьектул реал ал акциуний есте субьектул граматикал ал пропозицией: каса есте конструитэ де мунчиторь. Вербеле де акциуне пресупун екзистенца унуй субьект актив, каре иницiазэ акциуня, о канализязэ спре ун анумит скоп. Де ачея, вербеле де акциуне сынт, де регулэ, вербе субьективе, адикэ ау пе лынгэ еле ун субьект граматикал. Прин ачаста еле се опун вербелор де старе сау де девенире дин каре провин мажоритатя вербелор имперсонале: а се ыннопта, а се ынтунека, а нинже, се каде, требуе etc. Динтре тоате вербеле де акциуне чел май абстракт ка сенс есте вербул «а фаче». Ел експримэ идея акциуний ын женерал, фэрэ а спечифика обьектул, инструментул, скопул сау алте аспекте калитатив-кантитативе але прочесулуй [Аврам 1986; 72]. Даторитэ каракгерулуй сэу абстракт, вербул «а фаче» есте фолосит ка елемент компонент ал унор вербе аналитиче: а фаче о визитэ, а фаче о анализэ, а фаче де мынкаре etc. Ролул ачестуй компонент ын структура експресиилор ши локуциунилор вербале констэ ын редаря семулуй «акциуне» [Иримия 2008; 78], конкретизаря натурий акциуний ревенинд елементулуй номинал. Ачеста дин урмэ

индикэ обьектул акциуний (а фаче гэурь, а фаче куноштинцэ, а фаче калкуле), инструментул (а фаче ку окюл), ынсуширя резултатэ де пе урма акциуний (а фаче доуэ часурь, а фаче кале-нтоарсэ etc).

Вербеле де девенире. Партя чя май ынсемнатэ а вербелор де девенире о формязэ деривателе де ла теме номинале ку ажуторул префиксулуй ын-(ым). Еле експримэ диверсе прочесе де модификаре а стэрилор дин натурэ *(а ынфлори, а ынфрунзи, а ынмугури, а (се) ынноптa* etc.), скимбэрь але аспектулуй кроматик (а албй, а (се) ынроши, а (се) ынверзи etc.), диверсе модификэрь ын стэриле физиче ши психиче але омулуй (а амеци, а амуци, а ынкэрунци, а се ынгрози, а се ынсэнэтоши, etc.)

Категория вербелор де старе се опуне категорией акциуний, вербеле де старе експримэ прочесе, че кореспунд унор периоаде де екилибру ши стабилитате релативэ ын еволуция лумий. Вербеле а екзиста, а дорми, а шедя, а ста etc. десемнязэ прочесе липсите де динамисм ши тенсиуне, идентиче ку сине пе тоатэ десфэшураря лор, липсите де финалитате, кэч де пе урма лор ну резултэ нимик. Стэриле репрезинтэ о луме а нон-активитэций, о луме липситэ де креативитате. Нумай категория темпоралитэций, спечификэ вербулуй ын женерал, креазэ илузия унор евенименте. Дин пункт де ведере синтактик, вербеле де старе сынт субьективе [Иримия 2008; 65]. Еле ау ун субьект граматикал каре есте пуртэторул стэрий денотате прин верб. Вербеле де старе сынт интранзитиве, кэч процеселе дескрисе прин интермедиул лор ну пот афекта о алтэ субстанцэ, ну женерязэ о алтэ мишкаре, ну детерминэ ши ну каузязэ алте стэрь. [Добридор 2001; 85]. Стэриле сынт прочесе дуративе, кэч ну ау о лимитэ интернэ. Сингура лимитаре есте чя темпоралэ. Де ачея, еле пот авя ун ынчепут сау ун сфыршит (а екзиста де ерь пынэ азь), дар сфыршитул прочесулуй ну се асочиазэ ничодатэ ку ун резултат. Орьче старе есте продусул уней акциунь сау девенирь. Ын планул лимбий, интеракциуня динтре старе, акциуне ши девенире се рефлектэ прин интермедиул рапортурилор парадигматиче че се стабилеск ынтре вербеле де акциуне, вербеле де девенире ши челе де старе [Иримия 2008; 207].

Ын функцие де натура стэрий експримате, вербеле де старе пот фи ымпэрците ын кытева групурь че алкэтуеск микросистеме ын кадрул кымпулуй семнификациилор вербале.

Ын конклузие путем менциона кэ характеристика семантикэ а вербулуй цине атыт де концинутул ложик ал лексемулуй, кыт ши де структура лексемулуй, концинутул елементелор компоненте, рапортурile ку лексемеле ынвечинате, субьект, обьект, транзитивитатя, предикативитатя вербулуй ш.а.

Литература

1. *Аврам М.* Граматика пентру тоць. / Аврам М. – Букурешть, Минерва, 1986.

2. *Гицэ Ю.* Лимба молдовеняскэ. Фонетикэ, лексиколожие, морфосинтаксэ. / Гицэ Ю. – Букурешть, 1996.

3. *Добридор Г.К.* Граматика лимбий молдовенешть. / Добридор Г.К. – Букурешть, Едитура дидактикэ ши педагожикэ, 2001.

4. *Иримия Д.* Граматика лимбий молдовенешть. / Иримия Д. – Яшь, Полиром, 2008.

УДК 821.135.2-94

В.Ф. Попова

ЛИТЕРАТУРА МАТЕРНЭ ЫН ЕВОКЭРЬ

Анотацие. Артиколул дат куприндe ун шир де евокэрь дедикате марилор скрииторь молдовень: И.Крянгэ, М.Еминеску, И.Друцэ, Гр.Виеру. Евокэриле ау фост селектате дин материалеле унор скрииторь, традукэторь, критичь литерарь дин Молдова, Русия, Италия, Полония, Ромыния.

Кувинте-кее: евокаре, критик литерар, спечие литерарэ, скриитор, контемпоран, креацие, екземплу, персоналитате.

NATIVE LITERATURE IN MEMORIES

Annotation. This article contains a number of memories dedicated to the great Moldavian writers: I.Creanga, M. Yeminescu, Gr. Vieru, I.Druta. Memories were selected from materials of some writers, translators, literary critic of Moldova, Italy, Russia, Poland and Romania.

Key words: memory, literary critic, literary genre, writer, modern, creativity, example, personality.

Ынтр-ун артикол ал меу «Евокаря - о категорие апарте а мемориалистичий» ам адус аргументе ын фавоаря евокэрий ка спечие литерарэ, ын ачест артикол дорим сэ прелунжим ку екземпле але евокэрий ын литература ноастрэ. Чититорул ындрэгостит де ун анумит скриитор сау оперэ ау посибилитате, грацие евокэрилор, сэ се ынтоаркэ ку ной ынцележерь асупра вьеций ши креацией лор. Екзистэ о стрынсэ легэтурэ ынтре импортанца диверселор фигурь литераре ши волумул де евокэрь дедикате лор. Марий ноштри скрииторь Ион Крянгэ, Михай Еминеску с-ау букурат де чя май маре атенцие дин партя евокаторилор. Не вом рефери ла унеле екземпле де евокэрь деспре ачешть дой марь класичь ай литературий ноастре

диспэруць ын етернитате (Ион Крянгэ, Михай Еминеску), не-ам референт ши ла уний скриитор контемпорань, каре ау плекат ын лумя челор дрепць (Григоре Виеру), дар ши а скрииторилор че активязэ ши ын презент (Ион Друцэ). Ам дат приоритате марилор фигурь але литературий ноастре, ам селектат евокэриле челе май реушите дин пункт де ведере естетик, ын примул рынд але приетенилор ши контемпоранилор.

Деспре Еминеску екзистэ о литературэ именсэ, каре рефаче пынэ ла деталиу тоате етапеле вьеций марелуй поет. Еминеску а фост евокат атыт де контемпораний сэй, кыт ши де урмашь.

Ла ынчепут не вом рефери ла евокэриле луй Ион Лука Каражиале деспре мареле поет Михай Еминеску, контемпоран ал сэу. Думнялуй евокэ фигура-портретул поетулуй, евиденциинд трэсэтуриле психиче ши физиче, спре а фи трансмисе постеритэций, скриинд ын «Нирвана» (1889): «Ера о фрумусеце. О фигурэ класикэ ынкадратэ де ниште плете марь, негре; о фрунте ыналтэ ши сенинэ, ниште окь марь - ла ачесте ферестре але суфлетулуй се ведя кэ чинева есте ынэунтру; ун зымбет блынд ши адынк, меланколик.» [Опришан 2001; 101]

Скрииторул класик Богдан Петричейку Хашдеу евокэ персистенца ын тимп а креацией еминесчиене: «Еминеску а лэсат мулте версурь адмирабиле, ынсэ меритул луй ковыршитор, ун мерит де принчипиу, есте ачела де а фи воит сэ интродукэ ши де а фи интродус (…) адевэрата кужетаре ка фонд ши адевэрата артэ ка формэ, ын локул ачелей ушоаре чирипирь де май ынаинте…» [Хашдеу 1975; 66]

Лучафэрул поезией ноастре а фост евокат ши де мулць скриитор, критичь литерарь, традукэторь дин диферите цэрь. Аша де екземплу, поетул Емил Зегадлович дин Полония скрия: «О, кыт де ындуратэ есте ынтряга оперэ а челуй май стрэлучитор метеор, каре а склипит де асупра Европей ын аний динтре 1850 - 1889.» [Зегадлович 1975; 32].

Поетул, традукэторул Жюзеппе Унгаретти дин Италия ыл класификэ принтре чей май марь поець ай тутурор тимпурилор: «Поет ку сентиментул кинуит ши арс пынэ ла атинжеря ачелей ыналте сплендорь, каре фаче дин ел унул дин чей май марь поець ай тимпулуй сэу ши ай тутурор тимпурилор, прин омение, Еминеску рэмыне пентру тотдяуна унул дин маештрий кувынтулуй поетик профунд инспират.» [Унгаретти 1975; 14]

Скрииторул Богдан Истру евокэ универсалитатя креацией поетулуй, куноскутэ ын мулте цэрь але лумий: «Мареле поет есте оаспете дорит ын каселе фрацилор ши приетенилор ноштри, «Лучафэ-

рул», ачест жуваер ал поезией ноастре, се читеште ку емоције ши пе малуриле Волгэй, ын лимба луй Пушкин, ши пе малуриле Нипрулуй, ын лимба луй Тарас Шевченко, ши ын Мунций Кауказулуй, ын лимба луй Шота Руставели, ши ын мулте, мулте цэрь ши граюрь.» [Истру 1975; 130]

Академичианул Михай Чимпой евокэ импортанца културалэ а поетулуй: «Митул Еминеску девине, прин импортанца културалэ, чел де-ал чинчиля мит фундаментал, алэтурь де челе але Мештерулуй Маноле, Миорицей, Дачией (Докией) ши Збурэторулуй.» [Чимпой 1999; 123]

Поета контемпоранэ а плаюлуй нистрян Галина Гурски, ын кувинте фрумоасе, евокэ ынэлцимя креацией ши меритул поетулуй ын литература ноастрэ: «А кучерит ун Универс: ыл кынтэ де-а пурурь, ыл традуче омул култ ши сетос де гынд поетик, се инспирэ дин раза луй тот суфлетул дорник де драгосте. Динтр-о «флоаре албастрэ» не-ам алэптат мулт, ка сэ штим а лэкрима ла «о, мамэ, дулче мамэ…». Не-а адеменит ку кодрул ши не-ам рэтэчит ын времурь ку «стяуа»… Кынд ам дескис окий, ерам «сара пе дял» ши не ынтребам: «де че ну вий?»

Ной ничодатэ ну-й вом атинже лучиул, дар етерн вом менцине лумынаря арзындэ, апринсэ дин крезул луй пентру ом…»[Гурски 2005; 12]

Путем адуче мулте екземпле де евокаре а марелуй поет Михай Еминеску, дар аич не оприм ши не вом рефери ын континуаре ла екземпле де евокаре а сфэтосулуй буник дин Хумулешть – Ион Крянгэ.

Деспре Ион Крянгэ ка ши деспре Михай Еминеску екзистэ о литературэ именсэ, каре рефаче пынэ ла деталиу тоате етапеле вьеций сфэтосулуй буник дин Хумулешть. Ион Крянгэ а фост евокат ши ел атыт де контемпораний сэй, кыт ши де урмашь.

Критикул литерар Жеорже Пану ын аминтириле сале де ла «Жунимя» скрия: «Ворбя фрумос. Ынзестрат ку о вие интелиженцэ, цэранул Крянгэ ну-шь пьердусе прин модестеле студий де семинар че фэкусе, лимбажул виу, колорат ши плин де имажине, популар. Ачест фонд хрэнит ла фиекаре пас ку анекдоте, аминтирь, ынвэцэминте дин бэтрынь, фэчя дин Крянгэ ун оратор де трибунэ адевэрат, орижинал, ши фоарте густат (…) Мареле мерит ал луй Крянгэ а фост кэ ел шь-а скрис повештиле ынтокмай, сау апроапе ынтокмай кум еле се спун ла царэ.» [Опришан 2001; 121]

Скриторул Ион Славич евокэ валоаря литерарэ а креацией кренжиене, ынширынд нумероасе референце ла оперэ: «Чея че л-а ридикат пе Ион Крянгэ ын рындул марилор ноштри скриторь е

синчеритатя ши юбиря де адевэр, ку каре репродуче фелул де а гынди ши де а симци ал попорулуй, липса де-нкунжюр ку каре спуне адевэрул, пе каре нумай пуцинь ыл штиу атыт де бине ка дынсул.» [Славич 1967; 129]

Скриторул рус Виктор Важдаев евокэ ын кувинте фрумоасе меритул луй Ион Крянгэ ын литература ноастрэ: «Меритул луй Ион Крянгэ ну констэ нумай ын популаризаря талентатэ ши прелукраря мотивелор фолклорулуй национал. Ка ун артист веритабил че есте, ел ле-а шлефуит ку мэестрие, с-а молипсит де еле, ле-а адунат ын контрапункт, ымбогэцинду-ле ку гынд ши идее, ымбинынду-ле ынтр-ун тот армониос, а креат опере ын каре, ла фел ка ын челебреле лукрэрь але луй Андерсен, фолклорул а девенит литературэ, яр литература – фолклор.» [Важдаев 1976; 34]

Академичианул Михай Чимпой евокэ валоаря креацией кренжиене: «Крянгэ-повеститорул е ун актор ексчелент, ун маре сфорар, каре аре штиинца супериоарэ а пунерий ши скоатерий де мэшть, ун клипитор де окь фэрэ переке (…) Сенсул фундаментал драматик ал креацией кренжиене е, астфел, ын интуиря ши презентаря лумий ка театру.» [Чимпой 1966; 332-333]

Поетул контемпоран, юбит де чей мичь ши де чей марь, Григоре Виеру, плекынд ын етернитате, есте евокат де мулць контемпорань ши урмашь ай сэй. Критикул литерар Еужен Симион евокэ персоналитатя поетулуй: «Мареле луй модел лирик ши морал есте Еминеску («Еминеску есте изворул; есте лакрима де фок а Универсулуй»), яр кынтекул ый паре а фи «суфлетул уржент ал вьеций оменешть». (…) ел се агацэ де лимба матернэ сокотинд кэ лимба унуй попор есте история луй.» [Симион 2009;7]

Скриторул Георге Врабие евокэ адевэрата валоаре а креацией виерене: «Ын креация луй Виеру, имажиниле артистиче литераре се претязэ де минуне транспунерий ын алте домений ши женурь де артэ, рекреэрий ку алте модалитэць де експресие артистикэ. Токмай де ачея ынтре копертеле мултора дин кэрциле сале конвьецуеск ши конлукрязэ армониос Литература, Арта Пластикэ ши Музика, оферинду-и-се астфел чититорулуй о импресие ши о визиуне амплэ ши куприндзэтоаре деспре лумя мултидименсионалэ ын каре трэим.» [Врабие 2010; 236]

Скриторул Валериу Матей евокэ ынэлцимя ла каре а ажунс креация поетулуй: «… поетул е ауторул уней поезий де маре финеце, че се ашазэ ку модестие ын унгереле тайниче але суфлетулуй, де унде не луминязэ, ынтру а не фаче май ушоарэ клипа екзистенцей.» [Матей 2010; 136]

Професорул Виктор Крэчун евокэ персоналитатя илуструлуй поет ын умэтоареле рындурь: «Ун поет модерн ку алурэ де трубадур де демулт, трансмицынд медитаций прин жингэшия сентиментелор. Де аич музикалитатя кантиленарэ ши течеря версурилор кяр ын арта кынтекулуй, ынгынаря мелодиоасэ де ритм пентру копий, каре-й ынкынтэ пе чей че-й десчифрязэ абечедареле, оперынд о инструире прин жок ын спиритул алеселор жестурь ши сентименте пынэ ла драгостя де мамэ, де грай ши де царэ, л-а ымпинс пе поет май департе, трансформынд версурииле ын кынтече пентру тинерет.» [Крэчун 2009; 5]

Академичианул Михай Долган евокэ валоаря креацией виерене пентру копий: «Ымбрэцишынд де ла бун ынчепут поезия пентру копий, Гр.Виеру и се дедэ ку труп ши суфлет пентру тотдяуна. Поетул трэеште ку ачастэ поезие ши пентру ачастэ поезие. (…) Гр.Виеру а ынэлцат поезия пентру копий ла рангул де артэ адевэратэ (…). Гр.Виеру а интродус ын поезия пентру копий синчеритатя ши артистикул, симплитатя, лимпидидатя профундэ, натуралеця ши гравитатя.» [Долган 1966; 199-200]

Критичий литерарь контемпорань се стрэдуе сэ скицезе кыт май фидел профилул физик ши спиритуал ал скриitорулуй молдовян Ион Друцэ, сэ сужерезе адевэрата дименсиуне а екзистенцей сале, сэ дескидэ нумероасе перспективе ши ын привинца оперей пе каре о скрие ауторул.

Критикул А.Хропотинский евокэ импортанца скриitорулуй ын литература ноастрэ молдовеняскэ: «Прозаторул ши драматургул И.Друцэ шь-а гэсит темеле ши субьектеле, ритмул сэу наратив, кея поетикэ, лирикэ, кантабилитатя нарациуний каре доар ын апаренцэ се ынвечина ку ачея а повеститорилор популарь, дар ын реалитате ера авансатэ ла нивел де артэ ноуэ, иноватоаре.» [Хропотинский 2009; 19]

Академичианул Михай Чимпой евокэ адевэрата дименсиуне а креацией друциене: «Скриitорул импуне, ауторитар, формула наративэ лирико-симболикэ, афирмынду-се пе линия традицией луй И. Крянгэ ши Михаил Садовяну. Ын примеле нувеле ши ын лукраря де марь пропорций «Фрунзе де дор» (1957), дар ши маи тырзиу, ку деосебире ын романул «Клопотница» (1972), чя май импортантэ скриере а са, Ион Друцэ култивэ апроапе фэрэ ексчепцие ун принчипиу баладеск, нарациуня фиинд интенс колоратэ де атитудиня емоционалэ, де аташаментул симпатетик фацэ де ерой. [Чимпой 2014; 213]

Академичианул Михай Долган евокэ меритул инконтестабил ал луй Ион Друцэ ын литература ноастрэ: «Дискурсул прозелор

друциене есте унул еминаменте лирик, де фактурэ акчентуат поетикэ ши поетизантэ (поетизаря репрезентынд о тендинцэ естетико-стилистикэ), женератор де стэрь тенсионате, драматиче, молипситоаре, прекум ши де о тоналитате ши атмосферэ плине де вяцэ. Ел, дискурсул се ынтемеязэ пе о фоарте орижиналэ турнурэ а фразей ши а фигурацией, каре урмязэ поетика спациулуй миоритик блажиан, адикэ спациул ундулат «дял-вале», се конституе дин орындуирь, ынторсэтурь ши логодирь де кувинте динтре челе май непревэзуте ши май фасчинанте.» [Долган 2008; 16]

Критикул литерар дин Федерация Русэ Игор Дедков евокэ меритул скриторулуй, апречиинду-й ла жуста валоаре креация:«Сэ ростим ши ачест нуме: Ион Друцэ. Дар (...) сэ не пронунцэм, ынтый де тоате, ну асупра минунателор рэсэритурь ши апусурь дин Кымпия Сорочий пе каре а дескрис-о, нич асупра стылпилор де телеграфь каре вуяу зи ши ноапте ши рэспындяу прин степэ глас де алармэ, чи асупра «друмулуй векь ал оптимисмулуй популар», ла каре скриторул а рэзбэтут ын чуда тутурор греутэцилор (...). Ион Друцэ штие сэ екстрагэ поезия кяр ши дин чел май арид сол ал котидианулуй, кяр ши дин чя май крудэ реалитате. Ши ной яр паркэ не супунем ей, ачестей поезий, каре есте луминоасэ, тристэ, амарэ, фермекэтоаре, ши ну регретэм. » [Дедков 2014; 235]

Критикул литерар, професор университар Елиза Ботезату ын евокэриле сале персоналитатя луй Друцэ принде контур, ынтрукипынд трэсэтуриле дистинктиве ши фрэмынтэриле ауторулуй, скицынду-й профилул спиритуал ши дименсиуня екзистенцей: «ЫН апроапе шасе дечений де активитате скриторул Ион Друцэ шь-а ротунжит о формулэ; шь-а ынтрежит ун универс; шь-а фэурит ун нуме; а импус ниште тиположий.(...) Чея че ну путем сэ ну рекуноаштем е фаптул кэ ын аний де униформизаре ши нивеларе а индивидуалитэцилор креатоаре Ион Друцэ ну шь-а пьердут индивидуалитатя.» [Ботезату 1998; 4]

ЫН фине менционэм кэ ам експус евокэриле челе май реушите але приетенилор ши контемпоранилор скриторилор евокаць, че сынт аксате пе евокаря вьеций, а трэсэтурилор характеристиче ши а атмосферей ын каре ау трэит ши ау креат.

Литература

1. *Ботезату Е.* Ион Друцэ – ал меу ши ал вострy. // Молдова суверанэ. – К., 3.09.1998.

2. *Гурски Г.* Авынт. – Т., 2005.

3. *Долган М.* Феноменул артистик Ион Друцэ ын визиуня координаторулуй. //Ревистэ де лингвистикэ ши штиинцэ литерарэ. – К., 5-6, 2008.

4. *Корбу Х.* Фокул дин ватра пэринтяскэ. – К., 2007.

5. *Крэчун В.* Подул де конштиинцэ Григоре Виеру.//Литература ши арта. – К., 22.10, 2009.

6. *Опришан И.* История литературий ромыне ын евокэрь. – Б., 2001.

7. *Симион Е.* Григоре Виеру – ун маре поет ши о маре конштиинцэ. //Академос». – Б.,1(12), 2009.

8. Симплу ка суфлетул. Омажиу луй Ион Крянгэ. - К.,1976.

9. *Славич И.* Аминтирь. – Б., 1967.

10. *Хропотинский А.* Проблема интерпретэрий оперей луй И.Друцэ ын школэ. - Т., 2009.

11. *Чимпой М.* Плынсул Демиургулуй. – Я., 1999.

12. *Чимпой М.* Портрете литераре. – К., 2014.

13. Ынкинаре ла Лучафэр. Антоложие де тексте деспре ши пентру Еминеску. – К.,1975.

УДК 821.135.2-94

В.Ф. Попова

ЕВОКАРЯ - О КАТЕГОРИЕ АПАРТЕ А МЕМОРИАЛИСТИЧИЙ.

Анотацие. Ын артикол се евиденциязэ трэсэтуриле спечифие але евокэрий каре о деосебеск де алте спечий але мемориалистичий. Сынт адусе ун шир де евокэрь деспре уний скрииторь диспэруць ка: Константин Негруци, Василе Александри.

Кувинте-кее: евокаре, критик литерар, спечие литерарэ, скриитор, креацие.

MEMORIES – SEPARATE CATEGORY OF A MEMORIALISM

Annotation. This article highlights the specific features of memories that distinguish it from other types of memorialism. There are a number of memories of some writers like: Konstantin Negruzzi, Vasile Alexandri.

Key words: memory, literary critic, literary appearance, writer, creativity.

Вербул «а евока» дин франчезэ évoquer дин латинэ evocare (vocare – а кема) ынсямнэ а реадуче ын конштиинцэ фапте сау евенименте трекуте; а зугрэви прин кувинте ун лукру куноскут дар петрекут ын трекут.

Субстантивул «евокаре» - фаптул де а евока; аминтире, адучере-аминте; композиције литерарэ ын каре се евокэ чева, яр субстантивул «евокатор» – каре реадуче ын аминтире, каре евокэ. [ДЕЛМ 1992; 337]

Критикул литерар И.Опришан менционязэ кэ, евокаря литерарэ куноаште ун тратамент нефиреск, деоареце мулць критичь, теоретичиень литерарь, реферинду-се ла еа, о нумеск «меморие», «аминтирь», несесизынд индивидуалитатя ей карактеристикэ: «Десигур, пынэ ла ун пункт фаптул репрезинтэ о реалитате, ынтрукыт мемориалистика конституе женул проксим (апропият) ал евокэрий. Негаря сау нелуаря ын дискуције а диференцей спечифиче е ын мэсурэ, ынсэ, сэ ласе о имажине фалсэ асупра домениулуй респектив.» [Опришан 2001; 5]

Професорул С. Иосифеску реварсэ луминэ ын мулте привинце, дар ласэ кымп дескис дисочиерилор, ын картя са «Литература де фронтиерэ» (Букурешть, 1969). Нич думнялуй ну анализязэ евокаря литерарэ ка пе о категорие апарте. Ел менционязэ евокаря литерарэ ка о модалитате артистикэ а мемориалистичий. Е нечесар сэ фачем дистинкције ынтре евокаря литерарэ ши унеле спечий ынрудите але мемориалистичий ка: медалионул литерар, мэртурисиря литерарэ, некрологул, артиколул омажиал ш.а.

Мулць скриитор ау цинут сэ нотезе диференца динтре евокаря литерарэ ши мемориалистикэ, ын унеле лукрэрь але лор, аша ка: М. Садовяну, волумул «Евокэрь» (1954); Ж.Опреску «Аминтирь, евокэрь» (1968); И.Валериан «Кипурь дин вяца литерарэ»(1970).

Ачешть ауторь «… вор сэ сублиниезе прин титлуриле респективе кэ ну урмэреск рememораря проприей екзистенце сау сужераря атмосферей ын каре ау трэит, чи инвокаря вьеций ши персоналитэций унор ынаинташь сау контемпорань илуштри, декупатэ, оарекум кадрулуй литерар ын каре с-а десфэшурат, сау пе фундал абя скицат.» [Опришан 2001; 6]

Спре деосебире де мемориалистикэ, каре релатязэ ынтымплэриле трэите де аутор, евокаря евиденциязэ трэсэтуриле психиче ши физиче але унор фигурь венерате, ындрэжите, а портретелор кыт май вий ши сужестиве, спре а фи трансмисе женерациилор виитоаре. Ын евокэрь ауторул (евокаторул) ну есте субьектул ынтымплэрилор, чи ун партичипант ла еле. Ел (евокаторул) консидерэ ун маре привилежиу кэ а трэит ын епока челора а кэрор вяцэ о евокэ. Нарациуня есте де ла персоана а трея (ын мемориалистикэ – де ла персоана ынтый). Евокэриле селектязэ нумай фапте каре-л пун ынтр-о луминэ фаворабилэ пе чел евокат. Фаптеле де вяцэ ну липсеск, еле сынт евокате

принтр-о симплэ нарарe де фапте ши трече трептат ла евокаря прин интермедиул портретулуй. Портретул репрезинтэ мижлокул есенциал де реализаре ал евокэрий. Релатаря фаптелор е де жос ын сус, ничодатэ де ла егал ла егал, кяр дакэ е ворба де контемпораний евокаторулуй. Нараторул евокэрилор аре ун профил деосебит, ел поате фи ун ом ын етате сау ун тынэр каре а авут (ну а авут) прилежул сэ куноаскэ персоана евокатэ. Ей моделязэ фигуриле евокате конформ проприилор визиунь, ну редау симпле клишее, чи портрете ынкэркате де семнификаций. Атитудиня фундаменталэ дин евокаре е де о профундэ омажиере, венерацие, каре фак персоана евокатэ сэ капете контурурile уней фиинце екземпларе. Скопул супрем ал евокэрий ыл конституе адевэрул психоложик ну чел историко-литерар (скоп ал мемориалистичий). Евокаря ну аре декыт ын парте ун режим де екзистенцэ пропriу, ын рест еа поате фи ынтылнитэ ын категорииле мемориалистичий: ын аминтирь, ын интервиурь, ын монографий, ын скрисорь ш.а. Ын ревистеле ши зиареле де азь апар артиколе де омажиере сау де комемораре але унор персоналитэць литераре, астфел евокэриле се ынмулцеск ши капэтэ трэсэтурь дистинкте, деч резултэ кэ путем ворби деспре о категорие апарте а мемориалистичий. Евокаря аре танженце ку медалионул литерар. Медалионул литерар куприндe вяца ши опера омажиатулуй, есте, де обичей, о формэ де манифестаре а критичий сау а историей литераре, яр евокаря се референрэ нумай ла вяца ачестуя ши есте о скриере литерарэ пропriу-зисэ. Евокэриле репрезинтэ ун феномен постериор вьеций диферитор персоналитэць ши ной не-ам програмат сэ гэсим екземпле де евокэрь литераре деспре уний скрииторь диспэруць, ам дат приоритате марилор скрииторь класичь (Константин Негруци, Василе Александри). Ам селектат, дупэ кыт ам реушит, евокэриле челе май реушите дин пункт де ведере естетик, ын примул рынд але приетенилор ши контемпоранилор, скрииторилор нумиць май сус, аксате пе евокаря вьеций, а трэсэтурилор характеристиче ши а атмосферей ын каре а трэит ши а креат фиекаре ын парте.

Ла ынчепут не вом рефери ла евокэриле луй В.Александри дедикате скрииторулуй К.Негруци.

Ын интродучере ла скриериле луй К.Негруци В.Александри скрия: «Пентру а жудека ши а прецуи меритул унуй аутор, требуе а куноаште бине тимпул ын каре ел а скрис, градул де културэ а лимбей ын каре ел а фост ындемнат а скрие ши дификултэциле де тот союл, прин каре жениул сэу шь-а фэкут друм пентру ка сэ ясэ ла луминэ. Сэ ведем дар ын че епокэ К. Негруци а креат пе «Апродул Пуриче» ши пе «Александру Лэпушняну», ачест кап д-оперэ де

стил енержик ши де пиктурэ драматикэ, ын че епокэ ел традуче ку атыта мэестрие «Баладеле» луй Юго ши а компус ачя колекцие де «Пэкате але тинерецелор», че сынт де натурэ а пуне пе К.Негруци ын плеяда де фрунте а литерацилор.» [Александри 1980; 5]

Историкул литерар Ион Осадченко евокэ меритул ши локул скрииторулуй ын история културий молдовенешть: «Ынтемеетор ал прозей артистиче ши креатор ал нувелей историче, черчетэтор ал фолклорулуй ши историей попорулуй ностру, луптэтор пентру фондаря унуй театру национал, пентру креаря уней лимбь литераре пе база граюлуй виу ал попорулуй, традукэтор ши пропагатор ал литературий прогресисте еуропене ши ын спечиал ал марий литературь русе – Константин Негруци шь-а кучерит ун лок де чинсте ын история културий молдовенешть дин секолул ал ноуэспрезечеля.» [Осадченко 1969; 58]

Май жос вой адуче унеле евокэрь референтоаре ла скрииторул класик Василе Александри.

Унул динтре чей май марь апэрэторь ай луй Александри а фост академичианул Титу Майореску, каре скрия, ын артиколул «Поець ши критичь» («Конворбирь литераре», 1886): «А луй лирэ мултиколорэ а рэсунат ла орьче адиере че с-а путут дештепта дин мишкаря попорулуй ностру ын мижлочия луй. Ын че стэ валоаря уникэ а луй Александри? Ын ачастэ тоталитате а акциунилор сале литераре». Тот Титу Майореску ын студиул «Дирекциа ноуэ ын поезия ши проза ромыняскэ» («Конворбирь литераре», 1871), не евокэ капачитатя луй Василе Александри де а адуче ун суфлу ноу ын поезия дин епокэ: «Ын фрунтя ноий мишкэрь е дрепт сэ пунем пе Василе Александри. Кап ал поезией ноастре литераре ын женерация трекутэ, поетул «Дойнелор ши лэкримьоарелор», кулегэторул кынтечелор популаре пэрусе а-шь фи терминат кемаря литерарэ (...). Деодатэ, дупэ о лунгэ тэчере (...), поетул ностру реынвият не сурпринсе ку публикаря «Пастелурилор».

Унул дин контемпораний луй В.Александри, мембру ал «Жунимий» скрииторул Ион Славич евока ынсемнэтатя креацией: «… ел есте чел динтый каре шь-а дат ку тот динадинсул сяма кэ ной дин вяца суфлетяскэ а попорулуй авем сэ не луэм ын лукраря ноастрэ литерарэ инспирациуня. Дупэ ынтоарчеря са дин стрэинэтате а фэкут деч кэлэторий прин мунций Молдовей ши а адунат баладе, леженде, дойне ши киоте, пе каре ле-а луат дрепт моделе ши ын урмэ ле-а публикат (…) Де ачея апроапе тоате поезииле луй сынт скрисе фие ын версул популар орь ын версул баладей, симплу орь ындоит, май рар ын александрини. Ындеосебь ын чея че привеште форма ел а фост ынсэ пынэ ла сфыршитул вьеций сале ын конти-

нуэ дезволтаре, ши челе май десэвыршите ын формэ сынт фэрэ ындоялэ челе дин урмэ динтре поезииле луй.» [Славич 1969; 47]

Критикул Тудор Виану ыл ситуа пе Александри принтре класичий литературий: «Се штие кэ Шиллер фэчя дин носталжия фацэ де натурэ, ын контраст ку фамилиаритатя наивэ а омулуй ын мижлокул ей, темеюл деосебирий динтре модернь ши класичь. Ын лумина ачестей диференциерь Александри есте ун класик ши ла ачаста сурсэ де класичисм не путем тотдяуна ынтоарче ку о сете пе каре нич астэзь, нич ын трекутул литературий ромынешть, нимик ну о поате ындестула май бине.» [Виану 1969; 78]

Скрииторул Б.П.Хашдеу евокэ ролул поетулуй ын литература националэ: «… Александри, ын литература ноастрэ попоранэ, жоакэ пынэ ла ун пункт ролул луй Колумб ын привинца жеографикэ. (…) Ел а кынтат тоате доринцеле, ел а плынс тоате невоиле ши неказуриле ноастре. (…) Александри есте глория недискутабилэ а литературий ноастре ын секолул ачеста.» [Хашдеу 1978; 35-36]

Татиана Иванова (Русия) евокэ карактерул креацией александриене: «Жениала «дескоперире» а луй Александри – «дескоперя» поезией популаре – ну нумай кэ а детерминат карактерул оперей сале, дар ши а трасат каля де май департе а дезволтэрий литературий национале.» [Иванова 1978; 23]

Скрииторул Павел Боцу евокэ немуриря нумелуй: «Ын картя времурилор ши-н календарул меморией нумеле луй В.Александри с-а ынскрис ку луминэ дарникэ ши перманенца категорикэ а валорилор.» [Боцу 1978; 61]

Скрииторул Богдан Истру евокэ ролул поетулуй ын дезволтаря литературий ноастре: «Александри а ридикат литература ноастрэ пе о тряптэ мулт супериоарэ челей де пынэ ла дынсул. (…) Дин опера луй женераций дупэ женераций вор сорби адевэрул де вяцэ, ынфлэкэрателе сентименте де юбире фацэ де попор…» [Истру 1978; 59]

Лазэр Чобану евокэ апортул скрииторулуй ла дезволтаря лимбий ши литературий: «Персоналитате проеминентэ а трекутулуй ностру културал, (…) Василе Александри а контрибуит енорм ла креаря литературий ши културий модерне, ла фэуриря лимбий литераре молдовенешть.» [Чобану 1978; 160]

Скрииторул Василе Бадиу евокэ меритул поетулуй: «Ел а дезгропат ши валорификат традицииле популаре, ел а ренэскут традиция кроникарилор. Ел а фэкут посибилэ апариция глориосулуй Лучафэр еминесчиан.» [Бадиу 1978; 216]

Академичианул Николае Корлэтяну евокэ валоаря креацией александриене: «… опера луй Александри есте ун бун ындрумэтор

ын черчетаря ши апречиеря жустэ а мултор проблеме, че привеск култура ноастрэ, лимба литерарэ молдовеняскэ.» [Корлэтяну 1978; 137]

Ын фине цинем сэ менционэм кэ, критичий литерарь, скриитор рий евокэ вяца ши персоналитатя унор ынаинташь сау контемпорань илуштри, спре а фи трансмисе женерациилор виитоаре.

Литература

1. Еу дойна кынт. Омажиу луй Александри. – К., 1978
2. *Иосифеску С.* Литература де фронтиерэ. – Б., 1969
3. *Негруци К.* Опере алесе. – К., 1980
4. *Опришан И.* История литературий ромыне ын евокэрь. Букурешть, 2001
5. *Осадченко И.* Константин Негруци. Вяца ши опера. – К., 1969

УДК:821.135.2-1.09

В.В. Чупрына

БОГДАН ИСТРУ - ФЭКЛИЕРУЛ ПРИЕТЕНИЕЙ ЫНТРЕ ПОПОАРЕ

Анотацие. Артиколул презинтэ о етапэ импортантэ ын каля де креацие а поетулуй Богдан Истру, ын дезволтаря са идеоложикэ ши артистикэ.

Кувинте-кее: опера литерарэ, релациile молдо-русо-украинене, патриот.

BOGDAN ISTRU - THE FRIENDSHIP BETWEEN PEOPLES

Annotation. The article depicts an important period in the creativity of the poet Bogdan Istru, his ideological and artistic development.

Key words: fiction work, Moldavian- Russian-Ukrainian ties, patriot.

Вяца ши активитатя поетулуй ши прозаторулуй Богдан Истру конституе о парте компонентэ ши инсепарабилэ а историей, културий ши литературий дин Молдова. Ар фи о грешалэ,дакэ астэзь л-ам лэса пе ачест поет,скриитор,ом де културэ ын конул де умбрэ ал историей.Женерация де астэзь требуе сэ-л куноаскэ,сэ куноаскэ кондицииле луй де формаре ка ом, четэцян, ка поет молдовян.

Ну ынзадар, куноскутул савант,скриитор, критик литерар Ион Чокану скрия кэ «опера литерарэ а луй Богдан Истру фаче парте дин зестря спиритуалэ каре а контрибуит ла едукаря кыторва женераций де чититорь молдовень». Ын ынтряга креацие а луй Богдан Истру се евиденциязэ драгостя поетулуй фацэ де сатул натал,фацэ

де царэ. Дин ачест сат миоритик а ынчепут «каля чя сфынтэ», датэ де Думнезеу ши урматэ де Богдан Истру аша прекум а фост тимпул,прекум ау фост кондицииле де трай. Ажунгынд ла уркушул вьеций сале, зиче женерациилор де май апой:

«Мэ вець гэси, дакэ мэ вець кэута ку тоатэ инима». Ын ачест сенс ной интенционэм сэ-л кэутэм, сэ-л студием, сэ-л куноаштем.

Активитатя литерарэ Богдан Истру (нумеле адевэрат Ион Бэдэрэу) шь-а ынчепут-о ын 1932, ка публичист, пе кынд лукра ынвэцэтор. Ын зиарул «Кувынт молдовенеск» публикэ кынтече популаре, сноаве, гичиторь ынрежистрате ла царэ. Тот атунч а ынчепут а скрие поезий. Пынэ ла 1940 а едитат доуэ волуме: Блестем, поезий, Кишинэу, 1937 ши Моартя вултурулуй, поеме, Кишинэу, 1938.Опера литерарэ а луй Богдан Истру дин периоада анилор 1942-44 се презинтэ ка о етапэ импортантэ ын каля де креацие а скриторулуй, ын дезволтаря са идеоложикэ ши артистикэ. «Ын версуриле поетулуй дин аний рэзбоюлуй, - скрие критикул литерар Симион Чиботару, - рэсуна кемаря ла бэтэлие ку душманул крынчен». Семнификатив ын ачастэ ордине де идей е микул поем «Мэй», скрис ын 1942. Евокаря традициилор де луптэ але попорулуй ын трекут авяу мениря сэ-й ымбэрбэтезе пе оамень, сэ ле арэте каля спре либертате». Ку о анумитэ дурере ворбеште Богдан Истру ын куноскута са поезие «Сталинград» деспре апэрэторий четэций де пе Волга, ероисмул кэрора а уймит ынтряга луме.

Мулте кувинте фрумоасе а спус поетул деспре релациile молдо-русо-украинене ын поезиile «Балада кэпитанулуй Колбинский» ши «Украиней». Балада есте ынкинатэ осташулуй советик «кэзут ероик пентру елибераря Кишинэулуй». Богдан Истру есте ши ауторул унор скице ши артиколе интересанте деспре фаптеле ши компортаментул молдовенилор патриоць ай Марелуй Рэзбой пентру Апэраря Патрией. Астфел, ын повестиря «Пентру Патрие» скрииторул редэ ун епизод дин приетения, каре с-а легат ын вылтоаря луптелор пентру апэраря Сталинградулуй, ынтре молдовянул Стерпу, украинянул Куценко ши казахул Алиев. Ачеяшь темэ есте оглиндитэ ын скициле луй Богдан Истру. «Друмул бируинцей», «Вынэторул де немць», «Бэрбэцие де арме», «Майорул Алексей Поятэ». Тема приетенией ынтре попоареле УРСС есте презентэ ши ын поезия «Кишинэул». Ын рапортул презентат де Ион Кана ла о шединцэ дин 1945 с-а менционат кэ скрииторий Модовей Советиче Емилиан Буков, Ион Кана, Богдан Истру, Ливиу Делеану, Жеорже Менюк ау скрис ши ау публикат ын тимпул рэзбоюлуй чирка 20 де кэрць аристиче, 2 кулежерь де лукрэрь литераре, ау публикат май мулте артиколе пе пажиниле ревистелор ши зиарелор дин Москова.

Астфел скрииторий молдовень ау адус о анумынтэ контрибуцие ла апэраря цэрий. Урмэринд ачелашь скоп нобил де «фэклиер ал приетений ынтре попоаре». Богдан Истру партичипэ ын 1953 ла сэптэмына литературий советиче молдовенешть ын Украина, унде с-а ынтылнит ку оамений мунчий дин Киев. Ын ачелашь ан едитязэ картя «Алея пэчий» ши лукраря ын лимба русэ «Родные берега». Ын анул 1955 скрие поемул «Примэвара ын Карпаць». Дин 1956 ынтылним ын креация скрииторулуй лукрэрь, каре прослэвеск вяца ноуэ, сочиализмул: «Татарбунар», «Партидулуй», «Лев Толстой», «Горький ши мунка литерарэ». Тотодатэ Богдан Истру скрие май мулте поезий ши артиколе деспре класичий литературий молдовенешть. «Александри», - скрие Богдан Истру – а ридикат литература ноастрэ пе о тряптэ мулт май супериоарэ челей де пынэ ла дынсул. Ел а контрибуит ла лэржиря женурилор ши темелор литераре, а ажутат ла крештеря ши десэвырширя лимбий литераре». Дупэ 1956 Богдан Истру а публикат май мулте лукрэрь принтре каре: «Дин мал ын мал» (1958); «Версурь алесе» (1964); «Умбре каре дор» (1968); «Мий де гласурь» (1971); «Поеме» (1979); «Попасурь» (1989); «Пэсэря албастрэ» (1992); «Вочя меморией» (2007). Тоатэ ачастэ активитате литерарэ ышь аштяптэ черчетэторул ши валорификаторул.

УДК [821.135.2-1+821.521+821.161.1]: 82.09

Л.П. Калина,

СПРЕ УН АЛТ ЕМИНЕСКУ САУ УН ЕМИНЕСКУ ТРАДУС ЫН ЛИМБА НИПОНЭ

Аннотация. Автор статьи отражает становление молдавской культуры на мировом уровне через великого и известного писателя Михаила Эминеску. Творчество поэта и прозаика Эминеску было переведено на 64 языках мира, на всем географическом пространстве. В данной работе автор ссылается на японские трактовки и переводы известного писателя Сумия Харуя, который в стихотворном переводе изобразил оригинальность стиля, японское видение о молдавской культуре вообще. Предполагаем, что наш Михаил Эминеску это проект будущего на территории ПМР.

Ключевые слова: молдавская культура, поэзия, русско-японские переводы, стиль, литературные связи.

ABOUT ANOTHER EMINESCU OR THE EMINESCU TRANSLSTED INTO JAPANESE

Annotation. The author of the article reflects the formation of the Moldovan culture at the world level through the great and famous writer Mihai Eminescu. The art of the

poet and his prose were translated into 64 world languages, all over the geographical space. In this work, the author refers to Japanese interpretations and translations of the famous writer Samia Haruya, who in her poetic translation depicted the originality of the style, the Japanese vision of the Moldovan culture in general. We assume that our Mihai Eminescu is a project of the future on the territory of the PMR.

Keywords: Moldovan culture, poetry, Russian-Japanese translations, style, literary connections.

Литература класикэ а ренэскут ка пасэря Феникс грацие жениулуй ностру популар Михаил Еминеску. Еа шь-а дескис ларг ушиле ын култура универсалэ прин талентул ыннэскут ал поетулуй Михаил Еминеску, тэлмэчит песте хотареле литературий молдовенешть. Ексежезеле ынглобате ын май мулте монографий, дар ши ын лукрэрь апарте деспре Михаил Еминеску демонстрязэ ун талент женератор де идей дин партя традукэторилор ши а критичилор литерарь, каре с-ау ынкуметат сэ-л адаптезе пе скриитор ла скара валорилор интернационале. Идея унуй еминесчианисм универсал а апэрут демулт. С-ау топит тимпуриле ын вылтоаря анилор, с-ау скимбат декоруриле, дар пе Михаил Еминеску ыл ведем ачелашь – романтик, еротик ши медитатив. Креация луй Еминеску а фост традусэ ын челе 64 де лимбь але лумий, унде ориенталисмул ши окчиденталисмул с-ау редескоперит, с-ау периндат ка ун екоу прин суфлетул визионар ал поетулуй. Поезия скрииторулуй а фост трападаптатэ ши прин инфлуенце славоне, май екзакт, ын лимба луй А.Пушкин. Традучериле Аней Ахматова, ши але луй Юрий Кожевников, але луй С.Шервинский ши але луй Г.Перов, але луй И.Миримский ши але луй Л.Мартынов ау дезволтат о алтэ филэ ын история литературий класиче. Критикул литерар М.Чимпой а венит спре ун ноу Еминеску ын спиритул луй «пе мине мие редэ-мэ» ши прин диалогуриле луй ку Е.Ионеску ши Г.Виеру (Молдова), ку Ю.Кожевников (Русия), ку Роса дел Конте (Италия), ку Сумия Харуя (Жапония) ши ку Амита Бхосе (Индия) етч. Амита Бхосе л-а ынвэцат пе Еминеску ын лимба луй Еминеску, ынсушинду-й орижиналитатя стилулуй, поетикул ши визиуня луй филозофикэ. С-а ындрэгостит де Михаил «ла прима ведере». Яр професорул университар дин Кина пе мареле ностру поет л-а нумит «Стяуа де Аур» а литературий молдовенешть. Пентру алте попоаре М.Еминеску ну есте доар ун нуме, Мэрия Са есте ун симбол ал поезией ши ал менталитэций молдовенешть, каре дескиде друмул спре алте оризонтурь ындепэртате. Опера скрииторулуй класик а фост традусэ ын албанезэ, ын арабэ ши ын литература сириянэ, ын армянэ ши ын булгарэ, ын чехэ, ын кореянэ ши ын кроатэ, ын кинезэ, ын жапонезэ ши ын индиянэ, ын

данезэ ши ын енглезэ, ын есперанто ши ын естонэ, ын финландезэ ши ын франчезэ, ын елвециянэ ши ын канадиянэ, ын гэгэузэ, русэ ши украинянэ, дар ши ын алте лимбь каре купринд несеката ши валорoаса културэ ши оглиндире а луй Михаил Еминеску. Де аич вине ши идея унор инфлуенце, интерконексиунь ку алте попоаре ши менталитэць. Еминеску а фост ун жениу, яр а-л традуче, а-л реинтерпрета пе ун скриитор афлат ла ун пьедестал ал Олимпулуй ну е атыт де симплу. Традукэторул требуе сэ айбэ аптитудиня унуй жениу ши сэ ымбраче мантия луй Еминеску. Доар атунч поезия луй Еминеску ну-шь ва пьерде дин Еминеску. Ну ва фи штярсэ ши датэ уйтэрий. Ачастэ идее а традучерий е валабилэ ши пентру А.Пушкин, ши пентру Т.Шевченко. Евидент кэ а-й чити пе скриитор ын орижинал е ку мулт май симплу ши де фапт е уна динтре методеле ефичиенте де лукру ку традучериле. Ынсэ некуноаштеря уней лимбь пресупуне ши о тэлмэчире интермедиарэ, базатэ пе алте сурсе. Дар нич ачастэ кестиуне ну е уна дифичилэ. Критикул литерар, традукэторул/тэлмэчиторул литературий жапонезе ши професорул университар дин Русия, В.Мазурик ле сужерязэ студенцилор сэй сэ ревинэ ла орьче литературэ, дар еа сэ фие скрисэ ын орижинал. Ревелацииле ши апробэриле професорулуй сынт евиденте ши атунч кынд В.Мазурик ышь сприжинэ аргументеле прин студиеря ши ынцележеря унуй метатекст чиркумскрис ынтр-о металитературэ ши, май екзакт, ынтр-о културэ апроапе некуноскутэ пентру ной, жапонеза: «Традучеря кувинтелор ну е уна динтре челе май компликате активитэць артистиче умане, атунч кынд о ынтылним ын поезия жапонезэ. Ши нич конструкцииле граматикале ну сынт вэзуте ка ниште обстаколе ын каля добындирий унор традучерь ефичиенте ши кларе дин партя традукэторулуй. О дификултате комплексэ, тотушь, репрезинтэ о алтэ менталитате ши о алтэ визиуне онтоложикэ асупра лумий. Ной авем мулте лукрурь комуне ку жапонезий, ынсэ поезия нипонэ оперязэ май пуцин ку епитетеле ши ку компарацииле. Литературий жапонезе ый сынт характеристиче метонимия ши синекдока» [Мазурик 2018; Лекция №6]. Деши литература жапонезэ диферэ де алте културь, тотушь ынтре ачесте универсурь але литературий русе ши молдовенешть с-ау фэкут тентативе де традучерь ши интерпретэрь. Ын диалогул интитулат «Еминеску ын цара Соарелуй-Рэсаре» де ла нипонул Сумия Харуя афлэм кэ «Жапония ну аре ун поет де фелул луй М.Еминеску» [Чимпой 1993; 269]. Асерциуня луй Сумия Харуя есте конвингэтоаре дин момент че-л куноаштем ши ну-л куноаштем пе М.Еминеску. Ной ну путем сэ абстрактизэм ши сэ не дистанцэм де ла идея уней литературь жапонезе аристократе феминине, каре а

суправьецуит ын масе ши ын периоада контемпоранэ прин Мурасаки Сикибу ши Сей-Сьонагон.

Дар поеций ши прозаторий жапонезь ыл куноск пе ун Еминеску, пе ун Чехов ши пе ун Достоевский. Сумия Харуя идентификэ о фреквенцэ еротикэ симиларэ ын поезия луй Еминеску ку текстул нипон ал луй Аривара-но Нарихира (825-880), унул динтре чей май бунь поець дин Жапония. Дорул дин поезия луй Еминеску «Пе ачеяшь уличоарэ» е супус де Сумия унор ипотезе компаративе. Идея ачелуяшь дор рэмыне комплексэ ши пентру Нарихира: «Луна ну есте ачеяшь лунэ де одиниоарэ?/Примэвара ну есте чя де атунч?/ Паркэ с-а скимбат./Нумай еу сингур ам рэмас ачелашь» [Чимпой 1993; 269]. Лимбажул луй ам рэмас ачелашь ыл апробэм ши ын челелалте поезий еминесчиене. Е ворба ши деспре алте скриерь еминесчиене. Ши ын «Одэ (ын метру антик)», ши ын проза «Сэрманул Дионис» авем инфлуенце естетиче будисте. Ын унеле е трансфигурат будисмул ну ла нивел де релижие, чи ал еротикулуй нирваник пьердут. Релижия луй Еминеску а фост драгостя. Конформ кончепцией луй Сумия Харуя, «версул Одей рэстоарнэ пэреря деспре пура куфундаре а еулуй еминесчиан ын Нирвана. Прин урмаре, пе мине мие редэ-мэ е май мулт декыт о гындире ориенталэ ын ачест стригэт финал» [Чимпой 1993; 268]. Сумия Харуя л-а традус пе Еминеску. Прин поезииле «Камадева», «Ла стяуа», «Лакул» ши «Глоссэ» поетул Сумия Харуя а лэсат о пэртичикэ ши дин спиритул ши култура нипонэ. Прин ренумита поезие «Глоссэ» реведем о сукчесиуне де идей апропияте де креация поетулуй молдовян. Ун гид ын ачастэ дирекцие не-а фост традукэтоаря Анжела Хондру. Вариантеле луй Ю.Кожевников ши С.Шервинский ау демонстрат кэ литература луй М.Еминеску поате фи тэлмэчитэ диферит, дар е атыт де фрумоасэ ши атытя сужестий се дескид ын фаца ноастрэ. Вом ынчерка сэ екземплификэм кытева версурь. Версул ал патруля дин прима строфэ а поезией «Глоссэ» («Ту те-нтрябэ ши сокоате») се традуче ын варианта нипонэ прин «**Kokoro ni tazune, omoi hakare**» [Чимпой 2000; 589]. Тэлмэчиря нипонэ дезволтэ урмэтоаря семнификацие «Ту ынтрябэ-ць/кынтэреште-ць (сериос) инима». Кокоро ын жапонезэ семнификэ инимэ, суфлет. Субстантивул инимэ ынсэ аре май мулте семнификаций ши се модификэ ын алте пэрць де ворбире. Авем kokorobosa, kokoroete, конформ интерпретэрий А.Хондру. **Kokoro** ар ынсемна ши унеле стэрь лэунтриче, атунч кынд омул есте «абэтут, депримат, амэрыт. Kokoro май ынсямнэ блынд, синчер, куминте» [Хондру 2010; 379]. В.Мазурик експликэ прочеселе психоложиче але инимий ну нумай ка ун орган физик ка атаре,

чи май мулт декыт атыта. Чея че ынсямнэ пентру ной ши пентру С.Рубинштейн «фундул инимий», пентру жапонезь е «кокоро», кестиуне експликатэ ла оре де кэтре В.Мазурик. Форма иниціалэ а луй tazune е «***tazuneru***», верб де група а II-а сау годан орь се май нумеште верб ын –у, конформ дикционарулуй жапонез, ши се традуче прин: а ынтреба, а се интереса де; «**hakare**» (ын дикционар ынтылним «***hakari***» – кынтар, баланцэ; **omoi** – сериос, грав). Деч, ту ынтрябэ-ць инима, мэсоар-о ын сенс индирект. Варианта луй С.Шервинский е тэлмэчитэ алтфел: «Размышляй, ища благого», яр а луй Ю.Кожевников прин: «Вопрошает, мучит снова». Ла жапонезь тяма есте експриматэ прин **osoruru** - «ну ай тямэ», деоарече тоате лукруриле трек, се топеск ши «Че е вал, ка валул трече». Ын варианта луй С.Шервинский авем урмэтоаря тэлмэчире: «Ты не верь волне текучей», яр ла Ю.Кожевников: «Ведь волна пройдет волною». Традучеря нипонэ тэлмэчеште версул ку валул ын фелул урмэтор: «**Yosuru name ua yagate hiku nami**» **[**Чимпой 2000; 589] – Ши/пе кынд валул мишкэтор ын курынд ва скэдя. Лимбажул нипон се презинтэ ши прин «**yagate**» - ын курынд, ын челе дин урмэ [Хондру, 2010; 835] «**name**» – валул, «**hiku**» – ва скэдя; **ua** апаре ын диверсе форме ши тимпурь але вербулуй а фи: есте, сынт, а фост ши ын експресия «***subete ua***», чея че се традуче прин тоць, *mom,* тоате лукруриле сынт, конформ А.Хондру. Ши дакэ ын поезия луй Еминеску авем «Мулте трек пе динаинте», атунч ын варианта нипонэ а луй Сумия Харуя апаре урмэтоаря традучере: «**Toori sughiru hito no kazukazu**» **[**Чимпой 2000; 589]. Ной о традучем ын фелул урмэтор: Мулць оамень трек пе друм. Виіторул «**mirai**» ци-л конструештъ ту, пентру а ведя фила челор доуэ феце – «**ura**» *(реверс)* – «**omote**» *(*фацэ, екстериор*)*. Деч, рапортуриле вариантелор молдо-жапонезе се презинтэ ын фелул урмэтор - ла Еминеску – «Виіторул ши трекутул/ Сынт а филей доуэ феце», ын текстул жапонез: «**Mirai to kaku ua/Icimai no kami no uraomote**» [Чимпой 2000; 590]**.** Ын ачест контекст «**kami**» ну аре ынцелесул унуй Думнезеу. Се традуче прин кувинтеле хыртие, филэ. Михаил Еминеску не ындямнэ спре медитацие прин артэ («**ghei**»), прин а ведя ын ачест театру (*ghekijoo – gekijo* – **gekidzo**) ал лумий ун жок ал ей: «Веде-*н* капэт ынчепутул/ *Чине* штие сэ ле-нвеце» (ла М.Еминеску*)*. Ын варианта жапонезэ авем урмэтоаря експликацие: «К**oto no ouari ni hajime (hadzime) o miru**» [Чимпой, 2000; 590], унде «**miru**» (верб *II*) ынсямнэ а ведя, а се уйта, а приви, а екзамина; «**ouari**» («**owari**» **–** варианта дикционарулуй жапонез*)* експликэ сфыршитул унуй фапт, лукру; «**koto**» **–** фапт, лукру; «**no ni**» се традуче ка препозиция ын ши «индикэ резул-

татул уней акциунь, о трансформаре» [Хондру 2010; 525-527], дар «**ni**» поате сэ апарэ ын контекст ши прин интермедиул препозицией ла, ачаста фиинд ун елемент де легэтурэ ку «**hajime**» **(hadzime)** – ку ынчепутул. Деч, о тэлмэчире а традучерий жапонезе ар фи: Веде сфыршитул унуй лукру ла ынчепутул ей**.** Ши аич ну пунем пункт, пентру кэ варианта луй Еминеску «Тот че-а фост орь *о* сэ фие/ЫІн презент ле-авем пе тоате» ынскрие ун капитол драматик ын текстул нипон: «**Mukasi no koto mo, saki no koto mo**» [Чимпой 2000; 590], унде «**mukasi**» **(mukaschi** се ынтылнеште ын варианта А.Хондру) ши се тэлмэчеште прин кувинтеле: времурь/тимпурь стрэвекь*/де* одиниоарэ; «**no**» – партикулэ, «**koto**» – кестиуне*,* проблемэ*,* лукру*,* фапт; «**mo**» – дежа*,* ын курынд*, май, дин ноу*; «**saki**» (**sakki** – варианта А.Хондру) е адверб ши се традуче прин: токмай акум*,* адиняорь. Деч, ла о традучере дин нипонэ о тэлмэчире финалэ ар путя фи: Чея че а фост пе времурь *с-а* ынтымплат адиняорь. ЫІн лок де вербул «а фост» ын варианта жапонезэ апаре синтагма «**mukasi**» **(mukaschi).** Прин еа ынцележем кэ акциуня а авут лок прин субстантивул времурь орь принтр-о ымбинаре де кувинте тимпурь стрэвекь*, де* одиниоарэ. Деч, мукаси*,* мукаси експримэ о вариантэ популарэ а луй «а фост кындва». ЫІн визиуня луй В.Мазурик мукаси е ун кувынт женерик, о формэ инициалэ пентру ун моногатари**,** о нарациуне експриматэ принтр-ун ынчепут де повесте. Ши чея че а фост орь ва фи апаре ка ун лайтмотив ын тоатэ креация луй Михаил Еминеску. Деч, е де датория ноастрэ сэ-л пэстрэм ка пе ун симбол ал ностру. Михаил Еминеску есте ун проект ал виіторулуй ши дин Нистрения.

Литература:

1. **Мазурик В.П.** История классической японской литературы. Лекция №6. МГУ им. Ломоносова. Университет без границ. - М., 2018.

2. *Хондру А.* Дикционар жапонез. - Б., 2010.

3. *Чимпой М.И.* Спре ун ноу Еминеску. - К., 1993.

4. *Чимпой М.И., Крэчун В., К.Крэчун.* Еминеску песте немэржиниря тимпулуй. Пропагаря оперей ын 64 де лимбь ши литературь. - К.,2000.

Секция: РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 804.0-3

М.В. Гамар

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ДЕСИНОНИМИЗАЦИИ

Аннотация. Задачей данной статьи являются наблюдения над процессом десинонимизации существительных, обусловленной реализацией в тексте различных функциональных вариантов объема синонимов. Данная статья выполнена в рамках наблюдения над функциональными семантическими процессами, связанными с изменениями языковых синонимов, являются его сужение, расширение и перестройка.

Ключевые слова: термин, синонимы, лексический уровень, семантика

FUNCTIONAL PROCESS OF CONTEXTUAL DESYNONYMIZATION

Annotation. The task of this article is to monitor the process of desynonymization of the nouns, due to the implementation in the text various functional variants of the amount of synonyms. This article was written as a part of observations of functional semantic process associated with changes in synonyms which are its extension and expansion.

Keywords: Term, Synonyms, Lexical level, Semantics.

В классической лексикологии термином «контекст» обозначается ближайшее и необходимое окружение слова, структура его валентности и дистрибуции, то есть его синтагматическая модель. В коммуникативной лингвистике термин «контекст» расширил свои границы, стал обозначать «лексически релевантную сферу общения». В понятие коммуникативного контекста входят лингвистические факторы, которые включаются в механизм создания смысла текста и определяются конкретной языковой системой и закономерностями формирования значений речевого акта, и экстралингвистические факторы, сопутствующие языковой коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и заканчивая всем комплексом социальных и культурных условий, составляющих фон коммуникативного акта.

Реализуя определенные значения слов, контекст способствует установлению различных семантических связей между словами. Одним из видов смысловых связей между лексическими единицами являются синонимические отношения. Под влиянием смысловой сферы контекста слова могут сближаться или отдаляться друг от друга. [Колшанский 1984; 75] Поэтому можно считать, что контекст является основным фактором функциональных процессов синонимизации и десинонимизации слов. Эти процессы взаимосвязаны: перестройка синонимических рядов под влиянием контекста обусловливает, с одной стороны, десинонимизацию, а с другой стороны, синонимизацию слов. Синонимические отношения слов характеризуются наличием в структуре их значений ядерного, общего компонента и дифференциальных семантических признаков. Контекст предопределяет функциональную активность отдельных элементов семантической структуры значения слова. Синонимические отношения между словами в тексте устанавливаются при одновременной реализации двух условий: нейтрализации дифференциальных семантических признаков и сохранении неделимого ядерного значения (далее - ЯЗ) в контекстуальных значениях слов. Актуализация дифференциальных признаков, а также реализация различных функциональных вариантов объема ЯЗ синонимов приводит к контекстной десинонимизации.

Если в определенном контексте синоним имеет более узкое значение, то есть выражает более узкое понятие по сравнению с ЯЗ синонимического ряда, в который он входит, то можно говорить о его контекстной десинонимизации на основе сужения ЯЗ. В случае обозначения словом в контексте более широкого понятия по сравнению с понятием, выражаемым ЯЗ соответствующего СР, следует говорить о расширении ЯЗ в контекстуальном значении синонима. [Колшанский 1980; 104]

Десинонимизация слов, основанная на полной перестройке ЯЗ в конкретном значении слова, предполагает более глубокие семантические различия между ними. Если слово употреблено в прямом значении, то десинонимизация по данной модели обусловлена тем, что единственным общим компонентом контекстуального значения (КЗ) и ЯЗ является признак семантического поля, в то время как по остальным семантическим элементам эти значения являются различными. При переносном употреблении слова второстепенный семантический элемент прямого значения становится основным, и слово переходит в другое семантическое поле. Материалом настоящего исследования являются существительные, обозначающие по-

годные явления в современном французском языке, употребленные только в прямом значении.

Ядерное значение в каждом конкретном СР находится в прямой зависимости от числа и значений синонимов. ЯЗ представлено наиболее полно значением опорного слова СР, имеющего минимум добавочных оттенков, в связи с чем в нем яснее, чем в других членах СР, видно общее для СР значение. [Бережан 1993; 98] ЯЗ, аналогично отдельному значению слова, может быть представлено в виде набора сем. Структура ЯЗ имеет не линейное расположение, а иерархическую организацию сем: среди сем выделяется общая сема родового значения и частные семы видового значения.

Связь между синонимией и полисемией слов особенно ярко проявляется в контекстном аспекте. Большинство исследователей определяют синонимы как слова, совпадающие по крайней мере в одном из лексико-семантических вариантов значения. Следовательно, синонимическими отношениями могут быть связаны не только значения моносемантичных слов, но и отдельные ЛСВ полисемантичных слов.

С.Г. Бережан выделяет 5 моделей синонимов в зависимости от сложности их семантической структуры: 1 - моносемантичные слова, имеющие совпадающие значения; 2 - семантическое совпадение всех ЛСВ полисемантичных слов; 3 - совпадение значения моносемантичного слова с I ЛСВ полисемантичного слова; 4 – I ЛСВ одного полисемантичного слова совпадает с I ЛСВ другого полисемантичного слова; 5 - совпадение нескольких ЛСВ одного полисемантичного слова с несколькими ЛСВ другого полисемантичного слова слова. [Гак 1982; 82]

Контекстная десинонимизация, основанная на реализации различных вариантов объема ЯЗ, характерна как для моносемантичных, так и для полисемантичных слов. Роль контекста в актуализации значения слова возрастает по мере усложнения его семантической структуры. Общеизвестно, что чем сложнее семантическая структура полисемантичного слова, тем большая роль принадлежит контексту в реализации его значения. Проведенный анализ показал, что ряд существительных, обозначающих погодные явления, являются моносемантичными: ***bruine, crachin, mistral, sirocco, tornade, cumulus*** и др. Однако большинство исследуемых слов обладают сложной семантической структурой: в словаре Petit Robert существительные ***“chaleur”, “tempête”,*** имеют 3 значения, ***“soleil”, “pluie”, “air”, “foudre”*** - 4, ***“tonnerre”*** - 6, ***“vent”*** - 9 значений. В контексте они могут приобретать новые значения, неза-

фиксированные словарями: существительное ***"goutte"*** может иметь терминологическое значение «дождевой фронт», ***"averse"*** - значение «осадки», **"**pluie" – «непогода, плохая погода».

Важным контекстным фактором, влияющим на значение слов и их синонимичность, является расположение синонимов в тексте. Два синонима могут быть употреблены контактно – в одном словосочетании: averses de pluie, goutte d'eau, rafale de vent. Два или несколько синонимов могут употребляться дистантно – на некотором расстоянии друг от друга, в одном предложении или в рамках одного абзаца, в разных предложениях:

La pluie fine et continue, qui dure 24 heures, compte pour une unite dans les totaux tout comme *l'ondée* nocturne qui dure 5 minutes.

… le vent gémissait. Déjà l'eau les avait trempés. La tempête s'amusait d'eux, les tourmentait, les jetant les uns contre les autres, les harcelant.

Дистанция, разделяющая синонимы в тексте, представляет собой материальный фактор сближения или дифференциации их значений. Анализ показал, что существует определенная связь между локальной близостью синонимов в тексте и устойчивостью их семантических отношений: при контактном употреблении (то есть при максимальной близости синонимов) их десинонимизация обязательна; при их дистантном расположении в одном предложении контекстная десинонимизация возможна, но не обязательна (синонимы могу быть намеренно оставлены автором в тексте во избежание лексического повтора); при дистантной позиции рассматриваемых слов в разных предложениях часто наблюдается контекстная синонимия. Иначе говоря, чем ближе расположены два или несколько синонимов в тексте друг к другу, тем больше возможность их десинонимизации. Слово может выйти из СР и при его употреблении в тексте отдельно от своих синонимов. В отличие от совместного употребления синонимичных слов, контактного и дистантного отдельное употребление синонима в тексте будем называть одиночным.

В данной статье десинонимизация существительных рассматривается в параметре следующих семантических признаков: семантической структуры слова (синонимы-моносеманты и полисеманты); характера семантических изменений ЯЗ (сужение, расширение, перестройка) и позиционного признака (одиночное, дистантное и контактное расположение синонимов в тексте). Контекстная десинонимизация представляет собой не статическое явление, а динамический процесс. Ослабление синонимических связей между существительными регулируется функциональным взаимодействием

вышеперечисленных контекстных факторов. Различные сочетания данных факторов обусловливают неодинаковую степень десинонимизации существительных. Контекстная десинонимизация может быть частичной и полной.

Проследим процесс десинонимизации в различных текстах французских существительных, обозначающих погодные явления. Существительное “mistral” может считаться синонимом существительного “vent”, так как существуют контексты, в которых дифференциальные семантические признаки в структуре их значений способны нейтрализоваться, а функционально активным элементом в их контекстуальных значениях является ЯЗ «ветер»:

Sur les régions du golfe du Lion, le temps sera ensoleillé et le mistral s’atténuera en cours de journée.

Le vent de nord-ouest soufflera fort surtout près des côtes.

Существительное “mistral” может употребляться, как в следующем примере, в более узком значении “сильный, холодный, сухой, сухопутный территориально ограниченный ветер:

Le mistral est un vent sec et froid, souvent violent, particulier au Sud de la France et plus spécialement au Bas-Languedoc et à la Provence. В данном значении “mistral” семантически сближается с “bora”, который может фигурировать в том же значении в следующем контексте:

Bora est un vent de terre, violent, sec et froid. La bora ne se fait sentir que sur la côte, elle souffle par rafales qui peuvent dépasser 50 km/sec. В данном случае наблюдается частичная контекстная десинонимизация существительного “mistral” с “vent” в наиболее ослабленном виде. При сравнении становится очевидным, что прибавление видовых сем «сильный, холодный, сухой, сухопутный» к родовой семе «ветер», ведет к сужению понятия и, следовательно, к сужению в контекстуальном значении слова “mistral”.

Поскольку синонимы наибольшее распространение получили в художественной литературе, их необходимо изучать, особенно в семантическом плане.

Литература

1. *Бережан С.Г.* Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1993. - 372 с.

2. *Гак В.Г.* Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. - 442 с.

3. *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. М., 1980. - 154 с.

4. *Колшанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка. - М., 1984. - 176 с.

УДК 811.133.1’1

М.М. Гаулика

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные подходы к анализу когнитивной метафоры в современной лингвистике. Проанализированы подход Ж. Фоконье и М. Тернера а также широко распространенная теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Рассмотрены общие понятия о категориальном сдвиге. Теория когнитивной метафоры рассматривается очень широко как инструмент ментальных процессов, что создает новое восприятие картины мира или отдельных знаков. Исследуются метафорические переносы смысла.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, механизм, подход, источник, цель, когнитивно - лексический анализ метафоры.

COGNITIVE METAPHOR IN THE MODERN MECHANISM OF LINGUISTICS

Annotation. The article contains a description of the cognitive theory of metaphor by the well-known scientist G. Fauconnier and M. Turner as an alternative to widely spread theory of cognitive metaphor resolved by G. Lakoff and M. Johnson. It includes the analysis of a metaphor properties and peculiarities. This paper reviews the problems that led to a number of modifications of the cognitive metaphor theory and covers contemporary approaches to metaphor analysis.

Key words: cognitive linguistics, metaphor, mechanism, approach, source, purpose, cognitive lexical analysis of a metaphor.

Когнитивная лингвистика как наука зародившаяся в языкознании в двадцатом веке является результатом переосмысления многих теоретических положений о природе и функциях языка, в связи с чем наблюдалась необходимость в новом толковании существующих ранее терминов и явлений в лингвистике [Баранов; 40].

Когнитивная лингвистика определяется как наука о знании, в том числе восприятие картины мира, его отдельных механизмов, которые составляют определенную систему ценностей. В нашем сознании они уже проявлялись ранее, но новый образ они составляют только в совокупности с другой структурой, что дает возможность для более обширного кода. [Кубрякова; 34].

Когнитивная область рассматривается как отдельный инструмент, механизм управляющий различными системами знаков, который кодирует и трансформирует информацию. Если углубляться в сущность понятия «la perception» – восприятие, то очевидно, что

оно трактует не только познание, которое является процессом достижения знания, но и само знание картины на базе сложившегося опыта. Следовательно, когнитивная метафора исследует процессы восприятия, внешнего и внутреннего мира, категоризации, классификации каждого элемента области, осмысления, и системы репрезентации и хранения знаний, которые будут служить опытом для декодирования знаков. Анализ проекции метафоры из одной сферы в другую должен включать детальную репрезентацию фонда выраженных феноменов [Герасимов, Петров;7].

Выделяются на сегодняшний день различные подходы, которые постоянно дополняются, развиваются но они могут объединяться на основе своего, так скажем однородного сходства. Исследование метафоры в когнитивном подходе может сформировать интегрирующий научный прототип, который будет сложен для расшифровки без накопленного опыта [Лакофф, Джонсон 1990; 80].

Метафоризируемые предметы конкретны и практикуемы в обыденной жизни и их сходство реально в результате мышления зарождается новый образ. В настоящее, время как отмечает Маноли И.З., «Метафора это семантический процесс, который характеризуется переносом смысла с одного предмета на другой, аналогичным замещением. Маноли И.З. приводит такой пример: «Le coeur de la ville (pour le centre de la ville), где сердце города используется вместо центр города, для усиления конотативности. Она содержит оценочный элемент, для разъяснения социальной проблематики. Такое метафорическое словосочетание никогда не сможет воспроизвести аутентичный образ. Аналогичная конотативность присутствует и в метафорах: bras d' un fauteuil – рука кресла; pied d' un lit ножка кровати; berceau de la civilisation – колыбель цивилизации [Manoli 2002; 268].

В своей классификации когнитивной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон заложили основу для того чтобы изучить ту связь, которая пронизывает все составляющие познания: мышление, речь, отдельно каждый код проецирующий понятийный образ. Авторы достаточно долго отстаивали истинность картины через метафоры. Иначе говоря они не представляли ее аномалией повседневной жизни, а лишь обогащение понятий. Когнитивная модель безусловно, позволяет значительно приблизиться к когнитивной системе, к тем свойствам что характерны для определенной нации, культуры. [Лакофф, Джонсон; 112].

Когнитивная метафора по Лакоффу и Джонсону, рассматривается как механизм, который структурирован в двух когнитивных

структурах «источник» и когнитивной структуры «цели» кодируют, что определено менее четко, в терминах того, что определено более четко. Иллюстрируется данная модель в примере «un home de fer» – железный человек, эксплицированный в метафоре мотив железа немного смягчает негативную оценку конотативной лексемы. Мужская сила это не выдуманный идеал, а необходимая предпосылка к жизненным успехам. Личностные качества, такие как непоколебимость и мужественность, придают особую экспрессивность основе когнитивного образа. Метафора опирается на конкретный объект – железо, закрепленный опытом в нашем сознании. Очевидно, что в данном случае железо – источник, а человек – цель.

В случае метафорической проекции или когнитивного отображения некоторые цели могут структурироваться как источник. Например: les cruches s'animalisaient. Неэквивалентность области источника и области цели прослеживается не только в смысле направления метафоризации. Осмысленные стереотипы проецируют непосредственно новый образ а именно, les cruches – колокола. Интерпретация специфичных когнитивных метафор варьирует в соответствии с контекстом [Manoli 2002; 269].

Сфера цель характеризуется как менее ясное, неконкретное и неопределенное знание. Нет четкой границы между абстрактными и реальными явлениями. В метафоре эти две сферы структурируются в одну. Происходящая метафоризация сдвигает области и уже наблюдается проецирование из области источника в область цели, тем самым создается новое восприятие. В области источнике могут структурироваться цели различных областей. Нет четкой структуры какой источник к какой цели должен соотноситься. [Fauconnier, Turner; 38].

Marie est une viper. Мария – гадюка. Характерные черты для гадюки «некрасивая», в научном значении «ядовитое». Элементы двух разных когнитивных областей смешиваются в подсознании с чертами характера человека, создавая блендинг. Перенос в результате мысленного моделирования, и долгосрочном знании о характерных чертах змеи в область человека.

Мы видим необходимость категоризации жизненного опыта на определенном этапе развития. Опыт не может зафиксироваться в контексте, обогащаясь он берет лишь отдельные сложившиеся фрагменты структурируя новые представления. Важны не отдельные части механизма а лишь передаваемый ими код.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Лингвистические проблемы референции. - М., 1982. – 40 с.

2. *Баранов А.Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – М. 2003.

3. *Герасимов В.И., Петров В.В.* На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. - М., - 1988.

4. *Дж. Лакофф, М. Джонсон* Метафоры, которыми мы живем – М. - 2004

5. *Кубрякова Е.С.* О когнитивной лингвистике и семантике термин «когнитивный». - Воронеж, 2001.

6. *Manoli I.* Dictionnaire des termes stylistiques et poetiques – Moldova – 2012.

7. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual integration networks // Cognitive Science. – G - 1998.

8. *Reddy, Michael*. "The Conduit Metaphor". – Cambridge, - 1979.

УДК 81

Е.Г. Гылкэ

ПРОДУКТИВНОСТЬ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Интенсивное употребление аббревиатур в современных языках связанно с повышенными требованиями к речевой экономии. В настоящей статье освящается продуктивность аббревиатур в лексике французского языка, а также анализ двух словарей французских сокращений с интервалов в 50 лет «Словарь сокращений французского языка» изданный в Москве в 1968 года и «Большой словарь сокращений в современном французском языке» 2008 года издания.

Ключевые слова: аббревиатура, акронимы, способы словообразования, словарь сокращений, продуктивность аббревиатур, сокращения.

PRODUCTIVITY OF ABBREVIATIONS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Annotation. The intensive use of abbreviations in modern languages is associated with the increasing requirements for speech economy. This article focuses on the productivity of abbreviations in the vocabulary of the French language, as well as the analysis of two dictionaries of French abbreviations with a 50-year interval "The Dictionary of Abbreviations of the French Language" published in Moscow in 1968 and "the Huge Dictionary of Abbreviations in Modern French" published in 2008

Keywords: abbreviation, acronyms, word-formation methods, abbreviation productivity, shortenings, abbreviation dictionary.

«Период употребления» аббревиатур как способа словообразования сравнительно небольшой. Первый раз попытались кодифицировать аббревиатуры английские лингвисты в 1886 году в Лондоне в первом словаре английских сокращений «Dictionary of abbreviations», который включал в себя около 2500 единиц. Не меньшее количество словарей, справочников и списков аббревиатур было опубликовано на материале французского языка и до начала Первой мировой войны. Первый уникальный и обширный по составу словарь является «Словарь сокращений французского языка» изданный в Москве в 1968 году в издательстве "Советская энциклопедия" под ред. К. К. Парчевского (27000 сокращений), и в последующем «Большой словарь сокращений в современном французском языке» изданный в Москве в 2008 году в издательстве "Центрполиграф", автор: В. И. Когут (9500 сокращений). Следует отметить, что за время появления первого и второго словаря французских сокращений использования аббревиатур в речи развивалась с огромной скоростью. Количество современных французских аббревиатур представленных в словаре 2008 г. подтверждает тот факт, что язык стремится к экономии в выражения и этот процесс указывает на «эволюцию языка».

«Экономия использования языка» рассматривается как один из способов концентрирования информации в целях повышения эффективности общения. По огромному количеству сокращений можно с легкостью сказать об эволюции языка, т.к. «постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений» [Мартине 1963; 532]. Исследование разной специализированной литературы в области телекоммуникаций и информатики с 1880 г. до наших дней, анализ разных журналов, имеющий статус международных, позволили лингвисту Жану Боде выявить 12000 аббревиатур с указанием даты первого появления. Согласно его исследованиям за 10 лет было найдено 372 «новых» французских аббревиатур, которые использовались в речи так часто, что стали основными. В настоящее время французская продуктивность аббревиатур намного больше [Baudet 2001; 36].

Подобная тенденция прослеживается и в экономической терминологии, в сфере образования и прессе. Среди отобранных нами французских экономических терминов-неологизмов встречались чаще всего инициальные аббревиатуры и акроним: I.P.E.S.- ipésien, ne: *(élève) d'un Institut Préparatoires à l'Enseignement Secondaire*

*(*студент подготовительного института среднего образования*)*, *TTP: travail* à *temps partag*é (совместное выполнение работы*), CEPC: centre d'*é*change physique des chèques (*расчетная палата для чеков для физических лиц*),* U.E.R.: *Unit*é *d'Enseignement et de Recherche* (Учебно-исследовательский отдел*),* UNSA: *GAP: groupe d'actionnaires partenaires (*партнерская группа акционеров*), P.N.B.: produit national bruit* (валовый национальный продукт), *Union nationale des syndicats autonomes* (Национальное объединение автономных профсоюзов*)*.

Сопоставление словарей, изданных в разные годы и систематичность употребления аббревиатур за этот период, позволяет показать динамику в функционировании аббревиатур. Сегодня, во время политических, социально-экономических и информационных изменений, наблюдается частотность употребления сокращений, и появляется необходимость систематизировать все пополняющие французскую речь сокращения. Словарь сокращений французского языка, 1968 г. содержит 27500 сокращений, употребляемых во Франции и странах французского языка встречающиеся в политической, научной, технической, военной литературе и в периодической печати. Каждое сокращение сопровождается расшифровкой и переводом на русский язык. Это издание считается наиболее полной из когда-либо издавшихся в мире словарей сокращений французского языка; в нем представлены сокращения различных типов: инициальные аббревиатуры, акронимы, сложносоставные сокращения, графические сокращения. Настоящий словарь является первой попыткой свести воедино все типы французских сокращений из всех областей знания: *A.D.D.I.M. **A**ssociation pour le **d**evelopment et la **d**iffusion de l'**i**nformation **m**ilitaire* - Ассоциация по распространению военной информации; *A.P.P.E. **A**micale des **p**risonniers **p**olitiques de l'**e**nsegnement* – Товарищество бывших политических заключенных – работников просвещения [Парчевский 1968; 15, 51].

Совершенно очевидно, что «срок существования» сокращений зависит от частотности употребления в речи понятии, которые они обозначают. Однако следует помнить, что большое количество сокращений остается в языке, переходя в разряд сокращений-историзмов, а некоторые меняют значение или расшифровку. К примеру, если раньше инициальная аббревиатура *O.P.A.* расшифровалось как *Office de publicit*é *africaine,* сегодня она носит другой характер, *offer publique d'achat.*

При сопоставлении двух словарей мы замечаем существенное увеличение аббревиатурного состава в речи. В. И. Когут выделяет и описывает 9500 наиболее употребительных сокращений современного французского языка, которые не вошли в «Словарь сокращений французского языка» 1968 года. Приведенные в словаре сокращения, охватывают различные сферы жизни и деятельности человека и относятся к таким тематическим группам, как общенаучная лексика, экономика, медицина, образование, информационные технологии. Следует отметить что, в словарях, сокращения расшифрованы на французском языке и переведены на русском языке. Самое ценное в данном лексикографическом источнике - наличие не только сокращений, расшифровки, перевода, но и в отдельных случаях наличие комментариев (например, указание года основания организации): *ESPCIVP: École Supérieure de Physique et de Chimie Industrielles de la Ville de Paris* – Высшая промышленная физико-химическая школа парижского муниципалитета. *Créée en 1882* [Когут 2008 274]. Отбор единиц производился с момента издания «Словаря сокращений французского языка» 1968 г. из различных источников периодической печати, специальных изданий и справочников.

Образование сокращений во французском языке, как, впрочем, и любом другом - процесс постоянный, непрерывный, особенно активизирующийся в период политических, социально-экономических и информационно-технологических перемен. Вот почему каждый из этих двух словарей отражает определенный этап в развитии языка и не может претендовать на всю полноту охвата языкового материала.

В настоящий момент существуют электронные словари французских сокращений, которые указывают на непрерывный процесс их использования в речи. Следует отметить, что наиболее используемые подтипы сокращений в современной речи это инициальные аббревиатуры, которые произносятся, как правило, по буквам алфавита и акронимы, произносимые как самостоятельные слова. Примером таких словарей может послужить электронный источник сокращений под руководством Национального института компьютерных и автоматических исследований. Это государственное научно-техническое учреждение, которое проводит передовые исследования в области информационно-коммуникационных наук и технологий, и создали отдельный онлайн источник лексикографированных инициальных аббревиатур используемых в настоящее время.

http://web.archive.org/web/20020208233250/http://www.inrialpes.fr/movi/people/Gros/Sigles_fr.html#A – современный словарь сокращений, акронимов и сложносоставных слов французского языка. Сокращения представлены с расшифровкой на французском языке и ссылкой на страницу данного термина, организации или сообщества, например, *ARTEMIS* - Atelier de Recherche en Techniques Mathématiques et Informatique appliquées à la modélisation de Systèmes; *BRGM* - Bureau des Recherches Géologiques et Minières; *ASSEDIC* - Association pour l'Emploi Dans l'Industrie et le Commerce = organisme para-public chargé de la collecte et de la distribution des fonds pour l'indemnisation du chômage; *CEPHAG* - Centre d'Etudes des Phénomènes Aléatoires et Géophysiques; *ENSIEG* - Ecole Nationale Supérieure d'Ingénieurs Electriciens de Grenoble;

По статистике словаря больше всего сокращений начинается на букву С (47), Е (56), I (32). Словарь включает в себя около 630 сокращений современного французского языка. Интересный факт выявлен, что современные сокращения чаще всего представлены в форме аббревиатур-кентавр (состоят из более 4-5 элементов).

Исследуя онлайн источники, французские периодические издания т.к. Le Figaro, Le Monde можно выделить несколько тематических групп сложносокращенных слов, проявляющих в настоящее время особую продуктивность. Это могут быть аббревиатуры, указывающие на разные объединения, учреждения которые по количеству обходят остальных, например: *AAAMI - Association pour l'Accompagnement des Actions de Mobilité Internationale* - Ассоциация аккомпанемента международных действий по мобильности; *AAATP - Association des Amis de l'Atelier du Temps Passé* - Ассоциация друзей прошлого времени. Аббревиатуры, называющие разные федерации или федеральные организации стали употребляться все чаще во французской речи: *FDAFR: Fédération Départementale des Associations Familiales et Rurales* - Ведомственная федерация семейных и сельских объединений, расположена в Каркассоне; *FDC : Fédération départementale des chasseurs* - Ведомственная федерация охотников; *FDFR : Fédération Départementale des Foyers Ruraux* - Ведомственная федерация сельских домов; *FDGDS : Fédération Départementale des Groupements de Défense Sanitaire* - Ведомственная федерация групп санитарной обороны. Таким образом, продуктивность процесса аббревиации как характерной черты во фран-

цузском языке проявляется в формировании новых тематических групп сокращений.

Итак, экономия языковых выражений становится особенно важной в тех формах общения, которые охватывают стереотипные обороты речи. У людей, которые систематически употребляют в речи устойчивые словосочетания и сложные многокомпонентные слова, появляется совершенно естественное желание экономить время, энергию, усилия, избавиться от многократных повторений ставшие трафаретными выражениями. Поэтому сокращения реализуют, прежде всего, компрессивную функцию словопроизводства. Определить количество аббревиатур, появившихся в последние годы, весьма затруднительно. Но, как мы увидели при анализе словарей сокращений, количество аббревиатур последовательно растет. Расширение состава аббревиатур сопровождается появлением и развитием новых тематических групп сокращений, которые имеют тенденцию развиваться как в письменной, так и в устной речи.

Литература

1. *Когут В.И.* Большой словарь сокращений в современном французском языке. – М.: Центрполиграф, 2008. -624 с.

2. *Мартине А.* Основы общей лингвистики. В сб. «Новое в лингвистике», выпуск III. – М., 1963. – 533 с.

3. *Парчевский К.К., Баранчеев Э.Г., Гаровников Г.В. и др.* Словарь сокращений французского языка. М: «Советская энциклопедия», 1968. -672 с.

4. *Baudet Jean C.* La syglométrie: outil de linguistique comparée // La Banque des mots. – 2001. –N 62. p. 34-36

УДК 811.133.1’24

Л.Г. Ключникова

ОБУЧЕНИЕ АРГУМЕНТАТИВНОМУ СУЖДЕНИЮ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы обучения аргументативному высказыванию. Целенаправленное формирование умения доказательно излагать аргументированные суждения и идеи по заданной тематике, проблеме или ситуации способствует развитию дискурсивной компетенции на иностранном языке.

Ключевые слова: методика обучения ИЯ, дискурсивная компетенция, аргументация, письменное доказательство.

TEACHING ARGUMENTATION STATEMENT IN THE FRENCH LANGUAGE

Annotation. In the article we examine the questions of teaching how to produce a well-reasoned written

statement. The purposeful forming of skills to set forth well-reasoned judgments and the ideas on given subject, question or situation and prove them promote the development of discursive competence in a foreign language.

Key words: Language teaching methodology, discursive competence, argumentation, written argumentation.

Одной из основных целей обучения ИЯ является формирование коммуникативной компетенции, в рамках которой выделяют несколько составляющих: лингвистическая, социальная, социолингвистическая, социокультурная, компенсаторная, дискурсивная. Последняя обозначает способность порождать текст адекватно ситуации его создания в продуктивных видах речевой деятельности и, соответственно, играет значительную роль в развитии иноязычной речи.

Обучение продуцированию высказывания на ИЯ происходит одновременно в устной и письменной речи, т.к. общение людей посредством языка в любой форме характеризуется наличием общего предмета, набора выразительных средств, соответствующих содержанию сообщения и его идее, способов накопления, отбора и расположения материала [Богданова 1999; 364]. Следовательно, устные и письменные упражнения должны использоваться параллельно практически в равном объеме. Однако достаточно долгое время письменная речь играла подчиненную роль, применялись лишь письменные упражнения как средство усвоения лексико-грамматического материала по тематическим текстам, что было связано с непризнанием письма как самостоятельного, независимого от устной речи вида речевой деятельности, которому нужно учить специально.

Современная методика ставит задачу воспитания разносторонне развитой личности, способной общаться на иностранном языке, из чего следует, что в настоящее время письмо является неотъемлемой частью процесса обучения ИЯ, о чем свидетельствует появление специального курса по практике письменной речи, где работы принято классифицировать по типам речи: описание, повествование, рассуждение. Причем первые два типа уже достаточно изучены, и методика обучения предусматривает разнообразные задания

(понимание и порождение различных видов письменных документов, описание путешествия на основе рассказа, рабочего дня в деталях, кратко, в форме письма и т.д.). Однако организация работы над рассуждением ограничивается устными дискуссиями по пройденной теме, использованием лишь некоторых элементов письменной аргументации. Например, вводится краткий теоретический материал, связанный с основными понятиями доказательства (тезис, аргумент, пример), и предлагается некоторое количество подготовительных упражнений, в то время как специальная система упражнений, направленная на обучение письменному рассуждению на французском языке, отсутствует, что не позволяет полностью реализовывать цель обучения письму как виду речевой деятельности.

Совершенствование письменной речи приобретает несомненную значимость на настоящем этапе развития «диалога культур», одна из задач которого — приближение результатов отечественной системы обучения к европейским стандартам при определении уровня коммуникативной компетенции в целом.

Целенаправленное формирование навыков рассуждения начинается, на наш взгляд, на III курсе языкового факультета, что соотносится с уровнем B1, владение которым предполагает продуцирование текстов на различные темы, где учащиеся отстаивают точку зрения «за» или «против». Переход на следующий уровень, на котором создается аргументативный текст, сложный по содержанию и структуре, стилистически адаптированный для реципиента, позволяет организовать руководимое преподавателем обучение содержательным, композиционным и языковым особенностям письменного доказательства.

Цель предлагаемой методики — научить студентов рассуждать в письменной речи, продуктом которой может быть сочинение-рассуждение —

самостоятельная творческая работа, призванная решить проблему, заключенную в заданной теме, путем раскрытия внутренних закономерностей,

взаимосвязи предметов и явлений действительности, проникновения в их сущность [Захаренкова 1975; 4]. Выражение всего этого средствами ИЯ в совокупности способствует развитию логического мышления, умения доказать истинность или опровергнуть справедливость суждения.

Текст сочинения-рассуждения должен являть собой единство смыслового содержания и языковой формы, а также включать понятийные и эмоциональные элементы. Структуру аргументативно-

го текста составляют введение, обозначающее проблему, основная часть, где представлены доводы,

подтверждающие или опровергающие тезис, подобраны примеры для их иллюстрации, и заключение, подводящее итог вышесказанному.

Весь материал предъявляется дозированно, в определенной последовательности по блокам (формулирование темы сочинения, основные понятия аргументации, построение плана, написание аргументативного абзаца, способы рассуждения, оформление введения и заключения, обобщение

пройденного), в каждом из которых поэтапно формируются умения, необходимые для построения доказательства:

— выявлять внутренние связи предметов, явлений и оценивать их в ходе анализа темы, обосновывать свою точку зрения на поставленную проблему;

— строить высказывание доказательного характера: формулировать тезис, находить соответствующие аргументы и иллюстрирующие их примеры;

— создавать аргументативный план, логически обоснованно выстраивать разделы текста, связывая элементы рассуждения между собой и подчиняя их изложение основной идее задуманного сообщения;

— выбирать способ рассуждения для написания абзаца, связывая все элементы сообщения соответствующими языковыми средствами;

— формулировать введение и заключение согласно правилам их построения;

— лексически и синтаксически правильно оформлять сочинение-рассуждение (выбор языковых средств контакта, введение цитат в текст, отбор соответствующей лексики, употребление стилистических приемов и т.д.).

Развитие вышеобозначенных навыков предусматривает привлечение достаточного количества как устных, так и письменных упражнений, в ходе выполнения которых учащиеся размышляют над разнообразными проблемами: культура, прогресс человечества, существование зоопарков, реклама, смертная казнь, жестокость в современном обществе и т.д.

Каждый блок включает подготовительный и речевой этапы.

Подготовительный этап предполагает усвоение теоретических сведений, анализ текста-образца, выполнение условно-речевых упражнений.

Для овладения базовыми теоретическими аспектами приводится краткая информация, касающаяся сути изучаемых терминов (границы темы, ее семантический анализ, структура доказательства, создание аргументативного плана, построение абзаца в зависимости от способа рассуждения, композиционное, лексическое и синтаксическое оформление сочинения-рассуждения). Т.о., теоретический материал позволяет осуществить первичное знакомство, т.е. выделить свойства и особенности явления, что впоследствии помогает точнее распознавать и употреблять его при выполнении подготовительных и речевых упражнений.

Разнообразные подготовительные условно-речевые упражнения направлены на развитие вышеназванных умений и предполагают конструирование фрагментов текста из данных элементов с учетом указанных условий, редактирование высказываний, создание небольших собственных сообщений по определенной проблеме и т.д. Например, возможны следующие виды заданий:

— уточнить тематику аргументативных текстов, выявить тезис и количество аргументов и проиллюстрировать их примерами;

— найти в представленных текстах доводы «за» и «против» и определить критерий их расположения;

— изучить серию фраз и а) отделить аргументы от примеров, б) выделить среди них доводы «за» и «против», в) связать каждый аргумент с подтверждающим его примером;

— найти самостоятельно по 5 доводов «за» и «против» для каждой из обозначенных тем, составить диалог и т.д.

На протяжении подготовительного этапа письменная форма работы чередуется с предварительным устным обсуждением проблемы, что увеличивает количество времени для проникновения в тему, помогает осознать цель и суть задания, создает благоприятные условия для понимания того, какой материал следует собрать, уточнить объем предстоящего сочинения.

Речевой этап содержит упражнения, которые носят творческий характер и предназначены для формирования умения порождать собственное связное высказывание на основе сведений того или иного блока. На речевом этапе построения плана готовится краткое выступление (в течение 2–3 минут), цель которого — убедить слушателей в правильности суждения, воздействовать на их чувства: вызвать одобрение, сочувствие или, наоборот, неодобрение, негодование. Для реализации данной задачи следует выдвинуть одну главную идею, отстоять ее или опровергнуть, расположив доказательства в нужной последовательности. Контраргументы противни-

ка, возникающие в ходе обсуждения, внимательно выслушиваются, возражения анализируются и критикуются с привлечением новой серии возражений. Формулирование антитезиса, последовательное его доказательство на основе конкретных доводов осуществляются в письменной форме.

Умение логического оформления сочинения-рассуждения развивается с помощью творческих заданий, таких как:

— постройте доказательство одной и той же фразы индуктивным и дедуктивным способами; — закончите начатый абзац; — составьте аргументативный абзац против обсуждаемого явления, ознакомившись с текстом «за».

Речевой этап завершается написанием части сочинения по ориентирам на данную проблему, для чего учащиеся самостоятельно выстраивают замысел, устанавливают последовательность мыслей, пытаются максимально скомбинировать известные языковые единицы. Т.о., посредством управляемой речевой деятельности осуществляется не только промежуточный контроль уровня усвоенных знаний и сформированности определенных навыков, но и выход в речь, как в устную, так и в письменную.

Итак, предлагаемая методика направлена на развитие умений порождения сочинения-рассуждения. На основе усвоенных теоретических сведений, необходимых для построения доказательства, опоры на аргументативный образец и выполненных подготовительных и речевых упражнений, моделирующих предметно-языковое содержание иноязычного рассуждения по проблеме, оформляется текст в соответствии с законами его построения, нормами французского языка и структурно- функциональными особенностями.

Представленная методика призвана заложить прочную основу для совершенствования навыков рассуждения, чему способствует последовательная целенаправленная комплексная работа.

Литература:

1. *Александровская Е.Б.* Expression logique. — М., 2001. — 204с.

2. *Богданова О.Ю.* Методика преподавания литературы. — М., 1999. — 400с.

3. *Васильева В.Н.* Le français moderne. — Казань, 2005. — 207с.

4. *Карамышева Т.В., Драницына Е.С.* Практика устной и письменной речи на французском языке. — СПб., 2001. — 272с.

УДК 81.25

И.М. Мельничук

СПОСОБЫ РЕНОМИНАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ R-РЕАЛИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы отражения национально-культурного колорита этнографических реалий в переводном художественном тексте. Национально-культурная эквивалентность достигается путем реноминации реалий. Рассматриваются способы реноминации этнографических реалий, их частотность применения и функциональная эквивалентность.

Ключевые слова: этнографическая реалия, переводной художественный текст, реноминация, национальный колорит.

METHODS OF RENOMINATION OF ETHNOGRAPHIC R-REALA

Annotation. This article presents the problems of reflecting the national-cultural color of the ethnographic realia in the translated literary text. National-cultural equivalence is the result of the renomination of realia. The ways of renomination of ethnographic realia, their application and functional equivalence are considered.

Key words: ethnographic realia, translated literary text, renomination, national color.

Проявления национальной культуры закрепляются в языке в виде определенных языковых единиц, несущих в себе особое, местное смысловое наполнение, либо содержащих специфический, отличный от другой культуры смысл. Такие языковые единицы осмысляются как репрезентанты культуры, хранящие в себе память о порядке культуры, о культурных кодах, опознаваемых конкретным лингвокультурным сообществом. Наиболее яркими выразителями национально-культурной специфичности по праву считаются этнографические R-реалии [Влахов 2006; 42], которые содержат сугубо специфическую, национально - культурную информацию, значимую для народа-носителя языка и не воспринимаемую в своем полном объеме представителями других культур.

В художественном тексте этнографические R-реалии выступают в качестве важнейших элементов, которые участвуют в передаче самобытности и национального колорита как «особого свойства литературного произведения» [Словарь лингвистических терминов].

Следует учитывать, что национальная окраска текста не может быть сведена к наличию в нем слов и выражений, заимствованных из определенной диалектной среды или языка какой-либо эпохи,

которые отражают специфические черты какого-либо языка, а также реалии какой-либо страны. Национальный колорит создается всей «совокупностью черт в литературном произведении» [Федоров 2002; 319], которые используются для достижения национальной и бытовой достоверности, как оригинального художественного произведения, так и ПХТ. Для раскрытия национально-культурного контекста важным нередко оказывается одно слово или словосочетание, которое способно отражать целую эпоху из жизни народа.

Наличия в переводном художественном тексте (ПХТ) такого слова, в частности этнографической R-реалии, бывает достаточным, чтобы породить ассоциации, связанные с определенным народом и/или страной.

Сталкиваясь в ПХТ с реалиями, отражающими самобытность народа, иноязычный и инокультурный реципиент может неоднозначно воспринимать информацию художественного текста. Поэтому учет функциональной роли, которую играет реалия в том или ином сообщении, «является важнейшим принципом прагматического аспекта перевода» [Томахин 1988; 30].

Национальный колорит позволяет понять художественное произведение в соответствии с авторским замыслом, раскрыть национальную картину мира чужого народа, а также обогатить картину мира инокультурного реципиента новыми денотативными, сигнификативными и номинативными обозначениями. Реалии, фиксирующие информацию «с этнических позиций» в большинстве случаев не имеют точных соответствий в других языках.

Исследуемый корпус ПХТ изобилует реноминациями молдавских этнографических реалий, которые активно используются для характеристики различных сфер повседневной жизни народа, таких как: предметы быта, жилище и постройки, еда, одежда, транспорт и др. В основе выделения этнографических R-реалий лежит референтный признак материальной культуры, отражающий ее национальную специфику.

Идейно-тематическая установка произведений, написанных во второй половине XX-го века (60-80 гг.) подчиняется единым призывам времени: отражение национально-культурной самобытности народа, вследствие этого, основной состав этнографических R-реалий служит обозначению предметов обихода молдавского народа, которые представлены во всех анализируемых ПХТ достаточно широко. Необходимо уточнить тот факт, что в анализируемых произведениях описывается быт, условия жизни прошлого века, поэтому многие из реалий потеряли свою актуальность, не предна-

значены отражать современное положение народа. Особенно данное положение касается этнографических R-реалий, обозначающих предметы быта, способы постройки жилища, передвижения, некоторые виды национальной одежды и т. д.

Большая часть указанных реалий реноминируются своими (французскими) R-/C-реалиями, которые передают их семантическое значение, но приводят к частичному или полному стиранию когнитивного содержания. Рассмотрим пример реноминации повторяющейся в нескольких анализируемых ПХТ молдавской реалии *traistă* (пер. на русск. торба, котомка, сума): *balluchon* («Sougour-Mougour» П. Боцу); *sac* («Dons» И. Друцэ); *les besaces* («Mes grand-pères» Г. Водэ); *musette* («Le vol brisé» В. Бешлягэ). Как видно из выше перечисленных примеров, в разных переводах одна и та же реалия реноминируется синонимичными в ПЯ своими гиперонимичными R-реалиями: *balluchon, sac, besace, musette*.

Рассмотрим актуализацию анализируемой реалии в каждом конкретном контексте.

Quelques jours plus tard maman me prépara mon ***balluchon*** *et* ***les opintchi****.

****Opinka*** *– sandale de paysans confectionnée d'un morceau de peau rectangulaire retenue au pied par les cordons* («Sougour-Mougour» П. Боцу).

Семное сопоставление словарных форм R-реалий *traistă* и *ballucon*, позволяет выявить существенные различия на уровне их семантики. В толковом словаре молдавского языка денотат реалии *traista* соотносится с сигнификатом «предмет в виде мешка, изготовленного из ткани, кожи, снабженный ремешком для подвешивания, который служит для транспортировки или хранения предметов, особенно пищевых продуктов» [Толковый словарь молдавского языка], в то время как французская R-реалия *balluchon* отмечена во французском толковом словаре Trésor de la langue française сигнификатом «небольшой сверток, завернутый в кусок ткани, связанный в узел и обычно содержащий личные вещи» [Толковый словарь французского языка]. Отмечаем существенные семантические различия, касающиеся формы предмета и способа его ношения, что составляет национальное своеобразие чужой французскому языку R-реалии. Переводчик использует реноминированную форму своей R-реалии, основанную на сходстве, проявляющемся на уровне функционального применения предмета быта. С целью компенсации утерянного национального колорита, переводчик помещает реноминированную реалию *balluchon* в контекстуальное окружение чужой L-реалии *opintchi*, дополненную своей C-реалией в виде ме-

тапереводческого комментария. Совмещенное применение в едином контексте своей R-реалии и чужой L-реалии позволяет передать семантическое значение реалии и восполнить когнитивное содержание, благоприятствующее изображению в ПХТ замышленного автором внешнего образа персонажа – типичного молдавского крестьянского паренька, отправляющегося в путь.

Наиболее близкая и по семантическому, и по когнитивному значению реноминация чужой (молдавской) R-реалии использована в ПХТ рассказа «Mes grand-pères» Г. Водэ: … *on se mettait à lui rendre visite avec des besaces*

Молдавская реалия *străistuţele*/котомки, обладает дополнительным коннотативным значением, отражающим положительное отношение говорящего, которое на передается реноминацией в виде своей R-реалии. Что касается примера из романа «Le vol brisé» В. Бешлягэ, то реноминированная своя R-реалия *musette* отражает как семантику указанной R-реалии, так и ее когнитивную значимость. Данный ряд примеров может быть дополнен реноминациями, осуществленными по идентичным моделям: ***f*ù*t***, *triques*, *litterie.*

Рассмотрим роль этнографических реалий в создании национально-специфического колорита молдавской действительности в ПХТ романа «L'église blanche» И. Друцэ. При этом будем учитывать, что этот перевод выполнен с русского языка, на котором написано произведение. Иначе говоря, молдавская лингвокультура воспроизводится во французском тексте сквозь призму русской лингвокультуры.

Речь идет о R-реалии, являющейся, можно сказать, визитной карточкой молдавской национальной кухни, о реалии *mămăligă*/мамалыга. Реалия мамалыга (разг. мамалыжка) встречается во многих поваренных книгах, как на русском, так и на французском языке. Используется она и в переводном тексте романа И. Друцэ: *D'une main experte, à la tombée du jour, les ménagères ont préparé la* ***mamalyga**** *et rassemblé autour d'elle, comme autour du soleil, toute la famille... .* ***(*bouilli épaisse à base de farine de maïs)***

Переводчик романа «Белая церковь» Франсуаза Баке-Луж чужую для франкоязычного реципиента реалию реноминирует транскрибированной чужой L-реалией *mamalyga,* дополненной своей С-реалией в виде метапереводческого комментария «*bouilli épaisse à base de farine de maïs* – густая каша из кукурузной муки». Для молдавского народа мамалыга, действительно, являлась важной составляющей национального быта, объединяющим элементом семьи.

К утере национального колорита привела попытка реноминировать чужую R-реалию ***mămăliguţa*** чужой R-реалией *polenta* в ПХТ рассказа «Dons» И. Друцэ. Данный компенсаторный прием, способствует сохранению национального колорита, но чуждого и для исходного текста и для текста перевода: **...** *un soir où toute la famille attendait attablée que la mère serve la polenta ...*

Следует отметить, что некоторые R-реалии, отражающие национальную самобытность молдавского народа, показывают отношение молдаван к самим себе. Таковы, например, национально-значимые реалии ***hospodar* и *hospodina***, которые обозначают хозяина и хозяйку дома. Например:

A côté de sa hardielle, pensif, le fouet sous le bras, chemine le chef de famille, le ***hospodar****, comme ils s'intitulent eux-mêmes*.

Derrière la chèvre, la stimulant de la bagette, vient la ***hospodine***.

В молдавско-русском словаре, одно из значений лексической единицы господар это хороший хозяин [Молдавско-русский словарь], тот, кто обладает способностью, рассудительностью, чтобы вести хозяйство. В молдавском языке эта языковая единица обогащена дополнительным, коннотативным содержанием «хороший хозяин».

Следует заметить, что, для того чтобы передать национальный колорит данной реалии, переводчик реноминирует ее в ПХТ при помощи транслитерированной чужой L-реалии, дополненной внутритекстовой своей экспликативной С-реалией, которая передает французскому реципиенту информацию, что *hospodar* это глава семейства – *le chef de famille* – и что эта языковая единица несет дополнительное положительное коннотативное значение. Самим людям нравится называть себя *hospodar* и *hospodina – comme ils s'intitulent eux-mêmes.*

Используемые в ПХТ реалии являются вместилищем национально-культурных знаний народа и несут на себе отпечаток общества, его культурной самобытности, особенностей его исторического развития. Итак, национальный колорит этнографических R-реалий передается в ПХТ путем различных моделей реноминации в равной мере своими R-реалиями, хорошо известными реципиенту французского текста и чужими L-реалиями, декодируемые в ПХТ посредством когнитивного контекста произведения и своими С-реалиями в виде метапереводческого комментария.

Большая часть этнографических R-реалий (75 %) реноминируется во французском языке посредством своих (французских) R-реалий, в случае незначительных различий между принимающей

и исходной лингвокультурами. В равной мере применяются способы реноминации, основанные на экспликативном потенциале французского языка в виде своих C-реалий (11,9%) и на номинативном потенциале чужого языка в виде чужих L-реалий (10,4%).

Литература

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. М., 2006. - 342 с.

2. *Томахин Г.Д.* Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз./ Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

3. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.:ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.

4. *Фененко Н.А.* Французские реалии в контексте теории языка / Н.А. Фененко: Автореферат диссерт. на соискание уч. степени доктора филол., наук, Воронеж, 2006. – 36 с.

5. Толковый словарь французского языка Режим доступа: http://www.cnrtl.fr/definition/office – Дата обращения 4.01.19.

6. Молдавско-русский словарь http://www.вокабула.рф - Дата обращения 8.01.19.

7. Толковый словарь молдавского языка Режим доступа: https://dexonline.ro/definitie/pr%C4%83v%C4%83lie - Дата обращения 14.01.19.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2. изд., доп. - М. : Большая Рос. энцикл., 2002 . - 707 с.

Список источников примеров

1. *Bechliaga Vladimir* Le vol brise = Крик стрижа: Roman / Vladimir Bechliaga; Traduit du russe par Jean-Marie Pieri. ─ Для среднего и старшего возраста. Литературно-художественное издание. ─ Kichinev: Literatura artistică, 1987. - 192 p.

2. *Botsou, Pavel* Sougour-Mougour = Чугур-Мугур: Récits / Pavel Botsou; Traduit du moldave par Eléonore Hotineanou. ─ Для младшего школьного возраста. Литературно-художественное издание. ─ Kichinev: Literatura artistică, 1987. - 84 p.

3. *Droutsa, Ion* Dons = Подарки / Ion Droutsa; Traduit du moldave par Victor Banarou. ─ Kichinev : Littératoura artistica, 1985. – 48p.

4. *Droutsé, Ion*. L'église blanche / Trad.du russe par Francoise Baqué-Louge – Paris : Messidor / Temps actuel, 1985. – 288 p.

5. *Essinencou, Nicolae* L›Orange = Апельсин / Nicolae Essinencou; Traduit du moldave par V. Grigoryev. ─ Для младшего и среднего школьного возраста. Литературно-художественное издание. ─ Kichinev: Literatoura artistica, 1988. - 72 p.

Секция: РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1-32.09.

Ю.П. Бень

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ РАССКАЗА ИВАНА БУНИНА «СНЫ ЧАНГА»

Аннотация. Бунин сравнивает в рассказе два типа сознания. Русское (образ капитана), восточное (образ его собаки Чанга). Сознание капитана рефлекторно, направленно в прошлое. Сознание Чанга гармонично, согласно философии даосизма, направленно в будущее. Чанг верит - после смерти они встретятся с капитаном.

Ключевые слова: сон, смерть, бессмертие, Путь, недеяние, Последний Хозяин, гармония.

THE PHILOSOPHICAL MEANING OF THE STORY OF IVAN BUNIN «THE DREAMS OF CHANG»

Annotation. Bunin compares two types of consciousness in the story. Russian (the image of a captain), the Eastern (the image of his dog Chang). The captain's consciousness is reflexively, directed to the past. Chang's consciousness is harmonious, according to the philosophy of Taoism, is directed to the future. Chang believes: he will meet the captain after death.

Keywords: sleep, death, immortality, Way, non-doing, Last Master, harmony.

В 20-е 30-е годы молодая советская литература испытывает острый недостаток в собственных классиках. Начинается широкомасштабная кампания по возвращению известных писателей, оказавшихся в эмиграции, на Родину. Уже в 1923 году возвращается А. Н. Толстой, этот «сиятельный пролетарий», как его называл язвительный Е. Замятин. В 30-е голы возвращаются М. Горький, А. Куприн, несчастная М. Цветаева. Неоднократно, особенно после получения Нобелевской премии, предложение вернуться получал и И.А. Бунин. Но, несмотря на затруднительное материальное положение, каждый раз отказывался.

Тем не менее, Бунин всегда, за исключением «Окаянных дней», широко печатался в СССР, даже издавались его собрания сочинений. Советская критика раз и навсегда определила место писателя в первом ряду русского реализма. С этим полностью был согласен

Г. Адамович, в скором времени видный критик русского зарубежья, Он отмечает: «В творческом пути Бунина есть одно достойное внимание обстоятельство: это единственный, из настоящих писателей послечеховского поколения, оставшийся вполне чуждым и даже враждебным тому позднеромантическому вихрю, который пронесся в нашей литературе в последнюю четверть века и который был назван декадансом, модернизмом…» [Адамович 1916; 3].

Не все критики русского зарубежья разделяли эту точку зрения Адамовича. В статьях М. Цетлина, М. Слонима, В.Ходасевича говорится о романтизме, классицизме и даже натурализме Бунина. Эта неспособность критиков договориться не раз провоцировалась и самим писателем, заявлявшем о своем неприятии разных новых «измов». Между тем, именно такая разноголосица во мнениях подталкивает к простому выводу - художественный метод Бунина, пусть на короткое время с 1914 по1917 голы, есть не что иное, как модернизм. Ведь именно эстетика модернизма состоит в моделировании черт литературных стилей и методов предыдущих эпох. Как и всякого модерниста писателя интересует создание универсальной модели действительности через субъективную интерпретацию бытия. Разве можно считать реалистическим хрестоматийный рассказ «Господин из Сан-Франциско», лишенный такого простейшего элемента реалистической поэтики, как имена и фамилии героев.

Сам Бунин, в это время, видел свою задачу в том, чтобы предельно концентрировать мысль и одновременно давать простор для широких обобщений - люди, история, философия, религия. Такой рассказ как «Сны Чанга» полностью подтверждает заявленную авторскую позицию и характеризует творческий метод И.А. Бунина.

Рассказ «Сны Чанга» был написан в 1916 году и с тех пор признавался загадочным, странным во всех комментариях. В книге Л.А. Смирновой «Иван Алексеевич Бунин: жизнь и творчество» он назван шифрованным, его пафос сводится к жизнеутверждающей верности Чанга памяти своего хозяина [Смирнова 1991;114]. Между тем рассказ имеет важное концептуальное значение для изучения творчества писателя, так как помогает понять эволюцию Бунина художника и мыслителя. С этой точки зрения необходимо рассмотреть философский источник рассказа.

Название, а у Бунина было несколько вариантов, указывает на классическую даосскую книгу «Дао Дэ Цзин» Лао Цзы, где иероглиф «Чан» обозначает понятие вечности или неизменности. В 1913 году книга эта вышла в русском переводе, причем инициатором издания был в последние годы жизни Л.Н. Толстой. Интерес Бунина к

Востоку общеизвестен и нашел свое наиболее полное отражение в сборнике очерков «Тень птицы», написанном после путешествия в страны Востока в 1910 году. Название другого загадочного рассказа «Легкое дыхание», вероятно, восходит к индийской Книге Ману, где говорится, что нет ничего более легкого, чем поступь коровы и дыхание девушки.

Происхождение Чанга с берегов Желтой реки, неоднократно упоминаемое в тексте понятие Дао - Путь также указывают на классический труд Лао Цзы. Капитан так же, как и в рассказе «Господин из Сан-Франциско», не имеет имени. Ведь «Постоянство Пути – в отсутствии имени» [Лао Цзы 2003;81].

На всем протяжении рассказа капитан и Чанг постоянно обращаются друг к другу, без всякой надежды на ответ. Идет поиск истины, природа которой по Сократу диалогична. Чангу снятся сны, через которые (согласно К. Юнгу) идет интеграция бессознательного в сознание и происходит оценка происходящего с капитаном на основании прошлых событий. Эта оценка чрезвычайно важна для писателя, о чем свидетельствует и начало (кодирующая функция) рассказа: «Не все ли равно про кого говорить? Заслуживает того каждый, из живущих на земле» [Бунин 1988; 549]. Это прямая интерполяция из книги средневекового китайского писателя Фа-Свяна. Такой прием необходим писателю для расширения семантического поля рассказа через полярность точек зрения совершенно равноценных героев - капитана и Чанга. В рассказе в отличие от других «экзотических» произведений писателя «Сын», «Братья», написанных в этот же период, сняты все бытовые детали: имена, задуманная в черновиках болезнь дочери капитана. Сняты явные аллегории: гроб, сгружаемый с корабля. Но трагический финал уже заложен в самом названии, так как сон - брат смерти.

Мотив роковой любви, получивший, в дальнейшем, развитие в таких произведениях, как «Митина любовь», «Дело корнета Елагина», дан эскизно. Герой рассказа лишен твердости и устремленности к цели. Капитан достаточно много рассуждает, он цитирует Книгу Екллезиаста, «Песнь песней», «Дао Дэ Цзин». Неточность цитат подчеркивает их принадлежность герою. Чанг знал капитана и совсем другим человеком - не рефлектором, а спокойным и уверенным в себе.

Весь рассказ построен на перемене состояния капитана и Чанга, временное единство существования которых подчеркнуто смертью капитана во сне. Такое построение не вступает в противоречие с этимологией имени Чанга, уже указанной нами. Согласно даосской

доктрине как раз вечной и неизменней является перемена состояний. Все в рассказе будто бы на чаше весов: молодость - старость, светлая комната - чердак, солнце - тучи. Даже сны у Чанга то томительные и скучные, то сладкие и глубокие. Присутствует эта перемена состояний и в акустическом оформлении рассказа: грохот – тишина, великая тишина - отчаянный вопль. С этими вечными переменами связаны основные категории даосской философии – инь – янь (темное – светлое, мужское – женское, тишина - шум).

Река, на которой рожден Чанг, - символ текучести жизни, имеющей свой Путь (символ очень типичный для китайской литературной традиции, так же, как и зооморфизм) и море, где он встречается с капитаном, с невидимыми берегами с возможностью выбора Пути (или вернее с иллюзией такой возможности) - два полюса поиска смысла жизни. Капитан запутывается в этом поиске, он говорит о двух правдах, то есть о том же темном и светлом началах жизни. «Но говорящий много не знает ничего» [Лао Цзы 2003; 69] - учит Лао Цзы. Капитан страстен и импульсивен. «Темен и зол этот Путь или же совсем напротив?» [Бунин 1988; 557] - спрашивает он Чанга. Чанг думает о том, что есть настоящая чудесная правда. Речь идет о центральном понятии даосизма - у-вэй, то есть о недеянии. Капитану нужен непременный эликсир счастья через некое рациональное познание. Это и приводит его личность к саморазрушению и гибели. В одном из мифов космогонической модели даосизма (о Хаосе) говорится о разрушительных последствиях отказа от недеяния (у-вэй) и спонтанной естественности (цзы-жань) [Торчинов 1993;305].

Капитан не понимает, что «никто не вызывает Дао, но оно присутствует везде: нам кажется, что оно ничего не делает, но на самом деле оно действует лучше всех» [Лао Цзы.2003: 57]. Он не понимает, что у его жены свой Путь, и пытается его изменить. Позже Бунин скажет, что отчаялся определить загадку женской красоты, то есть «легкое дыхание». Смерть капитана заставляет Чанга почувствовать очередную перемену состояния.

«Проснувшись в одно зимнее утро, Чанг поражается великой тишиной, царящей в комнате…Чанг издает такой дикий отчаянный вопль, точно его сшиб с ног и пополам перехватил мчащийся по бульвару автомобиль…» [Бунин 1988; 563].

Возникает экзистенциальная дихотомия - жизнь - смерть, нашедшее, наиболее яркое свое выражение у современника Бунина Л. Андреева. В его рассказе «Сын человеческий» заканчивает жизнь самоубийством щенок. Дело в различных философских ориентирах

писателей. Андреев ориентируется на А. Шопенгауэра и С. Кьеркегора, жизнь его героев - перемена трагических состояний. Это приводит к отчаянию, которая есть болезнь к смерти. У Бунина появляется после смерти капитана его друг художник, и для Чанга появляется возможность новой жизни, возможность нового диалога. Чанг вполне доволен своей новой судьбой. Он-то знает «кто причастен Дао-Пути, тот нескончаем» [Лао Цзы 2003;.78]. Он еще встретится с капитаном у Последнего Хозяина

Динамическая интеграция смысла рассказа «Сны Чанга» приводит к тому, что ясно вырисовывается возможность гармонического восприятия действительности, если она сформирована гармоническим сознанием, каким обладает Чанг. Возникает полярность на уровне психического пространства (сознания).Трагедия капитана в пассеистическом восприятии действительности, когда даже прожитая минута воспринимается как приращение к существующему прошлому, Чанг же обладает футуристическим сознанием, характерным для Китая. Смерть капитана не разрушает гармонии, а лишь закрепляет смену состояний согласно парадоксальной логике даосизма. Со смертью капитана не заканчивается жизнь Чанга. Шесть лет с капитаном только одна глава (Чжан – глава по-китайски) в великой книги жизни. Цифра 6 в даосской мифологии связана с идеей бессмертия. В финале рассказа Чанг в доме друга капитана у горящего камина, на душе у него хорошо и спокойно.

Но ни окружающая Бунина действительность, ни личная судьба писателя (рассказ написан за год до начала революции, извергшей писателя с родней земли) ни его, представления о специфике русского сознания и судьбе России не давали ему возможность развития подобных представлений о мироустройстве, как в рассказе «Сын Чанга».

Очень русский писатель И.А. Бунин только в одном из 36-ти рассказов сборника («В Париже») использует материал настоящего эмигрантского времени. Все остальные рассказы о далеком и таком горестно-щемящем прошлом.

Оснований для этого у Бунина, русского писателя без России, пережившего драматичную историю последней любви с Г. Кузнецовой, было больше, чем достаточно. Тем более, что это сохраняло в его творчестве страшное и чарующее соседство любви и смерти.

Литература

1. Независимая газета. 1916. №9.
2. *Бунин И. А.* Собр. соч.: В 9 т. - М., 1988. Т.4.

3. *Торчинов Е.* Даосизм. – С.- Пб., 1993.
4. *Лао Цзы.* Дао Дэ Цзин. - М.,2003.
5. *Смирнова Л.А.* Иван Алексеевич Бунин: жизнь и творчество. - М., 1991.

УДК 821.161.1-1.09

С.М. Заяц

КРАСОТА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Аннотация. В статье прослеживается влияние на творчество А. Блока философии Вл.Соловьева, его богословских идей о спасительной силе Красоты, ее преображающей возможности изменить мироздание. Показаны религиозные предчувствия поэта Серебряного века в предреволюционную эпоху.

Ключевые слова: предреволюционная эпоха, Серебряный век, красота, преображение, преодоление, религиозные предчувствия.

BEAUTY IN WORKS OF ALEXANDER BLOK

Annotation. The article traces how the works of A. Blok were influenced by philosophy of Vl. Solovyov, his theological ideas about the saving power of Beauty, its opportunities to transform and change the universe. The religious premonitions of the poet of the Silver Age in the pre-revolutionary era are shown in this article.

Key words: the pre-revolutionary era, the Silver Age, beauty, transformation, overcoming, religious forebodings.

Александр Блок вошел в историю русской и мировой литературы как драгоценный алмаз Серебряного века. Наверно, не было читающего в России человека, который не знал бы поэзию этого замечательного поэта.

В русскую литературу он вошел, осененный тенью великого русского философа и поэта В. Соловьева. Они встречались однажды в 1898 году. Блоку всего 18. Он увлечен Н. Некрасовым и Я. Полонским, но неуловимая сила влечет к человеку, весь облик которого напоминает ветхозаветного пророка, извергающего свои огненные проповеди на заблудившихся во времени и пространстве слушателей. Но в этом огненном слове юный поэт слышит то, что ему дорого: слово о любви, безумной, всепоглощающей, побеждающей грехи мира сего, потому что в ней заложено животворящее женское начало, вечная женственность, созидающая в человеке утерянную добродетель и Красоту, способную спасти, как у Ф. Достоевского, весь мир. Эта Красота овеяна для Блока мистической

тайной, в которой обязательно зародиться чудо, чудо возрождения человеческого естества и его преображения.

Случайная встреча с В. Соловьевым (хотя бывают ли случайности?), с этим пророком Богочеловечества, окунула творческое сознание юного поэта в мир религиозных предчувствий.

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо –
Все в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду,– тоскуя и любя. *[Блок;* 12]

Религиозные предчувствия Блок, конечно же, находятся в мире вполне осязаемых образов. Его Прекрасная Дама не только соловьевская Вечная Жена, но и реальная женщина, его будущая жена, Любовь Дмитриевна Менделеева. Через два года после написания данного стихотворения Александр Александрович женился на Любовь Дмитриевне. Брак был непростой, что, кстати, Блок и предсказывает в своем стихотворении:

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,
И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты. [*Блок;* 15]

Блок жаждет и предчувствует, он ищет спасения в Прекрасной Даме, но уже в юном возрасте приходит понимание, что «девушка, поющая в церковном хоре» может быть и Незнакомкой, способной изменить своему предназначенью, и в «мерцании красных лампад» появится не Прекрасная Дама, а ее подложный образ.

Юный поэт верит, что Красота, выстраданная тысячелетней культурой, обязательно спасет человека его эпохи. А эта эпоха несла в себе зерно и преображения, и разложения. Потому, наверно, в одном стихотворении и вера в Прекрасную Даму, и разочарование в ней.

Безусловно, Блок верит в свою звезду, в свою Купину, которая, как известно, горит, не сгорая. Если бы не было этой веры, то Блок мог вполне уйти вслед за своей Незнакомкой, и вместе с «пьяным чудовищем» утопить «истину в вине». Но этого не произошло, хотя после цикла стихов о Прекрасной Даме, наступит горькое разочарование. Поэту покажется, что Красота не способна спасти мир, что скорее она ведет человека не в рай, а в ад. И этот ад творится на земле. И та, которая была его Прекрасной Дамой, уходит к другу, поэту-символисту Андрею Белому.

Мир таинственной свободы рушился на глазах. Символы Блока становились жестокой реальностью. Казалось, наступило возмездие, тайное становилось явным. Кстати, стихотворение, в котором худож-

ник как бы прощался со своей Прекрасной Дамой, «О доблестях, о подвигах, о славе...» вошло в цикл, который поэт назовет «Возмездие».

Блок прощается с мечтой своей юности. К сожалению, она, «дыша духами и туманами», пытается увести не в Божественную реальность, но реальность демоническую, обладающую темным и очаровательным ликом. С этим ликом поэт хочет покончить:

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.[*Блок;* 27]

Возмездие пришло, но не за любовь к Красоте, которая спасет мир, а за измену, которую совершил поэт по отношению к своей Прекрасной Даме. Она в его представлениях тоже оказалась не на высоте своего положения.

Но главное, что пришло осознание произошедшей подмены Божественной Красоты странной чаровницей, близость к которой приносило поэту только страдания и «всемирный запой».

Блок долго выходил из своей запойной конституции, но все-таки вышел, отпустив свою даму в ночную даль. Он продолжает верить в Вечную женственность. Его женой становится Русь. Она его верная жена, с ней рука об руку жаждет идти поэт в своем жизненном пути, с ней он вновь готов выйти на поле Куликово и победить врагов внутренних и внешних. Блок жаждет огня, способного очистить его родную землю, излечить жену от кровавых язв и ран.

Надо признать, что этот таинственный певец на самом деле был непосредственным участником общественных событий, происходивших в России в начале века. Блок, несмотря на свою принадлежность к интеллигенции (а может быть, и потому, что принадлежал к ней), примет революционный пожар 1905 года. Он уже предчувствовал ужас, который при дверях, но, предчувствуя его, он не пугается, но продолжает верить в торжество свободы.

О, я хочу безумно жить:
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!
Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне,–
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне:
Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?

Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество.[Блок; 58]

Его торжество, его свобода носит личностный характер. Это уже не эфемерная и таинственная красота, о которой грезил когда-то поэт, это реальный лик света и свободы, певцом которых объявляет себя лирический герой. Реальность побеждала символы, которые хоть и давали «право голоса», по выражению М. Волошина, но своими таинственными знаками не могли приблизить к Абсолютной свободе и Абсолютной любви. А эту абсолютность могло дать только личностное начало, способное «сущее – увековечить». Художник, как видим, не отказался от своей мечты спасти мир через, воплощенную в добре и свете, Красоту.

Но суровая действительность врывалась в мир Блока. Вначале война, а потом и революция, которую поэт воспринял как ужас, но ужас неизбежный. Победить же ужас можно было, только приняв участие в культурной работе.

Александр Блок был убежден, что красота искусства обязательно приведет к победе и торжеству добра и справедливости. Поэтому нужно не прятаться от революции, а слушать ее музыку, признать, что идет война черной кости против белой, и белая дворянская кость, к сожалению, сама виновата в градусе ненависти, царящей в России. Историческая память взывала к возмездию. Это объективный факт, с которым нельзя не считаться.

В то же время, и это надо оговорить, поэт не сотрудничал с большевиками. Его путь в революции соприкоснулся с партией социалистов-революционеров. Элита этой партии, ее вожди воспринимались Блоком положительно. Это были представители русской левой интеллигенции, идущие на смерть ради своего народа, ради его свободы и благополучия, что особо проявилось во время террористических актов, совершенных боевой организацией эсеров. Имена Савинкова, Спиридоновой, Прошьяна были на всех на устах.

Знаменитая поэма «Двенадцать» появится в журнале левых эсеров, которые в январе 1918 года входили в состав советского правительства. Надо признать, что левые эсеры требовали еще большого революционного пожара, чем большевики. И Блоку казалось, что для победы истины и добра необходимо пройти через очистительный огонь.

Достичь свободы можно только, если совершишь жертву, даже если придется расстаться с крестом:

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста! [*Блок,* 167]

Но эта расхристанность временная, потому что мировой пожар раздувается во имя высшей справедливости, и ее должен благословить сам Господь.

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови –
Господи благослови! [*Блок;* 168]

Через кровь и смерть к счастью всемирному. А это всемирное счастье возможно только тогда, когда впереди Абсолютная Красота:

Позади – голодный пес.
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой неведим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз –
Впереди – Исус Христос. [Блок; 172]

Очевидно, что идеалом для Блока всегда был Христос. Лекции В. Соловьева о Богочеловечестве уже давно были частью творческого сознания художника. Он искренне верил, что русская революция осуществит заветную мечту всех поколений страдающей русской интеллигенции. Уйдут голодные псы самодержавия и старого режима, который всем виделся отвратительно-прогнившим. Поэтому его смена не вызывала у поэта сомнений. Старый мир должен рухнуть, что родился новый. Русь, подобно Купине неопалимой, вновь станет великой и свободной, как и предначертано ей Богом.

Блок понимает ситуацию, верит, что его скифская Русь внесет во всемирную историю Новое слово о справедливости. Однако гражданская война, воспринимаемая поэтом, как очистительная от мещанства и филистерства, несла смерть и разделение бессмысленное. Победить с помощью культуры и искусства «бунт бессмысленный и беспощадный» оказалось практически невозможным делом. Христа заменили иуды с кровавыми зайчиками в глазах. Двенадцать красногвардейцев не стали на самом деле апостолами нового мира. В этом новом мире Блок видел все худшие черты мира ушедшего, с которым так радостно прощались, размахивая красным флагом. Свобода, к которой призывала революция, была фактически уничтожена пролетарской диктатурой. Человек становился винтиком общепролетарского дела. А кто не желал им быть, то его отправляли на свалку истории, а то и просто в «штаб к Духонину». Физически уничтожалась русская культура. Культура умирала, потому что

нечем было дышать. В феврале 1921 года Блок в своей Пушкинской речи будет говорить, что великий русский поэт погиб от отсутствия кислорода. На самом деле Блок говорил о себе, и это поняли советские держиморды. В обществе не давали дышать не только Блоку, но всем, кто пытался нащупать пульс свободной речи.

Это было время отчаяния поэта, и именно в это тяжелое и страшное время рождается Завещание великого художника. Блок обращается к Пушкинскому Дому, который для него есть фундамент всего, что способно осуществить и увековечить. Пушкин – последнее прибежище Александра Блока, это убежище тайной свободы, бывшая для Блока синонимом спасительно Красоты

Наши страстные печали
Над таинственной Невой,
Как мы черный день встречали
Белой ночью огневой.
Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века.
Пропуская дней гнетущих
Кратковременный обман,
Прозревали дней грядущих
Сине-розовый туман.
Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!
Не твоих ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?
Вот зачем такой знакомый
И родной для сердца звук –
Имя Пушкинского Дома
В Академии Наук.
Вот зачем, в часы заката
Уходя в ночную тьму,
С белой площади Сената
Тихо кланяюсь ему. [*Блок;* 188]

В этом послании поэт сказал ясно и четко, что он звал не дни этого безумного революционного пожара, а грядущие века. И спа-

сение в Пушкине, который пел о свободе, и теперь только он способен помочь в страшной немой борьбе, ибо рот забили кляпом деятели нового мира с перевернутым сознанием в голове. В Пушкине эталон Красоты. Блок по-прежнему верит в силу культуры. Так и хочется вспомнить слова Ахматовой, оброненной в одной из частных бесед, что если в этой стране будут читать Пушкина, то еще не все потеряно.

Блок начал с Прекрасной Дамы, чтобы потом, разочаровавшись в своем придуманном идеале, обрести истинную Красоту и свободу в гениальном пушкинском творчестве, наследником которого он мог считать себя по праву.

К сожалению, Александр Блок не увидел зарю свободы для своей Руси-жены, но вера, что если у этой страны есть Пушкин, то уход в ночную тьму не страшен. Есть путеводная звезда «пленительного счастья», в которую необходимо верить, потому что, и это обязательно произойдет, «на обломках самовластья напишут наши имена».

В своем творчестве Блок объединил Русь, вечную жену, Прекрасную Даму, показывая нам, что, несмотря на страстные печали порубежной эпохи, он создал удивительные лики Серебряного века, и эти лики блистают красотой, приобщение к которой спасительно для русского сознания, изначально восхищенного Красотой, еще увиденной в византийской Св. Софии.

Литература:

Блок А.А.. Стихотворения и поэмы. Вступ. ст. Вл. Орлова. – М.: «Художественная литература», 1975. – 192 с.

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Вступ. ст. Б. Томашевского. – М.: 1937. – 992 с.

УДК 82 (478)

С.М. Заяц

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ЭВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности литературного процесса в Приднестровье, эволюция и перспективы; живое и творческое взаимодействие литературы и действительности, жанровое своеобразие русскоязычной литературы Приднестровья.

Ключевые слова: литературный процесс, Приднестровье, эволюция и перспективы, идеологическое обоснование

RUSSIAN LITERATURE IN TRANSDNIESTRIA AT THE PRESENT STAGE. ITS EVOLUTION AND PROSPECTS

Resume: the article shows the features of literary process in Transdniestria, its evolution and prospects; lively and creative interaction of literature and reality, genre originality of Russian literature in Transnistria.

Keywords: literary process, Transdniestria, evolution and prospects, ideological justification.

Современный литературный процесс в Приднестровье своими корнями уходит в начало 90-х годов прошлого века, когда происходило формирование Приднестровской государственности. Происходило идеологическое обоснование такого феномена как Приднестровская молдавская республика.

Безусловно, на первый план выдвигается публицистика. Радиосообщения и газетные репортажи становятся неотъемлемой частью жизни приднестровского общества и литературного процесса, отражающего, по Аристотелю, действительность. Происходило социальное и духовное становление, в котором было заинтересовано и государство, и народ.

Литература отражала патриотический подъем приднестровских граждан. Например, патриотическая лирика Олега Юзифовича, гневные выступления Виталия Пищенко, памфлетизм мысли Александра Кондратовича были вызваны к жизни потребностью нашего общества, в котором происходило осмысление своего самостояния в мироздании. Трагедия войны рождала новые духовные смыслы, вместе с литературой формировалась полиэтническая общность – Приднестровский народ.

Понимание происходящего привело к появлению литературных изданий, начинают выходить книги талантливых авторов. Формируется Тираспольское отделение союза писателей России, на фундаменте которого создается писательская организация в Приднестровье, первым главой которой становится известный русский писатель и журналист Виталий Пищенко. В тесной связи с Министерством Просвещения ПМР начинает формироваться общее образовательное пространство. Казалось, что начатое движение не остановить. Стал регулярно издаваться альманах «Литературное Приднестровье», журнал «Днестр», где появляются не только произведения приднестровских поэтов и писателей, но и критические разборы. Как говорится, процесс пошел. Однако примерно десять-

пятнадцать лет назад литературный процесс в крае затормозился. Были объективные причины: страну покинули В. Пищенко и О. Юзифович, финансовые сложности поставили на грань выживания литературные издания. Приднестровские авторы фактически за собственные средства публикуют свои творения. Это повлияло на качество выпускаемых произведений. Конечно, есть творческие удачи, но они редко публикуются, так как не все имеют финансовые возможности. Прекратилась и давняя традиция сотрудничества ведущей газеты «Приднестровье» с приднестровскими поэтами. Когда газету возглавлял Владимир Масленников, то он, несмотря ни на какие препоны ежемесячно публиковал поэтические подборки приднестровских авторов. Можно было смело назвать литературный процесс в Приднестровье живым и творческим откликом жизни нашего общества.

Сегодня мы видим лишь изредка попытки познакомить публику с поэзией и прозой Приднестровья. Авторы ушли в интернетпространство, где очень сложно отделить мух от котлет. Это проблема. С одной стороны, доступность литературных произведений, с другой – их качество. Поэтому назрела необходимость возродить Дом литераторов, который когда-то возглавлял Юрий Бень. Кстати, юридически данная организация существует и поныне, но при отсутствии средств она не может функционировать. Без поддержки государства невозможно сформировать образовательное пространство. Для этого необходима лаборатория по изучению такого феномена как Приднестровская литература. Если этого не сделать, то литературный процесс, конечно, не умрет, но его протекание будет проходить в рамках самих литераторов. Народ к этому не будет иметь какого-либо отношения. Тогда рухнет патриотическое воспитание, не сможем четко обозначить Приднестровскую идентичность в окружающем нас мире. Если этого не осознаем, то будет утеряно соборное сознание, с помощью которого народ выстоял в трагические дни, когда связь литературы и общества была органичной.

Эту органичность следует возродить. Слава Богу, литературный процесс, как явление живое и творческое, пробивает себе дорогу. Перспективы есть. Талантливые авторы группируются вокруг издания «В круге чтения», цель которого объединить поэтов, писателей, критиков и литературоведов. В основном, это русскоязычная литература. Ареал распространения русского языка в Приднестровье имеет давние традиции. Есть на что опереться. Задача – объединить усилия заинтересованных лиц, расширить область применения при-

днестровской литературы в театральном искусстве. Необходим прямой диалог с читателем и зрителем. И здесь огромную роль выполняет кафедра русской и зарубежной литературы, которая призвана стать лидером общественно-литературного процесса в Приднестровье. Уже то, что пишутся дипломные работы по приднестровской литературе, говорит о многом. По капле море соберется!

Связь академической науки и литературы как вида искусства очевидна. Мы в начале пути. Прошло только четверть века, когда стал формироваться полноценный литературный процесс в Приднестровье. Но уже происходит постепенное «переливание» (выражение Ю. Лотмана) художественных текстов в литературоведение и наоборот. Осталось ввести литературный процесс в систему диалога сознаний в области образования, политической сферы, истории и философии науки. Создание стройной системы поможет ясно понимать эволюцию и перспективы движения литературного процесса.

Это общее дело всех сфер нашего бытия, необходимость нашего самобытного существования, следовательно, успешность формирования цивилизационного выбора личности и народа.

УДК 82-1.09(478)

Н.Д. Милентий

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В настоящей статье проанализированы духовные традиции приднестровской поэзии, выраженные в творчестве поэтов Приднестровья. Проанализировано творчество ведущих авторов, которые в контексте философских, библейских и духовных традиций пытаются показать духовное становление личности; чьи произведения являются национальным духовным достоянием приднестровского народа.

Ключевые слова: малые лирические формы, духовные традиции, полифоничность художественной культуры Приднестровья, приднестровская поэзия.

SPIRITUAL TRADITIONS IN THE TRANSNISTRIAN POETRY

Annotation. This article analyzes the spiritual traditions of Pridnestrovian poetry, expressed in the works of poets of Pridnestrovie. The author analyzes the work of the leading authors who in the context of philosophical, biblical and spiritual traditions

are trying to show the spiritual formation of personality; whose works are the national spiritual heritage of the Pridnestrovian people.

Keywords: small lyrical forms, spiritual traditions, it is the polyphony of artistic culture of Transnistria, Transnistrian poetry.

Художественная литература, являясь составной частью культуры в целом, есть знаковое, национальное и определяющее достояние народа. Литература Приднестровья, явленная в слове – высшая форма творческого самовыражения народа. Литература Приднестровья – это далеко не новоявленный процесс. Она имеет ярко выраженные духовные традиции и не менее яркие и современные тенденции и явления в литературном процессе.

Раскрывая духовный смысл поэзии, необходимо учитывать полифоничность художественной культуры Приднестровья, берущей начало в творчестве молдавских классиков Василе Александри, Михая Эминеску, Иона Крянгэ, в традициях великого украинского кобзаря Тараса Григорьевича Шевченко, и, безусловно, в творчестве Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Юрьевича Лермонтова, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и многих других.

Приднестровская поэзия последних десятилетий вобрала в себя крайне тяжелую, сложную, трагическую и в то же время героическую историю Приднестровья. В произведениях поэтов нового времени несомненным достоинством является творческий поиск, новые тематические, жанровые, художественные идеи. Приднестровские поэты творят, неустанно пополняя художественную литературу произведениями на высоком духовно-эстетическом уровне.

Имена поэтов, прозаиков Приднестровья многочисленны, многие из них являются членами Союза писателей Приднестровья и России. Это поэты – Леонид Литвиненко, Сергей Ратмиров, Ольга Сизова, Ольга Молчанова, Олег Юзефович. Их творчество является нашим духовным и культурным богатством, которое мы должны сохранять для будущих поколений.

Приднестровские поэты отдают предпочтение малым лирическим формам. Женская лирика (Ольга Молчанова, Людмила Козицына, Елена Чудная) ориентирована на образцы поэзии А. Ахматовой и М. Цветаевой, духовным традициям поэзии Серебряного века следуют Ольга Сизова, Сергей Ратмиров), В то же время можно говорить и о больших лирических формах – поэмах, что отражено в творчестве Петра Илюхина, Леонида Литвиненко.

Кроме безусловного влияния классической русской поэзии, у истоков творчества поэтов ПМР – поэзия Анатолия Дрожжина.

Лирика А. Дрожжина вместила всю систему духовных ценностей и традиций. И в то же время его поэзия остается вне стандартных утверждений и клишированных эстетических догм. Поэт постигает мироздание актами самовыражения, исполненные творческими муками:

Пером простроченные ночи.
Гримасы жесткого лица.

Стихи Дрожжина наполнены светлым образом лирического героя, неразрывно связанного с мирозданием. Художественное пространство поэта поражает необыкновенной духовностью и гармонией, исполненной любовью к жизни и миру, созданному по замыслу Божию.

На холмах виноградники
Пахнут, как свежие соты.
С высотою под солнцем
Повенчан любой бугорок.
И куда взгляд ни кинешь –
Проносятся авто и мото,
Словно волны, шурша
По прожаренной дали дорог.

Приднестровская духовная поэзия пытается осмыслить место человека в мире через христианские ценности. Уже миновало время, когда религиозная жизнь общества восстанавливалась после десятилетий забвения и систематического уничтожения советской идеологией. Сегодня же общество как никогда осознает важнейшую роль духовной поэзии. Истоки богатейшей православной культуры, ее духовные традиции служат источником вдохновения для приднестровских поэтов и писателей, использующих весь накопленный культурный и творческий потенциал для дальнейшего формирования и продвижения духовных ценностей.

Показательно в этом плане творчество Сергея Багнюка, автора стихотворного сборника «Тихая обитель». Поэт видит возрождение православного славянства через открытые для веры сердца. Изобилие церковно-славянской атрибутики и символики в стихах Багнюка определяют сюжетно-образные ориентиры:

Поверьте, что без веры нет народа,
Есть лишь толпа, бродящая во тьме.
Нет нации без веры - есть порода,
Пригодная для жизни лишь в ярме.

В поэтическом творчестве Владимира Скоробагатаго каждая строка проникнута верой в Бога. Всевышний – это не фантом, а

Благодать, снизошедшая на грешную землю. В стихотворении «Откровение» присутствие Бога настолько осязаемо, что у читателя возникает ощущение сладостного освобождения от духовной боли. Стоит лишь постигнуть Его, и тогда акт приобщения к миру станет высшей формой открытости души:

Сидишь, лицо, обняв руками.
Внимай, как откровенье тает!
И трепетно, беззвучно камень
С больной души твоей спадает…

В.Скоробогатый убежден, что путь приобщения к Божьему миру тернист, полон сомнений и разочарований. И только постигнув себя, человек задается вопросом, нашел ли он себя в этом мире или потерял безвозвратно:

Зачем полжизни разменяв,
Лишь понял то, что потерял!
Сидишь, лицо, обняв руками.
Внимая робко откровенью…
И трепетно, беззвучно камень
Упав, вернул тебе паренье!

Поэзия приднестровского поэта Сергея Ратмирова глубоко духовна и религиозна. Автор говорит с читателем сквозь призму необыкновенно ярких и колоритных образов о сложных, порой недостижимых духовных категориях. Жизненный путь человека проходит сквозь бесконечное пространство, исполненного грусти и одиночества затерявшегося на бескрайних просторах путника. И только колокола Храма Божиего, как единственные духовные ориентиры, помогают не сбиться с пути, снять усталость и обрести долгожданный покой:

Какая грустная и чудная пора!
Закатный вечер обрамляет ставни
А я иду, иду и купола
Снимают с душ
Сомненье т усталость!

Поэта переполняет восхищение перед мирозданием, которое и есть Храм Божий. Художественно переосмысливая жизнь, С.Ратмиров каждый прожитый миг перелагает в поэтические строки, ищет свое место в мире, порожденного любовью Бога. Поэты Серебряного века видели смысл бытия в стремлении отразить духовный мир в поэзии, этим же традициям следует и поэт Сергей Ратмиров:

В заклубившем морозном дыму

В дом-убежище русской Свободы,
Я пришёл, затепливши свечу,
Собирая прошедшие годы.
Этот Храм бесконечно люблю,
В Нём горят невечерние звёзды,
Моя Русь обернулась в ладью,
Закружив парусами дорогу.
И несясь в ураганном ветру,
Сотрясая предвечные мачты,
Вновь, как встарь, мы молитву вершим,
Затянувши канаты покрепче.
В заклубившем морозном дыму
В то убежище тайной свободы
Мы по-русски приходим к любви,
Обнимая иконные своды.

Остается кратко сформулировать главную черту приднестровской поэзии. Поэты утверждают, что дар вдохновения дается свыше, что желание человека увидеть мир духовными очами порождает стремление запечатлеть каждое бесценное мгновение жизни как высшей награды Божией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев В, Кожушнян В, Кожухаров Р.* Антология современной литературы Приднестровья. - М.: «Советский писатель», 2007

2. *Ратмиров С.* Исповедь русского путника. – М.: ФЛИНТА, 2016

3. История литературы Приднестровья /под общ. ред. проф. Панкрушева В. А. – Тирасполь: Полиграфист, 2013.

Секция: РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 82

Н.В. Кривошапова, Е. Ю. Плугарь

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА И ДЖ. ЛОНДОНА

Аннотация. В настоящей статье отражены общие сведения о пословицах и поговорках, а также особенности их употребления в художественной речи.

Ключевые слова: пословица, поговорка, паремия, паремиология, фольклористика.

RUSSIAN PROVERBS AND THEIR ENGLISH EQUIVALENTS IN WORKS OF A. I. KUPRIN AND J. LONDON

Annotation. This article reflects general concepts of proverbs in Russian speech, features of their usage in fiction.

Keywords: proverb, saying, paroemia, paremiology, folklore studies.

Источник и время возникновения пословиц и поговорок по-прежнему остаются одними из фундаментальных вопросов современной паремиологии.

Одни исследователи считают классическую литературу виновником зарождения пословиц и поговорок. В. Г. Белинский ценил произведения И.А. Крылова именно за то, что значительная часть выражений писателя стали народными пословицами и поговорками, которыми зачастую пользуются в спорных вопросах и которыми можно донести идею лучше и выразительнее, чем сухой теорией.

Другие исследователи, например С.Г. Бережан, полагают, что колыбелью зарождения пословиц может быть сам фольклор: былины, песни, загадки, сказки. Например, пословичное выражение «От радости кудри вьются, от печали секутся» происходит из песенного творчества. Народные сказки подарили нам следующие жемчужины народной мысли: «Сам на лавочку, а хвостик под лавочку», «Лисий хвост, да волчий рот», и др.

Несмотря на разногласия в первоисточниках возникновения пословиц и поговорок, большая часть исследователей паремий схо-

дятся во мнении, что пословицы и поговорки зародились в фольклоре и/или были позаимствованы из литературных произведений, ощутимо утратив корреляцию со своим источником, сохранив, однако, универсальную мудрость народа, выведенную из наиболее важных сфер человеческой жизни. Неоспоримым остаётся факт, что главным условием зарождения выражений, суммирующих коллективный опыт народы, была сформированная ступень развития языка, умение личности обращаться с языком, используя наиболее красочные и эффективные его средства.

Анализировать и интерпретировать пословицы и поговорки стремились Ф. И. Буслаев, И. М. Снегирёв и мн. др. Ф. И. Буслаев отмечал в пословицах исключительную художественность, их способность выразить народный уклад жизни, его реалистичность и этические нормы.

Н.В. Гоголь обращал внимание на то, что пословицы представляют собой результат долгих исследований народа, его общественный опыт.

В.И. Даль в своём словаре даёт следующее толкование: «Пословица ж. краткое изреченье, поученье, более в виде житейского приговора, в виде притчи, иносказанья; <...> она переходит в простой оборот речи или поговорку <...>».

Поговорка же, в понимании В. И. Даля, — «окольное выражение, простое иносказание, переносная речь, <...> это одна первая половина пословицы. Поговорка не договаривает, заменяет прямую речь окольною, иногда не напрямую называет вещь, но условно, весьма ясно намекает. Она не скажет «он пьян», а говорит: «У него в глазах двоится, он навеселе, язык лыка не вяжет».

А.А. Потебня изречениям с переносным значением отводил роль основы, центра пословичной системы. Именно наличие конкретного образа исследователь считал необходимым условием возможности употребления подобных изречений в виде “алгебраических формул”.

Из вышенаписанного следует, что исследователи паремий не дают однозначного ответа на вопрос, что же такое пословица и поговорка? Авторы исследований паремий по-своему интерпретирует явления пословиц и поговорок, но в основном лингвисты определяют пословицы и поговорки как устойчивые словосочетания дидактической направленности, передающие своеобразие языковой картины мира определённого народа.

Единой классификации пословиц и поговорок в науке не сложилось. В архаичных сборниках пословицы и поговорки отсортированы по алфавиту. Распределение материала по идейно-тематическим группам наиболее популярно в паремиологии. Владимир Даль, из-

вестный в том числе вследствие коллекционирования пословиц и поговорок, выделял 179 тематических разделов для пословиц.

М.А. Рыбникова предлагает классификацию, построенную по семантическом принципу. В первую группу М.А. Рыбникова включает окольное выражения, связанные с человеком, характеризующие его внутренние и внешние качества. Вторую группу образуют пословицы, отражающие состояние человека: физическое, материальное, психическое. Третья группа пословиц и поговорок у М.А. Рыбниковой связана с определением и оценкой действия. Четвёртая напрямую связана с третьей: это обстоятельства действия: причина, место, время действия. Пятая группа пословиц и поговорок по классификации М.А. Рыбниковой характеризует явления, предметы, это их определение и оценка.

Активно используются паремии в произведениях русских писателей девятнадцатого века. Произведения А.С. Пушкина насыщены этими жемчужинами русской народной мысли.

А.И. Куприн и Дж. Лондон в своих произведениях также часто обращались к фольклорным истокам для выражения своей авторской позиции, для углубления речевого образа героев, для акцентирования внимания читающего.

В романе «Юнкера» А. И. Куприна пословицы и поговорки занимают особое место. Пословицы и поговорки внедрены в диалогичную речь персонажей, например, четырнадцатилетняя Любочка – большая егоза и ябедница, шантажистка и вымогательница – говорит своим сёстрам: ««И никто вам не поверит, потому что я маленькая, а мне все поверят, потому что устами младенцев сама истина глаголет…».

Данная пословицы имеет библейские корни: Так, в Евангелие от Матфея есть эпизод, когда Иисус пришел в храм и увидев в нем торгующих, выгнал их храма торговцев (гл. 21, стр. 12-16):

«И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников. И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их. Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?».

Аналоги пословицы «Устами младенцев глаголет истина» в английском языке:

A child and a fool will always tell the truth – Только дурак и ребёнок говорят правду.

Out of the mouths of babes comes the truth – Из уст младенца исходит истина.

Truth comes out of the mouths of babes and sucklings – Устами младенца глаголет истина.

Children, drunks and madmen tell the truth – Только три типа людей говорят правду: дети, пьяницы и люди в гневе.

Встречаются пословицы и в монологических речах героев романа «Юнкера», например, когда юнкер Александров обращается к самому себе: «Верно сказано: «не суйся со свинячьим рылом в калашный ряд»».

Со свиным рылом в калашный ряд - грубое замечание кому-либо, что он лезет не в свои дела, занимается не своим ремеслом. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова, 1935-1940, к слову «рыло» - «употребляется в выражениях, обозначающих пренебрежение, презрение к кому-нибудь, вмешивающемуся в чужое, не в свое дело. С суконным рылом да в калашный ряд, иначе (и вернее) с посконным рылом да в суконный ряд».

Калашный ряд – торговый ряд, на котором продаются хлебные изделия (калачи). Выражение имеет в виду ситуацию, когда в калашный ряд кто-либо приходит торговать свининой и продавцы калачей делают ему замечание, что он пришел не туда и занимается тем, что здесь не положено.

Кстати, существует много вариаций на эту тему – «с суконным рылом в калашный ряд». В Толковом словаре живого великорусского языка (1863-1866 гг.) В.И. Даля к слову «рыло» указан вариант – «С мякинным рылом да в калачный ряд». В Москве есть Калашный переулок, который получил свое название в XVI—XVII веках по слободе царских калашников. Царские калашники обслуживали в том числе и Опричный двор Ивана Грозного. Выражением «суконное рыло» именовали торговцев (Толковый словарь Д. Н. Ушакова, 1935-1940).

Близкие по смыслу фразы: Свиным (гнилым) рылом ананасы нюхает (Толковый словарь живого великорусского языка (1863-1866 гг.), В.И. Даль, к слову «Ананас»).

Примеры употребления пословицы «Не суйся со свиным рылом в калашный ряд» в русской литературе:

«Эх, далеко нам до заграницы! Куда уж нам с суконным рылом в калашный ряд…» (М. М. Зощенко «Суконное рыло»).

«Лопахин (купец): «Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд»» (А. П. Чехов «Вишнёвый сад»).

«Где же мне то с суконным-то рылом» (А. Н. Островский «Свои люди – сочтёмся»).

Аналоги пословицы «Не суйся со свиным рылом в калашный ряд» в английском языке:

Every man to his trade – У каждого свое ремесло.

Let the cobbler stick to his last – Пусть каждый сапожник за свою колодку держится.

В романе «Юнкера» А.И. Куприна пословицы использованы даже в названии произведений, например, водевиль, в котором участвует главный герой Александров, назван «Не спросясь броду, не суйся в воду».

Не зная броду, не суйся в воду – выражение, призывающее к осторожности. Брод — мелкое место, где можно перейти реку. Обычно о нём знают те, кто живёт рядом с этой рекой или часто бывает на ней. Переправляться через реку вброд, не зная, где можно это сделать — опасно. Это же касается любого дела. Без достаточных знаний и опыта не следует предпринимать что-либо, т.к. из-за своей неосведомлённости можно потерпеть неудачу или даже попасть в беду. Поговорка указана в книге «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1853) (раздел - «Осторожность») - «Не спросившись броду, не суйся в воду!», «Не мечись в воду, не пытавшись броду!», «Не знавши (Не спросясь) броду, не мечись в воду!», «Не испытав броду, да по уши в воду!».

Примеры употребления пословицы «Не зная броду, не суйся в воду» в русской литературе:

«Живи, лягушонок, только, не зная броду, не суйся в воду». (М. М. Пришвин «Лягушонок»).

«Там теперь веселье: в офицерском собрании бал и любительский спектакль — ставят «Лес» и «Не спросясь броду, не суйся в воду», — маскарад в гражданском клубе» (А.И. Куприн «Свадьба»).

«То-то и есть, что все эти господа не знают дела; прислал бы его просто ко мне, я бы ему, дураку, вздул бы спину, - не суйся, мол, *в воду, не спросись броду*, - да и отпустил бы его восвояси, - все бы и были довольны; а теперь поди, расчихивайся с палатой», «Я просила вас сюда зайти, чтоб сказать вам, что я на старости лет дурой сделалась; наобещала вам, да ничего и не сделала; не спросясь броду-то, и не надобно соваться в воду, знаете, по мужицкой пословице» (А. И. Герцен «Было и думы»).

Схожие по значению пословицы: благоразумие выше случая; сначала думай, потом делай; не умеешь, не берись; не уверен, не обгоняй; смотреть вперёд, лучше, чем оглядываться.

Аналоги пословицы «Не зная броду, не суйся в воду» в английском языке*:*

Look before you leap – Посмотри, прежде чем прыгать.

Cross the stream where it is shallowest – Переходи речку в самом мелком месте.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, несмотря на трудности в исследованиях паремий, заключающиеся в толковании пословиц и поговорок, существовании их неоднородных классификаций, сами пословицы и поговорки играют важную роль в картине мира народа и регулярно используются в художественной литературе.

Литература

1. *Баскакова Н.Н.* Функционирование пословиц и поговорок в произведениях русских писателей-народников (на материале художественной прозы Н.Н. Златовратского и А.И. Левитова) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 3, 2008, с. 113-117.

2. *Бережан С.Г.* К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: Межвузовск. науч. сб. Башкирск. ун.т. - Уфа, 1988. - 148 с.

3. *Виноградов В.В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 133.

4. *Волошкина И.А.* Портрет человека в паремиологии // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы Международ. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.): в 2 ч/под ред. О.Н. Прохоровой, С.А. Моисеевой. - Белгород: Изд. - во БелГУ, 2006. - Вып.9. - Ч 2. - 404 с.

5. *Рыбникова М.А.* Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 232 с.

УДК 808.2-5

Е.Н. Муссурова

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена процессу окказионального образования слов в авторской речи на материале текстов публицистики. Окказиональное образование дистанцировано от образования слов-неологизмов в русском языке, а также потен-

циальных слов. В статье представлены примеры характеристики окказионализмов с точки зрения особенностей их структуры и семантики.

Ключевые слова: неологизм, окказионализм, потенциализм, публицистический стиль.

OCCASIONAL FORMATION OF WORDS IN MODERN PUBLICISTIC SPEECH

Annotation. The article is devoted to the occasional formation of words in the author's speech on the material of the texts of journalism. Occasional education is distanced from the formation of words-neologisms in the Russian language, as well as potential words. The article presents examples of the characteristics of occasionalisms in terms of the features of their structure and semantics.

Key words: neologism, occasionalism, potentialism, journalistic style.

Использование окказионализмов, т.е. новых, еще не известных языку слов, созданных специально для конкретного текста, очень распространено в публицистическом стиле.

В лингвистике вопросам окказиональности как особой теме стали уделять пристальное внимание только последние десятилетия, очевидно в силу «неправильности», противоречивости этого явления, хотя различные авторские новообразования всегда привлекали внимание исследователей. Как лексические единицы языка окказионализмы играют особую роль. Эти языковые единицы образуются как по законам русского словообразования, так и нарушая его, но при этом содержат в себе большую долю экспрессивных свойств и проявляются в полном своем значении только в специфическом контекстном употреблении. Это объясняется тем, что лексическое значение окказионализмов содержит не только соотнесенность с отображаемым предметом, но и передает авторское отношение к изображаемому, являются средством выразительности языка и речи, поэтому окказионализмы воспринимаются как средство авторской самореализации и литературного индивидуального творчества.

Современные журналы, газеты, интернет-ресурсы предоставляют продуктивный материал для исследования новообразований. Отобрав конкретный фактический материал и составив картотеку, мы попытались определить строение окказионализмов, их лексико-семантическое содержание, определить функции авторских слов в публицистической речи; доказать, что окказиональное слово представляет собой языковой феномен. По замечанию многих исследователей, именно структурно-семантический анализ окказионализмов представляет собой важную область в исследовании авторского текста. [Бабенко 1997; 3-5] Проанализировав ряд совре-

менных исследований, мы определили для себя содержание термина окказионализм, отграничив его от родственных наименований новых слов в языке и речи.

Понятие окказиональный, по нашему мнению, означает «несоответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный специфическим контекстом. [Розенталь 1987; 89-90] Окказионализмы имеют целый ряд свойств, отличающих их от узуальных слов. Наиболее детально признаки окказионализмов описаны А.Г. Лыковым [Лыков 1971; 34-36] Самыми характерными нам представляются принадлежность к речи, функциональная одноразовость, творимость, экспрессивность, индивидуальная принадлежность, синхронно-диахронная дифузность.

Культурная ситуация XXI века предполагает свободное обращение с языковой реальностью, поощряет языковые эксперименты, манифестирует расширение интересов в области креативных возможностей языка, особенно в публицистических жанрах. Языковые тенденции времени отчетливо реализуются в окказиональном словотворчестве – « не узуальном, не соответствующем общепринятому употреблению, характеризующемся индивидуальным вкусом, обусловленном специфическим контекстом употребления». [Ахманова 2004; 169-170] Обилие индивидуально-авторских новообразований в средствах массовой информации связано с активизацией процессов демократизации, либерализации, следствием которых явилось возрастание в публицистике личностного начала. Яркий, неповторимый, запоминающийся облик печатного слова позволяет ему создать летопись нашего времени. Важной составляющей частью такого языка является окказиональная лексика, отличающаяся выразительностью, эмоциональной оценочностью, новизной и неординарностью номинации. Талантливый журналист умело использует окказионализмы не только как средство выразительности, но и как средство авторской самореализации и индивидуализации. Глубокое содержание, заключенное в необычном слове, всегда вызывает искренний отклик читателя и является отражением активных процессов в современном русском языке новейшего периода. В динамически развивающейся языковой среде современных СМИ постоянно появляются новые средства выразительности и совершенствуются традиционные, реализуя важнейшие функции языка – информативную и воздействующую.

Точным и справедливым считаем утверждение Г.Я. Солганика: «Сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля. Значительно расширился спектр

стилевых манер газет: произошла дифференциация газет по стилистическому признаку. Наблюдаются радикальные изменения в системе жанров. Углубляются и расширяются процессы ... использования различных пластов лексики, и в связи с этим происходит становление новой лексической системности газеты. Все это оказывает влияние и на развитие литературного языка, расширяя возможности его выражения, в частности увеличивая потенциал интеллектуально- и эмоционально-оценочных средств. [Солганик 1981; 89]

Проанализировав словообразовательную структуру отобранных в картотеку окказионализмов, мы отметили, что авторами активно используются следующие способы словотворчества: сложение и аффиксация. Типология примеров представлена в основном именными и глагольными формами; доминирующее место занимают имена существительные – более 70% от общего количества примеров: газета «Поэтоград», походы гречконосов! Мы вас ждём!!! мерсоводы и киноклюква, клуб этноскромников; не надо забивать светлые головы всякой кокакольщиной и моторольщиной; всякая макдональщина и т.д. *[6]*

Например:

1) Что так напугало хозяйствующего субъекта в статье « … Плюс путинизация всей страны», из-за которой говорят, он и взбунтовался». *[6]*

Продуктивный суффикс **–изац-** вносит значение характеризации процесса распространения какого-либо явления в глобальных масштабах. В данном примере называется процесс расширения популярности президента России В.В. Путина.

2) «А все эти сурогатники, они все пытаются отгородиться от меня, некоторые начинали орать, наезжать на меня, по принципу лучшая защита – это нападение». *[6]* Окказионализмы с суффиксами **–ник-, -ик-, -к-** особо частотны; большая часть подобных слов имеет ярко выраженный иронический, сатирический или сниженный характер. Окказионализм суррогатник включает значение лица, характеризуемое признаком, заключенным в мотивирующем имени прилагательном суррогатный.

Менее частотны, но не менее интересны глагольные окказионализмы: бутербродить, кросспостить, пошерить, репортажить, Zarабатывать (деньги), DDOSтали, петросянить и т.п. Например: рассуждая о новорожденных детях, одна из участниц форума говорит, что количество пеленок зависит от того, «в какое время года вы родились и будете памперсить или нет». В данном контексте окказиональный глагол памперсить имеет значение выполнять дей-

ствие, связанное, с мотивирующим существительным памперс, т.е. памперсить – использовать памперсы.

Таким образом, если принимать во внимание, что современный человек живет в условиях постоянного речевого воздействия, то современные публицистические тексты представляют особый интерес с точки зрения исследования механизмов воздействия.

Развитие окказионального словотворчества на современном этапе имеет свои лексико-семантические и словообразовательные особенности. Авторские новообразования в публицистической речи становятся все выразительнее, злободневнее, учащается использование имен собственных для словопроизводства, что придает окказионализмам особую образность и экспрессию.

Литература

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 2004

2. *Бабенко Н.Г.* Окказиональное слово в художественном тексте. – К., 1997

3. *Лыков А.Г.* Окказиональное слов как лексическая единица речи. – М., 1971

4. *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. – М., 1987

5. *Солганик Г.Я.* Лексика газеты: функциональный аспект. – М., 1981

УДК 81′27

Е.А. Погорелая

НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается степень влияния процесса глобализации на формирование новой системы социальных ценностей, нравственный императив которых стимулирует модернизацию культурно-языковой политики в локальных сообществах.

Ключевые слова: культурная глобализация, локальные сообщества, языковая политика, традиционные ценности, социальные ценности, нравственный императив.

MORAL IMPERATIVE CULTURAL AND LANGUAGE POLICIES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Annotation. The article discusses the degree of influence of the globalization process on the formation of a new system of social values, the moral imperative of which stimulates the modernization of cultural and linguistic policies in local communities.

Keywords: cultural globalization, local communities, language policy, traditional values, social values, moral imperative.

Представители разных направлений современной гуманитарной науки отмечают заметный рост интереса к проблеме нравственных ценностей, которые в условиях культурной глобализации стали определять не только вектор, но и характер социокультурного взаимодействия локальных сообществ, вынужденных интенсивно трансформировать систему своих традиционных ценностей. Процессы локальной модернизации протекают с различной степенью интенсивности в каждой из сфер, но в совокупности влияют на формирование системы новых социальных идентичностей, доминантой которых была и остается ценностная культурно-языковая самоидентификация личности.

Процессы культурно-языковой глобализации лишь фрагментарно отражают глубинные изменения в социальной организации образа жизни современного общества, в котором меняются привычные, традиционно сложившиеся нормы и правила. Новая социокультурная среда, в которой происходит усвоение социальных ценностей, остается открытой, без границ и разделительных линий, и потому коммуникативная прозрачность информационных потоков не всегда, к сожалению, соотносится с нравственными и правовыми императивами. Язык, культура, образование, межэтнические и межконфессиональные отношения, подвергаясь глобальному давлению, вынуждены искать некую кросскультурную константу, чтобы не потерять своей традиционной самобытности и адаптировать к локальным условиям систему новых ценностных реалий.

В широком контексте проблему современной ценностной перестройки мирового сообщества следует рассматривать как проблему актуализации смыслообразующих жизненных ориентиров личности. И в русле этих размышлений первостепенное значение приобретают общечеловеческие ценности как своего рода «экологический» нравственный императив, предусматривающий возвращение человека к органическому единению не только с природой, но и со всем многообразием человеческих сообществ, чтобы в процессе контактов не перейти границы допустимого.

Нравственный императив – это, по сути, и есть моральные основы утверждения смыслов и ценностей внутренней готовности современных локальных сообществ к формированию новых социогуманитарных связей в процессе межкультурного взаимодействия. Проблема при этом заключается в том, что социокультурный по-

тенциал каждого из локальных сообществ, вовлеченных в новую систему открытого глобального мира, существенно отличается, что порождает специфику в темпах и результатах процесса глобализации. Важно осознавать, что стратегическая цель процессов общего поля глобализации – стандартизированные формы духовной унификации, тактическое же многообразие локальных практик – сохранение заметно модернизированных традиционных этнических и национальных ценностей, которые не могут и не должны исчезнуть бесследно. Многие исследователи видят эту органичную взаимосвязь аксиологии и глобалистики, так как становление новой системы ценностей происходит в условиях радикальной трансформации всех государственных, общественных и социальных институтов, переживающих сегодня кризис в общей системе ценностей. Но ведь общеизвестно, что только стабильные и общепризнанные традиционные ценности позволяют личности приспособиться к стремительно меняющемуся во всех отношениях миру.

Ценностные ориентации как один из аспектов психологической характеристики состоявшейся социокультурно ориентированной личности задают целевую и мотивационную программу ее жизненной стратегии поведения. Глобализация усиливает процессы временного и пространственного сближения народов, что, в конечном счете, ведет не столько к созданию новых культурных продуктов, сколько к установлению новых связей. Значит, в результате глобализации мира следует обращать внимание не столько на масштабное распространение утилитарных ценностей потребительской культуры, сколько сосредоточиться на понимании того, что у каждой личности в любом локальном сообществе появились новые возможности к расширению связей. И это осознание позволяет по-настоящему оценить не столько воздействие процессов культурной глобализации, сколько возросшие возможности взаимодействия.

Такая оценка современного этапа процесса глобализации мира предполагает новую трактовку феномена культурно-языковой политики в каждом из локальных сообществ. Идеология XX века, сделавшая акцент на миропреобразующей деятельности личности как базовой формы ее социокультурного бытия, должна уступить в XXI веке место появлению новых гуманистических идеалов, направленных на поиск оптимально эффективного вектора своей уникальной жизненной траектории, в рамках которой только и станет возможной истинная самоактуализация личности, глубоко осознающей потенции своей внутренней природы. Развитие творческих

сил каждой личности возможно только в единстве с обеспечением условий для их развития. Такой образовательный акцент способен обеспечить воспроизводство полноценной личности, способной не только сохранить и передать созидательный культурный опыт, но и стать гарантом непрерывности творчески модернизированной культурной традиции. Гуманитарные ценности XXI века формируются только в недрах творчески организованной научной мысли, способной оценить роль и значение непрерывности культурно-исторического процесса, обеспечивающего связь времен и внутреннюю цельность личности.

Стержнем гуманитарной образованности личности, важнейшим фактором ее социокультурной стабильности и обязательным условием эффективного развития выступает, безусловно, язык. Языковая политика как мощный механизм реализации национальной политики сама приобретает статус такой социальной ценности, нравственный императив которой в эпоху глобальной трансформации локальных сообществ призван сохранить их культурно-языковое многообразие, но избежать при этом излишней фольклоризации и обеспечить в новых условиях возможность полноценной самореализации каждого члена локального сообщества в широком контексте межэтнического и межкультурного взаимодействия. Культура и язык всегда выступали важнейшими индикаторами этничности, но в условиях усиливающегося процесса культурной глобализации, ведущей к размыванию традиционных основ этнической культуры, национальные языки испытывают значительное давление, которое может привести не только к потере статуса, но и к полному их исчезновению. На этом пути только взвешенная культурно-языковая политика способна предотвратить негативные последствия и создать ценностную основу для гармонизации динамично развивающихся локальных сообществ с формированием новых социокультурных тенденций глобального мира. Содержательный фокус нравственного императива культурно-языковой политики в каждом из полиэтнических сообществ современного мира может и должен быть направлен на признание самого человека как базового ценностного феномена, без которого теряют смысл любые рассуждения и дискуссии о сущности процессов глобализации.

УДК 8.80.

С.С. Полежаева, А.Ю. Брагарчук

РУССКИЙ МИР В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМАХ ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ

Аннотация. В статье описываются лингвокультуремы, характеризующие русский мир, отраженные в текстах приднестровских авторов, а также в учебнике по русскому языку, используемому в образовательном процессе для обучения приднестровских учащихся. Приводятся структурные типы лингвокультурем. Обосновывается идея воспитания уважительного отношения ко всему русскому через изучение лингвокультурем русского мира.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурема, Приднестровье, русский мир, язык

RUSSIAN WORLD IN LINGUOCULTURAL TRANSNISTRIAN AUTHORS

Annotation. The article describes the linguistic cultures that characterize the Russian world, reflected in the texts of Pridnestrovian authors, as well as in the textbook on the Russian language used in the educational process for teaching Pridnestrovian students. Structural types of linguocultures are given. Substantiates the idea of educating a respectful attitude to everything Russian through the study of linguocultural units of the Russian world.

Key words: linguistic Culturology, linguocultural, Transnistria, Russian a world language

Сегодня не требует доказательства идея о пересечении языка и культуры и их взаимовлиянии. Актуальностью отличаются исследования по лингвокультурологической проблематике, отражающие взаимосвязь культуры и языка.

Термин «лингвокультурология» ввел в лингвистическую науку В.В. Воробьев [Воробьев 1997], понимая под ним аспект лингводидактики, рассматривающий проблемы взаимодействия языка и культуры. Во главу угла ставится именно культура, а не язык. Предмет лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством, т. е. система артефактов, находящая выражение в языке.

Одной из задач лингвокультурологии является исследование национального типа личности. Так, например, в монографии В.В. Воробьева [Воробьев 1997] нашли отражение результаты изучения поля «русская национальная личность» с целью выяснения так называемой «загадки» России. Метод исследования семантического поля реализуется через рассмотрение сквозных культурологических

тем. В качестве единицы описания В.В. Воробьев использует лингвокультурему – «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [Воробьев 1997; 45]. Эта единица более «глубокая» по своей сути, чем слово. «Лингвокультурема раскрывает его содержание как понятия (класса предметов)», – подчеркивает исследователь [Там же, с. 45]. Важным является то, что лингвокультуремы – это этнически значимые языковые единицы. То есть в них отражаются особенности того или иного народа, их типичные черты, их уникальная культура, не похожая во многом на культуры других народов.

В указанной монографии В.В. Воробьева представлены структурные типы лингвокультурем – от единичного слова (лексемы) до целого текста. Мы предприняли попытку соотнести структурные типы лингвокультурем с практическим материалом – текстами приднестровских авторов и рассмотреть, как в них отражаются лингвокультуремы русского мира, то есть те единицы, которые характеризуют русский народ, особенности жизни русского человека, ключевые понятия его культуры.

Приведем примеры использования различных структурных типов лингвокультурем в приднестровской литературе.

Лингвокультурема – слово.

Приднестровский поэт Василий Маслов в стихотворении «Белые березы» [Литература Приднестровья 2011; 88 - 89] использует лексему, которая является лингвокультуремой, – «береза». Для русского человека береза – это символ России, автор даже использует соответствующее приложение к этому существительному: белые березы-россиянки. Ср.:

«Нет причин малейших для тревоги,
Что какая-то постигнет их беда:
Ведь они стоят вдоль той дороги,
Что Россиею проложена сюда»
(В. Маслов «Белые березы»)

Лингвокультурема – словосочетание.

Многие лингвокультуремы представляют собой словосочетание, одно из которых обычно указывает на общее содержание понятия, представленного в разных языках и культурах, а другое – на специфику его в пределах данной культуры: *русский* человек (народ), *русский* характер [Воробьев 1997]. Так, например, приднестровский автор Владимир Яштылов в стихотворении «Родительский дом» [Литература Приднестровья 2011; 4] использует словосочетание русская печь, ср.:

«…Русской печи горько пахнущий дым
Плавными ввысь поднимался кругами…»
(В. Яштылов «Родительский дом»)

Словосочетание русская печь называет предмет быта русских людей, начиная еще с древних времен до сегодняшнего дня (в некоторых русских деревнях до сих пор пользуются русской печью). Отличается он тем, что является особенном местом в доме русских людей – это домашний очаг, огонь, тепло, главная вещь в семейном укладе. Характерно, что этот предмет быта «перешагнул границы» русского мира и сегодня используется в жилищах других народов.

Лингвокультурема – текст.

В качестве лингвокультуремы-текста мы воспринимаем стихотворение Бориса Парменова «Мы – России сыны!» [Литература Приднестровья 2011; 124], в котором отображено единство приднестровского и русского народов. Приведем из этого стихотворения ключевые фразы:

«Мы – сыны Приднестровья*!*
А значит – России сыны*!»*
(Б. Парменов «Мы – России сыны»)

Россия и Приднестровье связаны историческими корнями, народы этих государств всегда были добрыми соседями. И автор в своем стихотворении проводит идею единства и братства наших народов.

Таким образом, в приведенных примерах мы представили структурные типы лингвокультурем, отражающих русский мир в произведениях приднестровских авторов. Как видим, художественные тексты могут служить хорошей базой для изучения лингвокультурем. Кроме этого, источниками лингвокультурем, могут быть фольклорные тексты, в том числе пословицы, поговорки, загадки и др. жанры устного народного творчества; исторические памятники литературы (древние рукописи, например); крылатые выражения и афоризмы великих людей, в которых есть оценка национальной личности русского народа (и других народов); сами личности (писатели, поэты, художники, драматурги, общественные и исторические деятели), которые отражают своим менталитетом национальные черты того или иного народа; и др.

Вместе с тем мы обнаружили лингвокультуремы русского мира не только в произведениях приднестровских авторов, но и в учебниках по русскому языку, по которым учатся приднестровские школьники. Нам это представляется важным, поскольку также способствует воспитанию уважительного отношения к русскому чело-

веку, любви к России, формированию знаний об этой близкой нам по духу стране.

Так, в учебнике по русскому языку для 5 класса под редакцией Т.А. Ладыженской [Русский язык 1999] отражаются языковые единицы, характеризующие русский мир. Не все из них можно в полном смысле отнести к лингвокультуремам, однако они очень показательны в учебнике, потому что прививают ученикам любовь ко всему русскому, формируют уважительное отношение к русскому народу, его языку, культуре, традициям.

Так, в учебнике есть ряд упражнений, в которых отражены фрагменты текстов А.С. Пушкина, И.А. Крылова, И.С. Тургенева К.Г. Паустовского и др. В большинстве заданий текстовый материал является иллюстрацией к грамматическим или лексическим темам. Например:

Упр. 15: Назовите однокоренные слова. Укажите глаголы.

Удивился, старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтобы рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово. [Русский язык 1999; 14]

Мы полагаем, что данный фрагмент является показательным в плане формирования интереса к творчеству А.С. Пушкина. Подобных текстов в учебнике достаточно много (упр. 79 с. 36; упр. 152 с. 65; упр. 177 с. 76; и др.).

Отдельны блоком можно выделить упражнения на базе текстов, формирующих любовь и уважительное, бережное отношение учащихся к русскому языку. Например:

Упр. 12: Сколько предложений в этом тексте? О чем в нем говорится? Кому принадлежит это высказывание? Выучите наизусть весь текст или одно-два предложения (на выбор). Приготовьтесь писать текст под диктовку или по памяти.

Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык. *Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку.*

Языку мы учится и должны учиться непрерывно до последних дней своей жизни. (К.Г. Паустовский) [Русский язык 1999; 12]

В ряде контекстов ярко проявляется идея любви к слову – русскому или слову других языков. Поэтому понятия «слово», «язык», «родное слово», как нам представляется, тоже можно включить в ряд анализируемых лингвокультурем. Ср.:

Слово – дело великое. Великое, потому что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись такого слова, которое разъединяет людей (Л.Н. Толстой) [Русский язык 1999].

Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собою жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык, – народа нет более! (К.Д. Ушинский «Родное слово») [Русский язык 1999].

В приведенных контекстах лингвокультуремы «слово», «язык», «родное слово» представляют отношение каждого человека к своему родному языку, формируют уважительное отношение к языкам разных народов, а также повышают культурный уровень человека, говорят о его гражданской ответственности.

Подытоживая, подчеркнем, что изучение лингвокультурем имеет как научное, так и воспитательное значение.

Литература

1. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: теория и методы. / М.: Изд-во Российского университета дружбы народов. 1997. – 331 с.

2. Литература Приднестровья (Литература родного края). Учебник-хрестоматия. 7 – 9 классы. Учебник для организаций общего образования / Авт.-сост.: Т.А. Арабаджи, И.Л. Павловская. – Тирасполь: ПГИРО, 2011. – 188 с.

3. Русский язык: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.Т. Григорян и др. – 25-е изд. – М.: Просвещение, 1999. – 319 с.

УДК 8.80.

С.С. Полежаева, Т.Г. Мошнина

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВОСПИТАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье описываются формы работы с учащимися по формированию комплекса компетентностей в преподавании русского языка и литературы.

Обосновывается необходимость включения лингвокультурологического компонента в содержание образования.

Ключевые слова: компетенция, язык, лингвокультурология, языковая личность.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN LINGUISTIC EDUCATION: THE LINGUOCULTURAL VECTOR OF PBRINGING A LINGUISTIC PERSONALITY

Annotation. The article describes the forms of work with students on the formation of a set of competencies in the teaching of the Russian language and literature. The necessity of inclusion of the linguoculturological component in the content of education is substantiated.

Key words: competence, language, linguoculturology, linguistic personality.

На протяжении всего существования человечество не переставало чему-то учиться, что-то узнавать и открывать для себя новое. Постепенно возникла необходимость упорядочить получаемые знания. Эта необходимость привела к появлению первых школ, в которых еще не совсем был упорядочен образовательный процесс. Развитие и упорядочивание образовательного процесса (его модернизация) привело к появлению системы образования. Модернизация является необходимым условием развития системы образования, которое предполагает систематическое внесение изменений в систему образования в целом и в отдельные ее области в частности.

Так, если обратиться к реалиям прошлого столетия и сравнить их с современными, то можно заметить, что на сегодняшний день в системе образования наметились перспективы, отличающиеся от тех, которые были актуальными в прошлом столетии. Это обусловлено, прежде всего, сменой ценностей в современном обществе (что четко прослеживается на примере аксиологического подхода в образовании и новых направлений), продиктованных, скорее всего, достижениями в научно-технической сфере.

Современному человеку теперь недостаточно получить единожды образование, считается целесообразным получать образование на протяжении всей жизни. В связи с этим появилось понятие «непрерывное образование». Такой подход к образованию, безусловно, сказался на образовательных целях и задачах, а также способах обучения. Однако, как и в прошлые столетия, особое внимание в образовании уделяется обучению языку.

Наряду с этим исследования, проводимые в последние годы, способствовали расширению представлений не только о языке как таковом, но также и о человеке, который по своей сути выступает в

качестве носителя языка. Это, в свою очередь, позволяет пересмотреть и процесс обучения. Появляется антропоцентрический подход в образовании. Антропоцентрический подход, действительно, является актуальным, так как любая деятельность общества не может существовать вне человека, который, в свою очередь, всегда находится в центре этой деятельности. При этом сам человек является еще и творцом языка.

На основании этого российским лингвистом Ю.Н. Карауловым [Караулов 2010] было введено понятие «языковая личность», под которым подразумевается вся совокупность способностей и характеристик, позволяющая судить о возможности человека создавать речевые произведения или тексты, различающиеся структурой, языковыми особенностями, глубиной и точностью отражения действительности, а также целевой направленностью. Коммуникативные способности языковой личности находят свое отражение в продуктах коммуникативной деятельности, а именно в текстах, которые могут быть как письменными, так и устными и носить монологический или диалогический характер. Языковая личность получает характеристики или наделяется характеристиками как субъект языковой деятельности, в то время как язык выступает в качестве объекта языковой деятельности.

Будучи языковой личностью, каждый человек располагает концептуальной и языковой картинами мира. В этих картинах мира отражается национальный характер языковой личности. Более того, в них содержится информация, которая обусловлена образованием человека и его социальной средой.

Вместе с тем лингводидактикой языковая личность определяется как личность, которая совершает речевые поступки. То есть, иначе говоря, языковая личность – это всегда личность, способная к осуществлению языковой или речевой деятельности, которая синтезирует язык и речь. Языковая личность, которая вступает в качестве субъекта языковой деятельности, отвечает за качество синтезируемого языка и синтезируемой речи.

Таким образом, с одной стороны есть языковая и концептуальная картины мира, предопределённые образованием и социальной средой языковой личности, с другой стороны, - языковая личность, которая синтезирует речь и язык.

Из сказанного следует, что для того чтобы изучать язык и развиваться как языковая личность, или для того чтобы формировать ту самую языковую личность, необходимо выйти за установленные образованием и социальной средой рамки. Это позволит не только расширить

представления о языке, но и повысить уровень развития языковой личности. Выход за установленные рамки в образовательном процессе предполагает, прежде всего, уничтожение границ, существующих между различными дисциплинами. Таким образом, закономерно возникает необходимость обновления содержания образования.

Этот обстоятельство подчеркивается и в современных научных исследованиях. Более того, с введением ФГОС была продиктована необходимость обеспечения межпредметного взаимодействия в условиях реального обучения, то есть, иначе говоря, перед учителями стала задача обеспечить взаимосвязь или взаимодействие между различными дисциплинами, в том числе и филологическими, которые должны усваиваться учащимися параллельно.

В государственных стандартах по русскому языку определены **три задачи** школьного курса русского языка: это формирование языковой, коммуникативной и лингвистической компетенции.

Языковая компетенция – способность учащихся употреблять слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка.

Особое, ведущее место в системе обучения русскому языку на современном этапе в условиях ФГОС, в первую очередь, по развитию языковой компетенции обучающихся, занимает работа с текстом, которая проводится уже с 5 класса - это различные виды анализа. Например, раньше при проведении итоговых контрольных работ учащиеся выполняли четыре вида разбора: фонетический, морфемный, морфологический и синтаксический. А сейчас в условиях реализации ФГОС – это комплексный анализ текста. Учащиеся определяют тему и основную мысль текста, объясняют смысл названия текста, а если текст без названия, то озаглавливают его; определяют стиль текста и тип речи, объясняют значение выделенных слов, подбирают синонимы, антонимы к ним; находят заимствованные слова и объясняют их, анализируют орфографию и пунктуацию. Как видим, на современном этапе работа объемнее, она охватывает широкий диапазон знаний.

Работа с текстами способствует созданию на уроках развивающей речевой среды, что благоприятно влияет на совершенствование чувства языка, языковой интуиции, позволяет создавать условия для интеграции курса русского языка и литературы, для усиления работы по духовно-нравственному развитию учащихся, для повышения их творческой активности.

Следующий тип компетенций – лингвистическая. Иногда этот термин употребляется как синоним языковой компетенции, однако

это понятие шире. Оно предполагает более глубокое осмысление устной и письменной речи – её законов, правил, структуры.

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности школьника, развитие логического мышления, памяти, воображения учащихся, овладение навыками самоанализа, самооценки.

Например, на доске записаны слова: ***окончание, диалектизмы, словосочетание, корень, историзмы, предложение.*** Учащиеся должны сгруппировать слова по объединяющим их признакам и определить разделы, к которым они относятся. Проанализировав слова, они делают вывод о том, что слова ***окончание и корень*** относятся к разделу «Морфемика», слова ***историзмы*** и ***диалектизмы*** относятся к разделу «Лексика», а слова ***словосочетание*** и ***предложение*** относятся к разделу «Синтаксис».

Такое задание способствует развитию у учеников логического мышления, умению видеть общее и различное в значениях, что является важным при формировании лингвистической компетенции;

Третий тип компетенции – коммуникативная.

Коммуникативная компетентность предполагает способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения. Основное же умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции, – это умение создавать и воспринимать тексты.

Существует множество приемов по формированию у учащихся коммуникативных компетенций.

Это различные игры, одна из которых называется «Почему». К изучаемому произведению нужно составить как можно больше «почему?»

Например, при изучении повести «Шинель» учащиеся составляют такие вопросы: *Почему повесть называется «Шинель»? Почему главного героя зовут Акакий Акакиевич? Почему Акакий Акакиевич был приглашен на торжество?* и т.д.

В 7 классе после прочтения повести «Тарас Бульба» вместо банального пересказа прочитанного текста мы задали подготовить творческий пересказ от лица героя - действительного участника событий. Учащиеся с удовольствием окунулись в рабочий процесс, тщательно обдумывая имена и образы своих героев. Интересным фактом было то, что их герои имели не имена, а клички (например, *Чуб, Лохматый*). Вполне возможно, что клички, а не имена были даны в результате наблюдений за поведением казаков в Запорожские Сечи.

И нам, и ученикам понравилась эта форма работы, ребята подошли ответственно к этому заданию, передавая события, характер и чувства героев. Каждому хотелось озвучить составленный пересказ текста.

Кроме того, в современной школе необходимо формировать языковую личность, ориентированную на исторические и культурные ценности русского, молдавского, украинского и других народов, проживающих в нашей республике. Такую языковую личность возможно формировать, если проводить обучение языку и речи, соединенное с воспитанием и развитием, на масштабном культурологическом фоне. Результатом освоения учителями-словесниками культуроведческого подхода к изучению в школе русского языка станет формирование лингвокультурологической, коммуникативно-культурологической компетенций учащихся.

Достижение данной цели возможно не только путем преподавания русского языка в классно-урочной форме, но и с помощью других форм сотрудничества педагогов с учащимися. Один из хорошо освоенных современной школой путей введения лингвокультурологического материала – тематическая организация урока и, как следствие, обязательная работа с текстом. На таком уроке учитель ставит себе целью не только изучение определенного языкового факта, усвоение правила, выработку навыка применения данного правила. Центр, организующее звено урока этого типа – текст, на основе которого происходит усвоение и повторение языкового материала. Наиболее распространенными темами являются: «Родина», «Природа», «Искусство», «Язык» и др. В свою очередь, они конкретизируются другими: «Наш город», «Известные фамилии нашего города», «Топонимика населенного пункта» и др.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что в ФГОС отражена гуманистическая личностно ориентированная парадигма образования и воспитания, предусматривающая помещение ученика, который имеет определенные потребности, способности и возможности, в центр процесса обучения, в котором он становится таким же субъектом образовательного процесса, как и учитель, выступающий в роли организатора, консультанта и партнера, и обеспечивающий педагогическое сопровождение ученика. Это уже является большим прорывом для системы образования в целом, однако, для того чтобы формировать языковую личность в рамках компетентностного подхода в преподавании филологических дисциплин, необходимо мобилизовать все ресурсы для повы-

шения эффективности образовательного процесса в соответствии с национальными и международными требованиями.

Литература

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.

УДК 8.80.

С.С. Полежаева

ТЕКСТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается идея взаимосвязи языка и культуры в аспекте анализа художественного текста. Представлен опыт анализа рассказа К.Г. Паустовского «Стекольный мастер». Отражены некоторые методические идеи, апробированные в работе со студентами. Обосновывается мысль о необходимости изучать в указанном ключе приднестровский литературный материал.

Ключевые слова: язык, культура, текст, филологический анализ.

THE TEXT AS AN EXPRESSION OF CULTURE: LINGUISTIC ASPECTS OF THE STUDY

Annotation. The article substantiates the idea of the relationship between language and culture in the aspect of literary text analysis. The experience of The analysis of K.G. Paustovsky's story "Glass master" is presented. Reflect some methodological ideas that were tested in work with students. The author substantiates the idea of the need to study the Pridnestrovian literary material in this way.

Key words: language, culture, text, philological analysis.

Лингвистической науке известно значительное число научных и методических работ по филологическому (лингвистическому) анализу текста, среди них работы [Бабенко 2005; Гальперин 2006; Николина 2003]. Одной из составляющих данного анализа является поуровневый анализ языковых единиц в рамках лингвокультурологического анализа.

Для отработки со студентами-филологами навыков этого анализа считаем важным сосредоточить внимание на таких текстах, которые являются показательными не только в лингвистическом преломлении, но и в аспекте культуры. В этом ключе богатый материал для исследования представляют собой тексты художественные и публицистические, написанные истинными мастерами слова.

Одним из таких писателей считаем К.Г. Паустовского. Его произведения имеют большое воспитательное значение, служат образцом литературного слога.

Представим опыт культурологического и лексического анализа рассказа К.Г. Паустовского «Стекольный мастер» [Паустовский http://paustovskiy.niv.ru].

1. Культурологический анализ

Рассказ Константина Георгиевича Паустовского «Стекольный мастер» был написан в 1939 году, однако он до сих пор не утратил своей актуальности. Он и сегодня воспринимается живо, с интересом читателем XXI века потому, что в нём очень важна главная идея – ***русский народ талантлив, терпелив, добр, отзывчив и очень скромен***. Современный русский читатель испытывает гордость от осознания того, что и он является частью такого народа. В рассказе описаны наши предки в далекие 40-е годы XX века. Но и тогда, и сейчас Россия славилась и славится скромными мастерами своего дела, которые отличаются наблюдательностью, умеют мечтать и обладают большим талантом в создании уникальных, необычных творений.

Рассказ был написан в то время, когда в литературе господствовало реалистическое направление. Поэтому автор отразил простой сюжет обычной житейской истории, где описал самых обычных людей – жителей рязанской деревни. Героев в рассказе совсем немного: бабка Ганя, ее внук стекольный мастер Василий Ветров, дед Пахом, аптекарь Иван Егорыч и пес Жек. А кроме них автор включил и себя со своим приятелем-художником. Ритм жизни этих людей, их быт и деятельность, а также обычаи и язык – всё это реально существовало в жизни советской деревни в 30-е годы. Вместе с тем К.Г. Паустовский через нехитрый сюжет сумел передать очень глубокий смысл – он представил читателю русского человека-умельца, человека-мечтателя. Показательно, что скромные труды и мечтания стекольного мастера сумела оценить деревенская малограмотная женщина, которая и завещала «стеклянные игрушки» после ее смерти «забрать в школу для ребят. ***Пусть видят, какие чудеса может человек совершить, ежели у него золотые руки***».

Данное произведение включено в антологию под названием «Свежая вода из колодца». Оно вплетается ***в общую концепцию творчества*** К.Г. Паустовского – писать о русском народе, его духе, обычаях, традициях, то есть отражать ментальность русского народа. В то время (да и во все времена) было важным вдохновить народ на новые дела, подвигнуть его на новые свершения. Эту отчасти

идеологическую задачу советского литератора в своем рассказе и выполнил К.Г. Паустовский.

Главный герой (судя по названию рассказа) – стекольный мастер Василий Ветров. Но недаром текст начинается с описания образа его бабушки – «бабки Гани». Думается, что в рассказе можно выделить обоих этих главных героев. Эти образы являются отчасти символическими, поскольку ***символизируют*** уходящее поколение (бабка Ганя, дед Пахом) и новое, молодое поколение (неженатый внук Василий Ветров, соседские ребята). Важно, что малограмотные старики поддерживают молодых талантливых людей, стараются им помочь. «У каждого мастера … лежит на душе мечтанье сделать такую великолепную вещь, какую никто до него не делал. На то он и мастер!» - так выразил основное содержание жизни талантливый русский человек.

Текст читается на одном дыхании – читателю очень важно узнать, осуществится ли мечта стекольного мастера – создать прозрачный стеклянный рояль. Композиция текста проста, события разворачиваются последовательно. ***Язык*** рассказа достаточно прост, предложения в основном простые, нередко осложненные. Автор использует метафоры, сравнения, эпитеты.

Данное произведение можно рассматривать как выражение ***национальной культуры***, поскольку описываются некоторые элементы жизненного уклада русской деревни, деревенская изба, обычаи (например, на могиле рассыпать крошки хлеба для птиц).

Общий смысл рассказа автор выразил словами: «Я… чувствовал то чудесное стеснение в сердце, которое всегда возникает при мысли о талантливости народа, его песнях, его великих музыкантах и скромных стекольных мастерах».

В русской культуре некоторые параллели этого художественного произведения можно увидеть *со стихотворением С.А. Есенина «Письмо матери»* (тем более что поэт тоже уроженец Рязанщины, описанной и в рассказе К.Г. Паустовского), где есть строки: «… Что ты часто ходишь на дорогу в старомодном ветхом *шушуне*»; *с полотном живописи* русского художника Ивана Куликов «*В крестьянской избе*».

Это произведение необходимо изучать молодому поколению, чтобы не потерять ощущение родства со своими предками, с их идеалами и жизненными традициями.

2. Лексический анализ

В анализируемом тексте используются следующие **лексические** языковые единицы:

1) слова, входящие в ***тематические группы***:

- названий, объединяемых понятием «стекло»: *стекольный, стеклянный, стекло, хрусталь*;

- названий одежды, головных уборов: *шушун, картуз, понева, платок*;

- названий явлений природы, времен года: *снег, иней, морозный, зима*;

- названий растений: *цветы, трава, гвоздика, шиповник, береза*;

2) слова с ***переносом наименования: метафора*** (*золотые руки, постреливали дрова, лежит на душе мечтанье, поёт вода, золотые рамы, рояль начинал петь, гроздья рябины*), ***метонимия*** (*голос рояля*);

3) ***синонимы контекстуальные*** в стилистической функции *градации: посидеть, погреться, поговорить, пожаловаться; душевная, строгая, бессеребряная; тихий, болезненный человек*;

4) ***антонимы***: *черный* платок с белыми цветами;

5) слова ***исконно русские*** (*вода, молодой, дерево, мороз* и др.) и ***заимствованные***: *рояль, хрусталь, табак, мастер, композитор, алмаз, диктовать*;

6) слова ***активного*** (*зима, бородка, слова, снежный, окно* и др.) и ***пассивного запаса*** (архаизмы): *картуз* (летний мужской головной убор);

7) слова и словосочетания ***литературного*** языка, принадлежащие автору (большинство слов рассказа: *стекольный завод, украшения, самовар, говорить, диктовать* и др.);

8) слова ***диалектные***, принадлежащие героям произведения – бабке Гане, деду Пахому: (*понёва* (праздничная шерстяная юбка из нескольких кусков клетчатой ткани), *шушун* (женская верхняя коротколая одежда, кофта), *скородить* (бороновать), *квёлый* (хилый);

9) ***слово-термин***, используемый в стекольной профессии: *флинтгласе*;

10) слова ***разговорные и просторечные***, используемые в речи персонажей рассказа (*ежели, боязно, большал* (возрастал), *нету, рассерчал, тмины* (вместо: витамины), *помирать, издаля, нешто, потреблять, сплоховала, поспел, сердешный, даденный*);

11) ***эпитеты***: *хрустальная игра, дни мягкие, морозная пыль*;

12) ***одиночные сравнения и сравнительные обороты***: *играет радугой, как алмаз; вещь хрупкая, как ледок; белые, будто засахаренные ягоды шиповника; звенели долго и тонко, будто разговаривали между собой*);

13) слова с ***оценочным значением и уменьшительно-ласкательными суффиксами*** (*милые, ласковый, голубчики, домишко, воробышек*);

13) ***фразеологизмы***: *арестантские роты* (вид военно-исправительных формирований для арестантов, приговоренных к каторжным работам), *сроду не видывали и не слыхивали, в толк не возьму*.

Представленный культурологический и лексический виды анализа (вернее, их ключевые шаги) могут служить студентам отправной точкой как для поиска соответствующих текстов, так и для проведения аналитической работы с ними. Наш опыт показывает, что студенты с большим желанием включаются в подобную работу, в том числе в рамках изучения приднестровской литературы. Так, ими были отобраны тексты (рассказы, повести, стихотворения), написанные нашими местными авторами – В. Кожушняном, Л. Стойловой, Н. Корытником, Л. Литвиненко и др. Затем студенты разработали свою собственную схему анализа с заданиями, вопросами, которые, на их взгляд, позволят полнее отразить уникальность каждого конкретного текста. Следующий этап работы студентов заключался в формировании общей схемы анализа текста (с учетом повторяющихся и «усечения» специфических для каждого текста вопросов). В результате студенты выяснили, какие художественные и творческие приоритеты есть у каждого мастера слова, что их объединяет, а что отличает друг от друга.

Основным выводом студентом стал следующий: как правило, высокого художественного уровня текст представляет собой сплав лингвистической и культурологической составляющих; автор представляет культуру народа через язык, тем самым решая воспитательные и образовательные задачи.

Полагаем, что подобного рода работа не только расширяет филологический кругозор студентов, но и формирует их как вдумчивых и грамотных читателей, что сегодня особенно необходимо в нашем обществе. Более того, обращение к текстам, отражающим родную для студентов местность, где они живут и учатся, воспитывает любовь и уважение к своему народу, его культуре, традициям и обычаям.

Литература

1. *Бабенко Л.Г.* Лингвистически анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. - 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.

2. *Гальперин И.Р.* Текст **как** объект **лингвистического исследования.** Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.).

3. *Николина Н.А.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.

4. *Паустовский К.Г.* Стекольный мастер. - Режим доступа: http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/rasskaz/stekolnyj-master.htm

УДК 81

В.А. Романенко, Р.С. Филиппова

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ПОЛЕ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА А.Ф.КОНИ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПО ДЕЛУ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ

Аннотация. В статье исследуется судебный дискурс А.Ф.Кони, анализируется эмоционально-оценочное поле и его роль в судебном дискурсе.

Ключевые слова: эмоциональность, оценочность, дискурс.

EMOTIONAL AND ESTIMATED FIELD OF THE JUDICIAL DISCOURSE OF A.F. KONY ON THE EXAMPLE OF THE SPEECH IN THE MATTER OF VERA ZASULICH

Annotation. In article the judicial discourse of A.F. Koni is investigated, the emotional and estimated field and its role in a judicial discourse is analyzed

Keywords: emotionality, estimation, discourse.

В слове выделяется денотативный и коннотативный компонент значения. Экспрессивный, стилистический, эмоциональный и оценочный – это четыре основных компонента в коннотации.

Если слово выражает эмоцию или чувство (кратковременное переживание), то оно включает в себя эмоциональный компонент. Если слово выражает положительное или отрицательное суждение о том, что оно номинирует – одобрение или неодобрение, то это слово обладает оценочным компонентом [Арнольд 1970; 88].

Основная функция эмоционально-оценочной лексики – передача эмоционального состояния говорящего, его отношение к объекту, ситуации в целом и так далее. Информативная составляющая реализуется в последнюю очередь.

Придерживаясь мнения Н.Н. Амосовой, А.И.Смирницкого, мы включаем в состав эмоционально-оценочной лексики как одиночные слова, так и фразеологические единицы.

Судебная риторика имеет свои особенности, ведь ее главная цель - склонить судей к нужному оратору решению, а присяжных заседателей - к вердикту, желательному для оратора.

Стиль юридических текстов сочетает в себе черты как официально-делового, так и научного стилей. Ораторы в суде создают тексты, которые близки политическим речам и выступлениям.

Оказывать эмоциональное воздействие на аудиторию в судебном дискурсе помогают следующие приемы: самопрезентация, комплимент, создание «круга чужих» и «круга своих», имитированный диалог, аналогия, конвенционная вежливость, апелляция к здравому смыслу или жизненному опыту.

Судебные речи А.Ф.Кони – это законченные в смысловом отношении речевые произведения, воздействовавшие как на состав присяжных, выносивших свой вердикт, так и на аудиторию, присутствовавшую в зале. Изначально такой подход предполагает опору на эффективность текста и составляющих его элементов. Рассмотрим смысловые единицы, которые обеспечивают реализацию заданной стратегии речи в судебном дискурсе.

Дело Веры Засулич сыграло важную роль в профессиональной деятельности А.Ф.Кони, вызвав в обществе множество суждений, носящих противоположный характер. Неотъемлемой частью любой ораторской речи является обращение к аудитории. В суде в роли такой аудитории выступают присяжные. Адвокаты используют *комплимент* либо слова, хвалебного содержания, с целью расположить присяжных заседателей и судью к себе, а также к своему подзащитному.

Наиболее частотным случаем реализации эффекта, который располагал бы судей, является создание положительного образа подзащитного, так как еще до вынесения вердикта присутствующие уже заранее относятся к нему предвзято. Именно поэтому адвокат стремится рассказать немного о своем подопечном как о личности, указать на какие-то важные факты из его жизни.

В данной речи А.Ф. Кони очень точно подбирает синтаксические конструкции и языковые средства, апеллируя к эмоциям аудитории.

Стилистические фигуры (риторический вопрос, анафора, градация, антитеза и другие) придают судебным выступлениям выразительность и образность. Так, риторические восклицания и риторические вопросы несут повышенную эмоциональную нагрузку. Цель данных фигур – привлечение внимания слушателя к тому или иному явлению, а не получение ответа: «…- *но какая между ними*

разница!» [Казанцев 1991;307]; *«..Но какая это рана, какой ее исход, каково ее значение?*» [Казанцев 1991;307]

Особенно сильный эффект производит анафора:

«***Вы должны*** *спросить себя, находится ли перед вами лицо, ответственное за свои проступки, то есть не такое, в котором старость ослабила, молодость не вполне развила, болезнь погасила умственные силы.* ***Вы должны*** *убедиться, что перед, вами находится человек, сознающий свои поступки и, следовательно, могущий подлежать за них ответственности*». [Казанцев 1991; 306]

В обвинительных речах А.Ф. Кони обращает на себя внимание высокая частотность употребления градации.

«*…Неожиданная обида, насилие, явное притеснение, возмутительное поведение ... негодование… потеря самообладания ... преступное деяние…*», [Казанцев 1991; 315]; «*…кража…, грабеж…, изнасилование…, убийство…*».

[Казанцев 1991;306].

Подчеркнуть важность каждого факта, усилить экспрессивность высказывания — это функция многосоюзия. Особенно эффективен в этом плане повторяющийся союз при однородных членах.

«*Каждый день, в течение долгого приготовления и обдумывания, человек этот может негодовать на свою будущую жертву, каждый день воспоминание о ней может возбуждать и гнев, и раздражение, и все-таки, если это продолжалось много-много дней и в течение их мысль о будущем деле созрела и развивалась, закон указывает на предумышление*».

[Казанцев 1991;315]

Период обладает особой торжественностью, выражает взволнованность, эмоциональную приподнятость. Речь А.Ф. Кони изобилует данной фигурой: «*Там же,* ***где*** *желание причинить вред или убить существует более или менее продолжительное время,* ***где*** *человек встает и ложится с одной мыслью, с одной решимостью,* ***где*** *он приобретает средства для своего деяния и затем, однажды все обдумав и предусмотрев и на все решившись, идет на свершение своего дела - там мы, с точки зрения закона, имеем дело с преступлением предумышленным, то есть совершенным с заранее обдуманным намерением*». [Казанцев 1991;315]

Широко используются для придания экспрессивности тексту лексические повторы:

*«****Я могу*** *совершить убийство необдуманно, играя заряженным оружием;* ***я могу*** *убить в драке, нанося удары направо и налево;*

могу *прийти в негодование и в порыве гнева убить оскорбителя;* ***могу****, не ослепляемый раздражением, сознательно лишить жизни другого и* ***могу****, наконец, воспитать в себе прочную ненависть и под влиянием ее в течение многих иногда дней, подготовить себя к тому, чтобы решительным, но задолго предвиденным ударом лишить кого-либо жизни*» [Казанцев 1991; 307]

А.Ф. Кони широко использует имена существительные с семой положительной и отрицательной оценки для создания поля эмоциональной тональности.

Отрицательную оценку содержат слова и фразы *гнетущего, страстного, сознание затемнялось, до нервности, впечатлительность, труднее, тайно, более сложные, очень мало, необдуманно, негодование, порыв гнева, раздражением, ошибочно, ниже, обыденной, случайно, сомнение, строгих; положительную оценку - Естественно, ответственное, обдуманного и основанного, на серьезной, легко, ясно, в огромном, явно, сознательно, прочную, решительным, предвиденным, неслучайно, важные, достаточно, ясно, доверие.*

Особенностью создания эмоционально-оценочного поля текстов А.Ф. Кони является не только лексико-семантические ресурсы русского языка, но и приемы манипулятивной риторики, аргументации:

«Указания, которые я вам делаю теперь, есть не что иное, как советы, могущие вам облегчить разбор данного дела и приведение их в систему. Они для вас нисколько не обязательны. Вы можете их забыть, вы можете их принять во внимание. Вы произнесете решительное и окончательное слово поэтому важному, без сомнения, делу. Вы произнесете это слово по убеждению вашему, глубокому, основанному на всем, что вы видели и слышали, и ничем не стесненному, кроме голоса вашей совести» [Казанцев 1991; 316].

Ораторское мастерство А.Ф. Кони по праву можно считать образцом русского судебного ораторского искусства начала XX века.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компонент лексического значения слова // XXII Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвуз. конф. - Л., 1970.

2. *Казанцев С.М.* Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864—1917 гг.— Л.: Лениздат.1991

УДК 316.28

В.А. Романенко

СОМАТИЗМ «НОГИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию синекдохической репрезентации соматизма «ноги» на материале отечественных фильмов. Данный аспект находится в проблемном поле, изучающем семиотическую картину мира и способы ее воплощения в окультуренном знаке.

Ключевые слова: синекдоха, метонимия, знак, концепт, соматизм.

SOMATISM «LEGS» IN THE DOMESTIC FILM INDUSTRY

Annotation. The article is devoted to the study of synecdochic representation of somatism “legs” on the material of domestic films. This aspect is in the problem field, studying the semiotic picture of the world and the ways of its embodiment in the cultural sign.

Keywords: synecdoche, metonymy, sign, concept, somatism

Цель статьи - дать анализ специфики употребления соматизма ноги на материале выбранных фрагментов из произведений отечественного кино. Обращение именно к этому материалу позволит лучше понять механизм действия метонимии в ее отдельных разновидностях.

Контекстуальная зависимость распознавания образа, детали характеризует метонимию в вербальном и в визуальном искусстве. Метонимию, в частности такую ее разновидность, как синекдоха, можно «увидеть» только в ретроспекции или проспекции текста. В языковой и в изобразительной системах основополагающей структурной единицей является материальный знак, природа которого различна. Однако обе семиотические системы социальны и являются средством передачи сообщения; и языковой, и изображенный объекты представляют собой систему только тогда, когда составляющие их элементы взаимодействуют, соотносятся друг с другом парадигматически и синтагматически: равноправно и соподчинено; и в системе языка, и в системе искусства знаковый манифестант связан с означаемым (предметом, денотатом), и эта связь позволяет системам быть семантическими, смыслообразующими. Обе системы существуют только тогда, когда находятся в прагматическом измерении (относятся к говорящему, слушающему, смотрящему субъекту – интерпретатору). В художественной системе вербального и визуального искусства на первый план вы-

ходит самостоятельная эстетическая ценность метонимической детали.

В качестве материала для анализа метонимической образности в визуальном искусстве мы избрали соматический концепт «ноги» ввиду малой его изученности по сравнению, скажем, с концептом «рука», занимающим первое место по частотности в словарях фразеологизмов [Магомедова, 2015]. Соматический код, будучи связан с телом человека, считается одним из древнейших кодов культуры на том основании, что человек всегда описывал мир вокруг себя через аналогию со своим телом [Башкатова 2014; 29; Кузнецов 2000; 15-36]. Собственно соматизм определяется как средство обозначения явлений из сферы телесности [Сайфи 2008, 69]. Такие выражения, как *идти в ногу, смотреть под ноги, ноги колесом, два сапога пара (обувь* как пространственно соотнесенный предмет с денотатом *нога*), *давай бог ноги, бежать со всех ног, сбиться с ноги, подставить ножку* и другие идиоматические выражения давно вошли в активный речевой обиход русского человека и зафиксированы во фразеологических и толковых словарях русского языка. Многие из них утратили прямую семантическую связь с обозначаемым денотатом, преобразившись в метафоры. Подобные идиоматические выражения в кино имеют конкретную визуализацию.

Но мы остановимся на рассмотрении синекдохического представления концепта нога. С.М. Эйзенштейн различал два типа крупных планов, выстраивающих деталь: 1) по детали зритель восстанавливает весь предмет; 2) деталь является «как бы пластическим образным резюме целой системы мыслей, чувств, взглядов» [Цит.

по: Михалкович, Стигнеев 1990; 226] и вызывает к жизни те или иные ассоциации, умозаключения. Фрагментарный путь изображения способствует повышению эмоциональной реакции воспринимающего. Отобрав несколько наиболее характерных примеров из разножанровых кинопроизведений, мы установили многообразные функции концепта *нога*.

Так, в фильме «Вам и не снилось» (Реж. Илья Фрэз) юные герои в шутку молятся идолу, при этом лицо юноши случайно оказывается на уровне пяток девочки. Метонимический сдвиг подталкивает зрителя на соответствующую интерпретацию – мальчик кланяется в ноги девочки. Обувь тоже характерная деталь. Ноги девочки обуты в сандалии. В XX века в отличие от прошлых веков, когда мужчине увидеть ножку дамы, тем более обутую в мюли, было невозможно из-за норм приличия, - это уже не знак распущенности, а скорее символ чистоты и целомудрия молодых влюбленных.

В фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (Реж. Э. Климов) эпизодически на экране мелькают кривые ножки ребенка. Их хозяин намеренно скрыт от зрителя, так как выполняет неприглядную роль доносчика. Инкогнито постоянно докладывает директору пионерского лагеря обо всем, что им увидено или услышано. Характерная внешняя деталь – ножки кривенькие, колесом как знак *кривизны* поведения их носителя.

Образ ноги в кино нередко включен в комический контекст, как, например, в фильме «Бриллиантовая рука» (Реж. Л. Гайдай), где герой А. Миронова тщетно пытается расстегнуть застрявшую змейку на пикантном месте ноги, вызывая смех зрителя.

Ноги в ботинках за ширмой портьеры еще один типичный индексальный знак инкогнито, подслушающего чужой разговор, как в фильме «Убить дракона» (Реж. М. Захаров).

Та же функция ног инкогнито в фильме «Адъютант Его Превосходительства» (Реж. Е. Ташков). В основе киноэпизода лежит прием «неожиданный поворот»: зритель думает, что в кадре ноги адъютанта Кольцова, однако их хозяин вскоре обнаруживается.

Комедийное обыгрывание образа женских ног представлено в фильме «Бриллиантовая рука» (Реж. Л. Гайдай). Ноги завораживают героя Ю. Никулина, не могущего отвести от них взгляд. За этим скрыта более емкая антитеза двух полярных представлений об образе жизни – советском *облико морале*, не допускающем и мысли о возможности грехопадения (взгляд героя почти враждебно следит за передвижениями ног обольстительницы) и западном, распущенном в представлении советского человека, стиле поведения.

Женские ноги всегда привлекали мужскую часть населения. По передвижению кинокамеры оператора можно безошибочно определить, кто смотрит на женщину – мужчина или женщина. Если взгляд скользит снизу вверх, то,

безусловно, это взгляд мужчины, как в фильме «Два билета на дневной сеанс» (Реж. Г. Раппопорт) или в фильме «Джентльмены удачи (Реж. А. Серый).

В фильме «Белое солнце пустыни» (Реж. В. Мотыль) обнаженные части ног жены товарища Сухова - колени, бедра - служат аллюзией на фразу из народной песни «Мыла Марусенька белые ножки». В контексте фильма кадры обнаженных ног женщины несут не эротический смысл, а напоминают герою о домашнем очаге, семье.

Анахронизмом в фильме Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» предстают ноги лжецаря Ивана Грозного, обутые в босоножки. Комическая антитеза вызывает улыбку у зрителя.

Образ ног может участвовать в создании аппликативной метонимии при совмещении двух разноплановых объектов. Так, совмещение виолончели и выглядывающих из-под нее ног мальчика создает впечатление идущей виолончели в фильме «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

В фильме «Кавказская пленница» смеховой эффект достигается неправдоподобным удлинением руки, достигающей ступней героя Ю. Никулина. При этом недоуменное выражение лица Труса (Г. Вицин) еще более усиливает комизм ситуации.

Нижняя часть ног в кино нередко используется как метонимический индекс гендерной перформации, как, например, в фильме «Я шагаю по Москве» (Реж. Г. Данелия). Девушка и юноша представлены фрагментарно, через образы обнаженных ног от колена до ступней (девушка) и колес велосипеда (юноша).

Обувь как атрибут образа ног также вносит дополнительную смысловую нагрузку. Например, примерка секретарем Верочкой (Л. Ахеджакова) новых сапог перед лицом директора (А. Фрейндлих) в «Служебном романе» (Реж. Э. Рязанов) не столько показатель сле-

дования моде Верочкой, сколько знак ее меркантильной распущенности и низкой культуры. Ракурс - нога в сапоге направлена прямо на зрителя – очевидный характерологический прием.

Обносившаяся обувь, рваные носки – метонимический индекс низкого статуса персонажа или бедственного положения, в котором он оказался.

Ноги балерины в кинематографе, как и в литературе, всегда овеяны поэтическим ореолом. Это устойчивый символ одухотворенности, грации, как, например, в комедии «Карнавальная ночь» (Реж. Э. Рязанов). В контексте киноэпизода образ ног балерины – индикатор невежественности эмоционально тупой натуры директора клуба, с отвращением указывающего на ноги в пуантах: «Это что такое, я Вас спрашиваю?» - на что получает исчерпывающий ответ: «Ноги».

Денотативное отсутствие ног у человека-калеки, например, солдата, вернувшегося с войны («Баллада о солдате», реж. Л. Чухрай), обыкновенно служит инликатором гуманности окружающих героя людей.

Эти и многие другие примеры обыгрывания образного концепта ноги в отечественном кинематографе убеждают нас о разнообразии выполняемых им функций. К числу наиболее частотных относятся функции социальной, гендерной, статусной, возрастной идентификации, характерологическая, эмоциональная и комедийная. Ноги, как и руки или лицо, являются информативно насыщенными знаками соматического кода, передающими характер, мировоззрение человека, воспринимающего их образ, и человека, которому они принадлежат.

Литература

1. *Башкатова Ю.А.* Концетуализация женского тела в русском английском языках // Вестник удмуртского ун-та. – 2014. - № 5. –С. 29-34

2. *Кузнецов А*. Большой толковый словарь русского языка. – СПб :Норинт,2000. – 1536 с.

3. *Магомедова У.А. Человек в соматическом коде культуры (по материалам аварской английской фразеологии) // Известия Дагестанского го. пед. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. - №4 (33). – С.92-96*

4. *Михалкович В.И., Стигнеев В.Т.* Поэтика фотографии. – М.: Искусство, 1990. – 278 с., ил.

5. *Сайфи Л.А.* Соматическое пространство языка // Вестник Башкирского ун-та. – 2008. –Т. 13. –№ 1. – С.69-72

УДК 808.2

Н.Ф. Чайковская

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье описаны проблемы, возникающие в процессе изучения и описания способов передачи чувств и эмоций человека; акцентировано внимание на средствах языковой репрезентации такого феномена как «чувства и эмоции», а также представлен опыт изучения эмоций в современной лингвистике.

Ключевые слова: чувства и эмоции, эмоциональный концепт, эмоциональная концептосфера, эмотивная лексика, типы эмотивной лексики, паралингвистика.

STUDYING THE PROBLEM OF DESCRIPTION OF HUMAN SENSES AND EMOTIONS IN MODERN LINGUISTICS

Annotation. The article describes the problems arising in the process of studying and describing ways of transmitting feelings and emotions of a person; attention is focused on the means of language representation of such a phenomenon as “feelings and emotions”, and also presents the experience of studying emotions in modern linguistics.

Key words: feelings and emotions, emotional concept, emotional concept sphere, emotive vocabulary, types of emotive vocabulary, paralinguistics.

Исследование специальной литературы, в которой описано изучение таких явлений как «чувства и эмоции» в разных языковых культурах, даёт возможность, с одной стороны, говорить об актуальности этого феномена, а с другой – акцентировать внимание на поиске средств его языковой репрезентации. Как отмечает Н.А. Красавский, «культурный процесс социализации человека сопровождается лингвистической объективацией эмоций. Их языковое оформление оказывается прямо или опосредовано детерминированным общекультурным развитием конкретного этноса, спецификой его коллективной психологии, исторической судьбы, в целом всего культурного пространства. Базисным способом диахронического и синхронического распредмечивания культурного пространства этносов, столь необходимого человеку для понимания зарождения, принципов и форм функционирования и перспектив дальнейшего развития цивилизации, является изучение различных семиотик, в том числе и вербальных, наиболее полно сохранивших нам для на-

учного анализа в виде текстов «алфавит человеческих идей» того или иного народа, той или иной этнической общности» [Красавский 2000; 79].

Обзор лингвистической литературы, показал, что в языковедческих работах разделение чувств и эмоций практически не находит отражения. Различные переживания человека описывает лишь термин «эмоции».

И всё же, процесс вербализации и тематизации эмоций находится в центре внимания учёных лингвистов.

Поскольку эмоции и чувства представляют собой своеобразную форму отражения реальности, то значения эмоций и чувств можно считать элементами картины мира, формирующейся в сознании носителя языка. Вербальная репрезентация концепта чувства воспроизводится лексико-семантической системой языка и может иметь своеобразное отражение в тексте художественной литературы. Единицы языка, представляющие эмоциональные концепты, рассматриваются нами как значения чувств и эмоций.

Наши рассуждения основаны на двух терминах концепции Н.А.Красавского, - «эмоциональный концепт» и «эмоциональная концептосфера». Приведем их определения. Эмоциональный концепт определяется автором как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых предметов (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека. Эмоциональный концепт знаково оформлен. Способы его семиотической экспликации могут быть вербальными (т.е. выраженными через язык) и невербальными (т.е. выраженными иными техниками, например, жестом, рисунком и т.п.). *Эмоциональная концептосфера* есть совокупность эмоциональных концептов. Составной частью эмоциональной концептосферы и одной из разновидностей эмоциональных концептов являются концепты различных эмоций и чувств, свойственных человеку [Красавский 2000; 36].

Верно наблюдение Б.И. Додонова о том, что «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может быть передана разными словами» [Додонов 1975;

23]. Известно также, что некоторые эмоции не имеют словесной номинации из-за своей неопределенности, промежуточности, а некоторые эмоции не поддаются вербализации. Все это затрудняет процесс систематизации эмоций, объясняет неадекватность имеющихся психологических классификаций, препятствует созданию единых принципов описания эмоций с точки зрения лингвистики. Как отмечает В.И. Шаховский, «установить абсолютную адекватность языковых средств выражения всем оттенкам каждой эмоции нереально». [Шаховский 1988; 169].

Как показывает практика, люди, для того чтобы выразить одну и ту же эмоцию, пользуются многообразными лингвистическими и коммуникативными средствами, как в схожих, так и в различных ситуациях. И в тоже время отмечено, что одни и те же средства могут применяться для выражения разнообразных эмоций и чувств. Сложным в определённой степени является и процесс закрепления за эмоцией, одинаково понимаемой всеми участниками коммуникации, конкретного слова, словосочетания и т.д.

К настоящему времени лингвистика уже накопила некоторый опыт изучения эмоций. В.И. Шаховский отмечает, что эмоции коллектива любой языковой общности отражаются в трех лексических группах. Их типология такова:

1) лексика, называющая эмоции;

2) лексика, описывающая эмоции;

3) лексика, выражающая эмоции [Шаховский 1988; 171].

Исследователи эмоциональных переживаний и их проявлений – эмотивной лексики – обращают внимание на тот факт, что нужно проводить грань между способами называния эмоций, способами проявления эмоциональных состояний и способами описания эмоций в речи. В.И. Шаховский считает, что отнесение лексической единицы к различным типам лексики - называющей, описывающей или выражающей эмоции - зависит от того, какое именно переживание язык в данном случае опосредует через слово. Выразить эмоцию без называния нельзя, так как всякое слово обобщает и называет, а эмотив своей семантикой еще и выражает эмоциональные реакции говорящих [Шаховский 1988; 165].

В процессе изучения и описания способов передачи эмоций и чувств человека особое место занимает паралингвистика - науке, «изучающая явления, которые сопровождают (а иногда заменяют) всякую языковую деятельность» [Папп 1985; 546]. Паралингвистические средства дают возможность не допустить избыточности лингвистических средств, не злоупотреблять ими. «Возможная из-

быточность языка при полном вербальном раскрытии содержания в естественных условиях снимается по разным причинам путем элиминирования чисто языковых средств и одновременного включения в коммуникацию экстралингвистических средств, подкрепляющих абсолютную однозначность конкретного речевого акта» [Колшанский 1974; 7]. По мнению ученых, действия авербального характера (кивок, поскрипывание стулом, взгляд, громыхание дверью и пр.) могут целиком замещать словесную реакцию, в связи с этим есть смысл говорить об «экономной» организации процесса говорения с применением средств паралингвистики. Паралингвистический компонент является универсальным. Он может: во-первых, дополнять языковые данные; во-вторых, разрушая словесную коммуникацию, замещать языковой знак; в-третьих, копировать вербальный компонент; в-четвертых, выполнять функцию подкрепления.

Таким образом, можно сказать что в лингвистике нет однозначной трактовки лексики, характеризующей связь языковой единицы с выражением эмоций, но всё-таки признано существование её типологии: лексика, называющая эмоции; лексика, описывающая эмоции; лексика, выражающая эмоции.

Литература

1. *Додонов Б.И.* Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопросы психологии. – М., 1975. - №6. - С.21-33.

2. *Колшанский Г.В.* Паралингвистика. - М., 1974 - 81 с.

3. *Красавский Н.А.* Концепт ‘ZORN’ в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда. - Воронеж, 2000. - С. 78-89.

4. *Папп Ф.* Паралингвистические факты. Этикет и язык // НЗЛ. Вып.15.Современная зарубежная русистика. - М., 1985

5. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): Дисс. ... докт. филол.н. – М., 1988 – 402 с.

Секция: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

УДК 372.881.111.1

А.С. Саврацкая

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД АКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В настоящей статье отражены результаты исследования деловой игры как эффективного метода достижения коммуникативной компетенции, представляющей собой средство развития творческого потенциала в процессе изучения английского языка.

Ключевые слова: деловая игра, коммуникативная компетенция, английский язык, деловая коммуникация.

BUSINESS GAME AS A METHOD OF LEARNING ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article reflects the results of research in business game as an effective method of achieving communicative competence, which is a means of developing creativeness during the process of learning English.

Keywords: business game, communicative competence, English, business communication.

Сегодня одним из наиболее важных методических стандартов, безусловно, является коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку. Успешность изучения того или иного иностранного языка определяется степенью соответствия учебной коммуникации условиям естественного общения. Данное требование наиболее полно воплощается в таком виде деловой коммуникации, как деловая игра.

Главное значение деловой игры прежде всего определяется тем, что в процессе решения поставленных задач активизируются знания и развивается коммуникативная компетенция. Деловая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении лексики английского языка. Зачастую выражения и фразы воспринимаются учащимися механически. В деловой игре они приобретают особую значимость.

Деловая игра таким образом обеспечивает и стимулирует обучающую функцию.

Воспитательная же функция деловой игры заключается в том, что деловая игра дисциплинирует, помогает научиться отстаивать свою позицию, проявлять инициативу, находить нестандартное, но в то же время оптимальное решение поставленных задач.

Действие в деловой игре может происходить в абсолютно разных профессиональных сферах деятельности обучаемых. Составление сценария и плана деловой игры является обязательным, так как предполагает определение, прежде всего основных сфер профессиональной деятельности будущего специалиста.

Деловая игра состоит из следующих этапов:

1. Этап планирования.

Подготовка деловой игры начинается с разработки сценария, а также плана проведения игры. Данный этап является наиболее сложным для преподавателя, так как требует полную вовлеченность и творческое видение деловой игры. Уже на этапе планирования преподаватель должен четко представлять ход игры, ее цели и задачи, а также характерные особенности действующих лиц.

2. Этап объяснения.

На данном этапе преподаватель готовит участников к деловой игре. Участникам выдаются заранее подготовленные материалы, инструкции, правила. Преподаватель должен не только рассказать участникам о деловой игре, он должен дать полное объяснение всех составляющих данной деятельности. Студент должен понимать, что нельзя относиться пассивно к игре, нарушать регламент и этику поведения.

3. Этап проведения.

Данный этап представляет собой непосредственно процесс игры. Студенты разыгрывают предложенную им ситуацию, выполняя определенные роли. Преподаватель не контролирует ход игры, а наблюдает за тем, как студенты справляются с поставленными задачами и достигают указанных целей.

4. Этап подведения итогов.

Данный этап является важным составляющим деловой игры. Он позволяет преподавателю и студентам обмениваться мнениями, что, по их мнению, получилось, а на что нужно обратить более пристальное внимание. Подводя итоги игры, преподавателю следует озвучить достигнутые результаты, отметить ошибки и обозначить окончательный итог урока.

В заключение следует остановиться на положительных и отрицательных моментах деловой игры.

Говоря о преимуществах деловой игры следует отметить следующее:

1. Создается благоприятный климат. Студенты могут расслабиться и насладиться новой, уготовленной для них ролью, так как игра придает высокую мотивацию.

2. Ира проходит на высоком эмоциональном уровне, что, в свою очередь, пробуждает особый интерес со стороны студентов к учебной деятельности.

3. В ходе игры студенты применяют на практике новые умения и навыки.

4. Подведение итогов игры способствует закреплению знаний.

Отрицательными моментами деловой игры являются:

1. Высокая трудоемкость подготовки к игре со стороны преподавателя, поскольку он сосредоточен на непрерывном творческом поиске.

2. Трудности с заменой или недостаточным количеством участников игры.

3. Следует учитывать, что деловая игра обладает такими свойствами, как неопределенность и непредсказуемость хода игры.

Деловая игра строится на принципах коллективной работы, практической значимости, занятости каждого участника и неограниченной перспективы развития творческого потенциала. В процессе игры формируется сознание принадлежности ее участников к коллективу, ощущается взаимосвязь участников при решении поставленных задач. Также деловая игра способствует развитию логического мышления, пополнению лексического запаса иностранного языка речи, усвоению навыков общения. Таким образом, деловая игра является одним из наиболее эффективных средств активизации учебно-речевой деятельности студентов, поскольку позволяет изучению учебного материала в творческом процессе.

Литература

1. *Конышева А.В.* Игровой метод в обучении иностранному языку. // Издательство «Четыре четверти». - СПб., 2008.

2. *Конышева А.В.* Использование игровой технологии в обучении грамматике английского языка // Материалы V научно-практической региональной конференции учителей средних школ. – Новополоцк, 2002.

3. *Ливингстоун К.* Ролевые игры в обучении иностранным языкам. – М., Высшая школа, 1988.

4. *Майсейкова В. Е., Сидорова Е. А.* Роль деловой игры на уроках английского языка в подготовке выпускников суворовских училищ к выбору будущей профессии.// Инновационные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч. конф. – Казань : Молодой ученый, 2018. - 64 с.

5. *Солдатов Б.Г.* Формирование коммуникативной компетенции посредством активизации обучения.- Ростов-на-Дону, 2000.

6. *Хазова Е.В.* Учебно-методическое пособие по английскому языку для работы с текстами по специальности (отделение «Педагогика и психологи»). - Славянск-на-Кубани, 2006.

7. *Шпаковская В.В*. Деловая игра на уроках английского языка как средство развития творческого потенциала студентов. – Минск., 2015.

Секция: **УКРАИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

УДК 811.161.2’35-048.76’’1999-2018’’

М.Л. Дружинець
(Одеський національний університет імені І.І. Мечникова,)

ЗАУВАГИ ДО НОВОЇ РЕДАКЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО ПРАВОПИСУ

Стаття присвячена правописним проблемам, зокрема правописним змінам, запропонованим у «Проєкті українського правопису» (1999) та «Проекті українського правопису» (2018), які необхідні як для повернення національних засад, так і для усної форми української мови, зокрема звукового мовлення, фонемного рівня мови.

Ключові слова: український правопис, проект, проєкт, зміни.

NOTES TO THE NEW EDITORY OF UKRAINIAN RIGHTS

Annotation. The article is devoted to the spelling problems, in particular the spelling changes proposed in the Project of the Ukrainian Spelling (1999) and the Project of the Ukrainian Spelling (2018), which are necessary both for the return of national principles and for the oral form of the Ukrainian language, in particular sound speech, phonemic language level.

Key words: Ukrainian spelling, project, project, changes.

Мова не стоїть на місці: з›являються нові слова, терміни, триває процес запозичання, розширюється сфера функціонування української мови. З огляду на це ще в кінці ХХ ст. виникла гостра потреба в новому виданні правопису. У 1990 році вийшло друком 3-тє видання українського правописного кодексу. У серпні-вересні 1991 року на Міжнародному конгресі україністів було прийнято постанову про потребу вироблення єдиного правопису для всіх українців, що проживають як в Україні, так і за її межами. У 1993 р. вийшло 4-те видання «Українського правопису», чинне на сьогодні [Становлення українського правопису і його сучасні проблеми].

Однак робота над удосконаленням українського правопису триває. Правопис треба повернути до його національних засад, до правопису 1928 року — першого правописного кодексу української

мови, який фіксував органічні для української мови риси, існування якого було заборонено в 1933 році.

У 1991 році провідні українські мовознавці на чолі з членом-кореспондентом НАН України Василем Німчуком запропонували цілком обґрунтований проєкт мовного кодексу — «Проєкт нової редакції українського правопису», у якому зроблено спробу повернути деякі норми харківського правопису 1928 р., авторами якого були видатні українські мовознавці Агатангел Кримський, Олекса Синявський, Олена Курило, Євген Тимченко, Григорій Голоскевич, Всеволод Ганцов, Степан Смаль-Стоцький, Василь Сімович, Леонід Булаховський та ін.

Міністерство науки та освіти України у 2018 році презентувало новий проект Українського правопису, в орфографічній Комісії якого двоє співголів: заступник міністра освіти й науки Максим Стріха та віце-президент НАН України Сергій Пирожков. Експерти, які працювали над проектом правопису, кажуть, що правопис розробили на фундаменті української традиції. Головна його особливість – наявність варіативності в різних випадках вживання певних літер. Окрім того, «Проект українського правопису» (далі Проект) пропонує й нові правила написання слів, які узвичаїлись в українській мові.

Мета статті – звернути увагу на правописні зміни, запропоновані в «Проєкті українського правопису» (1999) та в «Проекті українського правопису» (2018), необхідні як для повернення національних засад, так і для усної форми української мови, зокрема звукового мовлення, фонемного рівня мови.

На увагу заслуговують зміни в «Проєкті українського правопису» (далі Проєкті) (1999):

1. Іменники третьої відміни, що закінчуються на -рть, -сть, а також слова кров, любов, осінь, сіль, Русь, Білорусь у родовому відмінку мають закінчення -и. (Так вимовляли в народі, так писали наші класики, так зафіксував це Борис Грінченко у «Словарі української мови»: моєї радости, моїй радості, в моїй радості). У Проекті на першому місці закінчення -і, і зазначається, що закінчення -и допускається тільки в художніх творах.

2. Перед н та р писати и, а не і: инший, иноді, индик, иній, ирій, ирод.

(Щоб підтримати фонемність звука [и], у Проєкті було запропоновано саме таке правило). У Проекті тільки *индик* з похідними та *ирій* з початковим *и*, слово *ирод* на другому місці після *ірод*.

3. Іменники четвертої відміни ім'я, плем'я, тім'я в родовому відмінку мають закінчення и: імени, племени, тімени,

а в давальному і: імені, племені, тімені. (У Проекті в обох відмінках).

4. Вживати и не лише в загальних, а й у власних назвах після літер д, т, з, с, ц, ж, ч, ш, р: дизель, жирафа, зигота, ритміка, символ, титан, цикл, чичероне, шифр, Дизель, Жиронда, Зиґфрид, Рив'єра, Сидней, Тибр, Цицерон, Чимароза, Шираз. (У Проекті залишено старе правило, хоч і з нього є багато винятків).

4. Іншомовні дифтонги au, ou автори Проєкту пропонували **передавати через ав: авгур, авдиторія, автентичний, інавгурація тощо**. У Проекті пропонують і далі писати лавр *(laurus)* "лавровий вінок", але лауреат (laureatus "увінчаний лавровим вінком"; Фавн – у давньоримській мітології бог полів і лісів, але Фауна – богиня полів, лісів і тварин, також фауна – сукупність тварин на певній території.

5. В антропонімах (особових іменах та прізвищах) відповідно до g в мові-джерелі писати ґ, а відповідно до h-г: Верґілій, Вільгельм, Геґель, Гюґо та ин. (Так пропонували автори Проєкту, спираючись на традицію) [Дружинець 2006; 190-191].

На увагу заслуговують й зміни в «Проекті українського правопису» (2018):

1. Залишити без змін написання типу артерія – артеріальний, колонія – колоніальний, матерія – матеріальний і под. (Пропозиції *артерія – артеріяльний, колонія – колоніяльний, матерія – матеріяльний* зазначені в Проєкті).

2. Грецький звук, позначуваний сполученням літер th позначати подвійно: анатема (анафема), катедра (кафедра), Голгота (Голгофа), Атени (Афіни). (У Проекті на першому місці форми з ф).

3. Відмінювати пальто й ситро; решту іменників, що закінчуються на -о з попереднім приголосним, подаються як невідмінювані: авто, бюро, депо, кіно, метро, ситро тощо. (Проєкт пропонував відмінювати: авто–авта–автом, бюро–бюра – бюром тощо).

4. Не відмінювати форми Альфредо, Ернесто, Рудольфо. (У Проєкті пропонували їх відмінювати).

5. Іменник «хабар» під час відмінювання може набувати закінчень м'якої групи в однині: «хабаря», «хабарю», «хабарем» тобто замість менш поширеного «хабара», «хабару», «хабаром».

6. Серед прикладів уживання «г» на місці «h» з'явилося два нових слова: «госпіс» і «гостел».

7. **Складні іменники «людинодень» і «тоннокілометр» писати разом** [Новий правопис: приймати не можна відхилити**].**

Проект характеризується варіативністю, спрощеністю, врахуванням глобалізації. Багатьох бентежить значна кількість узаконених подвійних чи потрійних варіантів. Скажімо, у місцевому відмінку однини низка іменників з прийменниками «*на*», «*у*», «*по*», «*при*» мають три варіанти закінчень: *в учи́телеві, учи́телю, учителі*. Або ж іменники на позначення часу з прийменником «по» тепер правильно пишуться не лише «*по вечорі*», «*по завершенні*», а й «*по вечору*», «*по завершенню*». А в знахідному відмінку стало грамотним не лише *вчити вірша*, *а й вірш*, не лише *укладати акта, а й акт*, також знахідний відмінок множини може мінятися місцями з називним: *«гнати вівці», «пасти корови», «годувати свині»,* останнє не схвалюємо, адже пам'ятаємо класичне визначення – у назвах неістот З.в. = Н.в.; у назвах істот З.в.=Р.в.

Деякі нові правила легше запам'ятати, ніж попередні. Наприклад: раніше «пів» з іменником писалося в одних випадках через апостроф, у других – через дефіс, у третіх – разом. Нині ж основний варіант – окремо. Розрізняють лише за логікою: якщо «пів» з іменником становить єдине поняття і не виражає значення половини, тоді будемо писати разом (південь, півострів); іншомовні компоненти *поп-, прес-, арт-, боді-, кібер-, веб-, топ-, екс-, нано-, супер-, бліц-* писатимуться разом зі словами: *пресконференція*, *вебсторінка, бліцопитування, нанотехнології, топменеджер, екстраклас*. Через дефіс пропонують писати іменники, якщо перший з них визначає певну прикмету чи особливість того, що назване другим *(бізнес-план, допінг-контроль, інтернет-видання, піар-кампанія, фітнес-клуб, айті-галузь).* Переважно це іменники, що позначають новітні явища та предмети.

Ще одна особливість: слова іншомовного походження мають бути наближеними до еквівалентів, прийнятих у всьому світі. Адже в часи інтернету спілкування не знає кордонів. Ідеться не про знищення унікальності мови заради глобалізації, а лише про запозичені слова, терміни, особисті назви, які має розуміти співрозмовник. Тож у словах грецького походження звук [th] відтепер пропонують вживати як з «т», так і з «ф»: *ефір та етер, кафедра та катедра, міф та міт* [Новий правопис: приймати не можна відхилити].

Незвичним буде «и» на початку слова *(индик, ирод, икавка).* Але цей варіант був вживаним у літературній мові до 1930-х р. , а також залишився в деяких регіонах. Новий правопис пропонує узаконити його разом зі звичними *(індик, ірод, ікавка),* хоч саме цю норму, вважаємо, треба подати без варіативності. Правопис є

головним чинником нормування й регулювання не лише писемної форми літературної мови, а й усної: написання сприймалося й сприймається переважною більшістю носіїв літературної мови як норма вимови.

Таким чином, правопис, у багатьох моментах, не відбиваючи домінуючих у мові особливостей вимови, завжди впливав на неї. Тому усне мовлення під впливом орфографії набувало неорганічних для української мови рис: ці особливості стосувалися не лише звукового образу мовлення, а сягали глибинних змін – фонемного рівня мови. Ще Ф. Шумлянський у розвідці по перший офіційний правописний документ висловлює незгоду із написанням *Ірод, іржа* та та., посилаючись на словник Б. Грінченка, де ці слова подано з *и*. «Тут можна вбачати непотрібну штучність: жива мова підганяється під правило. Якби ми навіть погодилися на цю штучність для зазначених вище прикладів, то ні в якім разі під це правило не можуть підійти такі слова: *иний, тат*» [Шумлянський 1926; 107]. Факультативність написання початкового и було знято правописом 1929 р., і всупереч вимові та етимології запанувала правописна літера *і*, що була справжнім диктатором написання над вимовою. Буква заступила і фонему, і звук – сталися зміни і на фонемному, і на звуковому рівнях. Ю. Шевельов зазначає: «Тепершні хитання та факультативність вимови и чи і – призводить до практичної взаємозамінності і – и в цій позиції. Послаблюючи фонематичний статус и» [Шевельов 1998; 846].

Отже, уніфікація вживання букви і на позначення етимологічно різних звуків знівелювала специфіку української мови і цим самим завдала великої шкоди усному літературному мовленню. Відновлення початкової літери и запропоновано у Проєкті правопису 1999 р. було необхідним для збереження звукової специфіки української літературної мови. Якщо припустити, що є тільки фонема /і/, а /и/ – лише її алофон, то звукове поле і набуває не властивої для голосних української мови широти. До того ж у цьому полі два наголошених алофони – [і] та [и].

У словарі Б. Грінченка, що містить живомовний матеріал, подано 99 лексем із початковою буквою и, вживання її не залежить від наголошеності / ненаголошеності звука: *тату, татусня, искрявий* та та. [Словарь української мови 1907-1909]. Ще раз переконуємося, що треба правописно врегулювати правила татусня и на початку слів. Від цього залежить і вимова, і фонологічна характеристика [и]. Мова йде про відродження написання, про те, як інтенсивно впливає правопис на вимову, як обережно слід вста-

новлювати правила написання, щоб не спотворювати звуковий образ мовлення.

Отже, зміни в правописі дуже очікувані і на часі. Той, що діє, «є логічним продовженням попередніх видань 1960 та 1933 років». Зараз потрібен один-єдиний еталон, який об'єднає на мовному правописному рівні всіх українців світу і поверне до правопису реальні норми української мови.

Література

1. *Дружинець М.Л.* Проблеми українського правопису XX – початку XXI ст // Бондар О.І., Карпенко Ю.О., Микитин-Дружинець М.Л. Сучасна українська мова. Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Лексикографія. Навчальний посібник. – К., 2006. – С.190-195.

2. Новий правопис: приймати не можна відхилити [Електр. Ресурс]. Режим доступу: https://osvitoria.media/experience/novyj-pravopys-pryjmaty-ne-mozhna-vidhylyty/

3. Словарь української мови / За тат. Б.Грінченка: в 4 т. – Т. II. – К, 1907-1909.

4. Становлення українського правопису і його сучасні проблеми [Електр. Ресурс]. Режим доступу: https://helpiks.org/5-53471.html

5. *Шевельов Ю.* Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900-1941). Стан і статус. – Чернівці, 1998.

6. *Шумлянський Федір.* Найголовніші правила українського правопису Української академії наук видання 1921 року: Розвідка // Записки Херсонського інституту народної освіти імени Н.К.Крупської. – Ч. II – Херсон, 1926.

УДК 811.161

О.О. Леонтьєва

ЛІНГВІСТИЧНІ ЗАСОБИ ЕКСПЛІКАЦІЇ КАТЕГОРІЇ ОЦІНКИ У ПОЕТИЧНІЙ СПАДЩИНІ Т.Г. ШЕВЧЕНКА

У статті розглянуто засоби експлікації оцінної семантики на морфологічному, лексико-семантичному та синтаксичному рівнях, виявлені лексеми із аксіологічним денотативним компонентом, суфікси з демінутивним значенням.

Ключові слова: експлікація, категорія оцінки, аксіологічний денотативний компонент, демінутивний афікс.

LINGUISTIC MEANS OF EXPLICATION OF THE CATEGORY OF ESTIMATION ON THE POETIC LEGACY OF TARAS SHEVCHENKO

The article focuses on the analysis of different means of verbalization of the category of estimation on the lexico-semantic, morphological and syntactic language levels; the words with the estimative, denotative component, the affixes with a diminutive meaning have been singled out.

Key words: verbalization, category of estimation, estimative, denotative component, diminutive affix.

Оцінка – це одна з найцікавіших універсальних категорій, закладена у свідомість людини самою природою і безпосередньо пов›язана з усіма видами діяльності суб'єкта. Науковці вивчають категорію оцінки з погляду етики, логіки, психології та філософії. Сьогодні, коли актуальною є проблема співвідношення прагматики та семантики, аксіологічний аспект функціювання одиниць різних рівнів мови став предметом дослідження й лінгвістичної науки.

Перші спроби інтерпретувати категорію оцінки були реалізовані ще в епоху античності Гераклітом, Парменідом, Протогором та Аристотелем. Аналізу категорії оцінки та засобів її експлікації присвячено багато праць вітчизняних та зарубіжних лінгвістів Н.Д. Арутюнової, А.Н. Баранова, О.М. Вольф, В.Г. Гак, Т.А. Космеди, В.В. Лопатіна, О.М. Островської та багатьох інших.

У філософії оцінка інтерпретується як «відношення до соціальних явищ, людської діяльності, поведінки, встановлення їх значущості, відповідності певним нормам та принципам моралі (схвалення та осуд, згода або критика, симпатія та антипатія тощо). Визначається соціальною позицією, світоглядом, рівнем культури, інтелектуальним та моральним розвитком людини. З іншого боку, урахування мотивів, засобів та цілей дії, її умов, місця у системі поведінки певної особистості – необхідна умова її правильної оцінки» [Словарь 1981; 964].

У лінгвістиці поняття оцінка інтерпретується як вислів «мовця, його відношення – схвалення чи несхвалення, бажання, заохочення – як одна з основних частин стилістичної конотації» [Ахманова 1966; 305].

Таким чином, у філософії категорія оцінки безпосередньо пов'язується з мораллю та етикою, тоді як лінгвістика концентрує свою увагу на її стилістичній функції, на комунікативному та семантико-прагматичному аспекті функціювання мовних одиниць.

Під оцінкою ми розуміємо функціонально-семантичну категорію, значеннєвою домінантою якої є «схвалення / несхвалення» з різних позицій певних вчинків, ситуацій, предметів, подій, явищ, осіб тощо.

Оцінювання є обов'язковою рисою будь-якого типу мовлення. Специфіка їхнього функціювання полягатиме лише у засобах її вираження та у продуктивності цього семантичного явища у різних функціональних стилях.

У поетичній спадщині Т.Г. Шевченка використання категорії оцінки безпосередньо зумовлено необхідністю сформувати у реципієнта певне ставлення до історичних та політичних подій, побутових ситуацій, явищ суспільного життя, до певної особи тощо.

Складний характер засобів репрезентації категорії оцінки детермінується складністю самого процесу оцінювання, оскільки предмет оцінки спочатку має бути сприйнятий та співвіднесений з індивідуальною сферою суб'єкта оцінки, зі сформованою у свідомості реципієнта картиною світу, національними традиціями тощо. Г.В. Колшанський стверджує, що картина світу, відображена у свідомості homo loquens як «вторинне існування об'єктивного світу, закріплене та реалізоване у своєрідній матеріальній формі» [Колшанский 2005; 15], визначає провідну ознаку оцінного значення – зв'язок суб'єктивного й об'єктивного. Такою універсальною матеріальною формою, що втілює національне світосприйняття та індивідуальну свідомість, виступає мова: Покриткою стала… Покриткою … який сором! [Шевченко 1960; 42].

Цим чинником пояснюється і вживання у творчості геніального поета суфіксів-модифікаторів для передачі позитивного ставлення: У новенькій хустиночці в вікно виглядає [Шевченко 1960; 31]. *Всіх покрила* темнесенька, як діточок мати [Шевченко 1960; 36]. Як ягодку, як пташечку*, кохала, ростила на* лишенько [Шевченко 1960; 33]**.** Виділені слова не містять оцінної семи, оцінне значення створюється за допомогою суфіксів.

На лексичному рівні семантика оцінки може бути представлена пейоративами (Дура, отвяжися! [Шевченко 1960; 42] Бодай же вас, цокотухи, та злидні побили! [Шевченко 1960; 31] А скажуть – ледащо! [Шевченко 1960; 28] Що зосталось байстрюкові? [Шевченко 1960; 46]*)* та меліоративами (А воно, як янголятко, нічого не знає [Шевченко 1960; 35]. Лебедики! [Шевченко 1960; 43]. Мій голубе! [Шевченко 1960; 42]).

Досить поширеними є лексичні засоби вираження оцінних значень. Це слова із семантикою характеризації, схвалення/несхвалення: добре, радість, щастя або ж лихо, тяжко, важко.

Відповідно, на морфологічному рівні основним репрезентантом семантики оцінки якості або дії є ад'єктив *(Заховаю змію люту коло свого серця* [Шевченко 1960; 24]. Їм зосталась добра слава [Шевченко 1960; 44]*),* адвербатив (Тяжко-важко заспіває, як Січ руйнували [Шевченко 1960; 25]*) або* субстантив (Далеко, небого? [Шевченко 1960; 38]. Сліпі небораки [Шевченко 1960; 24]). Найменш частотним є прономінатив: Брешуть, кажуть, сякий-такий [Шевченко 1960; 37].

Адвербативи та ад'єктиви можуть вербалізувати й ступінь вияву ознаки: Легше, мамо, в труні лежать, ніж його побачить [Шевченко 1960; 48]. *Луччє ж поміркую*, де то моя Катерина з Івасем мандрує [Шевченко 1960; 37]. Семантику ставлення реалізує дієслово: А щоб тебе не цурались, потаруй їм, брате! [Шевченко 1960; 27].

На синтаксичному рівні категорія оцінки часто репрезентується словосполученням, у якому головний компонент називає об'єкт оцінки, а залежний забарвлює його семантикою об'єктивного чи суб'єктивного оцінювання. Такі сполуки виражені субстантивно-ад'єктивною конструкцією з частково десемантизованим опорним компонентом.

З погляду синтаксису, оцінне висловлення складається з об'єкта оцінки та оцінного предиката: Де свекруха злая [Шевченко 1960; 25]. Дурним би назвали, від себе погнали [Шевченко 1960; 26]. *Поки слава на все село недобрая стала* [Шевченко 1960; 21]. Розглядаючи основні та периферійні засоби вираження оцінки, доцільно співвідносити їх з оцінною шкалою. У аналізованих творах Т. Г. Шевченка домінантною є позитивна оцінка, менш частотною є негативна. На периферії перебуває нейтральна оцінка, експлікована лексемами: Байдуже, нічого.

Слід пам'ятати про подвійну природу оцінки: семантика якості, оцінної ознаки (думка про цінність об'єкта) поєднується із семантикою ставлення (до об'єкта оцінки).

Найбільш цікавим, на наш погляд, є функціонування мовних одиниць зі значенням оцінки на межі семантичних типів. Залежно від того, між якими смисловими класами відбувається «семантична дифузія», можна говорити про наявність певних відтінків:

– стану *(Вернулася – і раденька, що ніхто не бачив* [Шевченко 1960; 21]*);*

– кваліативності *(Собаки злі покусають, та не заговорять* [Шевченко 1960; 40]*);*

– квантитативності *(От їх достобіса* [Шевченко 1960; 41]*)* тощо.

Частотними експлікаторами оцінної семантики для синтаксису поетичного мовлення Кобзаря виступають звертання: Бабусенько, голубонько, серце моє, ненько! [Шевченко 1960; 48].

Вставні слова або відокремлені члени речення *(Воно й добре, та на лихо, ліснічі почули* [Шевченко 1960; 44]. *Пізнав, препоганий. Пізнав тії карі очі, чорні бровенята* [Шевченко 1960; 46]*)*.

Для творчого доробку митця характерним є сполучення засобів вираження позитивної оцінки зі словами негативної семантики: Отакий-то Перебендя, старий та химерний! [Шевченко 1960; 25] У цьому фрагменті наявна суперечність з погляду аксіології, однак для читача таке поєднання є цілком зрозумілим.

Аналізуючи функціонально-семантичну категорію оцінки, обов'язково необхідно апелювати до змісту речення, враховуючи контекст. Оцінка в поетичному тексті Т.Г. Шевченка виконує різні функції. Вона тісно пов'язана з концептом твору, компенсує недостатність інформації, забезпечує зв'язність тексту. Різноманітні функціональні вияви аналізованої категорії в художньому тексті дозволяють висунути цю проблему для подальшого опрацювання.

Продуктивність мовних одиниць з оцінною семантикою детермінована, перш за все, завданнями художнього тексту, які полягають у вираженні ідеї твору, що уособлює авторське бачення дійсності, оцінку світу, явищ, подій, героїв тощо.

Основні положення нашого дослідження можуть бути корисними при подальшій розробці основних теоретичних питань аксіології та встановленні нових рис ідіостилю Т.Г. Шевченка.

Література

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

2. *Колшанский Г.В*. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 128 с

3. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). – 4-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 1600 с.

4. *Шевченко Т.Г.* Кобзар. – К.: Держ. видавництво ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ, 1960. – 538 с.

УДК 811.161.2’367

О.О. Леонтьєва

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ ФУНКЦІОНУВАННЯ ПРЕДИКАТІВ ЗІ ЗНАЧЕННЯМ ПОДІБНОСТІ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

У статті проаналізовано диференційні ознаки категорії подібності та засоби її експлікації. Запропоновано класифікацію предикатів, що характеризують суб’єкт у плані подібності. Розглянуто базові структурні компоненти досліджуваної семантичної категорії.

Ключові слова: семантика, предикат, суб’єкт, подібність, тотожність, компаративність, диференційна ознака, експлікатор.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ASPECT OF PREDICATE FUNCTIONING WITH THE MEANING OF SIMILARITY IN UKRAINIAN LANGUAGE

The article analyses the distinctive features of the category of similarity and its means of verbalisation. It offers classification of predicates that characterises the subject in terms of similarities. Basic structural elements of the semantic category are considered.

Keywords: semantics, predicate, subject, category of similarity, similarity, comparative, resemblance, distinctive feature, verbalisator.

У філософії та логіці подібність інтерпретовано як ментальну дію, на основі якої реалізується пізнання об’єктивної дійсності, її кваліативних характеристик та відношень.

У лінгвістиці подібність – це різновид семантики не тільки предикатів, але й речення в цілому, які репрезентують підсумок розумових операцій homo loquens.

Античні філософи Емпедокл, Платон та Аристотель одними з перших реалізували спробу витлумачити категорію порівняння. У сучасній русистиці та україністиці розробкою вказаної лінгвістичної проблеми займались Н.Д. Арутюнова, О.К. Безпояско, Н.А. Герасименко, О.О. Лапшина, О.В. Пряников, О.А. Щепка, Ю.О. Южакова та інші.

Детальний аналіз досліджуваного поняття, на нашу думку, слід почати з диференціації категорій кваліативність, тотожність, подібність і порівняння.

Категорія кваліативності ґрунтується на означальних та об’єктних відношеннях, виражаючи значення якісної (зовнішньої або внутрішньої) характеристики певного явища, особи або предмета: Робота цікава (Л. Костенко). *Букви – круглі* (Л. Костенко).

«Тотожність – категорія, яка виражає рівнозначність, тотожність предметів, явищ із самими собою» [Краткий философский словарь 1954; 608] або експлікує різні назви того самого денотата. У більш детальній лінгвістичній інтерпретації це поняття можна розглядати як «відношення між різними «явищами» одного об'єкта (предметами, явищами, ознаками, поняттями)» [Горголюк 2005; 5]: *Закон єсть закон, панотче* (С. Ростовецький). *...Радості замало, і зло людині всюди зло (*А. Малишко).

Порівняння тлумачиться як «спільна схема побудови складного знаку, який несе в собі компаративну функцію незалежно від зовнішнього оточення» [Черемисіна 1976; 4]: *Сита брехня мов змія очкаста, правда ж мозольна та молоткаста!* (А. Малишко). *Ти – як дощ* (Д. Павличко).

Предикат зі значенням подібності експлікує властивості, спільні для двох чи більше денотатів: *З них не менше 20 мільйонів схожі один на одного так, як ви схожі зі своїм зображенням у дзеркалі (газ.). ... Він був схожий на довгу смугнасту і поцяцьковану гусінь, що розтяглася на листку на всю свою довжину* (І. Нечуй-Левицький).

Аналізовані категорії хоч і тісно пов'язані між собою, проте вони характеризуються низкою індивідуальних ознак. «Відношення тотожності та подібності близькі і в той же час глибоко відмінні. Концепт тотожності визначає форму речень, а концепт подібності – зміст. Тотожність тяжіє до предметів, подібність – до ознак» [Южакова 2016; 33]. Таким чином, основною диференційною ознакою предикатів подібності та тотожності є сутність порівняльних об'єктів. У реченнях тотожності предикат репрезентує еквівалентність чогось самому собі, а в реченнях подібності він характеризується засобом виявлення подібних рис із суб'єтом, тобто аналізується не один і той самий об'єкт дійсності, а два різні об'єкти, які мають одну або кілька спільних ознак.

Категорії тотожності та подібності співвідносяться як загальне та часткове, без подібності тотожність немислима. Спираючись на цю гіпотезу, можна стверджувати, що тотожність є повною схожістю комплексу характеристик об'єктів, а подібність – проміжним поняттям між абсолютною розбіжністю та повною тотожністю: *Колібрі більш подібні до метелика, ніж до птаха* (газ.). *Знайдений предмет дуже схожий на фугас* (газ.).

В українській мові категорія градуйованості типова для предикатів зі значенням подібності і не характерна для предикатів із семантикою порівняння або тотожності. Порівняймо: Іван як скеля. Іван як хмара. Іван як справжній велетень (порівняння). *Іван як Іван. Іван – це Іван. Іван є Іван* (тотожність). *Іван схожий на бать-*

ка. Іван більш схожий на батька, ніж на матір. Іван вилитий дід (подібність). Інтенсивність експлікації подібності може варіюватися при введенні лексем вимірювальної семантики (*дуже, зовсім, цілком, майже* тощо): *Роман був зовсім не схожий на батька. Роман був трішки схожий на батька. Роман був дуже схожий на батька*.

Найчастотнішими є предикати, що презентують подібність за якоюсь однією зовнішньою або внутрішньою рисою (**часткова подібність**).

Предикати із конотацією **зовнішньої подібності** сегментовано на предикати із додатковим значенням:

– смаку: *За смаком батат подібний до солодкуватої м'якоті кокосового горіха* (газ.). *Бульба за формою подібна до картоплі* (газ.);

– звукової характеристики: *Звук схожий на сигналізацію* (розм.). *Шум схожий на гул літака* (розм.);

– тактильної характеристики: *Дотики дитячих рук дуже схожі на теплий вітер* (газ.). *Її поцілунки дуже схожі на вогонь* (розм.);

– форми: *Туї шароподібні* (газ.). *Форма веретеноподібна* (наук.);

розміру: *Дмитро був дуже схожий на велетня* (розм.). *Інші планети за розміром схожі на Землю та Венеру* (газ.);

– кольору: *Очі подібні до небесної блакиті* (розм.). *Кукурудзяний довгоносик за кольором схожий на рисового, але значно більший* (наук.).

Предикати із конотацією **внутрішньої подібності** фіксують схожість двох об'єктів, встановлення якої є результатом розумового процесу, а не наслідком роботи органів сприйняття мовця. Такі предикати створюють не реальний зоровий образ, а образ, який базується на досвіді мовця, що уможливлює певні внутрішні асоціації та паралелі: *Ця любов була схожа на таїнство перших причасть* (Л. Костенко). *Поет і художник подібні бджолі: з найрізноманітніших квітів збирають вони янтарний і запашний мед* (М. Рильський).

Комплексна подібність охоплює низку зовнішніх та внутрішніх спільних характеристик суб'єкта: *Старі люди, як сушені гриби, всі однакові* (Л. Костенко). *Весь у батька* (А. Малишко).

Предикати зі значенням подібності найчастіше експліковано:

• прийменниково-відмінковою формою ***у + знахідний відмінок іменника або займенника на позначення істоти***: *Вся в діда* (І. Негреску). *Я в матір* (розм.).

• конструкцією ***схожий на + знахідний відмінок іменника або займенника***: *…Вони були схожими на маленькі мумії і називались «ушебті»* (наук.). *Виглядом він трохи схожий на індуського брокліна* (І. Негреску);

• конструкцією ***подібний до + родовий відмінок іменника***: *Їх сусіди подібні до гілок смерек* (газ.). *Сонце подібне до золотого гриба* (газ.);

• конструкцією ***дієприкметник + називний відмінок іменника***: *Марина вилита бабуся* (розм.). *Максим викапаний прадід* (розм.);

• прикметниками: *Аналогічна ситуація і у жителів вулиці Шевченка* (газ). *Жінка мужоподібна* (розм.);

• фразеологізми: *Софія та Тетяна схожі як дві краплі води* (розм.). *Ідалія Полетика, і всі на одну масть!* (Л. Костенко).

Не всі засоби вираження призв'язкової частини функціонально рівноцінні, оскільки вони реалізують різного роду стилістичне забарвлення. Так, найчастотніші в науковому стилі призв'язкові елементи *аналогічний, ідентичний, співвідносний, однотипний, співзвучний* тощо. У розмовному стилі – лексеми *підхожий, похожий, точнісінький, вилитий, викапаний* тощо. У публіцистичному та художньому стилях найпродуктивніші лексеми: *схожий* та *подібний* тощо.

Семантику неподібності в українській мові вербалізовано лексемами *не схожий, не подібний, різний, неоднаковий*: *Ми з Вами дуже різні* (розм.). Люди всі неоднакові (газ.), а також фразеологізми: *як батіг на мотовило, як свиня на коня, далеко куцому до зайця, з іншого тіста* тощо: *Вони були схожі між собою як батіг на мотовило* (розм.). *Нинішнє покоління з іншого тіста* (газ.).

У структурі речень із семантикою подібності виділено такі структурні елементи: суб'єкт, об'єкт, основа уподібнення, показник відношення між учасниками ситуації уподібнення. У ролі основних компонентів таких речень виступають суб'єкт, об'єкт і показник відношення між учасниками ситуації уподібнення, оскільки саме вони є ремою та темою висловлювання. У реченні *Море схоже на сапфіровий килим* темою є словоформа *море*, яка репрезентує суб'єкт уподібнення. У ролі реми слід інтерпретувати другу частину висловлювання *схоже на сапфіровий килим, де схоже* вербалізує показник схожості, а словосполучення *на сапфіровий килим* виступає об'єктом уподібнення.

Проведений аналіз дозволив виявити такі диференційні ознаки предикатів зі значенням подібності: суб'єктивність, градуйованість, динамічність, асиметричність структури, відсутність кореферентності. У реченнях із предикатом, що експлікує семантику подібності суб'єкта з будь-яким іншим об'єктом дійсності, як і в реченнях із предикатом тотожності, саме зв'язка виступає у функції основного репрезентанта та конструктивно вагомого члена граматичної та семантичної структур.

Експлікаторами предикатів зі значенням подібності є конструкції *схожий на + знахідний відмінок іменника або займенника* – 43,28%, *подібний до + родовий відмінок іменника* – 7%, *дієприкметник + називний відмінок імені* – 6%, а також прикметники – 31,34%. Менш поширені предикати, презентовані прийменниково-відмінковою формою – 7,46% та фразеологізми – 4,92%.

Література

1. *Горголюк Н.Г.* Речення тотожності в сучасній українській мові: автореф. дис.… канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова» / **Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України**. – К., 2005. – 20 с.

2. Краткий философский словарь / Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. Издание 4-е, доп. и испр. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.

3. *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 181 с.

4. *Южакова Ю.А.* Категория тождества в русском языке: дис. филол. наук: специальность 10.02.01 «Русский язык» / Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2016. – 339 с.

УДК 82- 6 Сковорода: 159. 942. 3

Г.М. Нога

(Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України)

ДИСКУРС СМІХУ В ЕПИСТОЛЯРІЇ ГРИГОРІЯ СКОВОРОДИ

В статті розглядаються проблеми присутності в епістолярній спадщині Григорія Сковороди категорії комічного. Також увагу акцентовано на відношенні самого мислителя до ролі сміху і смішного в людському бутті.

Ключові слова: Григорій Сковорода, сміх, комічне, епістолярій, філософія, бароко.

DISCOURSE OF LAUGHTER IN EPISTOLARY OF HRYHORIY SKOVORODA

Annotation. In the article the problems of category of comic in the epistolary heritage of Hryhoriy Skovoroda are examined. Also attention is accented on attitude of thinker toward the role of laughter and funny in human life.

Keywords: Hryhoriy Skovoroda, laughter, comic, epistolary, philosophy, baroque.

Українська і зарубіжна сковородиніана активно розвиваються вже понад 200 років. Творчість і особистість Григорія Сковороди вивчені філософською та філологічною науками детально і всеохопно. 2004 року було видано фундаментальний довідник з найповнішою на той час бібліографічною інформацією про усі можливі проблеми, пов'язані з життям і творчістю великого українського мислителя [Ушкалов 2004]. Проте нові праці про поета-філософа продовжують з'являтися у науковому світі, розширюючи та поглиблюючи коло знань про нього. Сковорода залишається до кінця не розгаданим, продовжує дивувати дослідників своїм універсалізмом.

Примітно, що одним з перших публікаторів і дослідників творчості Г.С. Сковороди був молдовський письменник і науковець Олександр Хіждеу (Хашдеу), чиї розвідки на цю тему датуються 1831 р. (стаття «Три песни Сковороды», журнал «Телескоп», № 5), 1833 р. (стаття «Сократ и Сковорода», журнал «Одесский вестник», № 37) та 1835 р. (стаття «Григорий Варсава Сковорода. Историко-критический очерк», журнал «Телескоп», Ч. 26, № 5). Небезпідставно й цілком обгрунтовано Сковорода постає родоначальником російської релігійної філософії [Эрн 1912], під чиїм впливом формувалися такі вагомі постаті російської культури, як Петро Чаадаєв, Олексій Хом'яков, Микола Гоголь, Федір Достоєвський, Федір Тютчев, Лев Толстой, Володимир Соловйов, Сергій Трубецькой, В'ячеслав Іванов, Олексій Лосєв та ін.

Питанням, яке фактично випало з детального вивчення спадщини Сковороди, є проблема присутності у ній сміхового дискурсу. З'ясувати правомірність такого підходу до творчості митця і філософа, встановити обсяг наявного матеріалу для формулювання певних висновків з цього приводу, виявити і означити у його творах інші види комічного, окрім загально визнаної і достатньо вивченої сатири, ми спробували на матеріалі поезії Сковороди [Нога 2011]. Тоді вдалося виявити цікаві аспекти ставлення Сковорода до сміху. Доведено, що філософ визнавав за ним позитивний фактор людського буття, відсторонюючись від традиційного християнського постулату, що сміх – це гріх.

Сучасна дослідниця біблійної герменевтики в українській літературі XI-XVIII ст. Наталя Левченко переконливо доводить, що Христос для Сковороди був символом радості [Левченко 2008; 132]. Можемо доповнити це твердження своїми висновками, що Ісус був для філософа ще й символом надії, оптимізму й досконалості. Він розгледів в образі Ісуса як Сина Божого риси природньої, ідеальної людини. У ранньому трактаті «Симфоніа, нареченная Книга Ас-

хань о познаніи самого себе» Сковорода виходить на власне тлумачення категорії сміху, тим самим доводячи її важливість у системі категорій буття людини. У нього не викликає жодного сумніву, що Ісус і апостоли були веселими людьми, адже веселість і сміх є невід'ємною частиною природи людської: «… бедныи нимало не вникнули внутрь себе, кои Христа с его друзьями называют меланхоликом. Отсюду родится и несмысленный тот запрос: смѣялся ли когда Христос? Сей вопрос весьма схож с премудрым сим: бывает ли когда горячее солнце? Что ты говориш? Христос есть сам Авраамов сын, Исаак, то есть смѣх, радость и веселіе, сладость, мир и празденство… » [Сковорода 1973-1; 244]. У такий спосіб «Сковорода розбиває вщент традиційну барокову апологію плачу…, утілену в скорботній постаті Ісуса» [Левченко 2018; 324].

Роздуми Сковороди про сміх на сторінках цього трактату підтверджують феноменальне знання філософом Біблії, виокремлюють людиноцентризм як основу його вчення. Життя без земних радостей він порівнює з деревом, у якого всихає корінь. Щирий сміх є виявом радості, тому символізує душевне здоров'я людини, яке у Сковороди проявляється через серце: «Но что сіе за чудо? Видь ты слышал от Іереміи, что серце точный есть человѣк. В сердцѣ всѣ уды! Так для чего ж не смѣяться всѣм его членам, когда сам говорит: «Возвеселися сердце мое, и возрадовася язык мой»? Исполненное веселія сердце исполняет всѣ уды того блаженнаго наводненія: «На водѣ покойнѣ воспита мя». И смѣха, о коем Іов: «Господь не отринет незлобиваго, всякаго ж дара // от нечестиваго не пріймет, истинным же уста исполнит смѣха»» [Сковорода 1973-1; 245].

Проте сміх у тлумаченні Сковороди не є поняттям однорідним. Він може бути ще й нещирим, злобливим, фальшивим. Не завжди зовнішні виявлення сміху і задоволення є ознаками щирої радості: «Как веселость, если поверхній смѣх разводит челюсти, открывая зрителям зубы твои, а сердце твое сжимается тою тугою, о коей сказано: «Нѣсть радоватися нечестивым?». Распространи сердце твое, отверзи внутренніе уста с Давидом: «Уста мои отверзох // и привлекох дух». В то время и без наружнія улыбки всегда внутрь смѣятимешся со Саррою: «Смѣх мнѣ сотвори, господь». И с Давидом: «Дал еси веселіе в сердцѣ моем». Естли сердце может тайно говорить, можно ему тайно и смѣяться» [Сковорода 1973-1; 244]. З цих міркувань філософа прочитується включення Сковородою сміху до системи базових людських цінностей. Засади античної філософії та символічний світ Біблії вивели українського мудреця на переконання, що сміх і радість – це велике благо. Одним з цен-

тральних образів поетичної спадщини Григорія Сковороди Микола Корпанюк називає «веселість» [Корпанюк 2007; 153]. Варто додати, що у другій половині XVIII століття в українській літературі вже значною мірою сформувалася й активно функціонувала система комічних жанрів у поезії. Її репрезентували вірші-орації та травестії мандрівних дяків, анонімні гумористичні та сатиричні віршовані оповідання, а також гумористичні твори Климентія Зиновіїва, Івана Некрашевича та ін. Був представлений комізм також у драматургії. Фактор існування вітчизняної гумористично-сатиричної традиції відбився на творчості Сковороди, адже він був безпосередньо заангажований у колах побутування цієї традиції – був учнем Києво-Могилянської академії та викладачем Переяславського й Харківського колегіумів.

Епістолярна спадщина Сковороди досі не розглядалася під кутом зору присутності у ній комічно-сміхового дискурсу. Загалом, листи філософа (усього їх збереглося 126) є показовим зразком епістолярного жанру свого часу з дотриманням основних риторичних вимог. Основу їх змісту складають філософсько-богословські повчання та морально-етичні ідеї, викладені у живій діалогічній манері. Основна частина сковородинського епістолярію (80 латиномовних листів 1762-1764 рр., адресованих М. Ковалинському) фактично є претекстом майбутніх філософських та поетичних творів Сковороди, у яких формується неповторний стиль письма нашого філософа з його багатством мовних засобів і тропів, барвистою бароковою метафорикою, консептизмом й афористичністю, розлогим цитуванням улюблених авторів, манерою викладати філософський зміст у травестійній формі.

В одному з листів до М. Ковалинського Г. Сковорода вперше розгортає у письмовій формі свої розмисли про сміх і веселість. У першу чергу він наголошує на природності цих явищ: «Ти мене вчора питав, … чому я всміхнувся і ніби сміхом привітав тебе… скажу лище те, що сміятися можна було тоді, можна і тепер; всміхаючись, я писав цього листа, і ти, я думаю, його читаєш із усмішкою…, сміх (ти не смійся в той момент, коли я кажу про сміх!) – рідний брат радості, що часто заміняє її» [Сковорода 1973-2; 233-234]. Власне, це ті думки, які філософ пізніше розвине і підкріпить біблійними прикладами у своїх трактатах. Далі у цьому листі Сковорода продовжує тему сміху в такому ж дусі: «До цього часу, о найдорожчий, ми вдавались до жартів, які не противні найчистішим музам. Адже плачемо ми чи сміємося, займаємося серйозними справами чи бавимося – все робимо для нашого Господа…» [Сковорода 1973-2; 234].

Власне, як зазначалося, жартівливість і дотепність є неодмінними рисами стилю Сковороди. Листи до улюбленого учня рясніють гумористичними порівняннями книжного та фольклорного походження. Їх влучність і доречність сприяють живості викладу й одночасно полегшують сприйняття складного філософського матеріалу реципієнтом. Сковорода просто залюблений у такого роду порівняння. Це може бути як одиничний сміхотворчий троп («черпав із святих отців, за прислів'м, як собака з Нілу» [Сковорода 1973-2; 259], «розбираюся в цьому, як осел в лірі» [Сковорода 1973-2; 315]), так і гумористичні метафори у складі оповідок анекдотичного характеру, як-от: «Я знаю шевця, який протягом двох чи трьох місяців свято додержував правила не пити сивухи, але після закінчення посту за один день стільки набирався нектару [артемовскаго], скільки могли б випити три превеликі мули чи три аркадські осли, змучені спрагою» [Сковорода 1973-2; 245]. У листі, датованому вереснем 1763 р., Сковорода з гумором обігрує античну метафору «бороди» як символу змін: «… якщо хто-небудь взяв гроші в позику, то інший не повинен за нього їх повертати. Я взяв у тебе гроші ще безбородим, а тепер, через п'ять років, я став іншим, а саме – з бородою» [Сковорода 1973-2; 315].

Інколи жарти філософа перетікають із одного листа в інший, знаходячи там своє продовження й розвиток і засвідчуючи загальну схильність Сковороди до сміхотворення. Так, в одному з листів наш мислитель звертається до свого вихованця: «Настав вуха! Але я не осел, скажеш ти. Однак не лише осли мають довгі вуха, а й олені» [Сковорода 1973-2; 241]. В наступному посланні він з дидактичних міркувань повертається до своїх слів, побоюючись неправильного їх тлумачення і неадекватного сприйняття юним другом: «Вчорашній мій грубий жарт про свиней і ослів, боюся, здався тобі образливим (в цьому віці ми всі марнолюбні); він був занадто міцно приправлений оцтом» [Сковорода 1973-2; 243]. Проте кінцівка цього листа знову ж таки жартівлива: «Ти мені пришли три слова, якщо для чотирьох немає часу» [Сковорода 1973-2; 244]. Гумористичний дискурс цієї фрази продовжується вже у наступному листі, який засвідчує, що його автор у момент написання перебував у піднесено-грайливому настрої: «Ти дійсно марнотратний: замість трьох слів, дав мені вдесятеро більше; я просив три, а одержав тридцять. Ти наслідуєш Юпітера. «*То дощу не посилає Зевс, то ллє як із відра*»» [Сковорода 1973-2; 245].

Іноді сміх Сковороди буває парадоксальним, ще раз підкреслюючи своєрідність і неповторність мислення цього велетня думки.

Так, в одному листі він описує свою реакцію на сцену прощання з померлим церковником, яка супроводжувалася загальним плачем: «О часи! О звичаї! Ігумен помер, народ метушиться, плачучи; я сміюся і разом з тим плачу в душі. Сміюся з людської глупоти, її ж оплакую» [Сковорода 1973-2; 325]. В іншому посланні Сковорода з іронією розмірковує про перспективу відзначення свого дня народження. Його висновки такі ж іронічно-скептичні: «Міркуючи про це на самоті, я вирішив, що непристойно мудрецю ту ніч, коли він, народившись, почав плакати, відзначати келихами чи якимось іншим безглуздям…» [Сковорода 1973-2; 328].

Загалом, іменник «смѣх» та похідні від нього прикметники, дієслова та прислівники вжито Сковородою (без урахування латино- та грецькомовних творів) 79 разів. Інші лексеми, які мають пряме відношення до сміху (веселість, жарт, радість тощо), вжиті мислителем сотні разів. Безперечно, для Сковороди все, що пов'язувалося з оптимістичним, життєствердним, сатирично-викривальним сміхом, було необхідним для формування власної картини світу, корисним елементом повнокровного людського існування.

Література

1. *Корпанюк М.П.* Тема та образ любові в поетичній творчості Григорія Сковороди // Григорій Сковорода – джерело духовної величі і сучасність. – Тернопіль, 2007.

2. *Левченко Н.М.* Sensus plenior як сакральна парадигма біблійної герменевтики в українській бароковій прозі // Sacrum і Біблія в українській літературі. – Люблін, 2008.

3. *Левченко Н.М.* Біблійна герменевтика в давній українській літературі. – Харків, 2018.

4. *Нога Г.М.* Маски сміху в поезії Григорія Сковороди // Переяславські Сковородинівські студії: Збірник наукових праць. – Переяслав-Хмельницький, 2011. – Вип. 1.

5. *Сковорода Г.С.* Повне зібрання творів у двох томах. – К., 1973. – Т. 1.

6. *Сковорода Г.С.* Повне зібрання творів у двох томах. – К., 1973. – Т. 2.

7. *Ушкалов Л.В.* Григорій Сковорода: семінарій. – Харків, 2004.

8. *Эрн В.Ф.* Григорий Саввич Сковорода. Жизнь и учение. – М., 1912.

УДК 811.161.2’374

Н.В. Пазіна

ПРОФЕСІОНАЛІЗМИ У ХУДОЖНЬОМУ МОВЛЕННІ ІВАНА ФРАНКА

Наукове дослідження присвячено вивченню професіоналізмів на основі аналізу повісті Івана Франка «Борислав сміється». Здійснено класифікацію семантичних груп виробничо-професійної лексики. До уваги взято лексико-семантичний аспект дослідження.

Ключові слова: лексико-семантичний аспект, нафтова промисловість, виробничо-професійна лексика, тематична група.

PROFESSIONALISMS IN ARTISTIC SPEECH OF IVAN FRANKO

Annotation. The research is devoted to the study of professional words based on the analysis of Ivan Franko’s novel “Borislav laughs”. The classification of semantic groups of professional vocabulary is carried out. The lexical and semantic aspect of the study is taken into account.

Key words: lexico-semantic aspect, oil industry, professional words, thematic group.

Професійна лексика посідає помітне місце у словниковому складі будь-якої розвиненої літературної мови. Дослідження становлення і розвитку професійної лексики – одне з актуальних питань лінгвістики. Це зумовлено багатьма чинниками, зокрема, необхідністю забезпечити майбутнім фахівцям нафтогазової промисловості належну культуру загальновживаної та професійної мов і досконале володіння своєю професійною термінологією. Професійна лексика має велике значення для науково-виробничої комунікації; сприяючи її інтелектуалізації, полегшує процес засвоєння знань та реалізації їх у майбутній фаховій діяльності.

Предметом дослідження є процес формування професіоналізмів в галузі нафтової промисловості та її лексико-семантичних особливостей (за матеріалами повісті «Борислав сміється» Івана Франка).

Мета дослідження – вивчити професійну лексику, представлену у творчості Івана Франка, крізь призму лексико-семантичного рівня української мови. Поставлена мета передбачає розв’язання таких завдань: вивчити, класифікувати і описати лексико-семантичні особливості професіоналізмів, представлених у повісті «Борислав сміється» Івана Франка.

Великий тлумачний словник за редакцією В. Т. Бусела подає таке визначення терміну професіоналізм: 1. Оволодіння основами й глибинами якої-небудь професії; або 2. лінгв. Слово або зворот, властиві мовленню людей певної професії [Бусел 2005; 1239].

Українські термінологи зосереджували увагу на теоретичних засадах термінотворення. Велику роль у вдосконаленні термінознавчої роботи мають такі вчені: Т. І. Панько, І. М. Кочан, Г. П. Мацюк, Т. Р. Кияк, З. Б. Куделько. Уперше схематично класифікувати виробничу лексику мови Івана Франка за семантичним принципом спробував Ф. Жилко. Перелічені лексеми у праці Ф. Жилко «Мова Івана Франка» засвідчили факт існування цього лексичного шару, який мав «величезне значення для розширення можливостей української літературної мови» [Жилко 1956; 19].

Для творчості Івана Франка в цілому властиве використання різних шарів професійно-виробничої лексики, торкається він і теми вуглярського ремесла в оповіданні «Вугляр», і мови столярів у оповіданні «Слимак», а також у досліджуваному творі «Борислав сміється», окрім нафтової промисловості, автор торкається і мови мулярів.

У 1877 році виходить цикл його оповідань «Борислав. Картини з життя підгірного народу», а у 1881-1882 рр. повість «Борислав сміється», котрі вміщують понад 20 назв, що стосуються видобування нафти. Крім того, після повісті «Борислав сміється» Іван Франко вмістив «Словничок незрозумілих слів», до складу якого ввійшли деякі терміни нафтогазової промисловості, яким автор спробував дати тлумачення. Використання письменником цих термінів у циклі оповідань та повісті «Борислав сміється» засвідчує, що у 70-80-і роки XIX ст. у живій народній мові функціонувала спеціалізована лексика нафтовидобування.

Досліджувані професіоналізми стосуються вузької професійної сфери ріпників, уніфікують і мовно увиразнюють звичайний робочий цикл. Такі слова можна розподілити на шість тематичних груп. Лексичне значення слів було виписано із Тлумачного словника за редакцією В. Т. Бусела.

Першу групу становлять лексичні одиниці на позначення **виробничих професій та службових посад**. Значну частину професій становлять прості робочі професії людей при нафтових фабриках, такі як: *ріпник* – робітник у шахті, який видобував нафту; *ямар* – ріпник-шахтар, що працював у ямі; *либак* – збирач неякісної нафти на поверхні води; *лип'яр* – ріпник, що видобуває леп (земляний віск). Незначну частину становлять професії та посади, які займали іноді й

самі жиди: *магазинник* – працівник складу; *надзорець, контролер* – наглядач при шахті; *касієр* – касир, що проводить оплату праці; *принципал, властивець* – власник шахти; *«головач», «туз»* – багатий власник, нафтовий магнат. Наприклад*: А напротив церкви, на нужденнім дрогобицькім бруку, попід муром, сиділи купами ріпники в просяклих нафтою сорочках та подертих кахтанах, ждучи, аж скінчиться хвала божа, щоб відтак рушити до Бориславa* [Франко 1975; 59]. *Вони вже прямо в очі всяким **касієрам, надзірцям** та **контролерам** почали нахвалятися, що не будуть довше терпіти над собою кривди* [Франко 1975; 139].

Другу групу становлять лексичні одиниці на позначення **приміщення, місце роботи чи мешкання**. В основному ріпники працювали в *ямі, шахті* – місце для добування нафти; *штольні* – бічне відгалуження основної шахти для добування нафти, воску; *поверху* – ярус розгалужень від основної ями; *гирло* – найширша частина, початок шахти; *буда* – надбудова над шахтою; *магазин* – склад для *берег* – край шахти; зберігання нафтових копалин; *дистилярня* – цех первинної обробки неочищеної нафти; *нафтарня* – фабрика з переробки нафтопродуктів; *нафтова робота* – ріпницька робота у Бориславі.

На позначення місця гуртового проживання ріпників автор вживає декілька слів-синонімів – *гостиниця, господа, кошара, шопа*, а також для окремої сім'ї можна було винайняти *цюпку*, тобто кімнатку у найм.

Наприклад*: Жиди кинулись розбирати плитки **ями** і слідити за тими жилами, котрі полишались давніше; від головних прямових шахтів почали брати склесні, бокові **штольні**, прості і круті, як до потреби* [Франко 1975; 81]. *Тих би умістити треба в головнім відділі **дистилярні**, в **хімічній коморі**, де, знаєте, оконечно вироблюється церезин* [Франко 1975; 147]. *І стара мати зі слізьми випровадила свого сина в дорогу до Бориславa, а коли вернулась відтак в свою **цюпку** і побачилась сама, вона довго-довго стояла з заломаними руками, а далі заридала…* [Франко 1975; 48].

Третю групу професійної лексики становлять лексичні одиниці на позначення **знарядь праці, виробничого інструменту та його деталей, спецодягу**. Безпосередньо для видобування земного воску ріпники використовували такий виробничий інструмент: *оскарб* – кирка для обробки твердих геологічних порід; *рискаль* – лопата, заступ*; мотика, сокира* – інструмент для вибирання чи вирубування земного воску.

При нафтових роботах використовуються різні прилади *млинове колесо*, *млинок* – пристрій для закачування свіжого повітря до шахти; *корба* – ручний механізм для опускання у шахту робітників та підйому видобутих копалин, *кітел* – котел при нафтарні, *рура* – труба для відведення продуктів згорання на нафтовій фабриці; *бочка* – посудина для збору піднятої нафти; *цямриння* – внутрішнє оформлення ями галуззям чи дошками для запобігання обвалу землі. Наприклад: ***Рури**, і **кітли**, і всі прилади, замовлені в Відні, вже надійшли були і стояли на плацу в величезних паках* [Франко 1975; 146].

Четверту групу становлять лексичні одиниці на позначення **матеріалу**, **сировини, геологічної породи**: *кип'ячка* – неочищена нафта; леп, *земний віск* – земляний віск, нафта, *парафін, церезин* – земляний віск, очищений хімічним способом; *груда, брила* – видобутий із шахти земляний віск; *задуха* – отруйні нафтові випари у стовбурі шахти; *квас* – кислота; *жерело, жила* – поклади копалин. Наприклад*: Правда досі в Бориславі йому щастилося: він надибав на кілька багатих **жил** воску, **кип'ячка** тож в многих ямах ішла добре* [Франко 1975; 17]. *Вироблювання **церезину**, – пише він у своїм оголошенні, – стоїтиме дешевше, ніж вироблювання чистого **парафіну*** [Франко 1975; 81]. *Почали також запускатися далі вглиб; що вперед найглибші **ями** були 30-50 сажнів, тепер пішли до 80-100 сажнів; чим далі вглиб, тим **поклади** воску ставали грубші, **жили** ставали багатші, видатніші* [Франко 1975; 81].

П'яту велику групу становлять лексичні одиниці на позначення **виробничих процесів, станів та абстрактних понять, з ним пов'язаних**: *штольню копати* – прокопувати ще один хід від головного ходу в шахті; *розкручувати корбу* – працювати на підйомнику при гирлі шахти; *черпати кип'ячку* – вибирати нафту з ями; *рити, лізти в яму* – копати, видовбувати нафту; *пакувати віск* – складати в тару; *яма вичерпати* – закінчились ресурси нафти в ямі; *кип'ячка вибухне* – вдарить ключем; *вибирання воску* – видовбування земного воску; *дистиляція* – первинне очищення нафти чи земного воску; *калатання* – сигнал про завершення роботи. Наприклад: *Бідний ріпник сидить по шість, по вісім, по дванадцять годин у ямі, в замороці та смродах, мучиться, **гепає** та **копле штольні** попід землю, другі робітники **стоять при корбі, при млинку** і крутять…* [Франко 1975; 139].

Шосту групу становлять **адміністративно-виробничі та економічні поняття**. Що стосується вимірювання земляного воску, автор використовує такі поняття *ладунок* – партія това-

ру; *сотнар* – основна міра ваги воскової продукції. Наприклад: *Нова фабрика йшла дуже добре, і перший* ***ладунок*** *церезину найдальше за тиждень буде готовий до посилки за границю* [Франко 1975; 192].

Окремо можна сказати про грошові виплати ріпникам: *ринський* – популярна розрахункова монета (10 шусток); *шустка, шістка* – 10 крецарів, основна міра розрахунку за виконану роботу; *каса* – спільні фінанси; поденне – щоденна грошова виплата; *виплата* – розрахунок за тижневу роботу. Не можна не навести приклад, де робітники, коли збунтувались, то пред'явили свої вимоги жидам: *По-перше, щоби робітникам плата була висша, а то: тим, що в яму лізуть, – по дванадцять* ***шісток****, тим, що наверха, – по ринському, а дітям – по вісім* ***шісток*** [Франко 1975; 205].

Отже, у мовному світі Івана Франка професіоналізми займають вагоме місце. Їх розвиток проходить шляхом збільшення найменувань нафтогазової галузі, тому на сучасному етапі для розвитку національно-культурного аспекту української науки є актуальним дослідження слів-термінів, які повинні відповідати, за Франком, «реаліям історичного буття і життєвим запитам суспільства; … творення і поширення термінів – це … закономірний результат певних соціальних, політичних, економічних і культурних подій і тенденцій» [Жилко 1956; 18].

Список використаних джерел

1. *Бондар О.І., Карпенко Ю.О., Микитин-Дружинець М.Л.* Сучасна українська мова: Фонетика. Фонологія. Орфоепія. Графіка. Орфографія. Лексикологія. Лексикографія/ Навч.посіб. – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 368 с.

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови за ред. В. Т. Бусела. К.: «Ірпінь», 2005. – 1728 с.

3. *Жилко Ф*. Роль Івана Франка в історії української літературної мови // Українська мова в школі. – 1956. – № 3. – С. 18-26.

4. *Франко І.* Борислав сміється / Повість. Львів. Видавництво «Каменяр». 1975. – 248 с.

УДК 821.161.2.0

А.В. Третяченко

ПОЕТИЧНИЙ ДОРОБОК В. ДІДЕНКА В КОНТЕКСТІ ДОБИ

У статті розглядається постать В. Діденка на тлі літературного процесу 1960-х років та досліджуються провідні мотиви його творчого доробку.

Ключові слова: «тиха лірика», природа, любов, історія, Батьківщина, фольклор.

VASILY DIDENKO IN THE CONTEXT OF TIME

Annotation. In the article we consider the person of Vasily Didenko in the background of literary process of the 1960, analyze the main motives of works.

Keywords: «quiet lyricism», nature, love, history, Motherland, folklore.

Маловідомий український автор Василь Іванович Діденко належить до плеяди представників «тихої поезії» літературного шістдесятництва.

У вітчизняній літературі «тиха лірика» як художньо-естетичне явище пов'язана з іменами В. Базилевського, І. Жиленко, В.Забаштанського, П.Засенка, Н. Кащук, Г.Кириченка, В.Коржа, В. Лучука, В. Малишко, Б.Мамайсура, П.Мовчана, П. Перебийноса, В. Підпалого, Л.Талалая, Д.Чередниченка, В.Яринича та ін.

Провідною рисою такої поезії є відверта розмова зі світом, занурення в духовний світ людини. Цей поетичний напрямок, започаткований у добу шістдесятництва, витворив свої художні, естетичні та тематичні орієнтири, свівзвучні із попередньою мистецькою добою. Автори такої поезії зосереджують свою увагу на душевному стані людини, сутності її людського буття та внутрішній самозаглибленості, духовній і моральній орієнтації, на переживаннях та пошуках власних витоків, коріння, втрачених національних первнів тощо. Це лірика інтенсивного, поглибленого філософського осмислення дійсності.

Як і в багатьох інших митців того часу, доля В. Діденка була непростою й драматичною. Народився поет 3 лютого 1937 року в містечку Гуляйполі Запорізької області в родині хліборобів. Після закінчення середньої школи вступив на філологічний факультет Київського університету, який завершив 1959-го року.

У літературі Василь Діденко дебютував поезією «Я – 15-річний капітан», що була опублікована в обласній газеті в 1953 році, коли юнак навчався в 9 класі. Відтоді його прізвище дедалі частіше

з'являється на шпальтах обласних та республіканських газет. Перші вірші Василя Діденка захоплювали не так силою голосу, як своїм тембром й тональністю.

Митець є автором тринадцяти прижиттєвих збірок: «Зацвітай, калино» (1957), «Під зорями ясними» (1961), «Степовичка» (1965), «Заповітна земля» (1965), «Дивосвіти любові» (1969), «Дзвонять конвалії» (1972) та ін.

У вітчизняній літературі непросто відшукати іншого автора, творчість якого була б такою близькою до поетичного доробку ніжного лірика Володимира Сосюри. Зокрема, відчутним був вплив відомого митця на першій книжці Діденка «Зацвітай, калино». У збірці домінувала пейзажна лірика, поезії про світле й ніжне перше кохання. Сам Володимир Сосюра сердечно відзначив вірші молодого поета в університетській газеті «За радянські кадри». Тут були опубліковані поезії юних авторів, зокрема, й вірш Василя Діденка «Виший сорочку мені, кохана».

Наступна збірка «Під зорями ясними» була опублікована в 1961 році. Творчість В. Діденка набула дещо іншого виміру: тривав процес особистісного й мистецького саморозвитку автора. Нова книга констатувала еволюцію поглядів митця, багатогранність і зрілість його поетичного хисту. У ній значно розширився спектр тем й мотивів його поезій, вдосконалилися художні форми й прийоми. Серед творів збірки слід відзначити вірш «Україні», в якому Діденко зображає героїчне минуле українців, величні образи славетних козаків:

Україно моя!
З діда-прадіда рідна,
Кров'ю й потом омита священна земля… [Діденко 1972; 7].

Поет був глибоко обізнаний із героїчно-трагічною історією Батьківщини. Тема вітчизни й батьківської землі хвилювала його все життя. Мотиви любові до України нерозривно пов'язані в нього з плеканням материнської мови, до якої ставився з величезною відповідальністю. Кожне слово в його поезіях – правдиве, зважене, натхненне. Сучасники автора підкреслювали, що майстер слова досконало знав рідну мову, яку «*... виплекав у серці – і була та мова, як зоря*» (вислів автора), та ревно стежив за дотриманням літературних норм, невсипуще боровся за її чистоту й красу.

Вірші В. Діденка завжди пройняті любов'ю до всього сущого на землі. Його любовна лірика пронизана ніжністю, теплотою, щирістю, радостями побачення й сумом розлуки. Вірші інтимної тематики напоєні чистотою почуттів, благородством душі:

Там, за Дніпром, степова далина…
Бродять зарошені коні.
Там про бурштин вітряного вина
Снять явори на осонні.
Там у саду ти, уся вогняна,
Брала у ніжні долоні
М'яту і ружі червоні [Діденко 1972; 66].

Насиченість барв, виразність контурів, кларичність образів у поезіях митця засвідчують високість творчого духу, піднесеність настрою ліричного героя, його єднання із довкіллям й всесвітом.

Одна з граней таланту В. Діденка – довершеність народнопоетичної ритміки, поліфонії, пісенності. З дитинства залюблений в українську словесність, він і в своїх творах щедро використовує фольклорні мотиви, сюжети, образи, символіку. Поезія В. Діденка від самих своїх витоків живиться народнопоетичною традицією. Фольклор є одним із джерел творчості митця, одним із духовних та образних континентів українського поета. Його доробок зворушує щирими почуттями й мудрими думками, живими образами й колоритною мовою. Твори митця перебувають в органічному зв'язку з фольклорною поетикою, в них чується справжній народний дух: «*Але очі твої незабутні – світлі очі з блакитних озер*» або: «*Хай звисають коси русії, мов достиглі колоски*».

У численних віршах народнопоетичні мотиви глибоко поєднані з мотивами природи. Довколишній світ допомагає письменнику глибоко пізнавати дивовижний усесвіт, відшукувати гармонію з ним, він є невичерпним джерелом життя й натхнення для митця.

Прекрасні поезії «На долині туман», «Солов'ї в калині відзвеніли», «Помереж мені, мила, сорочку» В. Діденка покладено на музику:

Помереж мені, мила, сорочку,
У червоні і чорні квітки,
Щоб сплелися у щастя віночку
Наші долі на довгі роки... [Діденко 1961; 51].

Характерні риси мистецького доробку автора – щира, довірлива інтонація, сповідальність, самовіддана любов до світу й людини, простота й глибина вислову думки, філософські міркування про людські почуття, звернення до фольклорної традиції. У віршах письменника немає якоїсь надмірної закодованості, надуманості, нагромадження незрозумілостей.

Поетичний світ Василя Діденка – багатий та яскравий. Кожна збірка митця має неповторне звучання та є свідченням талановитого володіння словом.

Література

1. *Діденко В.* Дзвонять конвалії. Поезії / Василь Діденко. – К.: Видавництво ЦК ЛКСМУ «Молодь», 1972.

2. *Діденко В.* Під зорями ясними / Василь Діденко. – К.: Радянський письменник, 1961.

УДК 821. 161. 2- 821. 09 (481)

В.И. Щербина

ХРОНОТОП У ТВОРЧОСТІ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО ТА Г. ІБСЕНА

У статті зроблено спробу осмислити образну парадигму хронотопу в межах художнього простору повісті І. Нечуя-Левицького «Микола Джеря» та драматичної поеми Г. Ібсена «Пер Гюнт», що знайшло своє втілення на символічному рівні творів з погляду їх порівняльно-типологічного зіставлення.

Ключові слова: хронотоп, часопростір, мотив дороги, образ, концепт.

THE CHRONOTOPE IN THE WORKS I. NECHUI-LEVITSKY AND H. IBSEN

Annotation. The article is an attempt to make sense shaped the paradigm of the chronotope within the artistic space of the novel by I. Nechuy-Levitsky “Nicholas Gera” and the dramatic poem by H. Ibsen “peer Gynt”, which found its expression on the symbolic level of the works from the point of view of their comparative and typological comparison.

Key words: chronotope, space, road motif, image, concept.

Тема пошуку сенсу буття реалізується у творчості багатьох вітчизняних та зарубіжних письменників у часопросторовій площині.

До проблеми вивчення хронотопу в літературі долучалися видатні вітчизняні та зарубіжні літературознавці та філософи О. О. Потебня, В.Я.Пропп, О. М. Веселовський, М. М. Бахтін, Г.-Г. Гадамер та ін.

У другій половині XIX ст. у вітчизняній та західноєвропейській літературах викарбовується гострий конфлікт «особа – суспільство», який, зокрема, у драматичному творі Генріка Ібсена «Пер Гюнт» та

прозовому творі І. Нечуя-Левицького «Микола Джеря» подається як основна проблема літератури – доля людської особистості.

Стрижневим є мотив пошуку головним героєм свого «я» у повісті І.Нечуя-Левицького «Микола Джеря» та п'єсі Г. Ібсена «Пер Гюнт». В обох випадках задум авторів розкривається через подорожування селянина.

В європейській літературній традиції XIX ст. разом із розвитком суспільства образ селянина поступово еволюціонував від романтичного змалювання до реалістичної сентенції. Актуальність теми дослідження полягає в тому, що проблематика драми Г. Ібсена «Пер Гюнт» та повісті І.Нечуя-Левицького «Микола Джеря» залишається злободенною і в XXI столітті. «Якщо в XIX ст. тривога втрати цілісності й сенсу людського існування тільки зароджувалися в серцях та розумі людей, то сьогодні вона виявляється у всіх сферах нашого життя…» [Балашов 2014; 222]. До того ж український митець і норвезький драматург по-різному інтерпретують селянство, використовуючи у своїх творах хронотоп як засіб самопізнання особистості. Отож, актуальність нашої розвідки зумовлена недостатнім, на нашу думку, вивченням часопростору в художньому просторі вітчизняного письменника та західноєвропейського митця з погляду порівняльно-типологічного зіставлення.

Хронотоп – [грец. chromos – час, topos – місце] – взаємозв'язок часу й простору в художньому творі, неповторний образний світ, створений авторовою уявою й утілений у тексті твору [Скопненко 2007; 435].

Драматична поема «Пер Гюнт» була написана Генріком Ібсеном у 1867 році. П'єса познайомила читачів усіх країн з багатством норвезького фольклору й норвезької романтики. Однак Ібсен писав цю драматичну поему саме з метою надати вирішального удару по цій романтиці, висміяти ідеалізацію норвезького селянства і завершити із захопленням романтизмом і в норвезькій літературі, й у своїй власній творчості.

Образ героя п'єси, Пера Гюнта, запозичений з народної казки. Там він хоробрий мисливець, що любить хвастатись, сміливий, на долю якого дійсно випало немало фантастичних пригод. У драмі Ібсена образ Пера Гюнта подається в протилежній інтерпретації. Вся п'єса побудована так, щоб викрити половинчастість і слабкість, готовність до компромісів й відсутність цілісного характеру. Ібсен робить свого героя втіленням тих рис, котрі, на думку письменника, були властиві сучасному норвежцю [Адмоні 1989; 13].

Рік написання І. Нечуєм-Левицьким повісті «Микола Джеря» – 1886. Письменник вивів постать українського селянина-бунтаря Миколи Джері, людини волелюбної, невтомної, енергійної, високої моралі, глибокого, щирого почуття. Микола Джеря ненавидить гнобителів, протестує проти соціальної несправедливості. Джеря – духовно вільна особистість. У конфлікті з обставинами Микола утверджується як непохитний волелюбець, правдошукач.

Часопростір обох творів охоплює життя Гюнта і Джері від юності до глибокої старості, – півстоліття. І в кожному творі є фактологічна подія, яка конкретизує оповідь: Пер Гюнт у розмові з приятелями згадує повстання в Греції, а скасування кріпосного права 1861 року дає змогу Джері повернутися додому. До того ж, Ібсен, на нашу думку, структурує у своєму творі два кола мандрів Пер Гюнта: перше коло – події, що трапляються з ним на батьківщині, а друге – значно більше і за часом, і за територією, – поза межами Норвегії.

У Ібсена на початку твору Гюнт викрадає Інгрід, чужу наречену, дівчину із славетного роду, зваблює її, однак зв'язувати себе подружніми стосунками не поспішає, хоча міг би розбагатіти: «Ингрид. *Женишься – так станешь снова Богачом.* Пер Гюнт. *Я не стремлюсь*. Ингрид *(заливаясь слезами) Соблазнил*! Пер Гюнт. *Сама пошла ты*» [Ибсен 1972; 66].

Життя в рідному селі, що сповнене простими турботами, сусіди, що дотримуються звичаїв, – на думку хлопця заслуговують зневаги. Саме пихатість веде молодого Гюнта по життю, сина колись багатого й усіма шанованого Йона Гюнта, який згодом спився й прогуляв усі свої гроші.

Пихатість головного героя твору врешті-решт приводить його до дочки короля тролів – істот фантастичних, ворожо налаштованих до людей. І читач бачить, що Гюнт внутрішньо готовий прийняти їхню формулу життя – «*упивайся самим собой*» [Ибсен 1972; 80]. Ця формула протистоїть гаслу людини «бути собою», тобто бути справжнім, творити свою сутність, а не залишатися самовдоволеним і цим обмежувати себе, свій розвиток. Саме зустріч з Доврським старцем, королем тролів, стає доленосним моментом у житті Пер Гюнта: отруєне тролівське гасло «задоволений собою» на довгі роки западає в душу, змінюючи його світогляд.

І лише жертовна любов Сольвейг, дівчини, котра покинула батьків, сім'ю, на деякий час дає внутрішнє заспокоєння Гюнту: «*Теперь снизойдет ко мне благость господня*» [Ибсен 1972; 101]. Попри це в його життя знову втручаються ворожі сили, і він не в

змозі дати їм відсіч. Саме тут яскравіше всього виявляється його нездатність подолати перешкоди у відкритому протистоянні, і Гюнт відступає, як навчила його Велика Крива, чудовисько, що зустрілося йому в горах: «*Великий кривой ждет побед от покоя*» [Ибсен 1972; 92]. І Пер Гюнт після смерті матері покидає батьківщину, не наважуючись з'єднати своє життя з Сольвейг. На нашу думку, саме в кінці третьої дії завершується перше коло мандрів Ібсенівського Гюнта.

У повісті І. Нечуя-Левицького головний герой, Микола Джеря, – син кріпака. Кріпацтво – ганебне явище, котре було незнайоме Норвегії. І основний конфлікт твору українського письменника постає між паном Бжозовським (як уособленням кріпосницької системи) і убогим селянином Джерею: «*Він (Бжозовський) зненавидів Миколу, бо вгадував в його гордих, сміливих карих очах велику ненависть до себе*» [Н.-Левицький 1971; 57].

Микола Джеря – людина твердої натури, працелюбний, наполегливий, щиросердний, чутливий до людського болю. Парубок з повагою ставиться до батьків, співпереживає односельцям, чистим коханням увійшла в його серце Нимидора. Село Вербівку, батьківщину Миколи, автор змальовує у вигляді райського містечка: «*Як заллє Вербівку літнє палке сонце, як засипле її зверху золотом та сріблом сонячне марево, то вся кучерява долина здається залитою буйними зеленими морськими прозорими хвилями, що десь набігли з моря, й залили, й затопили долину…. … дишеш і не на дишешся тим чистим гарячим і пахучим повітрям*» [Н.-Левицький 1971; 30]. Ось вперше у творі з'являється образ моря як символ мандрів і подорожування. З образом води, лиману, моря і буде пов'язане життя вигнанця із Вербівки, тобто із раю. Чим не Адам?

Біблійну символіку можна прослідкувати у сцені, коли Микола Джеря разом з товаришами (щоб не опинитися в солдатах) поночі покидає рідну домівку, і вслід за тим стається пожежа: «*Все небо вгорі заблищало вогнем, замиготіло рівними хвилями, неначе кліпало якимсь страшним оком, кидаючи кров'яний світ на село, на ставок, на річку, на верби, на широку долину*» [Н.-Левицький 1971; 63]. Образ вогню, образ ока (всевидящого) додає розуміння читачеві, що рай перетворився на пекло. Ці зорові образи раю/пекла в подальшому письменник доповнить і запахами, які уособлюють пекло, коли головний герой із селянина-кріпака перетвориться на робітника, на наймита, на бурлаку: «… *сновигали позамазувані робітники, в чорних сорочках, з чорними видами. Скрізь було чути*

гук, шум, гам, свист… З високих виводів завжди валували стовпи чорного смердючого диму»

[Н.-Левицький 1971; 76]. Чим не потойбічний світ?

Слід відзначити, що і у Нечуя-Левицького, і у Ібсена концепт дороги в творчому векторі формування образу головного героя тісно пов'язаний з біблійним образом «блудного сина».

Проте рішення Джері покинути домівку, родину й довгі роки бурлакування, – це не втеча від проблем (на відміну від Ібсенівського Пер Гюнта), а спосіб відшукання свого призначення, відстоювання свого життєвого кредо: «*Піду з села …, а панщини таки робить не буду і в москалі не піду*» [Н.-Левицький 1971; 34], бо як виявляється, «*воля, бач, річ дорога; за неї варт дорого заплатить*» [Н.-Левицький 1971; 68].

Мандруючи головний герой потрапляє в різні ситуації, однак не йде манівцями, і залишається вірним собі, – дух бунтарства, непокори, зародившись в юності, не полишав Миколине серце.

Метою ж свого життя Гюнт поставив досягнення необмеженої влади і слави. Герой вважає, що для вирішення цього завдання він має право використовувати будь-які засоби. «Філософське виправдання своєму егоцентризму він вбачає у своїй обраності, необхідності реалізувати своє високе призначення» [Стахорський 1998; 361].

Друге коло мандрів Пера Гюнта, як уже зазначалося, масштабніше у всіх розуміннях: і за географією подорожей, і за часовою площиною, і за глибиною духовного падіння головного героя.

Пер Гюнт подорожує світом, щоб заглушити голос совісті, котрий звучить із його минулого життя. Ці події розкрито у четвертій дії п'єси норвезького драматурга, котра переносить нас в інший світ, в інший час. Перед нами постає середніх років нувориш, що збагатів в Америці на торгівлі рабами та на інших темних справах (*«*Пер Гюнт: *В Каролину Возил я негров, – не скрываю, И поставлял божков Китаю*» [Ибсен 1972; 121]), котрий на своїй яхті у супроводі приятелів, пливе вздовж берегів Африки. Гюнт надзвичайно пишається своїми «досягненнями». Попри це і багатство, і гроші не приносять щастя, – друзі зраджують, яхта згорає.

Такий широкий, світовий характер подій цього розділу твору норвезького драматурга особливо важливий, тому що Ібсен вперше змальовує картину сучасної капіталістичної дійсності. В образі Пера Гюнта, в образах його друзів в гротескній формі подається

зажерливість, хижацтво й готовність діячів від буржуазії до насильства й загарбництва.

Доводиться спостерігати ще одну площину хронотопу в зазначених творах, котра реалізується через любовну лінію Пер Гюнт/Сольвейг, Микола Джеря/Нимидора. Зародження тихого ясного кохання між Миколою та Нимидорою, їхнє одруження, народження дитини – це поступові етапи розвитку стосунків героїв у часовому зрізі довжиною в життя. Слід підкреслити, що і для Пер Гюнта кохання стає квінтесенцією його буття і пробуджує в ньому рішучість й відроджує людське «будь собою!», відкидаючи геть тролівське «насолоджуйся собою!», що робить несподіваним фінал п'єси.

Отож, у змалюванні письменниками моральних якостей парубків-селян з початку розгортання подій перед читачем постають антиподи. До того ж образи головних персонажів і Г. Ібсен, і І. Нечуй-Левицький подають в розвитку, що найбільш характерно для реалістичного героя.

Вражає географія п'єси Г. Ібсена: Норвегія, Африка, Америка, Китай. Порівняно з мандрами Гюнта часопростір твору Нечуя-Левицького не такий об'ємний, однак, на нашу думку, це не применшує вартісності твору в розкритті образу Миколи Джері, – події розгортаються в центральній та південній частині нинішньої України. Незважаючи на розміри представленої письменниками території, у обох творах подорожування є концептуальним ядром сюжету, символом нескінченності й замкненості художнього простору.

Отже, мандри головних героїв і у І.Нечуя-Левицького, і Г. Ібсена – це своєрідний символ долі, пошуку правди, любові; це символ духовної та соціальної волі людини (більшою мірою стосується Джері), вічного шукання. Слід зазначити, що концепт дороги у І. Нечуя-Левицького – це ще й символічний путь до здобуття такої бажаної й такої вистражданої волі. У драматичній поемі Г. Ібсена мандри героя – це шлях до самого себе, до істини.

Таким чином, в системі образного моделювання художнього світу обох творів хронотоп виступає одним із головних образів, який пов'язаний з категоріями руху, прагненням до змін, до саморозвитку головних героїв.

Література

1. *Адмони В.Г.* Генрик Ибсен. Очерк творчества. Монография. Л., Художественная литература, 1989. – 272 с.

2. *Балашов В.С.* Путь обретения смысла в драматической поэме Г. Ибсена «Пер Гюнт» // Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. – М.: «Кредо». – 2014.

3. *Ибсен Генрик.* Драмы. Стихотворения./ Библиотека Всемирной литературы. Серия вторая. Т. 87. – М.: «Художественная литература», 1972. – 815 с.

4. Мала філологічна енциклопедія/ Уклали: О.І. Скопненко, Т.В. Цимбалюк. – К.: Довіра, 2007. – 478 с.

5. Нечуй-Левицький Іван. Микола Джеря / Іван Нечуй-Левицький. – К.: Веселка, 1971. – 179 с.

6. Энциклопедия литературных произведений/ Под. ред. С.В. Стахорского. – Москва: Вагриус, 1998. – 654 с.

УДК.821.161.2.09

А.В. Третяченко

РЕЦЕПЦІЯ ПОСТАТІ Т. ШЕВЧЕНКА В ПОЕЗІЇ «ТИХИХ ЛІРИКІВ» УКРАЇНСЬКОГО ШІСТДЕСЯТНИЦТВА

У статті досліджується вплив поетичного доробку Т. Шевченка на творче становлення представників «тихої лірики» українського літературного шістдесятництва.

Ключові слова: шістдесятництво, «тиха лірика», поезія, алюзія, ремінісценція.

RECEPTION OF THE T. SHEVCHENKO IN WORKS OF «SILENT POETS» OF UKRAINIAN LITERARY SIXTIES

Annotation. The article is devoted to the influence of T. Shevchenko's works on artistic formation of representatives of the Ukrainian «silent poetry» of the sixties.

Keywords: sixties, «silent poetry» poetry, allusion, reminiscence.

Велична художня спадщина і неперебутня життєва доля Тараса Шевченка стали глибинною причиною до їх детального осмислення та художнього відтворення в українській літературі.

Художній світогляд представників тихої лірики українського літературного шістдесятництва теж формувався під мистецьким впливом Великого Кобзаря.

На шляху творчого та особистісного становлення, поети-шістдесятники активно шукали для себе духовний орієнтир. Таким дороговказом для багатьох із них стала творчість Т. Шевченка, одухотворена народом і безмежною любов'ю до України. Численні

філософські та естетичні алюзії та ремінісценції з творів великого поета у літературному доробку тихих ліриків слугують доказом вибору їх творчого шляху.

У поетичному світі українського митця Леоніда Талалая неабияке місце посідають алюзії на Шевченкові образи, ремінісценції з його творів. Художнім перегуком із віршем Т. Шевченка «Садок вишневий коло хати …» є поезія Л.Талалая «Балада про вишневий садок». Якщо в першоджерелі дивовижний світ українського села, мальовничої української природи поетизується, звеличується, то у Л. Талалая художні ремінісценції, навпаки, набувають антиідилічного сенсу:

І місяць зійшов. Та нікого немає,
Ніхто не співає, додому йдучи.
Хрущі не гудуть. І сім'я не вечеря [Талалай, 2004; 45].

Використаними шевченковими ремінісценціями митець підкреслив ключову ідею твору: той, хто зневажає батьківське коріння, залишиться вічним кочівником, що проходить повз марева рідного саду, бо для нього «біліє видінням вишневий садок» та «ніби чекає садок той без хати».

Ці ж картини шевченкового «садку вишневого коло хати» малюють образ світанку любові в поезіях Л. Талалая «А був світанок...» та «Рука торкалася руки»:

А біля хати відцвітали вишні, Темніли в сутіні кущі,
І засинали втомлені хрущі, І, заколисуючи тишу…
Летіли золоті хрущі…
в сади з Тарасового вірша [Талалай, 2004; 112].

Для вітчизняного поета Петра Скунця збірка поезій Т. Шевченка стала однією з перших прочитаних у дитячому віці книг. Художня сила творів Кобзаря, глибоке розуміння єдності понять «Шевченко» та «Україна» призвели до того, що образ його саме як пророка і генія з'являється у творах П. Скунця, починаючи від перших книжок і до останніх, наприклад, у вірші «Один»:

Невже ти, Вкраїно, народжена з болю Шевченка,
з козацької крові і білих гулагівських снів,
невже ти, Вкраїно, неначе бездомна чеченка,
по білому світу приречена йти без синів? [Іванишин; 1].

Іще один важливий шевченківський образ, що став провідним, особливо в часи незалежності, для поезії Петра Скунця, – образ і мотив України як «нашої – не своєї землі». У його доробку з'являється

образ героя, який «чужий у своєму краї», мотив чужості, неприналежності українцям рідної землі:

На землі, що між Тисою й Доном,
ніби є ми і ніби – нема.
На Вкраїні ми всі закордоном,
бо Вкраїна й на волі німа.
Я здержу наболілі прокляття,
попрощатись не можу з добром,
хоч зробилось моє Закарпаття
прохідним європейським двором [Іванишин; 1].

Петро Скунць належав до глибокої й масштабної культурної традиції в межах українського духовного всесвіту – він був і є поетом могутнього Шевченкового кореня.

Художній світ іще одного тихого лірика – Володимира Забаштанського – своїми витоками сягає Шевченківської традиції. В. Забаштанський, який є представником другої хвилі «провісників національного відродження» (В. Квітневий), не відразу прийшов до Шевченка.

У поезії митця образ Кобзаря найбільшою мірою реалізується через концепт правди, локалізований в циклі, сформованому автором з поезій різних років, «Всім потроху і собі». Правда в поезії автора – це її носії, національні пророки Шевченко і Стус. Притаманні поетові пошуки правди («Де ти, правдо, правдо, де ти?») спровоковані відсутністю цієї категорії в суспільстві, в стосунках між людьми, недаремно автор з гіркотою констатує:

До правди зі своїми правдами
Які нас тільки не вели вожді [Забаштанський 2000; 57].

Кордоцентричність лірики В. Забаштанського дає підстави говорити про глибоке долучення митця до Шевченківської традиції в цій світоглядній системі.

Безумовно, постать Кобзаря є важливою духовною домінантою поезії В.Забаштанського, оскільки саме завдяки творчим постулатам його генія формувався мистецький світ поета-шістдесятника. Життєтворча сентенція «Мій Бог – Шевченко!», по суті, є художнім кредо Забаштанського і пояснює його глибинний зв'язок зі славетним українським письменником.

Ремінісценції та алюзії, часто епіграфи з творчості Великого Кобзаря більшою чи меншою мірою подибуємо в поетичному доробку й інших «тихих ліриків» – В. Підпалого, П. Засенка, П. Пере-

бийноса, П. Мовчана та інших, що підкреслює спорідненість художнього задуму, співзвучність мистецької традиції.

Таким чином, поетичний доробок Тараса Шевченка, його глибока націоцентричність мали значний вплив на духовне, художнє та ідейно-естетичне становлення представників тихої лірики в українській поезії.

Література

1. *Забаштанський В.* Свічечкою слова: вірші та балади / В. Забаштанський. – Жмеринка, 2000.

2. *Іванишин П.* Петро Скунць – поет традиції Шевченка / Петро Іванишин / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://Тарас Шевченко в долі слов'янських народів: діалог через століття і кордони banderivets.org.ua/petro-skunts-poet-tradytsiyi-shevchenka.html. – Назва з екрану.

3. *Талалай Л.* Вибране / Леонід Талалай; [передмова В.О. Базилевського]. – К.: Дніпро, 2004.

4. *Шевченко Т. Г.* Кобзар / Передм. П. Мовчана; Приміт. Є Нахліка. – К: Вид. центр «Просвіта», 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО 3

Секция: **АНГЛИЙСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

О.В. Щукина, Л.Н. Бабенко. СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 5
О.В. Щукина, И.И. Железняк. СОПОСТАВЛЕНИЕ ИНТОНАЦИОННЫХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СЛУЧАЕВ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА УРОВНЕ ИНТОНАЦИИ 8
O.V. Sciuchina. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДВУЯЗЫЧНОЙ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ 13
Е.В. Вахтерова. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ СРАВНЕНИЯ И ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 16
Л.В. Автеньева. РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 20
V.V.Glijin. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТА 25
С.С. Епифанов. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОВТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 28
I.A. Kerekesha. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФОРМУЛ ЭТИКЕТА РЕЧИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 30
Ю.М. Костылева. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПОВТОРА КАК СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА 33
Э.В. Крохмалюк. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ ТОК-ШОУ И ТЕЛЕСЕРИАЛОВ 36
И.И. Мирошникова. НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 41
О.Я. Молчанская. ЭТАПЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА 45
М.И. Мурашова. ВЕБ-КВЕСТ КАК СПРАВОЧНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ФОРМА УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 50
Е.П. Тимчук. РОЛЬ МЕССЕНДЖЕРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ 54

А.А. Радулова. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 57
Е.Ю. Такий. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ, КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 61
А.С. Форш. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 65
Х.Е. Хорошилова. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 70

Секция: **ЖУРНАЛИСТИКА**

В.В. Дабежа. СТРУКТУРА МЕМА И МЕМПЛЕКСА КАК МИКРО- И МАКРОЕДИНИЦ ВИРУСНОЙИНФОРМАЦИИ 76
Н.И. Иоввa. ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА В ПУБЛИЦИСТИКЕ 81
Е.А. Матвейчук. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕДАКТИРОВАНИЯ БУДУЩИМ ИЗДАТЕЛЯМ И ЖУРНАЛИСТАМ 85
Е.А. Матвейчук, А.О. Логвинова. СПОСОБЫ ОСВЕЩЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 87
С.В. Олейников, Н.В. Полторак. СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕТЕВЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ 92
Ю.В. Ткаченко. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РАДИОЭФИРЕ 97
В.А. Юзифович. ЭЛЕМЕНТЫ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ПРИДНЕСТРОВЬЕ» 102
В.А. Юзифович, Т.О. Седова. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ВИДЕО 106
В.А. Юзифович, М.Н. Китаева. АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ СЕГМЕНТОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ 110
А.Ю. Голбан. КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 114
И.А. Панина. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СМИ КАК МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ 123

Секция: **ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ**

В.Н. Абабий. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ-НЕОЛОГИЗМОВ 127

В.А. Григорьева. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА 133
Л.Б.Грудогло. ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ КАК ОДИН
ИЗ КОМПОНЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ..... 136
А.М. Душкова. ОСОБЕННОСТИ АННОТИРОВАНИЯ
И РЕФЕРИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА..... 140
Н.С. Зинченко. КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО И ДИСКУРСНЫЙ
АНАЛИЗ 143
Л.П. Кистол. РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ В ЭФФЕКТИВНОМ
РАЗВИТИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ..... 146
Н.С. Косогорова. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ
ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ..... 149
А.В. Ледовская. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ
ВО ВРЕМЯ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИИ ПО
НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ 153
П.А.Паршин. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА
К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 156
М.О. Пауль. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ
ЛАТЫНИ В ПОДГОТОВКЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИ
ГРАМОТНОГО ВРАЧА..... 159
И.В. Привалова. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА..... 163
И.А.Ткач. ПУТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКИХ ДИСКУРСИВНЫХ
МАРКЕРОВ..... 167
Е.П.Флоря. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ДЕЛОВОМУ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ 170
С.Я. Шульга. ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ..... 175
А.Н. Щеглова. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ..... 180
Н.С. Назарчук. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА..... 183

Секция: **МОЛДАВСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

Е.Н. Бабий. РОЛУЛ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛА ОРЕЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ГРУПЕЛЕ КУ ЛИМБА ДЕ СТУДИУ РУСЭ ЫН ЧИКЛУЛ СУПЕРИОР ДЕ ЫНВЭЦЭМЫНТ 189
Е.К. Бешляга. СПЕЧИФИКУЛ СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛ ШИ СТРУКУТРАЛ АЛ РАПОРТУРИЛОР СИНТАГМАТИЧЕ ДИНТРЕ УНИТЭЦИЛЕ ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ КОНТЕМПОРАНЕ 194
Д.А. Габужа. СИНТАКСА ШИ СЕМАНТИКА. РЕЛАЦИИЛЕ ДЕ ИНТЕРДЕПЕНДЕНЦЭ СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА. РАВНОПРАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 199
Г.Б.Курлат. ЕУФОРИЯ РЕЖИОНАЛИСМЕЛОР ЫН КАПКАНА ЛИМБИЙ МОЛДОВЕНЕШТЬ ДИН НИСТРЕНИЯ ЭЙФОРИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ В КАПКАНЕ МОЛДАВСКОГО ЯЗЫКА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ 204
Н.Н. Леонтьева. КЛАСИФИКАРЯ СЕМАНТИКЭ А ВЕРБУЛУЙ 209
В.Ф. Попова. ЛИТЕРАТУРА МАТЕРНЭ ЫН ЕВОКЭРЬ 212
В.Ф.Попова. ЕВОКАРЯ - О КАТЕГОРИЕ АПАРТЕ А МЕМОРИАЛИСТИЧИЙ. 218
В.В. Чупрына. БОГДАН ИСТРУ - ФЭКЛИЕРУЛ ПРИЕТЕНИЕЙ ЫНТРЕ ПОПОАРЕ 223
Л.П. Калина. СПРЕ УН АЛТ ЕМИНЕСКУ САУ УН ЕМИНЕСКУ ТРАДУС ЫН ЛИМБА НИПОНЭ 225

Секция: **РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

М.В. Гамар. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ ДЕСИНОНИМИЗАЦИИ 231
М.М. Гаулика. КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ЛИНГВИСТИКИ 236
Е.Г. Гылкэ. ПРОДУКТИВНОСТЬ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ 239
Л.Г. Ключникова. ОБУЧЕНИЕ АРГУМЕНТАТИВНОМУ СУЖДЕНИЮ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ 244
И.М. Мельничук. СПОСОБЫ РЕНОМИНАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ R-РЕАЛИЙ 250

Секция: **РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Ю.П. Бень. ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ РАССКАЗА ИВАНА БУНИНА «СНЫ ЧАНГА» 257

С.М. Заяц. КРАСОТА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА 262
С.М. Заяц. РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИДНЕСТРОВЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ЭВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ 268
Н.Д. Милентий. ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ПОЭЗИИ 271

Секция: **РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

Н.В. Кривошапова, Е. Ю. Плугарь. РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. КУПРИНА И ДЖ.ЛОНДОНА.....276
Е.Н. Муссурова. ОККАЗИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ РЕЧИ 281
Е.А. Погорелая. НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....285
С.С. Полежаева, А.Ю. Брагарчук. РУССКИЙ МИР В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМАХ ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ 289
С.С. Полежаева, Т.Г. Мошнина. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВОСПИТАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 293
С.С. Полежаева. ТЕКСТ КАК ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ 299
В.А. Романенко, Р.С.Филиппова. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ПОЛЕ СУДЕБНОГО ДИСКУРСА А.Ф.КОНИ НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ ПО ДЕЛУ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ.....304
В.А. Романенко. СОМАТИЗМ «НОГИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 308
Н.Ф. Чайковская. ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....314

Секция: **ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА**

А.С. Саврацкая. ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД АКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....318

Секция: **УКРАИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ**

М.Л.Дружинець. ЗАУВАГИ ДО НОВОЇ РЕДАКЦІЇ УКРАЇНСЬКОГО ПРАВОПИСУ.....322

О.О. Леонтьєва. ЛІНГВІСТИЧНІ ЗАСОБИ ЕКСПЛІКАЦІЇ КАТЕГОРІЇ ОЦІНКИ У ПОЕТИЧНІЙ СПАДЩИНІ Т.Г. ШЕВЧЕНКА 327
О.О. Леонтьєва. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ ФУНКЦІОНУВАННЯ ПРЕДИКАТІВ ЗІ ЗНАЧЕННЯМ ПОДІБНОСТІ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ 332
Г.М. Нога. ДИСКУРС СМІХУ В ЕПИСТОЛЯРІЇ ГРИГОРІЯ СКОВОРОДИ 336
Н.В. Пазіна. ПРОФЕСІОНАЛІЗМИ У ХУДОЖНЬОМУ МОВЛЕННІ ІВАНА ФРАНКА 342
А.В. Третяченко. ПОЕТИЧНИЙ ДОРОБОК В. ДІДЕНКА В КОНТЕКСТІ ДОБИ 347
В.И. Щербина. ХРОНОТОП У ТВОРЧОСТІ І. НЕЧУЯ-ЛЕВИЦЬКОГО ТА Г. ІБСЕНА 350
А.В. Третяченко. РЕЦЕПЦІЯ ПОСТАТІ Т. ШЕВЧЕНКА В ПОЕЗІЇ «ТИХИХ ЛІРИКІВ» УКРАЇНСЬКОГО ШІСТДЕСЯТНИЦТВА 356

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОЛОГИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Материалы
научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава
филологического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *С.В. Олейников*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02. Подписано в печать 25.05.19.
Формат 60x90/16. Усл. печ. 22,9. Заказ № 763.
Отпечатано в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Опубликовано
на Образовательном портале ПГУ им. Т.Г. Шевченко *moodle.spsu.ru*